

Психоллингвистика и лексикография

Выпуск 3

**Воронеж
2016**

Редакционная коллегия:

д.ф.н. И.А. Стернин, д.ф.н. З.Д. Попова, д.ф.н. О.Н. Чарыкова;
науч. ред. – к.ф.н. А.В. Рудакова

Компьютерная верстка и оригинал-макет – А.В. Рудакова

Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред.
А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 3. – 245 с.

Третий выпуск межвузовского сборника "Психолингвистика и лексикография" посвящен теоретическим и прикладным проблемам лингвистического и психолингвистического описания содержания и структуры языковых единиц.

Предназначен для филологов, преподавателей русского и иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области психолингвистических и когнитивных исследований, лексикографии, семасиологии, межкультурной коммуникации.

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Истоки», 2016

ОТ РЕДАКТОРА

Третий выпуск межвузовского научного сборника «Психолингвистика и лексикография» подготовлен совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ и Воронежской психолингвистической ассоциацией.

Многие исследования, представленные в данном сборнике, выполнены под руководством ученых, работающих при поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Данный выпуск является продолжением серии изданий, посвященных теоретическим и прикладным проблемам лингвистического описания содержания и структуры языковых единиц.

Издание отражает результаты исследований семантики единиц языка в рамках теоретико-лингвистической научной школы Воронежского государственного университета в области общего и русского языкознания, возглавляемой заслуженными деятелями науки РФ, докторами филологических наук, профессорами Зинаидой Даниловной Поповой и Иосифом Абрамовичем Стерниным. В сборник также вошли работы ученых других научных коллективов вузов Воронежа и других городов России.

В сборнике размещены работы как докторов наук, так и тех, кто только делает первые шаги на научном поприще (работы студентов 1-4 курсов, магистрантов).

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами лингвокогнитивных, психолингвистических, лексикографических исследований.

Электронный адрес редколлегии: a-rudakova@list.ru,
sternin@mail.ru.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

*Н.В. Уфимцева (Москва), А.В. Рудакова (Воронеж),
И.А. Стернин (Воронеж), М. Дебрени (Омск),
Л.О. Бутакова (Новосибирск)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ (материалы Круглого стола)

В данной статье представлены результаты работы Круглого стола «Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов», проведенного в рамках XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент» (Москва, 24-26 мая 2016 г.). В работе Круглого стола приняли участие Н.В. Уфимцева (Институт языкознания РАН), И.А. Стернин (Воронежский государственный университет), В.Е. Гольдин (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского), А.П. Сдобнова (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского), Мишель Дебрени (Новосибирский государственный университет), Л.О. Бутакова (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского), Е.Н. Гуц (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского), А.В. Рудакова (Воронежский государственный университет), Е.Б. Чернышова (Борисоглебский филиал Воронежского государственного университета), И.В. Гордиенко-Митрофанова (Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды), С.Л. Саута (Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды), Е.В. Старостина (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского).

Целью Круглого стола был обмен мнениями по дискуссионным вопросам проведения и обработки результатов ассоциативных экспериментов и их использования в разных целях. В ходе работы круглого стола были обсуждены следующие вопросы:

- зависимость результатов от использованных методов получения ассоциативных полей;
- проблема выделения порога релевантности результатов ассоциативных экспериментов;
- возможность интеграции результатов ассоциативных экспериментов, полученных разными методами;
- приемы описания групповых особенностей ассоциирования (гендерные, возрастные, территориальные, темпоральные и др.);

- проблема терминологического обозначения разных подходов к использованию результатов ассоциативных экспериментов.

Все участники Круглого стола подтвердили, что именно психолингвистические эксперименты, в первую очередь ассоциативный эксперимент, дают возможность доступа к языковому сознанию носителей языка и описанию языковой картины мира.

Практика использования ассоциативного эксперимента в настоящее время расширяется, этот метод используется в разных научных направлениях, в частности, для изучения языкового сознания, языковой картины мира, когнитивных процессов человека, системной организации лексики и выделения лексических группировок, изучения механизмов порождения и восприятия речи и текста, изучения семантики языковых единиц, описания концептов как единиц мышления, а также для решения определенных задач в культурологии, политологии, социологии и др. науках.

Было подтверждено, что ассоциативный эксперимент дает много возможностей для интерпретации его результатов.

Одним из важных вопросов, которые были обсуждены в ходе работы Круглого стола, был вопрос о возможной зависимости результатов психолингвистических экспериментов от способа проведения эксперимента (время, место, социально-политическая обстановка, личность экспериментатора, количественный и качественный состав испытуемых, форма проведения эксперимента). И.А. Стернин отметил, что проведенное исследование в соавторстве с О.Е. Виноградовой [Виноградова 2016] показывает, что существует определенная зависимость результатов от выбранного метода исследования и полученных в ходе эксперимента результатов.

Эффективность отдельных методов для решения конкретных исследовательских задач такова:

- для выявления ядерных значений слова в сознании носителей языка наиболее эффективен метод субъективной дефиниции;
- для максимально *полного описания периферии семантики* языковой единицы наиболее эффективен метод направленного эксперимента по вопросам-стимулам;
- для выявления *значений слов, актуальных для современного языкового сознания* носителя языка наиболее эффективны метод свободного ассоциативного эксперимента и метод направленного ассоциативного эксперимента по вопросам-стимулам;
- для выявления *устаревших значений*, не актуальных для современного языкового сознания, наиболее эффективен лексикографический анализ, а психолингвистические эксперименты – метод свободного ассоциативного эксперимента и метод направленного ассоциативного эксперимента по

вопросам-стимулам – могут наиболее объективно подтвердить (верифицировать) устаревшие значения;

- для наиболее *полного и глубокого описания отдельного значения слова* как феномена языкового сознания с фиксацией всей совокупности семантических компонентов от ядра до периферии наиболее эффективным является метод интеграции результатов, полученных методом свободного ассоциативного эксперимента, методом направленного ассоциативного эксперимента по вопросам-стимулам, а также методом субъективной дефиниции; а в более экономном варианте – сочетание свободного АЭ и НАЭ по вопросам-стимулам [Виноградова 2016, с.142-143].

М. Дебрени указала, что значительных отличий в результатах психолингвистических экспериментов при различных способах сбора информации (устно-устная, устно-письменная, письменно-устная, письменно-письменная) в ее исследованиях не наблюдается: ни в содержательной части, ни в числе отказов.

При электронном сборе материала могут быть использованы два способа сбора ассоциативного материала – заполнение анкеты в сети Интернет с возможностью возвращения ко всему списку стимулов и, соответственно, возможностью внести изменения в свои ассоциации, и вариант, не позволяющий вносить изменения. Второй вариант предпочтительнее, поскольку не включается момент рефлексии.

При этом в анкетах, подготовленных для использования электронного вида получения информации, встречается меньшее количество орфографических ошибок, что, возможно, связано с тем, что компьютерная программа подчеркивает ошибочно написанное слово и испытуемый имеет возможность внести изменения.

Участники отметили, что при электронном варианте опроса (т.е. в отсутствие непосредственного участия экспериментатора) в реакциях отмечается большая доля языковой свободы (отклонений от языковой нормы) по сравнению с вариантом сбора информации в присутствии экспериментатора, в электронных анкетах чаще присутствует бранная и сниженная лексика.

При этом М. Дебрени отметила, что в ее материалах, к удивлению, при электронном опросе мало бранной и сниженной лексики, что, по мнению исследователя, следствие того, что в преамбуле к анкете указывалось, что это научное исследование, и это, возможно, настроило респондентов на серьезный лад.

Е.Б. Чернышова отметила, что результаты эксперимента могут отличаться и в зависимости от социального статуса экспериментатора: результаты эксперимента, проводимого преподавателем в студенческой аудитории, отличаются большим соответствием условиям эксперимента, нежели в случае, когда в качестве экспериментатора выступает человек с равным опрашиваемым или более низким социальным статусом

(незнакомый для аудитории человек, студент – студент, студент – взрослые).

Е.В. Старостина провела сопоставление 55 одноименных ассоциативных полей в трех разновременных ассоциативных словарях русского языка [Старостина 2016, с. 72-73]. Исследование показало, что в 33 ассоциативных полях неединичные ассоциаты стабильны, изменения в содержательной части незначительны. Однако были отмечены и несовпадения, которые, по мнению исследователя, связаны с социально-политическими изменениями, а также с методикой проведения экспериментов. При формировании ассоциативных полей двух словарей использовалась письменно-письменная форма, в третьем – устно-письменная. Е.В. Старостина отметила, что письменно-письменная форма проведения ассоциативного эксперимента вызывает большее число синтагматических реакций, чем устно-письменная. Это, скорее всего, связано с тем, что при визуальном восприятии стимула у испытуемого чаще возникает желание «дописать» предложение (предикацию). При устном предъявлении стимула чаще возникает парадигматическая реакция.

На соотношение синтагматических и парадигматических реакций влияет и временной параметр: в настоящее время по данным СИБАС и ЕВРАС наблюдается снижение доли синтагматических реакций (20 лет назад их наблюдалось больше).

Участники Круглого стола поделились своими наблюдениями о зависимости результатов психолингвистических экспериментов от времени их проведения и подчеркнули, что данная проблема требует дальнейшего исследования и учета всех имеющихся данных.

Обсуждалось, каков временной период, по прошествии которого в ассоциативных полях происходят значительные изменения в содержательной части поля. Участники Круглого стола пришли к выводу, что значительные изменения отмечаются примерно каждые 20 лет («поколенческий» период, по терминологии Н.В. Уфимцевой), а также в случае существенных социально-политических изменений. Например, в РАС за 10 лет не отмечены серьезные содержательные изменения, а за последние десять лет все исследователи отмечают их: оказывает влияние фактор «социальное время» (бурные социальные процессы в стране). Был сделан вывод о том, что изменения в содержательной и структурной части ассоциативных полей часто связаны не с одним, а целым рядом факторов (социальный, гендерный, возрастной и др.).

Обсуждался вопрос об оптимальном количестве испытуемых для проведения ассоциативных реакций.

Было отмечено, что Г.А. Черкасова [Черкасова 2005] установила, что одноименные ассоциативные поля, сформированные на основе реакций 100 испытуемых, уже включают первые пять частотных реакций, которые при увеличении количества испытуемых в дальнейшем практически уже

не меняются; при опросе 200 испытуемых – не меняется уже и их порядок (ранг). Н.В. Уфимцева указала, что при 500 ии можно говорить об ассоциативной норме языкового сознания.

Все участники Круглого стола отметили, что их собственные исследования подтверждают достаточность 200 ии для выявления основных релевантных реакций на любые стимулы.

Исследователи из Харькова И.В. Гордиенко-Митрофанова и С.Л. Саута отметили, что порядок и набор частотных реакций перестает различаться по гендерному признаку при 300 испытуемых. Ими был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулом «игривость». Было опрошено более 5000 человек, и на определенном этапе исследования было замечено, что характер и состав высокочастотных реакций уже не меняется. Была поставлена промежуточная цель: выяснить оптимальное количество респондентов для объективного исследования языкового сознания носителей русского языка при работе со стимулом «игривость».

Из 5000 человек случайным образом было выбрано 3000 респондентов, учитывая гендерный и возрастной факторы. Результат: 90% высокочастотных реакций из выборки «3000» вошли в выборку «5000».

Затем из выборки «5000» случайным образом было выбрано 100 респондентов, учитывая гендерные и возрастные различия. Результат – менее 50% совпадения высокочастотных реакций.

Далее, из 5000 человек случайным образом было выбрано 300 респондентов, учитывая гендерный и возрастной факторы. Результат – 75% совпадения высокочастотных реакций.

Затем, из 5000 человек случайным образом было выбрано 300 респондентов, не учитывая гендерный фактор. Результат – 75% совпадения высокочастотных реакций. Таким образом, можно заключить, что, начиная с 300 человек, гендерный фактор не играет роли.

На данном этапе исследуются возрастные различия в вербальном поведении испытуемых.

В ходе исследования харьковскими учеными был сделан вывод о целесообразности создания фильтров значений для каждого стимула при описании психолингвистических значений с целью возможности работы с разными выборками по критериям – «пол», «возраст», «тип профессии», «деятельность» и т.д.

Другим, не менее важным вопросом, который был поднят участниками Круглого стола, был вопрос о пороге релевантности результатов психолингвистических экспериментов.

И.А. Стернин поставил вопрос о возможности «выбраковки» реакций с индексом яркости менее 5% как потенциально случайных. Участники Круглого стола отметили, что подобная «выбраковка» при описании ассоциативных полей нецелесообразна, так как многое зависит от цели исследования (например, может отдельно изучаться личностная,

подвижная часть ассоциативного поля – единичные, индивидуальные реакции и др.), в таком случае малочастотные и даже единичные реакции могут иметь ценность для исследования. При этом в зависимости от цели исследования сам исследователь может устанавливать границы релевантности экспериментального материала и оговаривать это в своем исследовании.

Не менее интересным было обсуждение вопроса о возможности интеграции результатов разных психолингвистических экспериментов. Многие участники указали на то, что исследование одного и того же предмета исследования разными психолингвистическими методами позволяет получить более достоверные факты (стимул один, а методы исследования разные, например, свободный, направленный ассоциативный эксперименты, метод субъективных дефиниций, метод шкалирования и др.), однако объединять полученные результаты в единое ассоциативное поле не следует, так как это исказит представление об ассоциативных связях слов. Результаты ассоциативного эксперимента каждым методом должны завершаться построением своего ассоциативного поля, потом эти результаты могут сравниваться.

Любые объединения ассоциативных полей могут быть мотивированы целями исследования. Например, исследования О.Е. Виноградовой и И.А. Стернина [Виноградова 2016] показали, что при *психолингвистическом описании семантики слова* нецелесообразно интегрировать результаты, полученные психолингвистическими методами, с лексикографическими, а разные психолингвистические методики в описании семантики слова интегрировать целесообразно, поскольку такая интеграция дает более полное и глубокое описание семантики слова.

Общее мнение было сформулировано по проблеме интеграции разных ассоциатов при описании ассоциативного поля: интеграция разных словоформ при описании ассоциативного поля (лемматизация) – *человек, человеку, о человеке* и под. – в лемму *человек* необходима, а объединение ассоциатов разных частей речи или однокоренных ассоциатов при построении ассоциативного поля не должно иметь места, это искажает описание реального языкового сознания по данным ассоциативных экспериментов. Объединение (обобщение) ассоциатов возможно только при наличии особых задач исследования на базе ассоциативного материала.

Лемматизация особенно необходима при построении обратных словарей, которые позволяют проследить ассоциативно-вербальные связи различных стимулов, определить ядро языкового сознания и др.

Вопрос об описании групповой специфики вызвал дискуссию о формах представления результатов такого описания.

И.А. Стернин высказал предположение, что при сопоставительных исследованиях нужна определенная шкала уровней различий для сравнения полученных результатов.

Была предложена следующая шкала:

Уровни различий

0	полное совпадение, отсутствие различий
0,01 – 0,04	незначительный (<i>различия могут быть индивидуальными, случайными, статистически недостоверными, плохо подтверждаются верификацией</i>)
0,05 – 0,10	низкий
0,11 – 0,25	заметный
0,26 – 0,50	существенный
0,51 – 0,70	высокий
0,71– 0,99	очень высокий (ярко выраженный)
1,00	абсолютный (предельный) – лакуны, эндемики

М. Дебрени поддержала эту идею, отметив, что при составлении французского ассоциативного словаря с дифференциацией испытуемых-франкофонов из Франции, Канады, Бельгии и Швейцарии, существует потребность в подобной шкале для сравнения различий.

Н.В. Уфимцева отметила, что, по ее мнению, единой шкалы быть не должно, поскольку неправильно было бы навязывать некоторую единую шкалу всем исследователям; кроме того, в разных исследованиях критерии могут различаться.

В.Е. Гольдин, характеризуя гендерный аспект ассоциативной дифференциации, отметил, что по его наблюдениям гендерные различия в ассоциативных полях школьников проявляются заметно начиная с 7-8 классов, и особенно ярко – в старших классах. В более младших группах гендерная дифференциация ослаблена.

А.П. Сдобнова отметила, что возрастная специфика на уровне ассоциативных полей проявляется у школьников весьма ярко. Наиболее ярко различается наполненность отдельных семантических категорий ассоциативных полей. Особенно существенные возрастные различия выявляются при сопоставлении 1-4 классов (особенно первоклассников) и группы 9-11-ых классов. При этом при переходе от одной группы к следующей возрастной группе около 60% основного лексикона предыдущей возрастной группы сохраняется.

И.А. Стернин предложил критерии сравнения гендерной и возрастной специфики при описании психолингвистических значений. Специфика проявляется в том, что:

- выявляются чисто гендерные, чисто возрастные значения и семы;

- совпадающие гендерные и возрастные значения, которые различаются по индексу яркости более чем на 5%.

И.А. Стернин отметил, что при подобном подходе на материале психолингвистических значений гендерная специфика значений и сем выявляется гораздо ярче, чем возрастная.

И.А. Стерниным был также поднят вопрос о критериях, которые позволили бы уже на первом этапе отбирать стимулы, предположительно имеющие определенную семантическую специфику (возрастную, гендерную, региональную и др.). В настоящий момент это чаще всего субъективные предположения исследователя. Примерно половина единиц, которые исследователь рассматривает как имеющих гендерную или возрастную специфику, такой специфики не выявляет, и наоборот – специфика выявляется в единицах, которые никак нельзя было в этом «заподозрить». Предпринималась попытка предварительно выявить путем опроса информантов мужские и женские слова, молодежные, взрослые и старческие слова. Выявленные таким приемом лексические единицы также в половине случаев групповой специфики семантики не выявляют. Участники Круглого стола отметили, что определение подобного предварительного критерия облегчило бы исследование групповой специфики значения слова, однако пока этот критерий еще не определен.

Остается метод сплошного обследования лексики, либо при наличии электронной базы ассоциативных словарей обращение к этой базе, где ассоциаты дифференцированы по полу и возрасту.

Все участники Круглого стола сошлись во мнении, что территориальная (региональная) дифференциация результатов ассоциативных экспериментов выражена слабо. Это наглядно показал Ассоциативный словарь школьника, а также предварительное сопоставление материалов ЕВРАС и СИБАС.

Темпоральные различия ассоциативных полей, значений и семантических компонентов практически не изучены. Их описание затруднено влиянием разных факторов – например, одновременно с темпоральным фактором всегда действуют и факторы социальные, что также требует изучения.

Рассматривая вопрос о наименовании различных подходов в описании результатов ассоциативных экспериментов, А.В. Рудакова указала на возможность использования следующей терминологии при использовании ассоциативного эксперимента для описания семантики слова:

- психолингвистический семемный словарь (приводятся значения слова и список объективирующих их ассоциативных реакций);
- психолингвистический семный словарь (приводятся значения слова и семы, полученные путем семантической интерпретации объективирующих их ассоциативных реакций);

- психолингвистический семантический словарь – семно-семемный словарь психолингвистических значений, совмещающий семный и семемный психолингвистические словари. Еще одно название такого словаря – ассоциативно-семантический словарь (Л.О. Бутакова).

Психолингвистический семантический словарь может быть также предложен в гендерном, возрастном, территориальном, темпоральном вариантах, а также в варианте психолингвистического словаря собственных имен; кроме того, возможны психолингвистические синонимические и антонимические словари (словари симиляров и оппозитов, по терминологии А.А. Залевской).

Участники Круглого стола отметили, что принципиального значения название типа словаря не имеет, но оно должно быть обосновано, определено и пояснено исследователем.

В заключение Круглого стола все участники признали обсуждение весьма плодотворным и выразили благодарность организаторам.

После окончания Симпозиума всем участникам Круглого стола был разослан отчет о проведенном обсуждении и предложена возможность внести исправления в текст отчета, привести дополнительно выводы из прошедшего обсуждения.

Приведенный текст отчета включает все сделанные участниками исправления, уточнения и комментарии.

Участникам состоявшегося обсуждения было также предложено дать дополнительные комментарии по обсуждавшимся вопросам, которые не было возможности привести во время обсуждения из-за ограниченности времени проведения Круглого стола.

Некоторые участники воспользовались возможностью дать дополнительные комментарии (они в таком случае указаны в числе соавторов данного отчета).

Комментарии участников Круглого стола

Л.О. Бутакова

Словарная статья ассоциативно-семантического словаря может иметь следующий вид:

ЗАВИСТЬ

АП ШКОЛЬНИКОВ

ЗАВИСТЬ – зло (39); ненависть (32); грех (23); деньги (18); любовь (17); завидовать; плохо (15); завидую (13); вещь (12); фигня (10); недруг (8); белая (7); блондинка (5); богатству; идиотизм; черное (4); белая и черная; в голове; тупо (3); жаба; жадность; завидно; завидовать (2); висеть на

телефоне; враг; вранье; выполнять; добрая к сестре; друг; кому-то; завидовать что-либо; завидует; зло; злоба; как Саша; к вещам; когда тебя накажет; к подруге; к чему-то; любопытность; месть; не завидую никому; ненавидеть; неоткого; неправильно; нет; нету; ничего; одежда; ощущение; петля; плохая; плохое чувство; поворот головы в одну сторону, а глаза в другую; популярный; после славы; привязанность; проблема; ревность; свобода; стул; телефон; тетрадь; тоже грех; тупой; тьма; успех; хотение того, что нет у тебя; но есть у другого; хотение это получить; черная; чернота; черта; чувство; юбка со стразами; ябеда; 50%/50% (1)

АП СТУДЕНТОВ

ЗАВИСТЬ – зло (41); плохо (33); грех (28); белая (25); злость (24); ненависть (22); черная (18); слабость (17); злоба (15); ревность (13); желание; чувство (12); в будущем (11); боль; деньги (10); недостаток (9); плохое чувство (7); жадность; черный (6); беспокойство; месть (5); белая и чёрная; гнев; убийство (4); агрессия; бессилие; гниль; огонь (3); бедность; грызет; есть; нехорошее качество; разрушает; черная зависть (2); два больших яблока; девушка; желание овладеть имуществом других; желание что-либо иметь; желчь; завидовать; злая; злые взгляды; змея; Каин; к другу; комплекс; корысть; кровь; к человеку; ложь; людей; мешает жить и радоваться жизни; наказание; невозможность; не добро; ну это плохое что-то :); одежда; отвращение; плохое качество; повод; подлость; подражание; подруги; порой хорошо; порок; презрение; работа; разрушение; саморазрушение; само себя; скрытая вражда; скупость; слабоумие; слепая; смех; соперник; сострадание; сплетни; ужасно; успех; у многих; хочу маму с папой; хорошая; хотеть то же самое, что есть у другого; хочу такую же; чернота; чувство мщения; шапка; это плохо (1)

СП ШКОЛЬНИКОВ

Чувство (116)

плохое (59) но присущее всем (1)

негативное (16); черное (12); отрицательное (11); очень нехорошее (5); ужасное (5); грешное человека, не умеющего ценить вещи вокруг себя (1); желания чужого (1); не лучшее (1); несправедливого состояния тебя, отличного от другого (1); несправедливости к себе, ввиду того, что ты не имеешь то, чего имеет другой человек (1); нехватки, возникающее при виде человека, имеющего что-либо, сопровождающееся отрицательным отношением к этому человеку (1); ужасное, когда думаешь, что кто-то лучше тебя (1); хотения того, что есть у других (1)

Когда (58)

человек завидует другому (31) один (16)

люди завидуют (13); у кого-то это есть, а у тебя нет (8); завидуешь (6); бывает темная, человека готов на всё, когда белая – искренне рад за знакомого (1); хочешь, чтобы у тебя было так же, как у другого (1)

Желание (34)

иметь то, что есть у других (22) но нет у тебя (6); а у тебя нет (5) чужого (11); обладать чем-либо, что является объектом зависти (1)

Качество (31)

плохое (20); ужасное (7); отвратительное (2); отвратительное, когда у кого-то что-то лучше, чем у тебя (1)

Злость (21)

к человеку, вызванная отсутствием у нас предмета, имеющегося у него (1); почти (1)

Состояние (11)

души плохое (6); внутренней неуверенности (3); неуверенности в себе (1); раздраженности из-за успехов другого человека (1)

Обида (7)

внутренняя (1)

Грех (3)

!))) (1)

Ненависть (2)

к какому-то человеку (1)

Деньги (2)

Движет нас к идеалу, помогает понять, о чем мы мечтаем; если вещь нравится, а у тебя ее нет; жадность, направленная вовне; изъедание успехами другого; завидуешь человеку; кто лучше тебя; не знаю, не испытывал; недостаток уверенности; ненависть неуверенность в себе; новые джинсы у подруги; она бывает доброй и злой; плохая штука; полный пиздос; смотря какая; то, что окружает меня; черная; только белая; ты думаешь, что что-то лучше; что это?; что-то у меня нет, у Каина есть; это вообще низость нечеловеческая; я за белую зависть (1)

Отказ (143)

СП СТУДЕНТОВ

Чувство (148)

низкое (44); не очень приятное (27); того, что у другого человека есть то, чего нет у тебя (23); негативное (17); мерзкое (15); низменное (11); разъедающее (2); самолюбия уязвленное (2); которое невозможно скрыть, ничего хорошего из этого не выйдет (1); испытываемое человеком, когда другие в чем-то преуспели больше (1); недостатка, неимения чего-то (1); неполноценности по отношению к себе (1); превосходства над тобой другого человека (1); при виде, когда у кого-то что-то уже получилось, а у тебя нет (1); ущемленности, несправедливости жизненного устройства, по сравнению с другим (1)

Желание (117)

иметь (46) то, чего у тебя нет (24); то, что есть у другого человека (11); то, чего нет у тебя, но есть у другого (10); то, что есть у другого, без приложения усилий (1)

обладать (44) тем, что есть у другого (23), чем-то, что есть у другого, но нет у тебя (17); тем, что есть у другого человека (3); тем, чего у тебя нет (1) чего-либо, что имеет другой (9); получить то, что есть у других (3); забрать то, чего не имеешь (2); владеть чем-то недоступным в данный момент (1); овладеть тем, о чем не имеешь представления (1); чтобы у тебя было так же хуже, чем у других (1)

Качество (68)

плохое (46) негативное (4)

человека (16); ужасное (3); одно из самых ужасных качеств человека (2); выраженное подражанием кому-то (1)

Когда (18)

у тебя есть, а у другого нет (7); человек хочет то, что есть у другого человека (5); хочется быть на месте другого (4); думаешь, что вот у меня нет, а у них есть, вот ведь козлы (1); ненавидишь другого человека в нехватке чего-то (1)

Грех (14)

человеческий (3); пусть банально, но это именно так (1)

Плохо (11)

не всегда (3)

Ненависть (5)**Бывает белая и черная (3)****Ревность (2)**

человека к вещам (1)

Слабость (2)

Бесполезная; возжелание того, чего не имеешь; возможное последствие — месть; двигатель самосовершенствования; жадность; жалкое зрелище; зло; мысль о том, почему ты не на месте другого человека; недовольство собственной жизнью; недооценивание себя; равнодушие; неуверенность; ощущение, что ты живешь хуже, чем другой; плохая черта характера; плохой признак; порок человека; потребность того, что у другого; равнодушие; самоуничтожение; союз ненависти и злобы; трудность без чего-либо; хотение быть лучше; тупость; хочешь то, чего нет у тебя и есть у другого человека (1)

Отказ (37)

ЭМОТИВНО-ЧУВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Студенты	Индекс Ж	Индекс М	Школьники	Индекс
Веселый / грустный	-2	-1	Веселый / грустный	-1,66667
Хороший / плохой	-3	-1,66667	Хороший / плохой	-2,5
Полный / пустой	-1,2	-1,1111	Полный / пустой	-1
Светлый / темный	-3	-1,66667	Светлый / темный	-2,5

Словарь подобного типа дает возможность увидеть ту часть семантики стимула (даже если стимул абстрактен), которая выводится «на поверхность» при любых типах речевой деятельности, и другую часть значения как достояния индивида, которая овнешняется в ситуации определенного типа речевых действий.

М. Дебрэнн

В ходе работы над «Сопоставительным словарем ассоциативных норм франкофонии» (ССАНФ) мы столкнулись с необходимостью унифицировать полученный в ходе ассоциативного эксперимента материал для дальнейшего его статистического и лингвистического использования, тем более что мы имеем четыре отдельных корпуса одного и того же языка (из Франции, Бельгии, Швейцарии и Канады), которые мы хотим сравнить в первую очередь друг с другом, а затем – с данными других языков.

Практика ассоциативных словарей, состоящая в том, чтобы оставлять реакции в той форме, в которой они были даны респондентами, различая падеж, род, число существительных и прилагательных и спрягаемые формы глаголов, не подходит для артиклевых языков вроде французского, как видно из следующего примера. На стимул *prendre* ‘брать’ респонденты дали, среди прочих, большое количество реакций со значением «рука»: *main* ‘рука’ 87, *par la main* ‘<вести> за руку’ 16, *la main* ‘рука’ 15, *en main* ‘в руки’ 5, *la main dans le sac* ‘<поймать> за руку’ 1, *la pâte à la main* ‘тесто в руку’ 1, *main crochue* ‘руки-крюки’ 1, *mains* ‘руки’ 1, *prendre en main* ‘взять в руки’ 1, *ta main* ‘твоя рука’ 1, *tenir dans sa main* ‘держат в руке’ 1, *prendre un enfant par la main* ‘брать ребенка за руку’ [прецедентный текст, песня Ива Дютей] 1.

Подобное разнообразие повторяется в различных пропорциях и для других стимулов, в том числе с фразеологическими единицами и идиоматическими выражениями, часто появляющимися в качестве реакции, с большой вариативностью. Если не объединить перечисленные формы, то в обратный словарь попадет большое количество предложных конструкций, «оторванных» от смыслового слова (*en main* на букву «е», *par la main* на букву «р»). В таком виде информацией из обратного словаря нельзя будет пользоваться, тем более для сравнения различных подмножеств корпуса. К тому же поскольку некоторые предложные

конструкции имеют большую повторяемость в корпусе, их неучет существенно повлияет на определение «ядра языкового сознания».

Составитель словаря сталкивается со следующей дилеммой.

1. Ничего не предпринимать и оставлять в словаре все словоформы. В таком случае к унификации материала приступит исследователь на этапе анализа каждого ассоциативного поля в отдельности. Независимо от того, какой метод он выберет для его описания, ему придется объединить похожие значения в кластеры.

2. Если, наоборот, объединить все словоформы в одну лемму, удалить артикли и другие детерминанты, полностью сотрется синтагматический характер большей части реакций, а это ценная информация как о языке, так и о респондентах. В рассматриваемом примере, на стимул *prendre* реакция *main* 'рука' фигурирует в количестве 125, но нельзя будет определить, сколько респондентов думали о руке **берущего** ('брать что-то в <свои> руки'), а сколько – о руке **того, которого ведут** ('брать кого-то за <его> руку').

Первая фаза унификации проводится на этапе орфографической проверки полученных данных, в ходе которой приходится вручную унифицировать допущенные реформой 1990 г. и автоматическими системами проверки орфографии реакций.

Для ССАНФ было решено сохранить промежуточный вариант корпуса с полностью выверенной орфографией, но для сопоставительных исследований предложить вторую, переработанную, версию корпуса, в котором проведены следующие операции (все различия между первыми и вторым вариантами корпуса зафиксированы):

- оставлять только единственное (или, наоборот, множественное) число реакций, если оно превалирует в ответах;
- оставлять только мужскую vs женскую форму прилагательных, при тех же условиях, если нет смысловой разницы между формами;
- по возможности (если они не образуют устойчивого выражения со стимулом) убрать артикли, особенно если среди ответов фигурирует это же существительное без артикля;
- исключить артикли, как определенные, так и неопределенные, кроме случаев, когда с них начинается идиома или фразеологизм;
- по возможности свести к одному инварианту устойчивые выражения, поговорки и пр.

За рамками унификации реакций были оставлены сочетания с предлогом *de* или *à*, которые могут быть выражением аналога как родительного или дательного падежа, так и предложно-падежных сочетаний. В будущем, возможно, они также будут сведены к беспредложной и безартиклевой форме соответствующего существительного.

И.А. Стернин

Интеграция результатов разных психолингвистических экспериментов актуальна при использовании ассоциативного эксперимента для описания семантики слова и описания концептов.

При интерпретации ассоциативных реакций как объективаций определенных семантических компонентов слова-стимула многие единичные реакции оказываются метаязыковыми вариантами одного и того же семантического компонента и как таковые подлежат в ходе обработки результатов семантической интеграции, то есть объединению с другими семантически тождественными реакциями (например, ОТДЫХ: *веселый 12, весело 5, веселиться 9, веселье 1 – **веселый 27***; БИЛЕТ: *кино 7, в кино 16, фильм 4 – **в кино 27***).

Шкала уровней различия

Выявляемые обобщенные (универсальные) уровни (шкалы) уровня различий, предложенные нами выше – это качественная характеристика сопоставляемых явлений.

Какой количественный интервал подвести под тот или иной универсальный параметр, устанавливается из опыта в ходе конкретного анализа, поскольку интервалы будут зависеть от того, что сравнивается. Если, к примеру, сравнивать по росту карликов и обычных людей, то интервалы 0,51 – 0,70 (высокий уровень различий) и 0,71 – 0,99 (уровень очень высокий различий) будут абсолютно преобладать, и это ничего не даст для сопоставления, поскольку выводы очевидны уже до сравнения; но если сравнивать одну группу карликов с другой группой карликов, то выявятся разные виды различий.

Сравнивать, таким образом, надо совокупности максимально онтологически однородных объектов. При этом в зависимости от эмпирического материала количественное «наполнение» используемых оценочных шкал может быть разным для разного материала, и это должно быть оговорено в конкретном исследовании (подобно тому, как в уголовном праве применительно к наркотикам понятия «крупный размер» и «особо крупный размер» в количественном отношении наполняются по-разному в зависимости от конкретного наркотического вещества – от 500 г до 0,05 г.).

При групповой дифференциации семантики слова шкалирование может быть применено для характеристики групповых различий в семантике слова. Подобная шкала позволяет охарактеризовать общую групповую ассоциативную (гендерную, возрастную и т.д.) дифференциацию семантики исследуемого слова [Исакова 2015]; групповую дифференциацию отдельных значений исследуемого слова [Патренкина 2015].

На основе опыта экспериментальных исследований [Стернин 2015, 2016] предлагается для повышения достоверности экспериментальных

результатов принять, что при сопоставительно-параметрическом описании учитываются как достоверно выявившиеся различия в 5 и более пунктов (то есть 5 и более процентов); незначительные различия (в 1-4 пункта) как достоверные не рассматриваются. Такой подход позволяет повысить надежность результатов экспериментальных описаний семантики и избежать случайных результатов, хотя несущественные различия в 1-4 пункта могут использоваться при описании тенденций развития значения, особенностей его осмысления разными группами испытуемых и т.д. Но при формулировании выводов об уровне параметрической дифференциации языковых явлений целесообразно учитывать различия в яркости сем и семем в 5 и более пунктов. При применении методики верификации такие различия обычно находят свое подтверждение.

Литература

- Виноградова О.Е. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография / О.Е. Виноградова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2016. – 160 с.
- Дебрэнн М. Лексические отношения в ассоциативных словарях французского языка / М. Дебрэнн // Вопросы психолингвистики. – 2016. – №1 (27). – С. 76-89.
- Исакова Е.С. Гендерная дифференциация семантики слова (на материале ассоциаций РАС) / Е.С. Исакова // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. ст. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – С. 187-193.
- Патренкина Н.С. Возрастная специфика сем психолингвистического значения глагола *врать* / Н.С. Патренкина // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. ст. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – С. 210-215.
- Рудакова А.В. Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. ст. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – С. 100-133.
- Старостина Е.В. Влияние времени и метода сбора ассоциативного материала на характер «главных ассоциатов» поля / Е.В. Старостина // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам: материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент» (Москва, 24-26 мая 2016 г.) – М.: Издательство «Канцлер», 2016. – С. 73-74.
- Стернин И.А. Индексы яркости и групповая дифференциация семантики слова / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. ст. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – С. 96-100.
- Стернин И.А. Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода / И.А. Стернин, М.А. Стернина // Сопоставительные исследования: сб. науч. ст. / Науч. ред. М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 22-29.
- Черкасова Г.А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей / Г.А. Черкасова // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. – Калуга, 2005. – С. 227-242.

ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ И МЕТОДА СБОРА АССОЦИАТИВНОГО МАТЕРИАЛА НА ХАРАКТЕР «ГЛАВНЫХ АССОЦИАТОВ» ПОЛЯ

Многие исследователи отмечают, что в настоящий момент в языкознании уже сформировалась особая отрасль знания – ассоциативная лексикография (см. работы Е.И. Горошко, Н.В. Уфимцевой, В.Е. Гольдина, А.П. Сдобновой, В.Е. Гольдина, О.В. Гусельниковой и других исследователей). Как отмечает В.Е. Гольдин, благодаря этому «открываются возможности использовать в исследовательских целях совокупности соотнесенных между собой данных различных ассоциативных словарей» [Гольдин 2006, с. 149]. И.А. Стернин считает, что «развитие психолингвистической лексикографии делает возможным дифференцированное описание языкового сознания – по отдельным группам носителей языка (гендерным, возрастным, региональным, профессиональным и др.), а также по разным временным срезам» [Стернин 2016, с. 73].

Закономерный вопрос, который возникает при сопоставлении данных различных ассоциативных словарей, заключается в том, какие именно факторы «заставляют» испытуемого выбрать ту или иную реакцию, в чем причина выявленных различий, какие факторы являются ведущими и как именно они влияют на стратегии ассоциативного реагирования и характер ассоциативного поля?

В настоящем исследовании делается попытка выявить, как влияют на характер наиболее частотных реакций поля такие факторы, как время и метод сбора ассоциативного материала. В работе сопоставляются реакции, полученные от русскоязычных испытуемых студенческого возраста в разное время: в начале 90-х годов XX (РАС), в начале XXI века (материалы ассоциативных экспериментов, проведенных автором в 2005-2008 гг. – АЭ) и во втором десятилетии XXI века (ЕВРАС). Материалы РАС и ЕВРАС собирались письменно-письменным путем, ассоциативный эксперимент проводился в устно-письменной форме. Исследованию подверглись 55 ассоциативных полей, присутствующих во всех трех вышеназванных источниках.

Изучение динамики ассоциативных значений слов на материале ассоциативных реакций, полученных на тот или иной стимул от разных групп испытуемых в разное время, неоднократно проводилось исследователями. Анализируя вербальные ассоциации, они пытались ответить на вопрос о том, как именно меняется языковое сознание носителей языка и какие изменения происходят в ассоциативном значении слова. В результате было выявлено, что языковое сознание и характер ассоциативных реакций хоть медленно и неравномерно, но меняются с

течением времени [Ощепкова 2006], происходит изменение уровня стереотипности реакций, определенные изменения наблюдаются и в ассоциативном ядре [Уфимцева 1996; Уфимцева 2014, 2014б], меняется структура образов сознания, овнешненных в ассоциативных полях стимулов, отражающих базовые ценности русских [Гарбар 2010].

Существует и целый ряд исследований, в которых на ассоциативном материале исследуется динамика изменений значений отдельных лексем и отдельных фрагментов языкового сознания, например, в динамическом аспекте исследуются такие образы и концепты, как «друг» [Гусельникова 2013], «независимость» и «деньги» [Чиркова 2013], «безопасность» [Кузнецова 2014; Морель 2014], «интеллигенция» [Лукашевич 2016], «военный» [Юдина 2016], базовые ценности россиян [Битюцких 2016].

При этом, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных изучению влияния различных факторов (возраст, пол, время сбора материала и другие) на характер ассоциативных реакций, исследователи не всегда приходят к однозначным и очевидным результатам. Как показал обзор работ современных авторов, наличие разнообразных исследований в данных областях не позволяет, тем не менее, сделать каких-то выводов, которые можно было бы считать безусловно верными и обязательными для всех русскоязычных ассоциативных полей. Все это свидетельствует о том, что работа в данном направлении далеко не завершена и проблема влияния разнообразных факторов на характер ассоциативного поля требует дальнейшего изучения (подробнее см. [Старостина 2016]).

При сопоставлении одноименных ассоциативных полей из разных источников, на наш взгляд, в первую очередь следует обратить внимание на совпадение или несовпадение наиболее частотных реакций (с частотой более 5%), т.е. «постоянных ассоциатов» (термин Г.А. Черкасовой) или «главных ассоциатов» поля (термин В.Е. Гольдина). Единичные реакции закономерно будут разными в сопоставляемых полях, но вот различия в составе и доле главных ассоциатов поля могут свидетельствовать об изменениях, произошедших в языковом сознании носителей языка.

Сопоставление 55 одноименных ассоциативных полей РАС, ЕВРАС и ассоциативного эксперимента (АЭ) показало, что в 40% случаев (в 22 полях из 55) меняется характер первой и/или второй реакции. Другая часть полей (60%) оказываются стабильными, изменения в составе главных ассоциатов являются незначительными, наиболее частотные реакции совпадают (в некоторых случаях реакции первого и второго рангов могут меняться местами).

Изменения в характере наиболее стереотипных реакций могут быть вызваны социальными и политическими изменениями в обществе (ассоциативные поля *армия, деньги, институт, правительство, работа, работать*). В этом случае поля АЭ и ЕВРАС оказываются ближе друг

другу и противопоставлены РАС, материал которого собирался частично еще в советскую эпоху.

Например, реакция первого ранга в ассоциативном поле *армия* в РАС – *Советская* (11,5 %), она не входит в число главных ассоциатов ни в АЭ, ни в ЕВРАС, где первые места занимает реакция *солдат* (21 и 7,4% соответственно). В РАС реакция *солдат* также высокочастотна (4,8%), но ее доля не превышает 5% (см. Таблицу 1).

Таблица 1

«Главные ассоциаты» поля *армия*

РАС (585 реакций)	АЭ (381 реакция)	ЕВРАС (541 реакция)
Советская 11,5%	солдат 21%	солдат 7,4%
Красная 9,4%	солдаты 12,3%	война 5,4%
<i>солдат</i> 4,8%	служба 11,5%	служба 5,2%
	война 7,1%	

На стимул *деньги* в качестве первой в РАС дается реакция *большие* (7,7%), в АЭ – *много* (6,8%), в ЕВРАС – *зло* (8,3%), но АЭ и ЕВРАС сближает то, что реакция *много* выступает в ЕВРАС как реакция второго ранга (с частотой 6,3%), а реакция *большие* не входит в число главных ассоциатов ни в АЭ, ни в ЕВРАС (см. Таблицу 2).

Таблица 2

«Главные ассоциаты» поля *деньги*

РАС (534 реакции)	АЭ (381 реакция)	ЕВРАС (542 реакции)
большие 7,7%	много 6,8%	зло 8,3%
		много 6,3%
		власть 5,3%

В других случаях различия в составе главных ассоциатов могут быть вызваны методикой проведения эксперимента. Как уже отмечалось, материалы РАС и ЕВРАС собирались письменно-письменным путем, а материалы АЭ – устно-письменным, что приводит к различному соотношению синтагматических и парадигматических реакций среди главных ассоциатов, поскольку, как отмечают многие исследователи, письменно-письменная форма проведения ассоциативного эксперимента вызывает большее число синтагматических реакций, чем устно-письменная [Доценко 1998, 1999; Бочкарева 1999, 2002; Горошко 2005; Гольдин 2006].

Проведенное нами ранее сопоставление 100 одноименных ассоциативных полей РАС и АЭ показало следующее: в ассоциативных полях АЭ 80% самых частотных реакций – это реакции парадигматического или тематического характера. Например, *болтаться* – гулять, *быстро* – медленно, *волшебник* – маг, *друг* – товарищ и др. В РАС количество парадигматических реакций первого ранга значительно ниже (около 35%), основную массу самых частотных реакций составляют

синтагматические реакции (ср.: *болтаться* – без дела, *быстро* – бежать, *вошебник* – Изумрудного города, *друг* – верный). При этом в том случае, если в одноименном поле АЭ первая реакция имеет синтагматический характер, в РАС в качестве первой также всегда вступает синтагматическая реакция (в ряде случаев эти реакции в РАС и АЭ совпадают): *взрослый* – человек, *детский* – сад, *дружба* – крепкая/народов, *гордый* – орел/человек, *девушка* – красивая, *долго* – ждать и др. В том же случае если в АЭ первая реакция имеет парадигматический или тематический характер, в РАС она может быть как парадигматической, так и синтагматической. Это позволяет сделать вывод о том, что метод сбора материала оказывает определенное влияние на характер полученных ассоциативных реакций (по крайней мере, на характер главных ассоциатов), и это нужно учитывать при сопоставлении различных словарных и экспериментальных источников.

Влияние метода сбора материала достаточно ярко проявляется в рассматриваемом материале и приводит к несовпадению наиболее частотных реакций. Например, в РАС все главные ассоциаты на стимул *билет* представляют собой сочетание существительного в винительном падеже с предлогом (отвечают на вопрос «билет куда, на что?») и имеют синтагматический характер: *на балет* (10%), *в кино* (9,2%), *на поезд* (6,7%), *в театр* (5,3%). В АЭ, напротив, все главные ассоциаты представляют собой существительные без предлога в именительном падеже: *поезд* (18,9%), *автобус* (7,9%), *поездка* (6,8%), *экзамен* (6,8%). Реакции *поезд* и *автобус* при этом также отвечают на вопрос «билет куда, на что?», но являются «синтаксическими примитивами» в терминологии Ю.Н. Караулова, т.е. по сути они тоже являются синтагматическими, однако в данном случае необходимо восстанавливать синтаксическую связь (билет *на* поезд, билет *на* автобус). Реакции *поездка* и *экзамен* являются скорее тематическими, описывают целую ситуацию. Интересно, что ЕВРАС оказывается менее «синтагматичным», чем РАС, поскольку среди главных ассоциатов здесь присутствуют лишь одна синтагматическая реакция в чистом виде – *в кино* (13,4%), остальные главные ассоциаты – это «синтаксические примитивы»: *поезд* (6,2%), *кино* (5,5%), *театр* (4,9%). С содержательной точки зрения главные ассоциаты РАС и ЕВРАС оказываются весьма близкими, в обоих случаях речь идет о билетах на поезд, в кино и в театр, но меняется синтаксическая оформленность реакций. Реакция *на балет* (РАС) является прецедентной (она встречается в популярной в 90-годы песне – «*вот билет на балет, на трамвай билетов нет*») и потому отсутствует в числе главных ассоциатов в других источниках. Главные ассоциаты АЭ отличаются от ассоциатов РАС и ЕВРАС и содержательно, и синтаксически (см. Таблицу 3).

Таблица 3

«Главные ассоциаты» поля *балет*

РАС (524 реакции)	АЭ (381 реакция)	ЕВРАС (546 реакций)
на балет 10%	поезд 18,9%	в кино 13,4%
в кино 9,2%	автобус 7,9%	поезд 6,2%
на поезд 6,7%	поездка 6,8%	кино 5,5%
в театр 5,3%	экзамен 6,8%	театр 4,9%

Сходное явление достаточно часто можно наблюдать и в тех полях, которые оказались достаточно стабильными и мало изменились со временем. Например, поле *ненавидеть* в РАС содержит реакцию второго ранга *врага* (8,7%), а в АЭ и ЕВРАС она выступает уже в виде «синтаксического примитива» *враг* (6,3% и 5,6% соответственно). Все ассоциативные поля *пить* содержат главные ассоциаты *воду* и *вода* («синтаксический примитив»), но их ранг и частота меняются. В РАС ассоциат *воду* имеет частоту 26,7 % (первый ранг), в ЕВРАС – 18,2% (первый ранг), а в АЭ – 6,1% (четвертый ранг). Доля же ассоциата *вода*, наоборот, возрастает. В РАС он имеет частоту 5% (четвертый ранг), в ЕВРАС – 16,5% (второй ранг), а в АЭ – 35,8% (первый ранг). Ассоциативное поле *сидеть* в РАС и ЕВРАС содержит главные ассоциаты *на стуле* и *стул*, но в РАС *на стуле* (7,9%) является реакцией первого ранга, а *стул* (6%) – третьего, а в ЕВРАС наблюдается обратная картина: реакция *стул* (13,9%) занимает первое место, а реакция *на стуле* (9,8%) – второе. В АЭ в число главных ассоциатов входит только реакция *стул* (28,2%), которая является самой частотной.

Очень интересной является, на наш взгляд, тенденция к снижению количества и веса синтагматических реакций в ЕВРАС по сравнению с РАС. Несмотря на то, что материалы обоих словарей собирались письменно-письменным методом, в целом ряде полей (*думать, литература, родители, хлеб, школа*) наблюдается сближение АЭ и ЕВРАС именно за счет «ухода» с первого места синтагматических реакций, характерных для РАС. Например, самой частотной реакцией на стимул *думать* в РАС является реакция синтагматического характера – *долго* (4,3%), но ее частота не превышает 5%, т.е. в данном ассоциативном поле отсутствуют главные ассоциаты (см. таблицу 4). В АЭ и ЕВРАС самой частотной реакцией является парадигматическая реакция *размышлять* (8,7% и 5,1%), т.е. в данном случае разный метод сбора материала не помешал большому числу испытуемых отреагировать схожим образом.

Таблица 4

«Главные ассоциаты» поля *думать*

РАС (531 реакция)	АЭ (381 реакция)	ЕВРАС (533 реакции)
долго 4,3%	размышлять 8,7%	размышлять 5,1%
	мыслить 7,9%	

Аналогичная ситуация наблюдается в ассоциативном поле *литература*, где в РАС два первых места занимают синтагматические реакции *русская* (9,2%) и *художественная* (8,3%), а в АЭ и ЕВРАС на первом месте оказывается тематическая реакция *книга/книги* (19,4% и 10,3%). Реакции *художественная* и *русская* в АЭ не входят в число главных ассоциатов, а в ЕВРАС занимают последние пятое и шестое места с частотой 6% и 5,3% (см. Таблицу 5).

Таблица 5

«Главные ассоциаты» поля *литература*

РАС (530 реакций)	АЭ (381 реакция)	ЕВРАС (546 реакций)
русская 9,2%	книги 19,4%	книга 10,3%
художественная 8,3%	книга 14,2%	Пушкин 9,5%
книга 5,5%	Пушкин 6%	книги 6,2%
		художественная 6%
		русская 5,3%

Однако не всегда ближе оказываются главные ассоциаты АЭ и ЕВРАС. В некоторых случаях, несмотря на разрыв во времени, больше совпадений в реакциях первых рангов наблюдается между полями РАС и ЕВРАС (такая картина наблюдается в ассоциативных полях *друг, лень, помнить, смеяться, убежать, экзамен*), что вызвано, скорее всего, схожим методом сбора материала. Например, поле *лень* в РАС и ЕВРАС имеет самую частотную реакцию *матушка* (14,7% и 6,3% соответственно), а в АЭ данная реакция не входит в число главных ассоциатов, самой частотной реакцией здесь является парадигматическая реакция *неохота* (9,1%); поле *помнить* в РАС и ЕВРАС имеет самую частотную реакцию *всё* (7,9% и 14,6% соответственно), а в АЭ данная реакция не входит в число главных ассоциатов, здесь самой частотной реакцией является реакция *память* (17,3%) (см. таблицы 6 и 7).

Таблица 6

«Главные ассоциаты» поля *лень*

РАС (109 реакций)	АЭ (330 реакций)	ЕВРАС (540 реакций)
матушка 14,7%	неохота 9,1%	матушка 6,3%
вставить 5,5%	диван 8,2%	

Таблица 7

«Главные ассоциаты» поля *помнить*

РАС (529 реакций)	АЭ (330 реакций)	ЕВРАС (535 реакций)
всё 7,9%	память 17,3%	всё 14,6%
забыть 5,7%		память 7,7%

В ряде случаев главные ассоциаты всех трех полей оказываются содержательно близкими (совпадают во всех трех источниках или в двух из трех), но реакции первых рангов оказываются разными потому, что

перемещаются по рангам. Такая картина наблюдается в ассоциативных полях *город, женщина, старик, тяжелый*. Например, главные ассоциаты на стимул *женщина*, совпадающие во всех трех источниках, это *мужчина* и *мать* (см. таблицу 9). В РАС они занимают первую и третью позиции (13,4% и 6,8% соответственно), в АЭ – наоборот, третью и первую (12,7% и 18,5% соответственно), и в ЕВРАС – вторую и первую позиции (12,9% и 14,1%). В РАС и ЕВРАС совпадает главный ассоциат *красивая*: в РАС он занимает второе место (12,5%), в ЕВРАС – третье (12,5%). Только в АЭ в число главных ассоциатов входит реакция *мама* (12,7%, второй ранг), только в ЕВРАС – реакция *красота* (5,3%, четвертый ранг).

Таблица 8

«Главные ассоциаты» поля *женщина*

РАС (528 реакций)	АЭ (330 реакций)	ЕВРАС (552 реакции)
мужчина 13,4%	мать 18,5%	мать 14,1%
красивая 12,5%	мама 12,7%	мужчина 12,9%
мать 6,8%	мужчина 12,1%	красивая 12,5%
		красота 5,3%

Более сложная ситуация наблюдается в ассоциативных полях *старик*. Во всех трех источниках не совпадает ни одна реакция, но общими для РАС и АЭ оказывается ассоциат *старуха* (5,8%, третий ранг и 5,3%, четвертый ранг), общими для АЭ и ЕВРАС – ассоциат *дед* (16,3%, первый ранг и 7,8%, второй ранг), а общими для РАС и ЕВРАС – ассоциаты *и море* (6,2%, второй ранг и 6,7%, третий ранг), *Хоттабыч* (5,6%, четвертый ранг и 12,5%, первый ранг). Что характерно, АЭ с РАС и ЕВРАС сближают парадигматические реакции *дед* и *старуха*, а общими для РАС и ЕВРАС являются прецедентные реакции *и море*, *Хоттабыч* (см. Таблицу 9).

Таблица 9

«Главные ассоциаты» поля *старик*

РАС (515 реакций)	АЭ (330 реакций)	ЕВРАС (537 реакций)
седой 8,9%	дед 16,3%	Хоттабыч 12,5%
и море 6,2%	дедушка 14,4%	дед 7,8%
старуха 5,8%	борода 6,6%	и море 6,7%
Хоттабыч 5,6%	старуха 5,3%	

Итак, сопоставление одноименных ассоциативных полей показало, что только часть полей (40%) оказывается нестабильной, в этих полях меняется характер первой и/или второй реакции. Большинство же полей (60%) оказываются стабильными, изменения в составе «главных ассоциатов» этих полей являются незначительными, наиболее частотные реакции во всех трех источниках совпадают. Выделяются два основных фактора, оказывающих влияние на изменения в ассоциативном поле – время сбора материала и методика проведения ассоциативного эксперимента (письменно-письменная или устно-письменная).

В связи с этим очень важно при сопоставлении одноименных ассоциативных полей, полученных из разных источников, учитывать все факторы, которые могут повлиять на сходство или различие ассоциаций. Зачастую изменения в ассоциативных полях вызваны действием не одного, а целого ряда факторов, которые работают в совокупности, и достаточно сложно бывает определить, какой именно фактор оказывается в данном случае ведущим.

Литература

Битюцких К.В. Базовые ценности в языковом сознании студентов / К.В. Битюцких // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М., 2016. – С. 83-84.

Бочкарева Е.В. Влияние формы эксперимента на ядро ассоциативного поля младшего школьника / Е.В. Бочкарева // Проблемы детской речи – 1999: материалы Всерос. конф. Санкт-Петербург, 24-26 нояб. 1999. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – С. 35-39.

Бочкарева Е.В. Динамика ассоциативных связей с опорой на ударный гласный у детей-подростков / Е.В. Бочкарева // Мурзинские чтения: Динамика языка в синхронии и диахронии. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. – С. 154-157.

Гарбар И.Л. Специфика языкового сознания носителей русского языка разных поколений: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Л. Гарбар. – М., 2010. – 25 с.

Гольдин В.Е. Русская ассоциативная лексикография и исследование возрастной динамики ассоциативных полей / В.Е. Гольдин // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 4. – С. 148-155.

Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. – 2005. – № 3. – С. 53-61.

Гусельникова О.В. Динамика ассоциативно-вербальной модели языкового сознания русских (на материале концепта «Друг») / О.В. Гусельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6. – Ч. 2. – С. 66-69.

Доценко Т.И. Влияние экспериментальной ситуации на ассоциативное поле младшего подростка / Т.И. Доценко // Проблемы детской речи – 1999: материалы Всерос. конф. Санкт-Петербург, 24-26 нояб. 1999. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – С. 61-62.

Доценко Т.И. Влияние экспериментальной ситуации на процесс и характер ассоциирования / Т.И. Доценко // Материалы XXVII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. – СПб., 1998. – С. 57-62.

ЕВРАС – Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. – М., 2014. – Т. 1. От стимула к реакции: Эл. ресурс. Режим доступа: http://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf

Кузнецова Л.Б. Динамика стереотипных представлений о безопасности (на материале ассоциативного эксперимента) / Л.Б. Кузнецова, Д.А. Морель // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2014. – № 16 (16). – С. 9.

Лукашевич Е.В. Легко ли опролетарить интеллигенцию: экспериментальное исследование динамики языкового сознания россиян / Е.В. Лукашевич // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы

XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М., 2016. – С. 106-108.

Морель Д.А. Сопоставительный анализ ассоциативных полей, отличающихся по времени фиксации, как средство выявления динамики концепта / Д.А. Морель // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12 (42). – Часть 2. – С. 115-119.

Ощепкова Е.С. Опыт исследования динамики языкового сознания русских (70-90-е годы) / Е.С. Ощепкова // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г. / Редактор Е.Ф. Тарасов. – Калуга: ИП Кошелев (Издательство «Эйдос»), 2006. – С. 210-211.

РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М., 2002.

Старостина Е.В. Факторы, влияющие на ассоциативное поведение испытуемых / Е.В. Старостина // Русская устная речь: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «II-е Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» (г. Саратов, СГУ, 18-19 ноября 2015 г.). Вып. 2. – Саратов: Амirit, 2016. – С. 104-112.

Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания / И.А. Стернин // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М., 2016. – С. 73-75.

Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира / Н.В. Уфимцева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014а. – № 9 (92). – С. 340-347.

Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания / Н.В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 139-162.

Уфимцева Н.В. Ассоциативная лексикография и исследование языкового сознания / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова // Филология и культура. – 2014б. – № 4 (38). – С. 193-199.

Чиркова О.И. Межпоколенная специфика образов «независимость» и «деньги» в языковом сознании русских / О.И. Чиркова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 2 (293). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 74. – С. 157-162.

Юдина Н.В. О динамике языкового сознания носителей русского языка XXI века (на материале номинации военный) / Н.В. Юдина, М.А. Черных // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М., 2016. – С. 118-119.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается применение конкретных методов психолингвистического исследования в зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь. Анализируется опыт применения и результативность основных используемых в психолингвистике последних десятилетий методов и их эффективности, а также результаты экспериментальных исследований автора, позволяющие выявить наиболее эффективные методики для достижения различных целей описания семантики слова.

На основании анализа результатов, полученных в ходе применения различных методов психолингвистических экспериментов, исследователями были сформулированы выводы по результативности и эффективности использованных методов. Краткий обзор последних исследований в сфере психолингвистики позволяет следующим образом обобщить выводы, к которым приходят ведущие специалисты в сфере психолингвистики:

- цепочный эксперимент дает четкую информацию об иерархической структуре значения слова; выявляет компоненты значения, которые в свободном или направленном ассоциативном эксперименте не проявляются [Горошко 2008, с. 10];

- для задач исследования антонимических и синонимических связей в структуре значения слова – эффективно применение направленного или цепного эксперимента [Горошко 2008, с. 5-11];

- для задач всестороннего изучения образов языкового сознания эффективно комплексное применение всех трех методик (САЭ, НАЭ и ЦАЭ), чтобы получить более полную информацию об изучаемых объектах. [Горошко 2008, с. 5-11];

- свободный ассоциативный метод выбирается, прежде всего, теми авторами, которые занимаются сопоставительными исследованиями, для возможности дальнейшего сравнения полученных данных с работами других исследователей;

- метод Э. Бендикса позволяет выявлять не только основные, но и многие периферийные семы, вероятностные семантические признаки. Кроме того, она дает возможность устанавливать семный состав «семантических размытых» единиц, единиц с нечеткой семантикой [Попова 2009, с. 143];

- цепочный ассоциативный эксперимент дает более полную информацию о стимуле, однако является более надежным, если

учитываются только первые две реакции, вызванные словом-стимулом [Коренева 2013, с. 70-82];

- для выявления специфики образов сознания носителей той или иной культуры эффективно использование данных массовых экспериментов, проводимых по методике свободного ассоциативного эксперимента [Уфимцева 1996, с. 127];

- для установления характера непосредственных или опосредованных, более далеких связей между различными словами, входящими в семантическую микросистему может быть использована методика заполнения промежутков [Уфимцева 1996, с. 209];

- для подбора слов одной семантической микросистемы, а также частичного ограничения семантической микросистемы методика может быть использована методика заполнения промежутков [Уфимцева 1996, с. 209];

- при проведении комплексного эксперимента с глаголами нецелесообразно использовать свободный ассоциативный эксперимент совместно с экспериментом методом субъективной дефиниции, так как результаты данных экспериментов с глаголами часто совпадают [Родионова 1991, с. 80];

- метод «встречного текста», разработанный А.И. Новиковым, позволяет судить более полно и точно о внутренней стороне процесса восприятия сообщения, отражать общие и частные закономерности понимания, проявляющие себя в реакциях испытуемых [Новиков 2003, с. 75];

- исследование оценочного компонента может проводиться методом свободного ассоциативного эксперимента, так как испытуемые делают оценку произвольно [Залевская 1988, с. 84];

- упорядочивание экспериментальных процедур (при сочетании разных методов) должно проводиться по нарастанию степени метаязыковой активности испытуемых – от свободной ассоциативной реакции через направленную ассоциативную реакцию и субъективное шкалирование к требующим все большего внимания дефиниционным заданиям [Залевская 2014, с. 11];

- метод семантического дифференциала позволяет на незначительной выборке иностранных испытуемых выявить характерные для массового сознания стереотипы стран и их представителей [Нистратов 2015, с. 38];

- для изучения структуры ментальных категорий продуктивен и удобен для реализации метод воспроизведения значений, где испытуемые последовательно воспроизводят члены категории в том порядке, как они приходят ему на память [Ушакова 2013, с. 17];

- при выявлении содержания образного компонента значения наиболее действенным является метод свободного ассоциативного эксперимента, дополненный перцептивным экспериментом [Розенфельд 2008, с. 82];

- процедура шкалирования позволяет обнаруживать тенденции и динамику общегрупповых оценок и таких оценок за определенный период времени [Залевская 2014, с. 18];

- метод субъективных дефиниций применяется при изучении проблемы развития понятия и позволяет проследить развитие произвольного осознания субъективного содержания значения слова [Попова 2009, с. 143].

Исследование, проведенное в Воронежском государственном университете с применением комплекса психолингвистических методов (метода свободного ассоциативного эксперимента, метода направленного ассоциативного эксперимента и метода субъективной дефиниции), основной задачей которого было углубленное описание значения слова на материале частотных слов русского языка, позволяет сделать следующие выводы:

- направленный ассоциативный эксперимент по вопросам-стимулам является предпочтительным в условиях ограниченного количества испытуемых, так как участники эксперимента дают несколько реакций к каждой исследуемой лексеме, а предлагаемые вопросы направляют реакции испытуемого и уточняют их;

- для задач выявления ядерных значений слова в сознании носителей языка наиболее эффективен метод дефинирования;

- для задач описания значений слова актуальных для языкового сознания носителя языка наиболее эффективны метод свободного ассоциативного эксперимента и метод направленного ассоциативного эксперимента по вопросам-стимулам;

- для задач выявления устаревших значений, не актуальных для современного языкового сознания носителя языка, наиболее эффективны метод свободного ассоциативного эксперимента и метод направленного ассоциативного эксперимента по вопросам-стимулам;

- для задач максимально полного описания периферии семантического поля языковой единицы наиболее эффективен метод направленного эксперимента по вопросам стимулам;

- для задач полного и глубокого описания семантики слова, с представлением всей совокупности семантических компонентов от ядра до периферии, наиболее эффективным является метод интеграции результатов проведенных психолингвистических экспериментов разными методами: методом свободного ассоциативного эксперимента, методом направленного ассоциативного эксперимента по вопросам-стимулам, а также методом субъективной дефиниции.

Описанные рекомендации необходимо учитывать при выборе метода эксперимента в зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь.

Литература

- Горошко Е.И. Теоретические проблемы психолингвистики. Психолингвистика Интернет-коммуникаций / Е.И. Горошко // Вопросы психолингвистики. – 2008. – №7. – С. 10-16.
- Залевская А.А. Некоторые проявления специфики языка и культуры испытуемых в материалах ассоциативных экспериментов / А.А. Залевская // Этнопсихолингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
- Залевская А.А. Что там за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова / А.А. Залевская. – М.- Берлин, 2014. – 328 с.
- Коренева О. Фреймовое структурирование знаний: Синтез корпусной и психолингвистической методологий в терминоведении / О. Коренева, Е. Пепеляева // Вопросы психолингвистики. – 2013. – №7. – С. 70-83.
- Нистратов А.А. Образ России в представлении иностранцев / А.А. Нистратов // Вопросы психолингвистики. – 2015. – №1(23). – С. 33-44.
- Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания / А.И. Новиков // Вопросы психолингвистики. – 2003. – №1. – С. 64-76.
- Попова З.Д. Лексическая система языка: монография / З.Д. Попова, А.И. Стернин. – М.: URSS, Книжный дом «Либроком», 2009.
- Родионова Т.Г. Вопросы отбора материала и предварительные итоги экспериментального исследования особенностей идентификации неологизмов-глаголов / Т.Г. Родионова // Проблемы семантики: психолингвистические исследования. – Тверь, 1991. – С. 78-84.
- Розенфельд М.Я. Методы выявления перцептивного образа в структуре лексического значения (на материале существительного глаз) / М.Я. Розенфельд // Вопросы психолингвистики. – 2008. – №7. – С. 77- 83.
- Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания. Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / Н.В. Уфимцева. – М., 1996. – 227 с.
- Ушакова Т.Н. Полисемия как форма организации вербально-семантического пространства / Т.Н. Ушакова, А.А. Григорьев // Вопросы психолингвистики. – 2013. – №2(18). – С. 5-19.

Ю.А. Литвинова (Воронеж)

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ, ТЕКСТОВЫЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СИНОНИМОВ

Для семантической дифференциации синонимов как внутри языка, так и в сопоставительном аспекте необходимо выявить и описать как можно подробнее и достовернее их семную структуру.

Исследование синонимов разными методами позволяет сделать вывод о сравнительной эффективности используемых методов для их семантической дифференциации.

Исследование проводилось на материале русского и английского синонимических рядов *gorod / city / town*.

Представляется возможным ответить на следующие вопросы.

1. Какой метод выделяет больше семантических компонентов в значениях синонимов?

Некоторые исследуемые лексемы и словосочетания не нашли свою актуализацию в публицистических и художественных текстах. Так, среди синонимов лексемы *city* 4 лексические единицы не были зафиксированы в текстах (*capital, cosmopolis, cathedral city, city-state*), среди синонимов слова *town* – 3 лексические единицы (*market town, company town, burg*). Наибольшее количество синонимов не нашли свою актуализацию в художественных и публицистических текстах и русского языка (*пригород, полис, посад, городище, городишко, град*). Остальные синонимы данных синонимических рядов не часто встречались в текстах, как английского языка, так и русского и имеют 1, 2, 3 актуализации.

Достаточно часто встречались в текстах слова-доминанты данных синонимических рядов. У них и выявлено наибольшее количество сем. У лексемы *city* было выявлено 65 семантических компонентов, у слова *town* – 47, а у лексемы *город* – 57 сем.

Таким образом, метод текстовой объективации слова не является эффективным при выявлении семного состава единиц, входящих в состав того или иного синонимического ряда. Данный метод можно успешно использовать лишь при исследовании слов-доминант.

Анализ результатов психолингвистических экспериментов показал, что все испытуемые дали реакции на предъявленные слова-стимулы. Наибольшее количество семантических компонентов было получено у лексем *город, city, town*, слов-доминант данных синонимических рядов. Так, у лексемы *город* было выявлено 89 семантических компонентов, у слова *city* – 60, у лексемы *town* – 56. Наибольшее количество семантических компонентов было зафиксировано у словосочетания *asphalt jungle* (39 сем), где самый высокий индекс яркости (ИЯ) семы был равен 0,10, а наименьшее количество сем было выявлено у лексем *полис* (13 сем) и *посад* (10 сем). Вероятно, данные лексические единицы плохо известны испытуемым.

При анализе лексикографических источников были также зафиксированы все лексические единицы данных синонимических рядов. Слова-доминанты *город, city, town* содержат наибольшее количество семантических компонентов – 53, 23, 27 соответственно. Так, лексема *город* достаточно широко представлена в лексикографических источниках в отличие от лексем *city* и *town*. Наибольшее количество семантических признаков в словарях было зафиксировано у лексемы *город* (53 семы), а наименьшее количество у лексемы *city* (23 семы). У слова *town* по данным лексикографических источников было выявлено 27 сем.

Таким образом, анализ методов описания лексических единиц показывает, что психолингвистический эксперимент выделяет большее количество семантических компонентов, чем тексты и лексикографические источники.

2. Какие методы дают результаты, в большей степени коррелирующие друг с другом?

Все слова-доминанты и лексические единицы данных синонимических рядов были зафиксированы в результате проведения психолингвистических экспериментов и при анализе лексикографических источников, чего нельзя сказать об анализе текстов.

Слова доминанты *город*, *city*, *town* имеют наибольшее количество совпадающих сем по данным психолингвистических экспериментов, текстовой объективации семантики и лексикографии. Итак, по данным психолингвистики и текстов 22 совпадающие семы были выделены у слова *city*, 10 совпадающих сем у слова *town* и 26 совпадающих сем у слова *город*. По данным психолингвистических и лексикографических источников у лексемы *city* было выявлено 8 совпадающих сем, у лексемы *town* – 11 совпадающих сем, у лексемы *город* – 20 совпадающих сем.

Что касается совпадающих сем по данным текстовой объективации семантики и лексикографических источников, то у лексемы *city* выявлено 6 совпадений, у лексемы *town* 4 совпадающие семы, у лексемы *город* 16 совпадающих сем.

Все остальные единицы синонимических рядов имеют небольшое количество совпадающих сем как в психолингвистических экспериментах, так и в текстах и лексикографических источниках. Некоторые лексические единицы и словосочетания (*capital*, *cosmopolis*, *cathedral city*, *city-state*, *market town*, *company town*, *burg*, *пригород*, *полис*, *посад*, *городище*, *городишко*, *град*) не были вообще зафиксированы в текстах.

Такие лексические единицы и словосочетания, как *megacity*, *metropolis*, *megalopolis*, *asphalt jungle*, *municipality*, *boom town*, *borough*, *ghost town*, *jerkwater town*, *sleepy town*, *столица*, *мегаполис*, *городок*, были актуализированы в текстах, но имеют не более 2 совпадающих сем с семами, выделенными по данным психолингвистических экспериментов и лексикографических источников. Нулевое количество совпадений было зафиксировано у синонимов слова *city* – *megacity*, *asphalt jungle*, *municipality*, т.е. выделенные в текстах семантические компоненты данных лексических единиц не имеют никаких совпадений с семантическими компонентами, выделенными по данным психолингвистических и лексикографических источников. У всех лексических единиц и словосочетаний данных синонимических рядов, кроме *company town* были

выявлены совпадающие семы, полученные в результате анализа психолингвистических экспериментов и лексикографических источников.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что семантические компоненты доминант синонимических рядов, выделенных по данным психолингвистических экспериментов, хорошо коррелируют с семантическими компонентами, выделенными по данным текстовой объективации семантики и лексикографических источников. Метод текстовой объективации семантики и лексикографические источники демонстрируют меньшую корреляцию результатов.

У остальных лексем синонимических рядов результаты психолингвистического метода больше коррелируют с лексикографическими источниками, чем с текстами. Метод текстовой объективации семантики и лексикографические источники имеют также меньшую корреляцию.

3. Какой метод выделяет больше эндемичных сем?

Лексемы *город*, *city*, *town*, а также все их синонимы нашли свою актуализацию в языковом сознании носителей языков, в результате чего были выделены их семантические компоненты.

В психолингвистическом эксперименте у слов-доминант *город*, *city*, *town* было зафиксировано 89, 60, 56 сем соответственно. Количество эндемичных сем у слова *город* составило 59 сем, у лексемы *city* – 36 сем, у лексемы *town* – 39 сем. Яркость эндемичных сем среди слов-доминант больше всего выражена у лексемы *town* и *город*. Яркость эндемичных сем, полученных в результате проведения психолингвистического эксперимента, у всех остальных слов данных синонимических рядов также высока. Так, у словосочетания *company town* все семы являются эндемичными в психолингвистическом эксперименте.

В результате анализа лексикографических источников большое число семантических компонентов было зафиксировано у слов-доминант *город* (53 семы), *city* (23 семы), *town* (27 сем), где количество эндемичных сем равно 30, 14, 15 соответственно. Среди слов-доминант яркость эндемичных семантических компонентов оказалась выше у лексемы *city*. Все остальные слова данных синонимических рядов содержат небольшое число сем, которые были выявлены в лексикографических источниках. Ни одной эндемичной семы не было выделено у некоторых синонимов слова *city* – *megacity*, *cosmopolis*, *cathedral city*, т.е. семы данных слов имеют совпадения с семами, полученными в результате проведения психолингвистического эксперимента, либо текстовой объективации семантики. Все остальные синонимы слов *town* и *город* содержат эндемичные семы, полученные в результате анализа лексикографических источников. Яркость эндемичных сем в составе лексем данных

синонимических рядов также высока. У словосочетания *company town* все семантические компоненты являются эндемичными.

В результате анализа текстовой объективации семантики слов большое количество сем было зафиксировано также у лексем-доминант *город* (57), *city* (65), *town* (47), где количество эндемичных сем равно 28, 42, 37 соответственно. Яркость эндемичных сем в составе слова оказалось самой высокой у лексемы *town*, а самая низкая – у лексемы *город*. Некоторые слова (*capital*, *cosmopolis*, *cathedral city*, *city-state*, *market town*, *company town*, *burg*, *пригород*, *полис*, *посад*, *городище*, *городишко*, *град*) данных синонимических рядов не нашли свою актуализацию в текстах, следовательно и не имеют никаких эндемичных сем в своем составе.

Синонимы, которые были зафиксированы в текстах, имеют небольшое число актуализаций, следовательно, и небольшое количество эндемичных сем. Словосочетание *jerkwater town* имеет одну единственную сему, которая совпала с семой, полученной в результате анализа психолингвистических и лексикографических источников.

Таким образом, метод психолингвистического эксперимента позволяет выделить большое количество семантических компонентов, особенно у слов-доминант синонимических рядов, и, соответственно, и большое количество эндемичных сем. Все слова были также зафиксированы в словарях, но количество сем, полученные в результате анализа словарных дефиниций, невелико, следовательно, и невелико количество эндемичных сем.

Анализ текстовой объективации семантики слов показывает, что не все слова могут найти свою актуализацию в текстах, и, соответственно, данные слова не могут выявить эндемичные семы в своем составе.

4. Какие методы дают при описании более высокую яркость выявляемых сем?

В итоговом описании таких лексических единиц, как *city* и его синонимов *megacity*, *metropolis*, *megalopolis*, *asphalt jungle*, *capital*, *cosmopolis*, *municipality*, *cathedral city*, *city-state*; *town* и его синонимов *boom town*, *market town*, *borough*, *company town*, *ghost town*, *jerkwater town*, *sleepy town*, *burg*; *город* и его синонимов *столица*, *мегаполис*, *городок*, *пригород*, *полис*, *посад*, *городище*, *городишко*, *град*, был выявлен индекс яркости выявленных сем по материалам лексикографических источников, ассоциативной и текстовой объективации семантики.

Полученные данные свидетельствуют о том, что ассоциативные эксперименты выделяют одну, две или три семы с высоким индексом яркости, а остальные семантические компоненты имеют ИЯ менее 0,10 или 0,08. У некоторых лексических единиц (*metropolis* 0,14; *asphalt jungle* 0,10; *cosmopolis* 0,12; *city-state* 0,18; *boom town* 0,08; *market town* 0,14;

borough 0,08; *jerkwater town* 0,16; *sleepy town* 0,16; *город* 0,16; *столица* 0,10; *полис* 0,12; *посад* 0,08; *городишко* 0,16) выявляются высокие индексы яркости их семантических компонентов. Из 30 исследованных лексем и словосочетаний практически у половины из них наибольшие ИЯ их семантических компонентов невысоки – не выше 0,08.

При анализе художественных и публицистических текстов 13 лексем и словосочетаний (*capital*, *cosmopolis*, *cathedral city*, *city-state*, *market town*, *company town*, *burg*, *пригород*, *полис*, *посад*, *городище*, *городишко*, *град*) не были зафиксированы в исследуемых контекстах. Семантические компоненты лексем, которые были актуализированы в контекстах, имеют достаточно высокие ИЯ (0,80; 0,60; 0,50; 0,45; 0,30). Некоторые семы таких лексем и словосочетаний, как *borough*, *ghost town*, *sleepy town*, *мегаполис*, имеют сравнительно невысокие ИЯ (0,08; 0,15; 0,16; 0,20).

При лексикографическом описании синонимов все актуализированные в исследуемых словарях семы имеют высокие ИЯ, но это только ядерные семы и их немного.

Таким образом, лексикографическое описание дает более высокие индексы яркости выделяемых сем, но количество этих сем невелико.

Общие выводы

Какие методы наиболее релевантны для семантической дифференциации синонимов?

Лексемы *город*, *city*, *town*, а также их синонимы были описаны по результатам психолингвистических экспериментов, текстовой объективации семантики слов и лексикографических источников.

Наибольшее количество сем всеми методами было выявлено у слов-доминант *город*, *city*, *town*. У остальных лексем количество семантических компонентов было немного ниже.

Психолингвистический эксперимент выделяет наибольшее количество дифференциальных сем в составе той или иной семемы, но их ИЯ является достаточно низким.

При текстовой объективации семантики слов наибольшее количество семантических компонентов было зафиксировано также у доминантных лексем *город*, *city*, *town*. При этом некоторые члены синонимического ряда не имеют ни одной актуализации в текстах.

В словарях были зафиксированы все исследуемые нами лексические единицы, но они содержат небольшое количество дифференциальных сем в своем составе за исключением слов-доминант данных синонимических рядов. Лексикографическое описание выделяет самые яркие семантические компоненты. Подтверждается тот факт, что лексикографическое значение включает в себя основные, ядерные семы. Следовательно, все семы данных лексем имеют высокие ИЯ, в отличие от ИЯ сем, полученных в результате проведения психолингвистических

экспериментов и текстовой объективации семантики слов. Только у двух слов *burg* и *мегаполис* ИЯ некоторых сем в лексикографическом описании оказался ниже ИЯ сем, описанными двумя другими методами. Но доля данных лексических единиц является незначительной, т.к. у 27 остальных лексем ИЯ сем в лексикографическом описании намного выше ИЯ сем, описанных в психолингвистическом эксперименте и текстах.

Таким образом, методы проведения психолингвистических экспериментов и лексикографического описания являются наиболее релевантными для семантической дифференциации синонимов. Психолингвистический эксперимент позволяет выделить наибольшее количество сем в составе той или иной семемы, метод лексикографического описания фиксирует все лексические единицы и выделяет самые яркие семы. Метод текстовой объективации семантики менее эффективен для дифференциации синонимов, т.к. многие из них могут быть не актуализированы в текстах.

Слова-доминанты синонимического ряда могут успешно дифференцированы всеми методами.

Н.А. Козельская (Воронеж)

МЕТАЗЫКОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА-СТИМУЛА КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания), НИЧ 15021

В лингвистической литературе к традиционным языковым функциям относят коммуникативную, когнитивную, эмоциональную и метаязыковую [Кашкин 2010]. Последняя стала объектом предлагаемого исследования. Как известно, метаязыковая функция, выделенная в свое время Р. Якобсоном [Якобсон 1975, с. 193-230] как функция разъяснения кода, ориентирована на характеристику использования кода (языка) и проявляется, с одной стороны, в профессиональной деятельности лингвистов, а с другой – в метаязыковой деятельности рядовых носителей языка. Одним из исходных положений для нас была мысль о том, что метаязыковая деятельность является обязательным компонентом языковой способности носителя языка [Вепрева 2005].

В процессе обработки данных ассоциативного эксперимента по выявлению психологически реального значения слова [Рудакова 2014] мы обратили внимание на ассоциаты, которые отражают те или иные знания

респондентов о нормах произношения, словоупотребления, функциональных особенностях единиц языка и т.п., то есть представляют результат метаязыковой деятельности говорящего. Непосредственной целью нашего исследования стало выявление того, какие именно языковые знания находятся «на поверхности» сознания, являются актуальными для носителей языка и в какой форме они выражаются. Материалом для наблюдения послужил весь словник Ассоциативного словаря употребительной русской лексики [АСУРЛ 2011] – всего 1080 лексем.

В проекте психолингвистического словаря описание значения слова предполагает параметр «метаязыковая характеристика», который включает реакции на языковые характеристики слова-стимула. В результате количественного анализа было установлено, что из 1080 слов-стимулов метаязыковые ассоциаты есть у 127 единиц, что составляет 11,7% от общего числа слов-стимулов. Рассмотрение языковых особенностей, отмеченных участниками ассоциативного эксперимента, показало следующее.

Самой частотной является характеристика слов-стимулов с точки зрения обценности, использования в качестве средства брани. В нашем материале было выявлено 3 варианта интерпретации носителями языка назначения подобной лексики: *ругательство*, в том числе *мат* (31 слово – 2,8%), *обзывание*, в т.ч. *прозвище*, *кличка* (12 слов – 1,1%), *оскорбление* (11 слов – 1%).

В БТС *ругательство* – это грубое, бранное слово, выражение. По данным эксперимента ругательствами оказываются разные группы слов. Перечислим их:

1. Слова, отмеченные в словаре пометой «бранно» (*гнида*, *дура*, *зараза*, *идиот*, *мразь*, *скотина*, *урод*).
2. Названия животных по отношению к человеку (*коза*, *крыса*, *овца*, *свинья*).
3. Слова, отмеченные в словаре как разговорно-сниженные (*дылда*, *мент*, *недоумок*, *придурок*, *ублюдок*, *фигня*).
4. Слова со словарной пометой «разговорное» (*нахал*, *овца*, *свинья* (о человеке)).
5. Слова без стилистических помет (*гомик*, *демократ*, *негодяй*, *ничтожество*, *олигарх*, *шоу*).
6. Слова с пометой «грубо» (*долбанный*, *ублюдок*).
7. Слова со словарной пометой «презрительно» (*тварь*).
8. Междометные выражения (*блин*, *капец*).

Заметим, что к слову *блин* дан ассоциат «мат», т.е. избрана самая крайняя точка обценной лексики. Между тем в БТС «блин» в значении междометия отмечено как жаргонное слово, которое «выражает удивление, огорчение, досаду». В электронном Словаре молодежного сленга отмечены два значения: 1. Возглас выражения отрицательных эмоций, досады.

2. Ругательство, более приличный заменитель нецензурного слова.
3. Служит для связи слов.

Подобное расхождение между данными эксперимента (ассоциат *ругательство*) и словаря наблюдается у слова-стимула *капец*. В Словаре молодежного сленга дано такое толкование: 1. Оценка ситуации как очень плохой. 2. Провал, неудача, плохой конец, катастрофа. 3. межд. Возглас выражения эмоций.

Слова *блин* и *капец* в эксперименте оценены более отрицательно, чем в словаре. Заметим также, что слова *блин* и *мразь* вызвали также реакцию «слово-паразит», что свидетельствует о внимании респондентов к коммуникативным качествам речи, в частности к ее чистоте.

Оскорбление как собственно инвективный речевой акт предполагает использование любого слова или выражения, содержащего обидную характеристику адресата. Иллокутивная функция оскорбления заключается в желании адресанта изменить (в отрицательную сторону) самооценку адресата, понизив ее. Наши ассоциаты показывают, что в качестве оскорблений чаще называются очень грубые, бранные слова (*быдло, выродок, гад, гнида, отродье, паскуда, падла, скотина*) и /или содержащие презрительную, пренебрежительную оценку (*быдло, москаль, отродье, скотина, тварь*).

Однако есть и пример, когда ассоциаты «оскорбление, оскорбительное слово» даны на слово-стимул, которое не относится к бранным или грубым – *дорогуша*. По БТС, это разговорное слово, являющееся фамильярным обращением. Среди ассоциатов на это слово есть и точное определение тональности общения – *фамильярно*, и атрибуция экспрессии – *сарказм*, и чисто языковое определение по суффиксу – *уменьшительно-ласкательное*. Как видим, диапазон метаязыковых характеристик этого слова очень противоречив, но все-таки в нем ярче отражается восприятие этого слова как нарушающего конвенции уважительного, паритетного общения.

Обзывание как вердиктив, речевой акт оценки, предполагает замену настоящего имени человека кличкой, прозвищем или бранным словом. В нашем материале обзыванием респонденты назвали слова с пометами: грубо (*девка* – в значении «о развратной женщине, проститутке»), разг.-сниж. (*баран, жлоб*), жарг. (*педик*), презрит. (*бездарь*), бранно (*дурак*), а также межстилевое слово *змея*, которое имеет отрицательный денотат, но само по себе не реализует негативную коннотацию – бранным является выражение *змея подколодная*.

Ассоциаты *прозвище, кличка* вызваны в основном стимулами с отрицательным смыслом: в БТС *жид* – разг.-сниж. презрительное название еврея; *кацап* – разг.-сниж. презрительное название русского; *косой* – жарг. пьяный; *швабра* – жарг. проститутка. К небранным прозвищам можно отнести *бугор* – жарг. руководитель, начальник; *косой* – как прозвище от фамилии или физической особенности и т.п.

Использование слова в качестве ругательства или эмоционального выражения негативных эмоций дает респондентам основание «понижать» в ранге слова, которые БТС отмечает просто как разговорные, например, на слово *задница* дана реакция «нелитературное». Для респондента в этом слове ярче всего выражен признак ограниченности употребления, недопустимости его в речи культурном общении. С другой стороны, нельзя не отметить, что ряд слов, отмеченных в словарях как ругательные, в эксперименте не получили такой атрибуции в ассоциатах: *бестолочь, болван, выскочка, гонник, грымза, дебил, карга, кляча, козел, лахудра, лох, подонок, стерва, шалава*.

Следующей по частотности является группа с ассоциатами *жаргон* или *сленг*. Такую характеристику респонденты дали 10 словам (0,9%), из них как жаргонные отмечены в словарях 5 лексем (*жесть, круто, понятие, улетный, фуфло*), с пометой «разговорное» 2 слова (*базарить, матерый*), «разг.-сниж.» 1 (*балдёж*) и «грубо» 1 (*девка*); лексема *реальный* отмечена в электронном Словаре современной лексики, жаргона и сленга. В целом словарные пометы и данные эксперимента в атрибуции слов этой подгруппы близки друг другу.

Третья группа – слова, отмеченные респондентами как грубые (9 лексем – 0,8%). Среди них преобладают лексемы, экспрессию которых респонденты оценивают сильнее, чем словари: *подлец* дается без пометы; *возникать, шмотки, кацап* – имеют помету «разг.-сниж.», *старушенция* – «фам.», *педик* – «жарг.» и только экспрессия слов *мразь, урод* и *зараза* воспринимается носителями слабее, чем в словаре, где они имеют помету «бранно».

Завершить обзор лексики, которая воспринимается как нарушающая нормы общения, выражающая экспрессию грубости, можно еще двумя лексемами, которые были просто оценены как «плохие слова»: *чмо* и *элита*. Если первое из этой пары слов действительно является грубым, то второе относится к межстилевой лексике – очевидно, респондент воспринял его смысл из иронических контекстов, придающих этой лексеме негативную коннотацию.

Шести лексемам в эксперименте была дана метаязыковая характеристика «обращение», т.е. оценен прагматический потенциал слова, напр., *гражданка, милочка*. Интересно, что несколько лексем были охарактеризованы дополнительно с точки зрения экспрессии, вежливости, адресата и адресанта: *бабка* – «грубое обращение к старшему человеку»; *детка* – «шутливое обращение»; «одно из выражений мужчин»; *крошка* – «мальчики девочек так называют»; *дорогуша* – «нелестное обращение, неуважение».

У четырех лексем носители языка отметили экспрессию сарказма и иронии: *благверный, дорогуша, мадам, чтиво* (ирония). Если *чтиво* и в словарях имеет сходную помету – «пренебр.», то три других слова вряд ли

передают «язвительную насмешку, едкую иронию», как определяют сарказм словари. На наш взгляд, респондент не вполне владеет значением слова *сарказм*.

Следующий важный аспект метаязыковой характеристики, который отмечают респонденты, – это иноязычное происхождение слова: стимулы *прохиндей*, *дайвинг*, *инаугурация* вызвали реакцию «иностранный язык», *альтернатива* – «нерусское слово», *москаль* – «украинское слово».

Показательно появление в этом списке исконно русского слова *прохиндей*: искон. производное – по аналогии с *злодей* и т.п. – от *прохинь*, преф. образования от *хинь* «ерунда, чушь» [Шанский 2004]. В слове устаревший корень, значение которого сейчас редко кому известно. Непонятное слово ассоциируется с иностранным. Неслучайно агнонимами для носителей языка оказались именно иноязычные слова. Стимулы: *интеграция*, *интерактивный*, *корифей* вызвали реакции «непонятное слово, непонятно», а *концептуальность* получила ассоциат «заумность», сочетающему в себе непрямую отсылку к непонятному и негативную оценку.

Из общего количества метаязыковых ассоциатов 0,6% приходится на реакции, отражающие одобрение, восприятие позитивной экспрессии слова. Так, лексемы *бесподобный* и *благодарность* вызвали ассоциат *похвала*. Для первой лексемы его появление объяснимо, поскольку прагматическая сущность похвалы проявляется в принципе увеличения ценности, возвышения достоинств адресата, а слово-стимул как раз и дает такую оценку. Относительно лексемы *благодарность* похвала оказывается не названием речевого акта, в котором употребляется стимул, а скорее примером другого речевого акта – благодарности, близкого по положительной интенции к похвале. Пять слов (*клуша*, *малышка*, *штучка*, *детка*, *дорогуша*) отмечены в сознании носителей языка как «ласковое, ласкательное, уменьшительно-ласкательное». Очевидно, что актуализация этой экспрессии поддерживается суффиксами с соответствующим значением. Только *клуша* в словарной дефиниции имеет другую экспрессию – пренебрежительную (БТС).

Единичные примеры характеризуют такие аспекты, как темпоральная характеристика слова: *гнида*, *москаль* – ассоциат «старое слово»; сфера использования: *плюрализм* – «термин», *импичмент* – «что-то из политики», *зачистка* – «у военных»; частотность употребления: *идиот* – «слово, одно из первых в моем лексиконе».

Мы обнаружили также среди ассоциатов немногочисленные случаи отражения системных, чисто лингвистических характеристик слов, как то: частеречная принадлежность (*сколотить* – глагол); грамматическая категория (*кошка* – женского рода слово); разряд существительного (*рафик*, *хачик* – имя; *милочка* – женское имя); словообразовательные особенности (*кислотный* – от слова *кислота*; *нетленка* – что-то

нетлеющее; *ОМОН* – аббревиатура); произносительная норма (*афера* – ударение).

На основе наблюдений можно сделать следующие выводы. Незначительность количества метаязыковых характеристик в общем корпусе ассоциатов (11,7%) позволяет сделать предположение о том, что этот аспект восприятия лексем находится на периферии обыденного языкового сознания. Тем не менее диапазон языковых характеристик слов-стимулов, на которые респонденты обращают внимание, достаточно широк: отношение к языковой норме, прагматический потенциал, сфера употребления, источник и время происхождения, этическая оценка. Ярче всего языковое сознание фиксирует то, что нарушает нормы общения, унижает достоинство человека, передает экспрессию агрессии: брань, оскорбление, обзывание, жаргон, грубые слова составляют 6,6% от общего количества метаязыковых ассоциатов (ср. долю позитивно отмеченных слов – 0,6%). Вместе с тем очевидна непоследовательность реакции носителей языка на лексику такого рода (далеко не все бранные, грубые слова вызвали соответствующий ассоциат). Нельзя не отметить также расхождение мнения носителей языка и словарных характеристик, очень расширительное толкование респондентами понятия «ругательства» не только как специфической лексики, но и как использования любых слов в инвективном речевом акте, что свидетельствует о неразличении в обыденном сознании понятий языкового средства и цели его применения.

Литература

Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.

Кашкин В.Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации / В.Б. Кашкин // Аспекты языка и коммуникации. – Воронеж: Воронежский государственный университет; Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – Вып. 5. – 382 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика: [Текст] / Р. Якобсон // Структурализм "за" и "против". – М.: Прогресс, 1975. – С. 193- 230.

Использованные словари

АСУРЛ – Ассоциативный словарь употребительной русской лексики / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Словарь современной лексики, жаргона и сленга // Режим доступа: <http://www.slovonovo.ru>.

Словарь молодежного сленга // Режим доступа: <http://teenslang.su>.

Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т. А. Боброва. – 3-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2004.

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.В. Вальтер, А.В. Рудакова (Воронеж)

СЕМАНТИКА СИНОНИМИЧНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на примере лексем *контактный* и *общительный*)

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», НИЧ 15021

Исследование включало следующие этапы: на первом этапе было описано лексикографическое значение каждого имени прилагательного (по материалам пяти толковых словарей русского языка, на втором – контекстуальное значение (были использованы примеры из Национального корпуса русского языка), на третьем – психолингвистическое значение (использовалась методика, описанная в [Стернин 2011]).

В каждом типе значения определялся индекс яркости семемы:

- ЛИЯС (лексикографический индекс яркости семемы – как отношение количества словарей, содержащих в словарной статье данную семему, к общему количеству проанализированных словарей);
- КИЯС (контекстуальный индекс яркости семемы – как отношение количества примеров, в которых лексемы употреблена в данном значении, к общему количеству проанализированных примеров употребления лексемы);
- ПИЯС (психолингвистический индекс яркости семемы – как отношение количества ассоциатов, вербализующих конкретную семему, к общему количеству испытуемых).

После формулирования всех типов значения – лексикографического, контекстуального и психолингвистического – полученные результаты обобщались и в соответствии с полевым принципом описания выстраивалась семантема каждой лексемы (учитывался обобщенный индекс яркости семемы).

Приведем результаты исследования.

КОНТАКТНЫЙ

Лексикографическое значение лексемы **КОНТАКТНЫЙ**

1. Свойственный для контакта, связанный с контактом, соединением. *Контактное напряжение*. БТС, ТСУ, ТСОШ, МАС, ТСЕ. ЛИЯС 1

2. Находящийся с кем-л. в непосредственном общении, контакте. *Контактные больные будут находиться в отдельной палате.* БТС, ТСЕ, МАС, ТСЕ. ЛИЯС 0,80

3. Такой, с которым легко устанавливается деловое, дружеское и иное общение (разг.). *Дельфины удивительно контактны. Ваш сын – контактный ребёнок.* БТС, ТСЕ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 0,80

4. Помогающий устанавливать связь, соединение с кем-либо, контакты. *Контактный телефон телеканала, радиопередачи.* БТС, ТСЕ. ЛИЯС 0,40

В лексикографической семанте выделены четыре семемы. Семема 4 имеет невысокий индекс яркости, так как данное значение достаточно новое для данного слова.

Контекстуальное значение лексемы **КОНТАКТНЫЙ**

Материалом исследования контекстуального значения послужили 70 примеров, включающих исследуемую лексику в разных ее формах.

1. Помогающий устанавливать связь, соединение с кем-либо, контакты – КИЯС 0,61 (43 примера):

Контактный адрес электронной почты [Правила конкурса «Стань участником эстафеты олимпийского огня «Сочи-2014» // «Огонек», 2013]

2. Свойственный для контакта проводников тока – КИЯС 0,16 (11 примеров):

Природой придуман так называемый контактный механизм остановки деления. [Марина Зиновьева. О чем молчит кукушка // «Зеркало мира», 2012]

3. Связанный с непосредственным контактом, выполняемый при контакте – КИЯС 0,10 (7 примеров):

Ведь у нас контактный вид спорта, так что может сильно достаться. [Соня Беккина. Как сказку сделать былью // «Русский репортер», 2012]

4. Такой, с которым легко устанавливается деловое, дружеское и иное общение – КИЯС 0,06 (4 примера):

Мальчишечка очень открытый, контактный, при общении с человеком (взрослые, дети – не важно), которого первый раз в своей жизни видит, такое впечатление, что это близкий друг. [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)]

5. Находящийся с кем-л. в непосредственном общении, контакте – КИЯС 0,04 (3 примера):

Контактные лица: Овсянников Виктор Владимирович, Овсянникова Нина Васильевна [Информация (2003) // «Строительство», 2003.01.27]

6. Вызываемый непосредственным контактом – КИЯС 0,03 (2 примера):

Стоит потом немного потереться этим местом о никелевую "молнию" или пуговицу на брюках – и готово: контактный дерматит не заставит себя ждать. [Мама шлет письмо (1997) // «Здоровье», 1997.12.15]

В контекстуальной семанте выделено шесть семем. К ядерным относится семема «помогающий устанавливать связь, соединение с кем-либо, контакты», которая в лексикографической семанте относится к дальней периферии. Именно она в настоящий момент наиболее востребована и начинает расширять зону сочетаемости (*контактный телефон, контактный адрес, контактные данные*). Остальные семемы относятся к дальней и крайней периферии. Семемы, относящиеся к ближней периферии, отсутствуют

Не отмечена в лексикографических источниках семема «вызываемый непосредственным контактом». Пока это сочетаемость, связанная только с указанием на заболевание, возникающее при непосредственном контакте. В словарных источниках есть значение, указывающее на человека, заболевшего при контакте с другими больными. Среди контекстуальных примеров реализация лексемы *контактный* в этом значении отсутствует.

В контекстуальной семанте разграничены семемы «свойственный для контакта проводников тока» и «связанный с непосредственным контактом, выполняемый при контакте». В лексикографических источниках нет такого деления, хотя примеры приведены только для «профессионального» значения (контакт с проводниками тока).

Психолингвистическое значение лексемы КОНТАКТНЫЙ

1. Помогающий устанавливать связь 6, номер 15 телефона 46, адрес в Интернете 2; помещается в справочнике 1, по поводу работы 1, сроков 1. ПИЯС 0,66

2. Общительный 7, коммуникабельный 3, приятный в общении 2, легко вступающий в личный 2 и деловой 4 контакт 3, например, в Интернете 1, человек 2. ПИЯС 0,23

3. Связанный с непосредственным контактом 3, например, спорт 4, линзы 4. ПИЯС 0,12

4. Свойственный для контакта проводников тока 1. ПИЯС 0,01

Психолингвистическая семантема включает четыре семемы. Ядерной является семема «помогающий устанавливать связь». Ближняя периферия отсутствует. К дальней периферии относится семема «связанный с непосредственным контактом», к крайней – «свойственный для контакта проводников тока». Не вербализована в языковом сознании носителей языка семемы «находящийся с кем-л. в непосредственном общении, контакте» и «вызываемый непосредственным контактом».

Представим в Таблице 1 результаты сопоставительного анализа степени яркости семем лексемы *контактный* во всех трех типах значений.

Анализ показывает, что семантема лексемы *контактный* наиболее полно представлена в контекстуальных употреблениях, что свидетельствует об активном расширении диапазона значений данного слова. В лексикографическом и психолингвистическом значении выделено

одинаковое количество семем. Ядерным является новое значение «помогающий устанавливать связь», прямое значение – «свойственный для контакта проводников тока», – наряду, с семемой «легко устанавливающий контакт, общительный», занимает ближнюю периферию. К дальней периферии относится семема «находящийся в непосредственном общении», к крайней – «вызываемый непосредственным контактом».

Таблица 1

Значение слова	ЛИЯС	КИЯС	ПИЯС	Общий индекс
Помогающий устанавливать связь, соединение с кем-либо	0,40	0,61	0,66	0,56
Свойственный для контакта проводников тока	1,00	0,16	0,01	0,39
Такой, с которым легко устанавливается деловое, дружеское и иное общение	0,80	0,06	0,23	0,36
Находящийся с кем-л. в непосредственном общении, контакте	0,80	0,04	-	0,28
Связанный с непосредственным контактом, выполняемый при контакте	-	0,10	0,12	0,07
Вызываемый непосредственным контактом	-	0,03	-	0,01

Количество и порядок следования семем во всех типах значения не совпадают.

ОБЩИТЕЛЬНЫЙ

Лексикографическое значение лексемы ОБЩИТЕЛЬНЫЙ

1. Легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, открытый, не замкнутый, разговорчивый. *Олег – очень общительный человек.* БТС, МАС, ТСЕ, ТСОЩ, ТСУ. ЛИЯС 1

2. Свойственный для открытых, не замкнутых людей. *У девушки был общительный характер.* БТС, МАС, ТСОЩ, ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 1

Семантема лексемы «общительный» включает две семемы. Только первая семема отмечена во всех словарях. Вторая семема не вербализована в словарях, но была сформулирована нами на основе примера «общительный характер».

Контекстуальное значение лексемы ОБЩИТЕЛЬНЫЙ

Материалом исследования контекстуального значения послужили 50 примеров, включающих исследуемую лексику в разных ее формах.

1. Легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, открытый, не замкнутый, разговорчивый – КИЯС 0,90 (45 примеров):

Из-за этого многие думали, что я общительный. [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]

А если великий математик вдруг не «общительный»? [Виталий Лейбин. Стандартная модель государства // «Русский репортер», № 22 (200), 9 июня 2011, 2011]

2. Свойственный для открытых, не замкнутых людей – КИЯС 0,10 (5 примеров):

Ее мать до пенсионного возраста сохранила легкий общительный характер: со всеми она ладила, и везде ей было хорошо. [Ирина Безладнова. Дина // «Звезда», 2003]

Вербализованы обе семемы: наиболее актуальна семема «легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, открытый, не замкнутый, разговорчивый». Вторая семема пока имеет ограниченные возможности сочетаемости (характер, нрав, вид).

Психолингвистическое значение лексемы ОБЩИТЕЛЬНЫЙ

1. Легко вступающий в общение 28, разговорчивый 17, веселый 10, открытый 7, приятный 11 и интересный в общении 4, человек 13, вызывает одобрение 1, неодобрение 1. ПИЯС 0,92

Психолингвистическая семантика включает только одну семему «легко вступающий в общение, разговорчивый, приятный и интересный в общении человек». Не актуальна для языкового сознания носителей языка семема «свойственный для открытых, общительных людей».

Представим в Таблице 2 результаты сопоставительного анализа степени яркости семем лексемы *общительный* во всех трех типах значений.

Анализ всех типов значений показывает, что состав и порядок представления семем совпадает. Ядерной семемой является семема «легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, незамкнутый». Семема «свойственный для открытых, не замкнутых людей» находится на периферии.

Таблица 2

Значение слова	ЛИЯС	КИЯС	ПИЯС	Общий индекс
Легко вступающий в общение с другими, открытый	1,00	0,90	0,92	0,94
Свойственный для открытых, не замкнутых людей	1,00	0,10	-	0,37

Таким образом, исследование позволяет определить, в чем особенность изучаемых синонимичных лексем:

- семема, по которой лексемы *общительный* и *контактный* могут быть признаны синонимичными, – «легко вступающий в общение, поддерживающий общение, человек»;

- общими семемами для семемы «легко вступающий в общение, поддерживающий общение, человек» лексем *контактный* и *общительный* являются семы «легкость в установлении контактов», «приятный в общении»;

- дифференциальные семы, позволяющие разграничивать данные слова, у лексемы *общительный* – веселый, разговорчивый, открытый, интересный в общении; у лексемы *контактный* – коммуникабельный, легко вступающий в деловой контакт.

Описанная методика позволяет выявить степень близости синонимичных лексем.

Литература

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Т.И. Доценко, Ю.Е. Лещенко (Пермь)

АКТУАЛЬНЫЙ ИНОЯЗЫЧНЫЙ ЛЕКСИКОН МОНОЛИНГВОВ И ЕСТЕСТВЕННЫХ БИЛИНГВОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-14-59002 «Влияние коми-пермяцко-русского двуязычия на усвоение иностранного языка»

Характерный для современного теоретического и прикладного языкознания антропоцентрический подход проявляется в том, что проблемы освоения человеком двух и более языков рассматриваются, прежде всего, с позиции познающего субъекта. Поэтому многие исследования билингвизма и полилингвизма осуществляются в русле теории ментального лексикона индивида [Marian 2008; Pavlenko 2009; Li 2015 и др.].

Современные модели билингвального лексикона основаны на предположении о том, что два языка сосуществуют в нем в едином ментальном пространстве и представляют собой две тесно связанные подсистемы: сублексикон первого языка (Я1) и сублексикон второго языка (Я2) [Grainger J. 1992; de Groot 2002; Kroll 2005; Доценко 2009]. При этом сублексикон Я2 формируется с опорой на сублексикон Я1 [Доценко 2014].

Являясь частью ментального лексикона, сублексикон Я2 имеет аналогичную с ним структуру и принципы организации: представляет собой сложную ассоциативно-вербальную сеть [Караулов 1999] со множеством связей, разреживающихся по направлению к периферии [Золотова 2005]; организованную по вероятностному принципу [Фрумкина 1966; Агибалов 2006] и являющуюся средством доступа к «единому информационному тезаурусу» человека [Залевская 2005].

В рамках теории ментального лексикона усвоение лексики в ситуации обучения иностранному языку подразумевает формирование у индивида актуального лексикона – базовой части ментального лексикона, которая представляет собой наиболее частотную лексику [Агибалов 1995] и соотносится с иноязычным лексическим минимумом.

Лексический минимум представляет собой сложную систему знаний, умений и навыков, связанных с иноязычным словом. Эта система включает в себя, во-первых, всю совокупность разнообразных знаний, увязанных со словом: знание его звучания и написания; значения/нескольких значений, соотносимых с данной словесной формой; словообразовательной и словоизменительной парадигмы и т.д. Во-вторых, усвоение иноязычного слова подразумевает формирование способности использования его в речи, основанное на умении осуществлять определенные трансформации над словом и сочетать его с другими словами по правилам изучаемого языка [Черниговская 2009; Nation 2001].

В то время как содержание иноязычных лексических знаний и умений в целом является общепринятым, вопрос об объеме актуального лексикона/лексического минимума на разных стадиях усвоения иностранного языка до сих пор остается дискуссионным. Количество слов, предлагаемых авторами различных учебных пособий для активного усвоения, значительно варьирует и во многом зависит от целей и задач обучения, его интенсивности, направленности, уровня обученности и т.д. Что касается начальной стадии усвоения английского языка как иностранного, то большинство авторов предлагают ограничиться активным словарем, включающим в себя от 1500 до 2000 лексических единиц, что считается достаточным для осуществления базовой учебной коммуникации на данном этапе обучения [Laufer 1988; McCarten 2007].

Актуальный иноязычный лексикон включает в себя лексику, которая имеет высокие показатели объективной частоты, широкую синтаксическую сочетаемость и словообразовательный потенциал, а также способна обслуживать наиболее распространенные коммуникативные сферы. Таким образом, актуальный лексикон может рассматриваться как своеобразное ядро лексического запаса изучаемого языка, усваиваемое на ранних стадиях обучения и обеспечивающее процессы продуцирования речи на фоне начального уровня владения иностранным языком.

Исследования актуального лексикона обычно осуществляются в двух основных направлениях и включают в себя количественный анализ (вычисление объема словаря, определение частотных индексов составляющих его слов, выявление в его структуре ядра и периферии и т.д.), а также качественный анализ (классификация лексических единиц в соответствии с их частеречными характеристиками, принадлежностью к лексико-семантической группе, тематическому полю и т.п.) [Агибалов 1995; Ерофеева 2011, 2012]. Количественные и качественные исследования

активного иноязычного словаря дают возможность выявить и охарактеризовать ту часть лексики иностранного языка, которая предназначена для усвоения и активного использования в учебной ситуации.

В нашем исследовании мы обратились к изучению актуального иноязычного лексикона, формирующегося в учебной ситуации у двух групп обучающихся: билингвов (носителей двух родных языков, усвоенных в естественных условиях) и монолингвов (носителей одного родного языка), изучающих один и тот же иностранный язык (английский) в учебной ситуации.

Современные исследования свидетельствуют о том, что при прочих равных условиях билингвы имеют стабильное преимущество над монолингвами в том, что касается скорости и успешности обучения [Cenoz 2003; Keshavarz 2004]. Предполагается, что данное преимущество касается всех основных аспектов усвоения иностранного языка, включая усвоение активного вокабуляра. Исходя из этого, *гипотезой* нашего исследования является предположение о том, что сопоставление актуального иноязычного лексикона билингвальных и монолингвальных обучающихся покажет количественные и качественные различия между ними и будет демонстрировать преимущество билингвов над монолингвами.

В основе проверки этой гипотезы лежит разновидность метода цепных ассоциаций [Ягунова 2005]. Данный вид теста базируется на продуктивном виде речевой деятельности индивида; его суть заключается в том, что, «включив» у информанта механизм продуцирования ассоциативного цепного ряда, ему предлагается фиксировать в виде списка все слова, приходящие в голову.

В нашем исследовании принимали участие две группы информантов:

1) группа естественных билингвов – носителей коми-пермяцко-русского двуязычия (13 человек), усвоивших оба языка в раннем детстве в условиях естественного языкового окружения;

2) группа монолингвов – носителей русского языка (13 человек).

Обе группы испытуемых являются студентами первого курса филологического факультета вуза в возрасте 17-19 лет, обучаются английскому языку по одной и той же учебной программе, под руководством одного и того же преподавателя. Все информанты характеризуются низким уровнем владения английским языком (обучаются в так называемых «начинающих» группах); по результатам международного тестирования CEFR (Common European Framework of Reference for Languages) оцениваются как имеющие уровень 0.

В ходе эксперимента информантам было предложено написать как можно больше известных им английских слов за фиксированный промежуток времени (15 минут). В результате эксперимента было

получено 26 анкет – списков английских слов, число которых составило от 54 до 154 лексических единиц.

Экспериментальные данные были проанализированы и сопоставлены с точки зрения объема актуального иноязычного лексикона информантов – билингвов и монолингвов, его частеречного состава, а также представленных в нем лексико-семантических групп.

Рассмотрим полученные результаты.

Общая характеристика актуального иноязычного лексикона билингвов и монолингвов

Соединив результаты всех анкет, мы сформировали два частотных словника, которые своим составом и структурой отражают вероятностно-ассоциативную организацию актуального иноязычного лексикона двух групп испытуемых (см. Таблицу 1). Характеристики словников определялись по методике А.К. Агibalова [Агibalов 1995].

Таблица 1

Количественные характеристики англоязычных словников у естественных билингвов и монолингвов

Количественные характеристики словников	Коми-пермяцко-русские билингвы	Русские монолингвы
Объем выборки (общее кол-во слов)	1034	1272
Объем словника (общее кол-во лексем)	432	583
Плотность словника	2,4	2,2
Объем выборки частотных слов (КЧС)	817	823
Объем корпуса частотных слов	214	233
Объем корпуса единичных слов (КЕС)	216	350
Доля КЧС	0,49	0,40
Доля КЕС	0,51	0,60

Сопоставительный анализ двух словников показал, что, несмотря на сбалансированное количество испытуемых (в каждой группе по 13 человек), иноязычный словарь билингвов и монолингвов различается как по объему выборки, так и по объему словника. Объем выборки у монолингвов превышает объем выборки у билингвов на 20%, в то время как разница в объемах словника составляет 25%. Показателем единообразия ответов информантов является плотность словника, которая определяется как отношение числа выборки к числу лексем и является, примерно, одинаковой для иноязычного словаря монолингвов и билингвов. В то же время у билингвов доля корпуса частотных слов как наиболее активной части лексикона оказалась несколько выше (0,49), чем у монолингвов (0,40). И, наоборот, у монолингвов доля корпуса единичных слов оказалась выше (0,60), чем у билингвов (0,51).

В связи с тем, что мы получили значимые различия в объемах выборки у билингвов и монолингвов, рассмотрим эти показатели более подробно.

На Рисунке 1 представлено соотношение объемов словарей у каждого информанта из двух групп: по оси X обозначен порядковый номер информанта (1, 2, 3..., 13); по оси Y показано количество английских слов, написанных каждым информантом в ходе выполнения экспериментального задания.

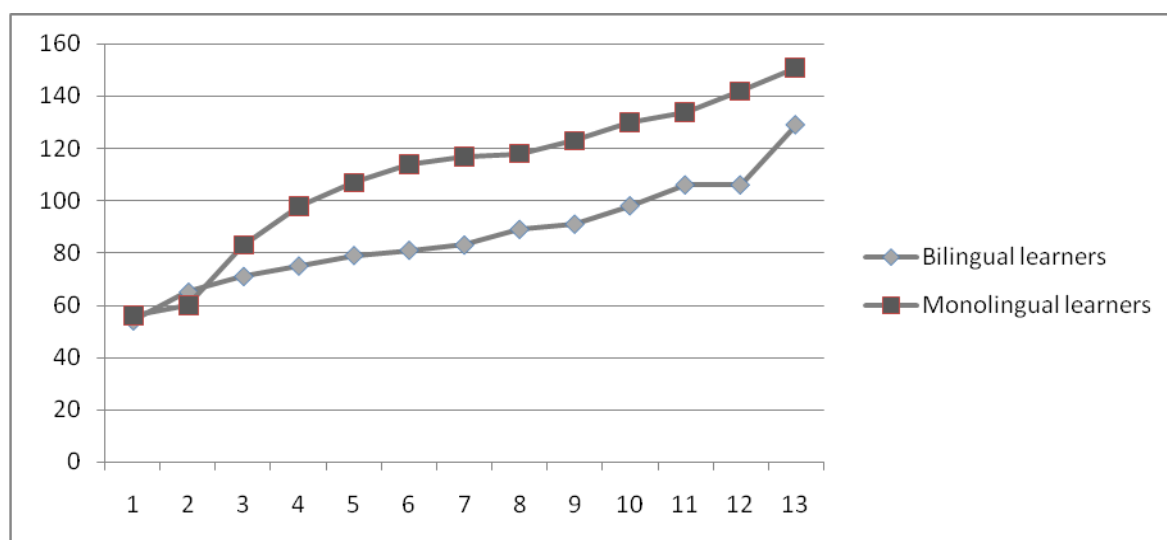

Рис. 1. *Распределение объема актуального иноязычного лексикона у билингвов и монолингвов*

Как видим, количественный разброс в выборке слов у информантов-билингвов варьирует от 54 до 129 лексических единиц; при этом разница между минимальным и максимальным числом слов составляет 75 единиц, а среднее количество слов равняется 86,7. Что касается информантов-монолингвов, то вариативность количества слов в их выборке имеет размах от 56 до 154, разница между этими числами составляет 98, а среднее количество слов равняется 109,4. Таким образом, выявленное нами количественное преимущество актуального иноязычного лексикона монолингвов является не только общей совокупной закономерностью внутри всей группы информантов, но оказывается стабильной характеристикой практически для каждого информанта в отдельности.

Мы полагаем, что такие результаты могут быть обусловлены спецификой языкового сознания билингвов и монолингвов по отношению к их родным языкам.

Во-первых, сопоставительные исследования объема активного иноязычного словаря естественных билингвов – носителей двух родных языков и монолингвов выявляют количественные различия между ними. С одной стороны, так называемый «совокупный» словарь билингва (сумма словарей Я1 и Я2) превосходит по объему словарь монолингва (Я1), что является абсолютно предсказуемым. С другой стороны каждый отдельный

словарь билингва (словарь Я1 и словарь Я2) по своему объему уступает активному словарю монолингва [Ivanova 2008; Bialystok 2012]. Исследователи склонны объяснять такую закономерность естественными ограничениями объема человеческой памяти и ее стремлением к некоторой компрессии языкового материала в целях экономии ментального пространства индивида и его когнитивных усилий.

Во-вторых, экспериментальные исследования разных аспектов речевой деятельности билингва (продуцирования/восприятия речи) на двух языках обнаруживают у них более низкую скорость лексического доступа, чем у монолингвов. Различные типы экспериментальных заданий – принятие лексического решения (lexical decision task), называние изображений (picture-naming task), определение фонемы/морфемы (phoneme/morpheme monitoring task) и т.д. – показали, что билингвы воспринимают и продуцируют слова каждого из двух языков медленнее и с большим количеством различного рода ошибок. Это объясняется тем, что в ходе обработки слова билингвы вынуждены использовать дополнительные ментальные операции, связанные с подавлением межъязыковой конкуренции, которые требуют дополнительного времени и активации дополнительных когнитивных ресурсов. А поскольку в ментальном лексиконе монолингвов межъязыковая конкуренция отсутствует, то билингвы по сравнению с ними демонстрируют стабильное отставание в темпе продуцирования и восприятия речи [Costa 1999; Marian 2003].

Данные, полученные в нашем эксперименте, указывают на то, что эти же тенденции проявляются и при усвоении иностранного языка. Так, объем актуального иноязычного лексикона билингва оказывается меньшим по сравнению с аналогичным лексиконом монолингва, а скорость продуцирования иноязычных слов, по всей видимости, является более низкой. Кроме этого, можно предположить, что пополнение периферийной части актуального лексикона у билингвов происходит медленнее за счет того, что единицы ядерной части лексикона более активно устанавливают связи с другими единицами лексикона.

Рассмотрим, как представлены именная, глагольная и атрибутивная части в актуальном иноязычном лексиконе билингвов и монолингвов (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Репрезентация существительных, глаголов и прилагательных в актуальном иноязычном лексиконе билингвов и монолингвов (в %)

Часть речи	Коми-пермяцко-русские билингвы	Русские монолингвы
Существительные	42,6	44,6
Глаголы	8,8	15,4
Прилагательные	10,4	11,5

Данные Таблицы 2 показывают, что актуальный иноязычный лексикон информантов-билингвов и монолингвов примерно совпадает по количеству английских имен существительных и имен прилагательных, но существенно различается по количеству глагольной лексики (количество глаголов в актуальном лексиконе монолингвов почти в 2 раза превосходит количество глаголов у билингвов). Поскольку глагол маркирует способность индивида к предикации, можно предположить, что на данном этапе обучения иноязычная речевая компетенция монолингвов сформирована лучше, чем у билингвов.

Лексико-семантическая характеристика корпуса частотных слов актуального иноязычного лексикона билингвов и монолингвов

Среди всего массива английских слов был отдельно проанализирован корпус частотных слов с точки зрения входящих в его состав разных лексико-семантических групп (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Лексико-семантические группы в КЧС актуального иноязычного лексикона билингвов и монолингвов		
Лексико-семантическая группа	Коми-пермяцко-русские билингвы	Русские монолингвы
Наименования людей	<i>People, woman, man, girl, boy, children, men</i>	<i>Man, men, women, girl, children, baby</i>
Родственные отношения	<i>Mother, sister</i>	<i>Father, mother, sister, brother</i>
Домашние животные	<i>Cat, dog</i>	<i>Cat, dog, pig, mouse</i>
Дикие животные	-	<i>Elephant</i>
Еда	<i>Food, apple, orange</i>	<i>Food, apple, orange, tomato, fish, chicken, potato</i>
Напитки	<i>Tea, milk</i>	<i>Tea</i>
Хобби	<i>Sport, football</i>	<i>Hobby, sport, football, basketball, chess, gardening, music</i>
Страны	<i>Russia, Britain</i>	<i>Russia</i>
Времена года	<i>Summer, winter</i>	<i>Summer, winter</i>
Месяцы	<i>June</i>	<i>January, March, August, September, October</i>
Дни недели	-	<i>Tuesday, Wednesday</i>
Части суток	-	<i>Morning</i>
Лексика учебной ситуации	<i>University, teacher, student, English, school, book, notebook, copybook, pen, pencil, text</i>	<i>Faculty, teacher, student, history, literature, class, credit – test, examination, practice, computer, academic, book, pen</i>
Цвета	<i>Red, black, orange, blue, white</i>	<i>Green, black, blue, red, orange, white, yellow</i>
Качественные прилагательные	<i>Big, new, old, warm, cold, sweet</i>	<i>Big, small, old, cold</i>

Оценочные прилагательные	<i>Good, clever</i>	<i>Good, nice, beautiful</i>
Глаголы действия	<i>work, look, play, open, go</i>	<i>go, run, kiss, play, give, get, choose, live, read, take, see, tell</i>
Числа	<i>One, two, three, four, five, six, seven, eight, nine, ten, eleven, twelve, seventeen, nineteen</i>	<i>One, two</i>

Как видим, корпус частотных слов актуального иноязычного лексикона билингвов и монолингвов практически полностью совпадает по набору представленных в нем лексико-семантических групп: среди 18 групп 15 являются абсолютно идентичными; 3 группы слов («Дикие животные», «Дни недели» и «Части суток») не вошли в частотный словарь билингвов, но присутствуют в частотном словаре монолингвов. Что касается лексического наполнения выделенных групп, то большая часть слов в них является общей у билингвов и у монолингвов.

Полученные данные, указывают на то, что, в отличие от слова, усваиваемого в естественной языковой среде, любое иноязычное слово с его системой разнотипных связей усваивается в ситуации учебного билингвизма сознательно, с опорой на учебный словарь и учебные тексты. Следовательно, весь актуальный иноязычный лексикон оказывается достаточно жестко детерминированным статистикой учебных текстов и учебных тем. Выделенные нами лексико-семантические группы английских слов полностью соответствуют тому набору учебных тем, который предлагается обучающимся на данном этапе усвоения английского языка в рамках учебного пособия и учебной программы. Так, английские слова, именующие людей, животных, страны, продукты питания, увлечения, наиболее общие действия и признаки предметов, обслуживают темы “About myself” («О себе»), “My family” («Моя семья»), “My friends” («Мои друзья»). Слова, называющие предметы и действия, характерные для учебной ситуации, а также названия времен года, месяцев, дней недели необходимы для осуществления коммуникации в рамках учебных тем “I’m a student” («Я студент»), “My studies” («Моя учеба»), “My University” («Мой университет»).

Итак, сопоставление актуального иноязычного лексикона естественных билингвов и монолингвов, изучающих английский язык в учебной ситуации вуза, действительно выявило наличие определенных различий между ними. Однако наша гипотеза о том, что актуальный иноязычный лексикон билингвов по своим количественным и качественным характеристикам будет превосходить аналогичный лексикон монолингвов, оказалась несостоятельной. Напротив, мы выявили определенные отставания лексикона билингвов по объему, доле глагольной лексики, а также, отчасти, набору лексико-семантических групп.

В то же время, билингвы более активно опираются на ядерную лексику актуального иноязычного лексикона с ее разветвленной системой связей, в то время как монолингвы опираются и на периферийную лексику с ее единичными связями. По всей видимости, это обусловлено особенностями организации билингвального и монолингвального языкового сознания.

В целом можно говорить о том, что у коми-пермяцко-русских билингвов, изучающих английский язык, иноязычная лексическая и речевая компетенция формируются медленнее, чем у русских монолингвов. По-видимому, предшествующий опыт освоения двух языков в естественных условиях накладывает определенные ограничения на «искусственное» усвоение третьего языка, не функционирующего в коммуникации и не являющегося естественным средством общения. В то же время традиционная ситуация обучения иностранному языку, рассчитанная на монолингвальных говорящих, требует от билингвов перестройки свойственных им естественных стратегий усвоения языка и формирования у них новых, учебных стратегий. Из этого следует, что для естественных билингвов, изучающих иностранный язык, необходимо создание качественно иной учебной ситуации, акцентирующей внимание на естественных моделях освоения языка.

Литература

Агибалов А.К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.К. Агибалов. – СПб., 1995. – 18 с.

Агибалов А.К. Проблема моделирования и анализа лексикона человека как единого функционального целого / А.К. Агибалов // ...Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного / Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 282-287.

Доценко Т.И. Становление смешанного и иноязычного сублексиконов в ментальном лексиконе билингва / Т.И. Доценко, Ю.Е. Лещенко // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. – М. – Тамбов – Челябинск, 2014. – С. 516-519.

Доценко Т.И. Формирующийся иноязычный сублексикон взрослого: начальный этап / Т.И. Доценко, Ю.Е. Лещенко // Вопросы психолингвистики. – 2009. – №9. – С. 138-150.

Ерофеева Е.В. Групповая идентичность и ее отражение во внутреннем лексиконе / Е.В. Ерофеева // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2011. – Вып. 1. – С. 91-96.

Ерофеева Е.В. Психолингвистическое исследование ценностных установок билингвов (на материале тематической группы «Человек») / Е.В. Ерофеева, Е.С. Худякова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология: науч. журн. – 2012. – Вып. 2(18). – С. 7-16.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово: [Текст]: Избр. труды / А.А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.

Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Н.О. Золотова. – Тверь, 2005. – 48 с.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю.Н. Караулов. – М.: ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.

Фрумкина Р.М. Объективные и субъективные оценки вероятностей слов / Р.М. Фрумкина // Вопросы языкознания. – 1966. – №2. – С. 90-96.

Черниговская Т.В. Роль характеристик инпута в развитии языковой системы у детей и взрослых, изучающих русский язык как иностранный / Т.В. Черниговская, Е.С. Ткаченко // Когнитивные исследования: проблема развития: сб. науч. тр. – М.: ИП РАН, 2009. – Вып. 3. – С. 255-283.

Ягунова Е.В. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации / Е.В. Ягунова. – СПб: Издательство «Остров», 2005. – 51 с.

Bialystok E. Bilingualism: consequences for mind and brain / E. Bialystok, F. Craik, G. Luk // Trends in Cognitive Sciences, V. 16 (4), 2012. P. 240-250.

Cenoz J. The additive effect of bilingualism on third language acquisition: a review / J. Cenoz // International Journal of Bilingualism. Vol. 7 (1), 2003. P. 71-87.

Costa A. Lexical selection in bilinguals: Do words in the bilingual's two lexicons compete for selection? / A. Costa, M. Miozzo, A. Caramazza // Journal of Memory and Language. Vol. 41(3). 1999. P. 365-397.

Grainger J., Dijkstra T. On the representation and use of language information in bilinguals / J. Grainger, T. Dijkstra // Harris R. (Ed.) Cognitive Processing in Bilinguals. Elsevier Science Publishers, 1992. P. 207-220.

Groot de A. Lexical representation and lexical processing in the L2 user / A. de Groot // Cook V. (Ed.) Portraits of the L2 user. Second Language Acquisition. New York: Multilingual Matters UTP. 2002.

Ivanova I. Does bilingualism hamper lexical access in speech production? / I. Ivanova, A. Costa // Acta Psychologica, Vol.127 (2), 2008. P. 277-288.

Keshavarz M. The impact of bilinguality on the learning of English vocabulary as a foreign language (L3) / M. Keshavarz, H. Astaneh // Bilingual education and bilingualism. Vol. 7(4), 2004. P. 295-305.

Kroll J. Models of bilingual representation and processing. Looking back and to the future / J. Kroll, de Groot // Kroll J., de Groot A. (Eds.) Handbook of Bilingualism. Psycholinguistic approaches. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 531-553.

Laufer B. The development of passive and active vocabulary in a second language: same or different? / B. Laufer // Applied linguistics. Vol. 19 (2), 1988. P. 255-271.

Li P. Computational modeling of bilingual language acquisition and processing: conceptual and methodological considerations / P. Li., X. Zhao // In J. W. Schwieter (ed.) The Cambridge handbook of bilingual processing. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2015. P. 85-107.

Marian V. Audio-visual integration during bilingual language processing / V. Marian // The bilingual mental lexicon: Interdisciplinary Approaches. A.Pavlenko (ed.). Multilingual matters: Cromwell Press Ltd. 2008. P. 52-79.

Marian V. Competing activation in bilingual language processing: Within- and between language competition / V. Marian, M. Spivey // Bilingualism: Language and Cognition. Vol. 6, 2003. P. 97-116.

McCarten J. Teaching vocabulary. Lessons from the Corpus, lessons for the classroom / J. McCarten. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Nation P. Learning vocabulary in another language / P. Nation. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Pavlenko A. Conceptual representation in the bilingual lexicon and second language vocabulary learning / A. Pavlenko // The bilingual mental lexicon: Interdisciplinary approaches. Multilingual matters: Bristol-Buffalo-Toronto, 2009. P. 125-161.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО (экспериментальное исследование)

Предметом нашего исследования является семантика собственных имен в психолингвистическом аспекте. Лингвистика обычно отказывает имени собственному в традиционной лексической семантике, считая собственные имена идентифицирующими знаками. Однако с точки зрения психолингвистики имя собственное, несомненно, имеет значение. Рассмотрим эту проблему на примере собственных имен российских литературных деятелей.

Был проведен свободный и направленный ассоциативные эксперименты. Испытуемыми явились 100 студентов 18-22 лет из г. Воронежа и г. Липецка. Эксперимент проводился в ноябре 2015 г.

Результаты экспериментов были обработаны и построены ассоциативные поля исследуемых собственных имен.

Для сопоставления нами были выбраны имена двух поэтов начала XX века – С. Есенин и В. Маяковский.

Приведем полученные ассоциативные поля по стимулам *Есенин* и *Маяковский*.

Свободный ассоциативный эксперимент

ЕСЕНИН 103: поэт 26; стихи 20; береза 8; деревня 5; алкоголь, хулиган 3; бабник, любовь, поэзия, стих 2; «In vino veritas!», адидас, алкаш, Безруков, бунтарь, весна, вино, «Гой ты, Русь...», гуляка, Дункан, женщины, зима, золотой век, крестьяне, литература, любящий Родину, молодой, осень, писатель, «Письмо к женщине», природа, пьянство, Родина, Русь, самоуправство, серебряный век, стихи о деревне, творческий, шлюха, шлюхи 1.

МАЯКОВСКИЙ 100: лесенка, «Облако в штанах», поэт 8; паспорт 7; футуризм 5; маяк, писатель 3; глыба, литература, ноктюрн, облако, стихи, «Я достаю из широких штанин...» 2; авангард, Брик, бунт, бунтарь, буржуй, гитара, гром, громадьё, «День твой последний приходит, буржуй», его стихи «лесенкой», звёзды, коммунизм, конец, легкие стихотворения, Лиличка, лозунг, любовь, мразь, наркотики, неординарность, непонимаемый текст, непонятная рифма, поэт-футурист, пронизательный взгляд, пуля, распутство, революция, резкость, рифма, сатира, своеобразный поэт, смелый революционер в поэзии, советский поэт, стих «Я счастлив!», стихи про паспорт, странные стихи, трибун, улица, упрямость, хромая рифма, человек, широкие штаны, штанин, штаны 1; отказ 2.

Направленный ассоциативный эксперимент (какой?)

ЕСЕНИН 110: поэт 7; молодой 6; красивый, простой 5; добрый, душевный, кудрявый, мертвый, милый, патриотичный, пьяный, русский, светлый 2; бабник, бегущий по полю, блондин, бунтующий, в кепке, вдохновенный, вдохновленный, вдохновляющий, великий поэт, весенний, вечно ищущий, впечатленный, горячий, грустный, деревенский парень, деревня, душа нараспашку, задиристый, задумчивый, золотистый, золотой, имажинист, интересный, искренний, Казанова, крестьянский, легкомысленный, лирик, лиричный, любимый, любящий, любящий родину, мечтатель, мечтательный, московский, мягкий, «Ненавидящий село крестьянский поэт, от скуки и водки кромсающий вены», неоднозначный, непокорный, непонятный, одинокий, озорной гуляка, отчаянный, оуджи, патриот, печальный, против Маяковского, разбитый, разгульный, родной, романтический, русский поэт, рязанский, с пшеничными волосами, самоубийца, свободный, свой, sentimentalный, сердечный, сошедший с ума, терзающийся, трагичный поэт, упрямый, хороший, хулиган, шлюха, эмоциональный 1; отказ 2.

МАЯКОВСКИЙ 101: поэт 7; революционный, советский 5; громкий 4; грубый 3; брутальный, высокий, громогласный, злой, резкий 2; агрессивный, безграмотный, большеглазый, большой, бунтующий, в душе романтик, великий, верный, вечный, внешне похож на гопника, воинственный, всей душой за революцию, гениальный, грозный, громовой, грубый внешне, грузный, дерзкий, добрый, задевающий душу, знаменитый поэт, идущий против системы, известный, лирик, лучше Есенина, лучший, лысый, любящий, наикрутейший, невежественный, нежный, необычный, неординарный, непонятный, нескромный, нетривиальный, обожаемый, одинокий, передовой, пламенный, поэт-футурист, привлекательный, прямой, разбитый, ранимый, революционер в поэзии, ритмичный, самоубийца, сатанистичный, своеобразный, сердечный, скромный, смелый, советский поэт, спокойный, стремительный, топорный, точный, узнаваемый, умный, футуристичный, хороший, хулиган в два метра, честный, эпатажный 1; отказ 2.

Направленный ассоциативный эксперимент (что делает?)

ЕСЕНИН 101: пишет 25; пишет стихи 20; пьет 7; стихи пишет 4; стихи, творит 3; идет, лирика, тоскует, хулиганит 2; грустит, гуляет, гуляет по полю, декламирует, думает, душу выворачивает, занимается поэзией, катается в кабриолете, лежит, лирику, любит родину, любовь к Родине, перерезает вены, писал, писал матерные стихи, писатель, пишет пером, принадлежал к движению имажинистов, пьет вино, «пьет, как тварь», «славит крестьян, Россию», сочиняет, сочиняет стихотворения, «стихи,

очень красивые», стихи писал, стихотворения, «читает стихи проституткам и с бандюгами жарит спирт», читает стихи со сцены, шлюха 1; отказ 2.

МАЯКОВСКИЙ 100: достает из широких штанин, пишет, пишет стихи 8; выступает, писатель, создает «лесенку» 3; выкрикивает, кричит 2; бред, бунтарствует, бунтует, воспекает гражданственность, вызывает обожание, выступает на публику, говорит, говорит правду, громко говорит, громко и отчётливо читает стихи, декламирует, достает паспорт, ищет новые формы, лозунги пишет, любит, любит Лилию Брик, маячит, не может пережить расставание, ненавидит, несет бред, носит широкие штаны, пишет «белым стихом», пишет занятные стихи, пишет «лесенкой», пишет непонятные вещи, пишет стихи «лесенкой», пишет странные стихи, пишет страшные стихи, пишет узнаваемые стихи, плачет по Лиле, подает ананасовую воду, поет революцию, поэтствует, придумал свой слог, призывает, пробует писать, провозглашает, пропагандирует, прославляет революцию, протестует, разбивает, режет стихами, ругает прозаседавших, ругается, самоубивается, светит, светит без гвоздей, сидит в парке на лавочке, славит коммунизм, сопротивляется, спит, спорит с Есениным, стихи, страдает, стреляет, стреляет себе в сердце, стреляется, убивает себя, угощает ананасовыми корками, указывает обществу на его никчемность, шагает в широких штанах 1; отказ 2.

Обобщение результатов трех экспериментов и семная интерпретация ассоциаций [Попова 2010, с. 168-169] показывает, что оба собственных имени имеют богатую семантику и высокую оценочность.

Семантика имени *Есенин* представлена 53 семами: 15 сем – в свободном ассоциативном эксперименте, 47 сем – в направленном (*какой?*), 15 сем – в направленном (*что делает?*),

Семантика имени *Маяковский* представлена 82 семами: 29 сем – в свободном ассоциативном эксперименте, 50 сем – в направленном эксперименте (*какой?*), 31 сема – в направленном эксперименте (*что делает?*).

Оба имени имеют совпадающую часть семантики и различающуюся, вторая часть больше и ярче.

Совпадающие семы: «автор литературных произведений», «добрый», «одинокий», «пишет проникновенные стихотворения», «романтичный», «самоубийца».

Самые яркие семы у лексемы *Есенин*: «поэт» (индекс яркости 0,45), «пьющий» (0,06), «хулиган» (0,04).

Самые яркие семы у слова *Маяковский*: «писатель» (0,16), «автор «Стихов о советском паспорте» (0,08), «пишет «лесенкой» (0,05), «автор поэмы «Облако в штанах» (0,04), «декламирует стихотворения» (0,04), «поэт революции» (0,04).

Имя *Маяковский* для современного языкового сознания более актуально, представлено большим количеством сем. Имя *Есенин* представлено меньшим количеством сем. Отказы на стимул *Есенин* составляют 1,3% от общего числа испытуемых по всем трем экспериментам, отказы на стимул *Маяковский* – около 2%. При этом интересно, что у некоторых испытуемых возникало несколько ассоциаций со словом-стимулом, в результате чего на стимул *Есенин* приходится 314 реакций по итогам трех экспериментов, а на стимул *Маяковский* – 301 реакция. Это, как и малое количество отказов, не дает нам права говорить о забывании имени; скорее, антропоним подвергается мифологизации – сохраняются наиболее яркие признаки. Подтверждением этого служит то, что среди реакций на стимул *Есенин* почти нет реакций, связанных с конкретными произведениями, в то время как таких реакций на стимул *Маяковский* достаточно много; семы, выражающие это, имеют достаточно высокую яркость, составляя ближние периферийные компоненты значения.

Можно отметить также то, что эти имена находятся в оппозиции по отношению друг к другу: в обоих выделяются семы, связывающие данные онимы и противопоставляющие их (*Есенин* – «против Маяковского»; *Маяковский* – «лучше Есенина», «спорит с Есениным»).

Дальнейшее исследование предполагает составление психолингвистических дефиниций значений других собственных имен с выявлением их специфики.

Литература

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.

Е.И. Колесникова (Воронеж)

ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМАНТИКИ СЛОВА (на материале слова *большой* в русском языковом сознании)

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова по методике, изложенной в статье [Колесникова 2015].

Методом обобщения словарных дефиниций были получены следующие интегрированные значения слова *большой*:

1. Значительный по величине, длине, ширине, объему и т.п.; превосходящий по размерам ряд однородных предметов и явлений.
2. Вышедший из младенческого возраста, подросток.
3. Продолжительный по времени.
4. Значительный по количеству.

5. Значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления.

6. Важный по содержанию, значению; серьезный.

7. Характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса.

8. Обладающий какими-л. свойствами в высшей мере; чрезвычайный; исключительный.

9. Занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный.

На втором этапе был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулом *большой*. В опросе приняли участие 100 женщин и 100 мужчин. Были получены женское и мужское ассоциативные поля исследуемого стимула.

Затем реакции были распределены по семемам интегрированного словарного значения слова *большой*. Сопоставим гендерную специфику значения данного слова. У каждого значения отмечается совокупный индекс яркости (СИЯ) – общее количество реакций, вербализующих данную семему.

Таблица 1

Гендерная дифференциация значений слова *большой*

Интегрированное словарное значение	Женщины 100 ии	Мужчины 100 ии
1. Значительный по величине, длине, ширине, объему и т.п.; превосходящий по размерам ряд однородных предметов и явлений	<i>город, дом 10; размер 6; карман, круг 4; мяч, зал 3; арбуз, мир, нос, палец, планета, торт, шар 2; гигант, объем-ный, огромный, огурец, пирог, том, хвост 1</i> Оппозиты: <i>маленький 13</i> СИЯ 74	<i>мир, размер, слон 4; арбуз, габариты, город, диван, дом, огромный, палец, рог 3; банкет, джип, живот, круг, масса, мяч, памятник, телевизор, человек, шкаф 2; ботинок, здание, телек, том 1</i> Оппозиты: <i>маленький 7, малый 2</i> СИЯ 69
2. Вышедший из младенческого возраста, подросший	<i>брат, сын 2</i> Оппозиты: <i>маленький 13</i> СИЯ 17	<i>брат 1</i> Оппозиты: <i>маленький 7</i> СИЯ 8
3. Продолжительный по времени	<i>день 4</i> СИЯ 4	- СИЯ 0
4. Значительный по количеству	<i>город 10</i> СИЯ 10	<i>город, куш 3; банкет, завтрак, заказ 2</i> СИЯ 12
5. Значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления	<i>интерес 3, обман, праздник, проблема 1</i> СИЯ 6	<i>облом 3, труд 2, концерт 1</i> СИЯ 6

6. Важный по содержанию, значению; серьезный	<i>день 4, интерес 3, обман, подарок, праздник, проблема 1</i> СИЯ 11	<i>великий 2, концерт 1</i> СИЯ 3
7. Характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса	<i>театр 8, спорт 1</i> СИЯ 9	<i>великий 2</i> СИЯ 2
8. Обладающий какими-л. свойствами в высшей мере; чрезвычайный; исключительный	<i>друг 6, мастер 2</i> СИЯ 8	<i>эксперт 3, великий, дурак 2</i> СИЯ 7
9. Занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный	<i>политик 2</i> СИЯ 2	<i>великий, человек 2</i> СИЯ 4

Не интерпретируется: *теплый 1* (женщины)

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *большой* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

Все значения были актуализованы. Следовательно, они присутствуют в современном языковом сознании носителей языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов были сформулированы значения, не зафиксированные в словарях.

Таблица 2

Не зафиксированные словарями значения слова *большой*

Новое значение	Женщины 100	Мужчины 100
1. Человек, имеющий лишний вес	<i>размер 6, огромный 1</i> СИЯ 7	<i>размер 4, слон 4, габариты 3, огромный 3, живот 2, крупный 2, масса 2</i> СИЯ 20
2. Сильный	- СИЯ 0	<i>сильный 4</i> СИЯ 4

Сопоставление гендерных значений лексики *большой* показывает, что существенные различия в СИЯ демонстрируют следующие из них:

1. Продолжительный по времени (в женском сознании представлено, в мужском нет).

2. Сильный (в мужском сознании представлено, в женском нет).

3. Характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса (в женском сознании оно выражено на 64% ярче, чем в мужском).

4. Важный по содержанию, значению; серьезный (в женском сознании оно выражено на 58% ярче, чем в мужском).

5. Человек, имеющий лишний вес (в мужском сознании оно выражено на 48% ярче, чем в женском).

6. Вышедший из младенческого возраста, подросток (в женском сознании оно выражено на 36% ярче, чем в мужском).

7. Занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный (в мужском сознании оно выражено на 34% ярче, чем в женском).

Чисто женскими ассоциациями на стимул *большой* являются: *день 4*.

Чисто мужскими ассоциациями на стимул *большой* являются: *сильный 4*.

Несущественные различия в СИЯ демонстрируют значения:

1. Значительный по величине, длине, ширине, объему и т.п.; превосходящий по размерам ряд однородных предметов и явлений.

2. Значительный по количеству.

3. Значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления.

4. Обладающий какими-л. свойствами в высшей мере; чрезвычайный; исключительный.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *большой* в современном языковом сознании достаточно ЯРКО выражена.

Литература

Колесникова Е.И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова / Е.И. Колесникова // Сопоставительные исследования 2015: сб. науч. ст. / Под ред. М.А. Стерниной. – Вып. 12. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 30-36.

А.С. Колпакова (Борисоглебск)

МЕТАЯЗЫКОВАЯ ОЦЕНКА СЛОВА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

Предметом нашего экспериментального исследования является субъективная метаязыковая оценка носителями языка русских слов как *хороших / плохих*.

Оценка слов как плохих или хороших влияет на их использование в речи, оценку их употребления говорящим с моральной, вкусовой точек зрения, с точки зрения культуры речи и др. Представляет интерес механизм формирования оценки слов в языковом сознании носителя языка и факторы, влияющие на него.

Любая оценка субъективна и представляет собой мнение оценивающего. В эксперименте можно выявить механизмы формирования оценки, виды и параметры оценивания слова метаязыковым сознанием.

Оценка слова по признакам *хороший / плохой* является общей оценкой. Известно, что общая оценка объединяет разные параметры, которые бессознательно использует испытуемый, оценивая предложенный предмет, в нашем случае – слово. Задача исследования – выявить слова, рассматриваемые общественным сознанием как *хорошие / плохие*, и определить основания, по которым носители языка дают русским словам ту или иную оценку.

Для того чтобы выяснить, отличается ли оценка слова в зависимости от рода деятельности, было решено сравнить две группы лиц. Нами была опрошена группа испытуемых из 30 мужчин – военнослужащих в возрасте от 19 до 35 лет включительно, а для сравнения были использованы результаты проведенного ранее подобного эксперимента, в котором участвовали 30 мужчин в возрасте от 19 до 35 лет, не имеющие отношения к службе в Вооруженных силах. Среди гражданских лиц были учащиеся вузов, программисты, системные администраторы, продавцы и др.

Применялся метод лингвистического интервьюирования [Виноградов 2016]. В проведенном эксперименте испытуемым предлагалось ответить на вопросы: «Какие слова русского языка Вы считаете *хорошими*?»; «Какие слова русского языка Вы считаете *плохими*?».

Кроме того, испытуемым предлагалось мотивировать предлагаемые ответы – «объясните, почему». В результате нового эксперимента было получено 940 реакций, представленных существительными, прилагательными и глаголами.

В данном исследовании мы приведем по 5 самых «популярных» *хороших / плохих* слов.

Исследования до 2014 года проводились с испытуемыми – гражданскими лицами, исследования 2016 года – с испытуемыми – военнослужащими.

Хорошее слово

Исследования до 2014	19- 35 лет
	муж.
любовь	20
мир	13
мама	7
жизнь	6
солнце	6

Исследования 2016	19- 35 лет
	муж.
любовь	8
доброта	4
дом	4
добро	3
добрый	3

Интерпретация признаков *хорошего* слова

Исследования до 2014	Исследования 2016
<p>Любовь (выражает чувства между людьми – 2, без объяснения – 1, всегда вызывает приятные ассоциации – 1, выражение чувств – 1, заставляет больше страдать, чем радоваться – 1, люди делают комплименты – 1, люди находят друг друга – 1, наибольший расцвет в духовной сфере человека – 1, не вызывает отрицательных эмоций – 1, не то, что представляют другие – 1, потому что любовь – 1, прекрасное чувство – 1, самое прекрасное слово – 1, светлое чувство – 1, сильное чувство – 1, слово, которое вселяет надежду – 1, слово, которое дает желание жить – 1, уместное чувство – 1, хорошее слово – 1);</p> <p>Мир (без объяснения – 3, ностальгия – 2, доброе слово – 1, положительное значение – 1, с ним связано все доброе – 1, с ним связано все хорошее – 1, слово веет лаской – 1, слово веет теплом – 1, СССР – forever (шутка) – 1, хорошее слово – 1);</p> <p>Мама (очень люблю – 1, потому что – 1, с ней связано все доброе – 1, с ней связано все хорошее – 1, слово веет лаской – 1, слово веет теплом – 1, человек, который будет всегда тебя любить – 1)</p> <p>Жизнь (дается только один раз – 1, заставляет радоваться – 1, несет положительный заряд – 1, полна неожиданностей – 1, что-то непонятное – 1, что-то теплое – 1)</p> <p>Солнце (греет – 1, от него тепло – 1, радость – 1, свет – 1, светит – 1, хорошее слово – 1)</p>	<p>Любовь (без объяснения – 8, выражение чувств – 1, прекрасное чувство – 1, светлое чувство – 1, это чувство может сделать мир лучше – 1)</p> <p>Доброта (без объяснения – 1, мне так кажется – 1, самое главное в людях – 1, хорошее качество – 1)</p> <p>Дом (без объяснения – 1, место, где провел детство – 1, мой дом моя крепость – 1, самое ценное – 1);</p> <p>Добро (моральный ориентир – 1, положение – 1, это чувство может сделать мир лучше – 1)</p> <p>Добрый (без объяснения – 2, положительное качество характера – 1)</p>

Плохое слово

Исследования до 2014	19-35 лет
	муж.
нецензурные слова	7
сессия	5
ложь	4
война	3
лох	3

Исследования 2016	19-35 лет
	муж.
смерть	10
предательство	4
наркотики	3
страх	3
обман	3

Интерпретация признаков *плохого* слова

Исследования до 2014
Нецензурные слова (мерзкие слова – 1, не нравятся – 1, отвратительные слова – 1, паразит для всех – 1, показывают необразованность человека – 1, портят язык – 1, унижают достоинство людей – 1)
Сессия (а вы видели вазелиновое дерево? – 1, вроде бы знаешь предмет, но не получается сдать – 1, обламывает – 1, плохое слово – 1, самое плохое время года – 1)
Ложь (не нравятся такие люди – 1, обманывают – 1, самое страшное свойство человека – 1, это что-то отрицательное – 1)
Война (много крови – 1, погибают люди – 1, убийство – 1)
Лох (вредное слово – 1, оскорбление – 1, тупое обзывание – 1)

Исследования 2016
Смерть (без объяснения – 5, утрата – 2, отрицательное состояние – 1, самое страшное – 1, уход из жизни – 1)
Предательство (без объяснения – 4)
Наркотики (вред – 1, плохие ассоциации – 1, смерть – 1)
Страх (без объяснения – 2, чувство ограничивает духовное развитие – 1)
Обман (нельзя обманывать – 1, плохое значение – 1, самое подлое, что может быть – 1)

Исследование продемонстрировало, что метаязыковая категория *хорошее / плохое слово* практически не вызывает затруднений у испытуемых.

При этом состав «первой пятерки» принципиально различен у сравниваемых категорий испытуемых. Совпадет только первое слово – любовь – в категории *хорошее слово*; в категории *плохое слово* совпадений нет.

Отнесение испытуемыми слов к той или иной категории складывается в зависимости от текущей общественной и политической ситуации, профессии, а затруднения в объяснении своего отношения к слову может

быть связаны как с частым использованием анкетирования с готовыми вариантами ответа, так и с утратой у испытуемых навыка связанного выражения мысли.

У военнослужащих больше случаев приведения слова без объяснения, чем у гражданских.

У военнослужащих хорошие слова связаны преимущественно с морально-этической сферой, у гражданских – с бытовой и социальной сферами.

У военнослужащих все плохие слова имеют морально-оценочную семантику, при этом их не беспокоят нецензурные слова, как гражданских. У гражданских плохие слова значительно меньше связаны с моралью, но в большей степени с их функциональными характеристиками (нецензурные, лох). Гражданские понимают категорию *плохое / хорошее слово* преимущественно как метаязыковую характеристику слов (как и предполагалось в эксперименте), в то время как военнослужащие судят о словах по моральным категориям, связанным с денотатами слов, то есть при оценке «выходят за пределы языка».

Литература

Виноградова О.Е. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография / О.Е. Виноградова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2016. – 157 с.

М.В. Кондратенко (Ярославль)

ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ СЕМАНТИКИ СЛОВА (на примере слова *театр*)

Целью анализа, представленного в данной статье, является выявление возрастной специфики слова *театр*. Обращение к исследованию семантики данного слова связано, прежде всего, с интересом детской аудитории к области культуры, а также попыткой выявления отличий в интерпретации слова детьми разных возрастов.

Интегрированное лексикографическое описание [Стернин 2011, с.19-21] слова *театр* по данным толковых словарей русского языка [ТСЕ, БТС, МАС, ТСОШ] имеет следующий вид:

1. Род искусства, художественное отражение жизни посредством сценического представления, осуществляемого актерами перед зрителями. *Любительский, профессиональный т. Т. масок, миниатюр, пантомимы. Возникновение, развитие, история театра. Выразительные средства театра. Предпочитать кино театру.*

2. Учреждение, организация, занимающиеся устройством представлений. *Драматический, оперный т. Столичный, провинциальный т. Труппа, коллектив театра.*

3. Здание, в котором происходят представления. *Удобный, просторный т. Роскошный, уютный т. Осмотреть т. Идти, попасть в т. Встретиться в театре.*

4. Место, где происходит, разворачивается что-л. *Т. военных действий. Анатомический т. (помещение, специально оборудованное для вскрытия и препарирования трупов).*

5. Совокупность драматических произведений (писателя или литературной школы). *Т. Островского. Т. Шекспира.*

Ассоциативный словарь школьников под ред. В.Е. Гольдина дает возможность проследить возрастные особенности семантики слова в пределах 4-х возрастных групп – 1-4 классы, 5-6 классы, 7-8 классы и 9-11 классы. В нашем случае использованы две возрастные группы (1-4 класс, 9-11 класс), которые, на наш взгляд, позволят более четко разграничить значения слов и выявить динамику их возрастной дифференциации.

Слово *театр* в интересующих нас возрастных группах представлено следующими ассоциациями:

1-4 классы: кино 56, куклы 19, смотреть 9, балет, представление 8, кукла, кукольный, сцена 7, спектакль, цирк 6, музыка, фильм 5, большой, концерт, красивый, люди, музей, смех, театр, ТЮЗ 3, балерина, восторг, выступление, выступления, звери, картина, клоун, клуб, опера, показ, премьера, сказка, смотрю, театральный, хороший 2

9-11 классы: спектакль 15, пьеса 12, актеры 10, сцена 8, актер, опера 7, кино, представление 6, куклы 4, искусство, смотреть 3, большой, зал, играть, кинотеатр, концерт, музыка, оперы, отдых 2.

Была проведена семемная интерпретация ассоциативных полей: распределены результаты по обобщенным лексикографическим значениям (см. Таблицу).

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Слово *театр* наиболее ярко представлено в значении «здание, в котором происходят представления» у возрастной группы 1-4 класс.

2. Значение «род искусства, художественное отражение жизни посредством сценического представления, осуществляемого актерами перед зрителями» является наиболее актуальным для возрастной группы 1-4 класс и намного превышает по яркости данное значение в языковом сознании старшеклассников.

3. Менее ярко слово *театр* представлено в значении «учреждение, организация, занимающиеся устройством представлений» в обеих возрастных группах.

4. Значения «место, где происходит, разворачивается что-л.» и «совокупность драматических произведений (писателя или литературной школы)» оказались неактуальными для современного языкового сознания, они не подтверждаются экспериментами.

Следовательно, можно говорить о том, что слово *театр* демонстрирует в современном языковом сознании возрастную маркированность семантики.

Таблица

ЗНАЧЕНИЕ	1-4 классы	9-11 классы
Род искусства, художественное отражение жизни посредством сценического представления, осуществляемого актерами перед зрителями	кукол 33, балет 10, опера 2, сказка 2, концерт 3, кино 61, музыка 5, музей 3, картина 2 СИЯ 118	опера 9, кино 8, куклы 4, искусство 3, концерт 2, музыка 2 СИЯ 28
Учреждение, организация, занимающиеся устройством представлений.	ТЮЗ 3, большой 3, люди 3, звери 2, клоун 2 СИЯ 13	актеры 17, большой 2 СИЯ 19
Здание, в котором происходят представления	красивый 3, хороший 2, представление 8, смотреть 9, сцена 7, спектакль 6, цирк 6, выступление 4, смех 3, клуб 2, премьера 2, показ 2, смотрю 2, восторг 2 СИЯ 58	спектакль 15, пьеса 12, сцена 8, представление 6, смотреть 3, играть 2, отдых 2 СИЯ 48
Место, где происходит, разворачивается что-л.	—	—
Совокупность драматических произведений (писателя или литературной школы)	—	—

Не интерпретируются: *театр* 3, *театральный* 2.

Следующим этапом исследования является формулирование психолингвистических значений слов в исследуемых возрастных группах носителей языка.

Литература

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Использованные словари

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

ТСЕ – Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

ТСОШ – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2009.

Ю.А. Литвинова (Воронеж)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *COSMOPOLIS* (по данным направленного ассоциативного эксперимента)

Экспериментальное исследование значений слова в психолингвистике позволяет говорить о возможности углубленного описания значений слов. Экспериментальное описание семантики языковых единиц дает возможность представить содержание слова как некоторую психологическую реальность, как более глубокую семантическую сущность, выявить в значении слова такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими методами и приемами семантического анализа.

Экспериментальные методы позволяют описать семантику слова, компенсируя недостаточность словарного описания значений, признаваемого в настоящее время большинством лингвистов и психолингвистов. Наиболее широко в психолингвистических исследованиях используется ассоциативный эксперимент, особенно актуальный для исследования семантики слова.

Так, в данной статье представлено психолингвистическое описание значения лексемы «*cosmopolis*» в языковом сознании носителей английского языка.

Направленный ассоциативный эксперимент предполагает, что слово-стимул предлагается испытуемым с некоторыми ограничениями для ассоциативных реакций. Экспериментатор направляет ассоциации испытуемых в определенное русло. Направленный ассоциативный эксперимент был проведен в 2013 г. Испытуемым (33 женщинам и 17 мужчинам; 30 человек молодого возраста, 13 человек среднего возраста, 7 человек старшего возраста) предлагалось выполнить следующее задание: *cosmopolis* – what kind of? Write down your first three associations.

Ассоциативная статья лексемы «*cosmopolis*» по данным НАЭ (what kind of?)

COSMOPOLIS 50: *future, film 3; alienation, magazine, Paris, a very large city, prospect, long term perspective, aloofness, nationality, communication, learn languages, Robert Peterson, information transfer, perspective, empire 2; foreseeable future, future enlargement, international, different people, make up,*

girl, stylish, chic, famous people, beautiful people, expensive, ornate, efficient, sophisticated, career, Los Angeles, New York, London, diversity, modern city, new buildings, museums and galleries, magic, cosmopolitan city, a center of fashion, a center of some kind of global trade in a good that is very popular, massive, corruptible, book, Manhattan, David Cronenberg, roman, Washington 1.

Все ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, т.е. путем обобщения близких по значению ассоциативных реакций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического признака. В результате был получен перечень семантических компонентов, который представлен по убыванию.

Семантическая интерпретация результатов НАЭ

1. наличие перспектив 6 (*перспективы 4, долгосрочная перспектива 2*)
2. есть будущее 4 (*будущее 3, обозримое будущее 1*)
3. отчужденный 4 (*отчуждение 2, отчужденный 2*)
4. большой 4 (*очень большой город 2, массивный 1, в будущем разрастется 1*)
5. многонациональный 4 (*национальности 2, многонациональный 1, различные люди 1*)
6. коммуникативный 4 (*коммуникация 2, передача информации 2*)
7. является фильмом 3 (*фильм 3*)
8. стильный 3 (*стильный 1, модный 1, центр моды 1*)
9. является журналом 2 (*журналы 2*)
10. изучаются языки 2 (*изучаются языки 2*)
11. имеет господство 2 (*господство 2*)
12. богато украшенный 2 (*богато украшенный 1, изощренный 1*)
13. название книги 1 (*книга 1*)
14. международный 1 (*международный 1*)
15. наличие косметики 1 (*косметика 1*)
16. наличие девушек 1 (*девушки 1*)
17. наличие знаменитых людей 1 (*знаменитые люди 1*)
18. наличие красивых людей 1 (*красивые люди 1*)
19. дорогой 1 (*дорогой 1*)
20. эффективный 1 (*эффективный 1*)
21. карьерный рост 1 (*карьера 1*)
22. наличие разнообразия 1 (*разнообразие 1*)
23. современный город 1 (*современный 1*)
24. наличие новых зданий 1 (*новые здания 1*)
25. развита культура 1 (*музеи и галереи 1*)
26. магический 1 (*магический 1*)
27. центр международной торговли модных товаров 1 (*центр международной торговли модных товаров 1*)

28. коррупционный 1 (*коррупционный 1*)

29. католический 1 (*католик 1*)

Идентифицирующие признаки 10: *Париж 2, Роберт Питерсон 2, Los Angeles 1, New York 1, London 1, Манхеттен 1, Дэвид Кроненберг 1, Вашингтон 1.*

Лексема «cosmopolis» не была представлена в Ассоциативном словаре английского языка (The University of South Florida word association, rhyme and word fragment norms), поэтому итоговое психолингвистическое значение будет представлено по результатам НАЭ.

Выделяется два значения:

1. Населенный пункт, где есть перспективы 0,12, является международным центром моды 0,1, есть будущее, отчужденный, большой, многонациональный, много общения 0,08, изучаются языки, имеет господство, богато украшен 0,04, международного значения, дорогая жизнь, эффективный, магический, коррупционный, католический, наличие девушек, знаменитых людей, красивых людей, разнообразия, новых зданий, карьерный рост, современный, развита культура 0,02.

Идентифицирующие признаки 7: *Париж 2, Los Angeles, New York, London, Манхеттен, Вашингтон 1.*

Одобрительная оценка 0,8: *есть перспективы 0,12, является международным центром моды 0,1, есть будущее, большой, многонациональный, много общения 0,08, имеет господство, богато украшен 0,04, международного значения, эффективный, магический, наличие красивых людей, разнообразия, новых зданий, карьерный рост, современный, развита культура 0,02.*

Неодобрительная оценка 0,1: *отчужденный 0,08, коррупционный 0,02.*

2. Является названием фильма 0,06, журнала 0,04, книги 0,02.

Идентифицирующие признаки 3: *Роберт Питерсон 2, Дэвид Кроненберг 1.*

Таким образом, данные НАЭ позволили нам выделить два значения исследуемой лексемы, а также идентифицирующие признаки в каждом из них. Первое значение представлено максимально полно, т.е. представляется возможным понять, что американцы имеют в виду, называя тот или иной населенный пункт словом «cosmopolis». В первом значении были также выделены признаки с одобрительной и с неодобрительной оценкой. Количество положительно-оценочных сем оказалось гораздо больше, чем отрицательно-оценочных сем. Следовательно, американцы положительно относятся к такому населенному пункту, как *cosmopolis*. Второе значение данной лексемы свидетельствует о том, что носители языка могут называть данным словом фильм, журнал или книгу.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ *(на материале психолингвистических экспериментов)*

При подготовке и написании словарных статей психолингвистического семного словаря широко и весьма плодотворно применяются разнообразные сопоставительные методики исследования. В частности, описания значений слов, полученные при обработке результатов таких экспериментов, сопоставляются с обобщенными словарными дефинициями, которые сформулированы из аналогичных статей разных лексикографических источников.

Опыт исследования результатов психолингвистических экспериментов для описания значения слов и их лексикографической фиксации показывает, что для корректировки или уточнения содержания сформулированных при этом словарных дефиниций возможно применение методики сопоставления ассоциативных полей, которые получены экспериментальным путем разными исследователями на одно и то же слово-стимул.

Например, в Таблице представлены ассоциативные поля на слово *учительница* и слово *брат*, которые опубликованы двух словарях [АСУРЛ 2011; РАС 2004].

Таблица

АСУРЛ	РАС
УЧИТЕЛЬНИЦА 100: первая 11; школа 9; строгая 8; препод, женщина, преподаватель 4; в школе, математики, умная 3; доска, немецкого языка, очки, первая моя, старается, ученик, хорошая, школьная 2; дает знания, дети, дура, дающая знания, злая, знания, институт, любимая, мама, молодая, мудрая, русского языка, самый добрый человек, современная, у доски, улыбается, урок, учитель, хорошая женщина 1; отказ 16	УЧИТЕЛЬНИЦА 541: первая 59; добрая 22; школа 20; молодая 19; любимая 18; моя, первая моя 17; строгая 16; женщина, мучительница 13; пения 10; литературы 9; преподаватель 8; в школе, учитель, хорошая 7; музыки, педагог, старая, ученик 6; математики, сельская, указка 5; доска, дура, красивая, урок, учит 4; английского, географии, глупая, друг, злая, наша, русского, русского языка, умная 3; вредная, зануда, класс, мама, математика, мымра, наставник, начальных классов, она, очки, прекрасная, свет, тетради, товарищ, требовательная, физики, человек, школьная 2; 1 класс, авторитет, актриса, английского языка, бедная, беременная, биологии, в белых туфлях, ваша, виртуозная, внимательна, внима- тельная, воспитатель, врач, встала, высокомерная, высту- пает, вялая, говорит, говорить, грамматики, губительница, двоечник, двойка, девушка, детство, директор, длинная юбка, добра, добрая женщина, доброжелательная, доброта, дом, дорога, дорогая, дуэль, жена, журнал; журнал, указка, очки; забыл, замужем, занудная, зараза, зачуханость, знает, знание, знания, знающая, ид-ка, ин. языка, Ира, истории, Квочка, кдюшка, кого, комсомол, красавица, кто такая?, лица,

	<p>лу́жа, любви́вь, мада́м, Мари́на, Ма́рья Ива́новна, ми́лая, ми́ловидная, мо́лода, мо́лодость, мра́к, му́драя, му́ка, му́читель, мы́льница, на́ставница, не зна́ю, не на́до, не хо́чу, неква́лифициро́ванная, некомпете́нтная, немка́, нерв, нервы́, не́т, ни́чего, но́вая, о́бразец, о́вца, о́ди́ночество, о́ди́ночка, о́тличная, па́мять, па́рта, пе́ние, пе́пельница, пи́галица, пло́хая, пло́хое на́строение, по би́ологии, по пе́нию, по ру́сскому язы́ку, по́двела, пра́ктикантка, пре́дмет, препо́давать, при́влекательная, при́ду́рок, при́ческа, про́ходной дво́р, ра́ска́зывает, ребе́нка, ро́бот, ро́дительница, ро́дная, ря́дом, свечка́, сви́нья, се́рьезная, се́стра, ска́редная, сло́во, слу́шать, соба́ка, со́трудник, спра́шивает, сра́м, ста́рая де́ва, ста́ренькая, стро́гая же́нщина с указа́кой, стро́го, стро́гость, су́масшедшая, та́к се́бе, та́лантливая, та́нцев, те́традь, тре́тья, тру́да, улыба́ться, уче́ники, ушла́, фу́ранцузский, фу́ранцузского, ха-ха́, хи́мии, хи́трая, хо́рошенькая, хо́рошо, чи́тательница, чу́дная, шко́лы, шко́льная мо́я, шко́льница, я́, язы́ка 1</p>
АСУРЛ	РАС
<p>БРАТ 100: друг, родной 11; сестра 10; родственник 8; старший 5; любимый, семья 4; защитник 3; брат, лучший друг, нет, родня, фильм, человек 2; акробат, Белый, Влад, гордость, далеко, двоюродный, доверие, Игорь, классный, кореш, кровный, лазать, люблю, любящий, мама, младший, мой брат, надежность, по духу, сват, свой чувак, сила, смерть, советчик, удар по плечу, хороший, штаны 1; отказ 5</p>	<p>БРАТ 542: сестра 104; родной 67; мой 50; старший 49; друг 14; младший, сват 10; любимый 9; по крови 8; двоюродный 7; друга, жены, хороший 5; мужчина, родственник, сестры 4; близкий, враг, и сестра, мальчик, названный, нет, опора, парень, родня, сводный, средний 3; Андрей, большой, брат, военный, высокий, единственный, кровь, маленький, медицинский, муж, оболтус, Олег, приехал, Сережа, собрат, уехал, человек, чужой 2; акробат, Арбат, ближний, близнец, боксер, брата, братишка, Брежнева, в долг, Вадим, веселый, взят, Владик, внук, во Христе, врат, выродок, выскочка, герой, гуляет, далекий, далеко, добрый, дом, дружба, дурак, дядя, едет, ежик, ждать, ждем, Женька, Женя, за брата, защитник, иждивенец, или сват, или сестра, Каин, Коля, кому, конкретный образ, красавец, красивый, крестный, кровный, Луи, лучший, мальчик в коротких штанишках, машина, милосердный, мир, Митек, моего друга, моет, мой – враг мой, мой меньшей, мужик, надоел, не мой, не сестра, неродной, нету брата у меня, обитель, Олега, он, отличный парень, официант, Плотников, по духу, по несчастью, по оружию, по разуму, повтор, погибший, подруги, поможет, предал, прескверная, придет из школы, рать, родители, родная душа, родное, с сестрой, самый близкий, Саша, сбежал, седьмой, семья, сестре, сильный, Слава, славный, смеется, смелый, солдат, сорванец, соседа, сродный, ссора, так, тесть, Тимур, ты мой, увидеть, уезжает, уха, ушел, чей-то, человек человеку, чудесный человек, Шукшин, юноша, Юра 1</p>

Результаты сопоставления ассоциативных полей из упомянутых источников демонстрируют, прежде всего, совпадение ядерных семем и сем в структуре значения данных слов.

Что касается слова-стимула *учительница*, то в двух ассоциативных полях получены следующие одинаковые реакции (в порядке убывания): *первая; школа; строгая; женщина, преподаватель; в школе, математики, умная; доска, очки, первая моя, ученик, хорошая, школьная; дура, злая, знания, любимая, мама, молодая, мудрая, улыбается, урок, учитель.*

Ассоциативные поля на слово-стимул *брат* демонстрируют следующие одинаковые реакции: *друг, родной; сестра; родственник; старший; любимый, семья; защитник; нет, родня, человек; акробат, далеко, двоюродный, кровный, младший, мой брат, по духу, сват, хороший.*

Второе ассоциативное поле у обоих слов-стимулов по своему семантическому объему больше, поскольку во втором эксперименте принимало участие большее количество человек.

Как показывают результаты сопоставления, расширение объема фиксируемого значения происходит за счет включения в него периферийных семантических признаков.

Например, участники эксперимента отвечают на слово-стимул *учительница* такими реакциями, которые после их семной интерпретации можно отнести:

- к внешнему виду данного лица (*в белых туфлях, длинная юбка, зачуханность, красавица, милая, миловидная, прекрасная, прическа, хорошенькая*);
- его характерным качествам (*актриса, внимательная, высокомерная, занудная, серьезная, скарденная, старается, хитрая*);
- семейному положению (*жена, замужем, старая дева, одиночество, одиночка*);
- уровню профессиональной подготовки (*знающая, институт, неквалифицированная, некомпетентная, отличная, память, талантливая*);
- психологическому состоянию (*нерв, нервы, плохое настроение, чудная*);
- физическому состоянию (*беременная, вялая*);
- социальному положению (*авторитет, директор, сельская*);
- привычкам (*пепельница, читательница*);
- материальному положению (*бедная*) и т.п.

Описание значения слова-стимула *брат* может быть дополнено следующими семантическими признаками:

- внешность (*большой, высокий, красавец, красивый, маленький*);
- возраст (*средний 3; братишка, маленький, мальчик в коротких штанишках, мужик, юноша*);

- характерные качества (*веселый, выродок, выскочка, герой, гуляет, добрый, милосердный, оболтус, славный, смеется, смелый, чудесный человек*);
- межличностные отношения (*в долг, доверие, дружба, лучший друг, поможет, советчик, ссора*);
- социальное положение (*в долг, иждивенец, машина, придет из школы*);
- умственные способности (*выродок, дурак*) и т.п.

Кроме того, сопоставление упомянутых ассоциативных полей может свидетельствовать об актуальности или неактуальности для участников психолингвистических экспериментов некоторых, скорее всего, неярких семем в значениях рассматриваемых слов.

Например, для всех участников экспериментов актуальна семема-1 слова *учительница*, краткая дефиниция которой – **женщина-преподаватель, работает в школе**. Однако, при анализе второго ассоциативного поля выявляется еще одна семема-2: **наставник или воспитатель, обучает к-л. ремеслу** (*музыки, танцев*).

Лексикографическое описание слова *брат*, составленное по результатам анализа двух ассоциативных полей, включает две общие для обоих полей семемы:

1) **родственник**;

2) **друг**;

а также следующие семемы, выявленные по ассоциативным реакциям второго эксперимента:

3) профессия (*медицинский*);

4) человек, к которому обращаются с просьбой;

5) форма обращения в религиозном сообществе;

6) человек, с которым связывает какое-либо дело, событие, ситуация;

7) наименование европейца (*белый*).

Таким образом, подводя итог, можно отметить следующее.

При сопоставлении ассоциативных полей, полученных в результате различных психолингвистических экспериментов на одно и то же слово-стимул, возможно, как и в случае со словарными дефинициями при их сопоставлении, вывести обобщенное психолингвистическое значение данного слова.

Обобщенное психолингвистическое значение включает все выявленные при обработке материалов исследования семемы, а также периферийные семантические признаки, входящие в их состав и дополняющие их описание, зафиксированные в виде сем, количество которых может быть нелимитировано и зависеть от состава испытуемых.

Кроме того, если временной промежуток между проведенными психолингвистическими экспериментами составляет несколько

десятилетий, то весьма вероятно, что ссылки участников экспериментов на прецедентные тексты (фильмы, песни), на реалии современной жизни, на символику и т.п. будут различны.

Литература

Маклакова Е.А. Сопоставительные методы описания семантики слова в семной семасиологии [Текст] / Е.А. Маклакова // Сопоставительные исследования 2015: межвуз. сб. науч. тр. / ВГУ. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 46-51.

Использованные словари

АСУРЛ – Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов. [Текст] / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. Авторский коллектив словаря: Акованцева Н.В., Атланова Е.О., Дюжакова С.Г., Козельская Н.А., Конопелько И.П., Маклакова Е.А., Розенфельд М.Я., Рудакова А.В., Саломатина М.А., Селезнева Г.Я., Стернин И.А., Тимошина Т.В. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь. Кн.1 Прямой словарь: от стимула к реакции. Кн.2 Обратный словарь: от реакции к стимулу: Ассоциативный тезаурус современного русского языка [Текст] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В.Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Астрель, АСТ, 2004. – 224 с.

Т.М. Никаева (Якутск)

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ, ЧУЖОЙ, ДРУГОЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И ЯКУТОВ

Этнические стереотипы как компоненты этнического сознания носителей разных языков и культур считаются важнейшими регуляторами межэтнических отношений. Кроме того, они выполняют этноинтегрирующую, этнодифференцирующую, адаптационную функции, являются средством сохранения и защиты этнической идентичности.

Негативные стереотипы в отношении других/чужих народов нередко становятся причиной межэтнической нетерпимости и приводят к межкультурным конфликтам. О.В. Балясникова, определяя особенности оппозиции «свой – чужой», пишет: «...если "свой" воспринимается как норма, то "чужой" часто подразумевает ее нарушение... представление о "чужом" и его негативное восприятие возможны даже при отсутствии или недостатке контактов с ним...» [Балясникова 2003, с. 69].

Необходимость выявления сущности лингвистических проблем межэтнических конфликтов и проведения своевременной диагностики межнациональных отношений можно объяснить объективными требованиями времени: усилением внутренних миграционных процессов в стране; ослаблением общегражданской идентичности; глобализацией, с одной стороны, и с другой – ростом национального самосознания, стремлением к сохранению и укреплению многими этносами собственной

культурной самобытности; нестабильной внешнеполитической ситуацией; приемом и размещением в стране беженцев, трудовых мигрантов.

«Свой» в теории межкультурной коммуникации определяется как позитивно заряженный образ, когда субъект восприятия относит субъект познания к собственной культуре / субкультуре. «Другой» признается как не принадлежащий культуре / субкультуре субъекта познания, но интерпретируется как равноправная альтернатива «своему». «Чужой» – это, как правило, негативно заряженный фактор, который не принадлежит к культуре / субкультуре познающего субъекта [Гришаева 2006].

В большинстве случаев «свой» соотносится с автостереотипом и оценивается положительно. «Чужой» и «другой» – маркеры гетеростереотипов, которые, чаще всего обладают негативными характеристиками и связываются с межэтнической нетерпимостью, с факторами, усложняющими и/или нарушающими взаимопонимание и взаимодействие носителей разных культур.

Для выявления коннотативных значений, связанных с восприятием человека своего / другого / чужого этноса в данном научном исследовании, применялось семантическое шкалирование. Известно, что данный метод эффективно используется для выявления коннотативных значений, связанных с эмоциями, личностным смыслом опытом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало осознаваемыми формами обобщения [Петренко 1997, с. 79]. Чтобы выявить оттенки коннотативного значения оппозиционных категорий «свой» / «чужой» / «другой», в эксперименте были также использованы шкалы аффективно-социальных характеристик: «родной» / «близкий» / «посторонний»; «дружелюбный» / «нейтральный» / «угрожающий». Судить о характере рассматриваемых оппозиций позволило использование пятибалльных шкал, которые дали возможность выявить не только наиболее значимые для испытуемых определения шкалируемых объектов «свой», «чужой», «другой», «родной» и др., но и интенсивность значения этих характеристик. Например, русских «своими» назвали 96,8% испытуемых-якутов, давая в среднем оценку 4,4; эвенков 90,6% якутов отметили «своими» в среднем на 3,2; а юкагиры для 50% респондентов-якутов «свои», но на 2,7. В данной статье мы будем указывать только процент испытуемых, отметивших ту или иную категорию (шкалу) по отношению к объекту исследования.

Испытуемые и процедура эксперимента

Эксперимент проводился в январе-феврале 2016 года. В нем принимали участие две группы испытуемых русские и якуты – студенты первых курсов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и учащиеся старших классов школ города Якутска в возрасте 15-19 лет.

Респондентам предъявлялся бланк, представляющий собой таблицу, в которой слева по вертикали был напечатан список этнонимов, а сверху по горизонтали были указаны определения «свой / чужой / другой» и т.д. Кроме того, на бланке была напечатана инструкция респондентам и запрашивалась информация о национальности, поле, возрасте, языке общения.

В качестве шкалируемых объектов испытуемым было предложено 30 этнонимов (*якут, русский, эвен, эвенк, долган, юкагир, украинец, белорус, бурят, татарин, киргиз, чукча, эскимос, коряк, казах, армянин, грузин, узбек, таджик, монгол, китаец, японец, кореец, турок, американец, англичанин, немец, француз, испанец, итальянец*).

В состав шкалируемых объектов намеренно были включены этносы / народности / народы, проживающие как в Российской Федерации, так и за ее пределами, а также те, которые согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, проживают в Республике Саха (Якутия), в том числе коренные малочисленные народности Севера.

Респонденты должны были оценить по шкале от 1 до 5 каждый этноним, определяя его место в определенной графе.

Результаты эксперимента

Свой / чужой / другой

Эксперимент показал, что большая часть испытуемых представителя собственной национальности относили к «своим». Причислялись к «своим» и члены другого этноса.

Выяснилось, что русские и якуты определяли друг друга «своими» чаще, чем представителей других национальностей / наций: сказалось длительное взаимодействие и взаимовлияние русской и якутской культур в едином полиэтническом пространстве.

Русские «своими» не называли американцев, немцев, эскимосов, турок.

У якутов оценку «свой» ни одним испытуемым не получили немцы, французы, испанцы и итальянцы.

Русские чаще всего к «своим» относили якутов (66,6%); белорусов (43,3%); бурят (36,6%); татар, эвенков (33,3%); эвенов (33,3%); казахов, чукчей, украинцев (23,3%).

Справедливо замечание В.Б. Кашкина: «Маркеры "своего" и "чужого" не являются раз и навсегда установленными, они проявляют территориальную, индивидуальную и историческую неоднородность» [Кашкин 2010, с. 228].

Оппозиции «свой / чужой / другой» под влиянием политических и социокультурных изменений также подвергаются трансформациям. Так называемая «мифологема славянского братства» в отношении украинцев у русских, судя по результатам эксперимента, стала терять актуальность.

Русские называли украинцев «чужими» (33,3%), «посторонними» (63,3%) и «угрожающими» (26,6%).

«Чужими» большинство русских называли американцев (66,6%), таджиков (50%), испанцев (46,6%), турок, таджиков (43,3%), грузин (40%), немцев, армян (36,6%), украинцев, коряков (33,3%).

Характеристику «свой» у якутов чаще всего получали русские (98,8%), эвенки (90,6%), эвены (78,1%), монголы (53,1%), юкагиры (50%), казахи, долганы (46,9%), буряты, чукчи (43,7%).

«Чужими» якуты называли узбеков, грузин (71,8%), немцев (68,7%), таджиков, армян (65,6%), татар, итальянцев (59,3%); французов, англичан (53,1%); американцев, японцев, киргизов (50%).

Таблица 1

Объект шка- лирования	Свой		Чужой		Другой	
	русские	якуты	русские	якуты	русские	якуты
русский	100%	96,8%	0	0	0	3,1%
якут	66,6%	96,8%	6,6%	0	26,6%	3,1%
эвенк	33,3%	90,6%	23,3%	0	43,3%	9,3%
эвен	26,6%	78,1%	13,3%	3,1%	60,0%	18,7%
юкагир	20,0%	50,0%	13,3%	16,6%	66,6%	33,3%
украинец	23,3%	12,5%	33,3%	46,8%	43,3%	40,6%
белорус	43,3%	28,1%	23,3%	40,6%	33,3%	31,2%
американец	0	6,7%	66,6%	50,0%	33,3%	43,3%
немец	0	0	36,6%	68,7%	63,3%	31,2%
бурят	36,6%	43,7%	20,0%	21,8%	43,3%	34,4%
таджик	3,3%	6,2%	43,3%	65,6%	53,3%	28,1%
казах	23,3%	46,9%	26,6%	15,6%	50,0%	37,5%
армянин	16,6%	3,1%	36,6%	65,6%	46,6%	31,2%
татарин	33,3%	15,6%	23,3%	59,3%	43,3%	25,0%
долган	6,6%	46,9%	30,0%	21,8%	63,3%	31,2%
чукча	23,3%	43,7%	30,0%	12,5%	46,6%	43,7%
узбек	3,3%	6,2%	50,0%	71,8%	46,6%	21,8%
грузин	6,6%	6,2%	40,0%	71,8%	53,3%	21,8%
коряк	13,3%	15,6%	33,3%	31,2%	53,3%	53,1%
китаец	10,0%	12,5%	30,0%	40,6%	60,0%	46,8%
кореец	6,6%	12,5%	30,0%	43,7%	63,3%	43,7%
француз	3,3%	0	30,0%	53,1%	66,6%	46,8%
англичанин	16,6%	9,3%	30,0%	53,1%	53,3%	37,5%
эскимос	0	15,6%	16,6%	31,2%	83,3%	53,1%
испанец	6,6%	0	46,6%	56,2%	46,6%	43,7%
турок	0	28,1%	43,3%	37,5%	56,6%	34,3%
итальянец	16,6%	0	30,0%	59,3%	53,3%	40,6%
японец	3,3%	15,6%	30,0%	50,0%	66,6%	34,3%
киргиз	6,6%	28,1%	16,6%	50,0%	76,6%	21,8%
монгол	13,3%	53,1%	26,6%	15,6%	60,0%	31,2%

Изменения в гетеростереотипах могут, в частности, возникать под воздействием СМИ, изменений социальных, политических или культурных контекстов.

Результаты шкалирования представлены в Таблице 1, где показано, какой процент испытуемых отметил каждый из представленных этносов «своим», «чужим» или «другим».

Маркер «другие» оказался самым распространенным. Испытуемые чаще всего так называли те этносы, которые впоследствии отмечались как «близкие», «нейтральные» или «дружелюбные». Анализ результатов эксперимента показал, что русские, в отличие от якутов, реже давали характеристику «свой», но и реже определяли предложенные этнонимы «чужими», предпочитая оценку «другие».

Родной / близкий / посторонний

Характеристики «родной» и «близкий» часто определяются как синонимы, а «посторонний» вступает с ними в антонимические отношения. Но в автостереотипах и гетеростереотипах маркеры «родной» и «близкий» особенно ярко проявляют свои различия. «Родной» воспринимается практически как «родственный», «кровный». А «близкий», скорее, как «ближний», «приближенный», «недалекий». Это доказал наш эксперимент, поскольку большинство в обеих группах испытуемых относили друг друга к «своим», но не всегда называли «родными». «Родными» чаще всего респонденты называли представителей собственных этнических групп.

Русские из всех этносов причисляли к «родным» чаще всего якутов (40%), далее белорусов (26,6%), юкагиров и украинцев (16,6%). Якуты определяли «родными» русских (50%), эвенков (25%), эвенов (18,7%), бурят, долган (15,6%).

«Близкими» русские определяли якутов (50%), эвенков, эвенов (36,6%), бурят (33,3%), чукчей, монголов (30%), белорусов (26,6%). Якуты к «близким» отнесли эвенов (65,6%), эвенков (62,5%), монголов (53,1%), русских, юкагиров, бурят (43,7%).

«Посторонними» русские чаще всего называли французов (93%), американцев, узбеков, грузин, корейцев, турок (90%), немцев (86,6%). Якуты так называли итальянцев, испанцев (100%), таджиков, армян (96,8%), французов (93,7%), немцев, грузин (90,6%).

Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Объект шка- лирования	родной		близкий		посторонний	
	русские	якуты	русские	якуты	русские	якуты
русский	83,3%	50,0%	16,6%	43,7%	0	6,2%
якут	40,0%	100%	50,0%	0	10,0%	0
эвенк	6,6%	25,0%	36,6%	62,5%	56,6%	12,5%
эвен	0	18,7%	36,6%	65,6%	63,3%	15,7%
юкагир	16,6%	6,2%	10,0%	43,7%	73,3%	50,0%
украинец	16,6%	3,1%	20,0%	15,6%	63,3%	81,2%
белорус	26,6%	3,1%	26,6%	12,5%	46,6%	84,3%
американец	0	0	10,0%	20,0%	90,0%	80,0%
немец	0	0	13,3%	9,3%	86,6%	90,6%
бурят	10,0%	15,6%	33,3%	43,7%	56,6%	40,6%
таджик	0	0	16,6%	3,1%	83,3%	96,8%
казах	6,6%	9,3%	20,0%	34,3%	73,3%	56,2%
армянин	6,6%	0	16,6%	3,1%	76,6%	96,8%
татарин	10,0%	3,1%	20,0%	18,7%	70,0%	78,1%
долган	3,3%	15,6%	20,0%	40,6%	76,6%	43,7%
чукча	6,6%	9,3%	30,0%	40,6%	63,3%	50,0%
узбек	3,3%	0	6,6%	12,5%	90,0%	87,5%
грузин	3,3%	0	6,6%	9,3%	90,0%	90,6%
коряк	0	3,1%	20,0%	21,8%	80,0%	75,0%
китаец	0	0	23,3%	21,8%	76,6%	78,1%
кореец	0	3,1%	10,0%	21,8%	90,0%	75,0%
француз	0	0	6,6%	6,2%	93,3%	93,7%
англичанин	0	6,2%	20,0%	15,6%	80,0%	78,1%
эскимос	3,3%	6,2%	16,6%	15,6%	80,0%	78,1%
испанец	3,3%	0	23,3%	0	73,3%	100%
турок	3,3%	9,3%	6,6%	28,1%	90,0%	62,5%
итальянец	3,3%	0	16,6%	0	80,0%	100%
японец	3,3%	0	20,0%	18,7%	76,6%	81,2%
киргиз	10,0%	0	16,6%	31,2%	73,3%	68,7%
монгол	3,3%	9,3%	30,0%	53,1%	66,6%	37,5%

Дружелюбный / нейтральный / угрожающий

В Таблице 3 показано, какой процент испытуемых определил каждый из представленных этносов «дружелюбным», «нейтральным» или «угрожающим».

По мнению всех респондентов-русских угрожающими не являются: русские, эвены, эвенки, белорусы, испанцы; для якутов угрозы не представляют: якуты, эвены, эвенки, белорусы, буряты, эскимосы и монголы.

Самыми угрожающими респонденты обеих групп назвали американцев, таджиков, армян, турок, украинцев, немцев.

Самыми дружелюбными русские посчитали себя, якутов, белорусов, бурятов и китайцев.

Якуты самые высокими оценками отметили дружелюбие русских, якутов, эвенков, эвенов, белорусов, бурятов, долган, корейцев, монголов. Они, в отличие от русских, посчитали дружелюбными американцев (якуты – 31,2%, русские – 6,6%) и турок (якуты – 21,8%, русские – 3,3%). Высокие оценки также получили монголы (якуты – 50,0%, русские – 23,3%).

Шкала «нейтральный» оказалась самой распространенной. Респонденты чаще определяли «другие» этносы «нейтральными» или «дружелюбными». Характеристика «угрожающий» из всех представленных встречалась в ответах реже всего.

Таблица 3

Объект шка- лирования	дружелюбный		нейтральный		угрожающий	
	русские	якуты	русские	якуты	русские	якуты
русский	86,6%	90,6%	13,3%	6,2%	0	3,1%
якут	63,3%	93,7%	30,1%	6,2%	6,6%	0
эвенк	26,6%	75,0%	73,3%	25,0%	0	0
эвен	20,0%	65,6%	80,0%	34,3%	0	0
юкагир	23,3%	34,3%	73,3%	62,5%	3,3%	3,1%
украинец	23,3%	25,0%	50,0%	43,7%	26,6%	31,2%
белорус	46,6%	46,9%	53,3%	53,1%	0	0
американец	6,6%	31,2%	40,0%	28,1%	53,3%	40,6%
немец	23,3%	12,5%	56,6%	50,0%	20,0%	37,5%
бурят	36,6%	37,5%	60,0%	62,5%	3,3%	0
таджик	10,0%	6,2%	50,0%	43,7%	40,0%	50,0%
казах	16,6%	37,5%	60,0%	50,0%	23,3%	12,5%
армянин	13,3%	9,3%	60,0%	53,1%	26,6%	37,5%
татарин	16,6%	12,5%	66,6%	75,0%	16,6%	12,5%
долган	10,0%	43,7%	73,3%	53,1%	16,6%	3,1%
чукча	26,6%	37,5%	70,0%	56,2%	3,3%	6,2%
узбек	16,6%	3,1%	70,0%	62,5%	13,3%	34,3%
грузин	16,6%	9,3%	56,6%	56,2%	26,6%	34,3%
коряк	26,6%	18,7%	66,6%	78,1%	6,6%	3,1%
китаец	33,3%	25,0%	53,3%	56,2%	13,3%	18,7%
кореец	30,0%	40,6%	53,3%	50,0%	16,6%	9,3%
француз	26,6%	28,1%	70,0%	68,7%	3,3%	3,1%
англичанин	30,0%	34,3%	60,0%	56,2%	10,0%	9,3%
эскимос	23,3%	18,7%	70,0%	81,2%	6,6%	0
испанец	30,0%	18,7%	70,0%	78,1%	0	3,1%
турок	3,3%	21,8%	60,0%	62,5%	36,6%	15,6%
итальянец	23,3%	25,0%	73,3%	71,8%	3,3%	3,1%
японец	26,6%	34,3%	66,6%	56,2%	6,6%	9,3%
киргиз	16,6%	25,0%	73,3%	59,3%	10,0%	15,6%
монгол	23,3%	50,0%	66,6%	50,0%	10,0%	0

Итак, автостереотипы у большинства испытуемых (у якутов и русских) оказались положительными. Можно сказать, что этноцентризм обеих групп испытуемых очевиден. «Собственные национальности»

респонденты чаще всего отмечали на шкалах «свой», «родной» и «дружелюбный».

Гетеростереотипы в отношении некоторых этносов также обладали положительными характеристиками, этнонимы определялись как «свои», «родные» и «дружелюбные».

Элементы оппозиции «чужой» и «другой», хоть и являются определяющими маркерами гетеростереотипа, но обладают неодинаковым коннотативным значением. «Другой» характеризуется как нейтральный или положительный образ рассматриваемого объекта. В нашем эксперименте он чаще всего соотносился с категориями «близкий», «дружелюбный». «Чужой» чаще заряжен негативно и использовался для оценки этнонима наряду с определениями «посторонний» и «угрожающий». Мнение о «чужих» в большей степени категорично, схематизировано и часто основывается на существующих стереотипах.

«Другие» являются альтернативой «своему», но не соответствуют полностью той «норме», в рамки которой вписываются только «свои». «Свой» – всегда положительный, он «родной» или «близкий», «дружелюбный» и т.п., «другой» же может быть почти как «свой», но с определенными оговорками, особенностями, которые будут указывать на отклонения от нормы. «Другой» может быть «близким», «дружелюбным» или «нейтральным». Относительно «других» характеристики даются не столь категорично, о них можно сказать «бывают разными». Статус «другой», при определенных условиях, может стать переходным от «чужих» к «своим» или наоборот.

Эксперимент показал, что представители некоторых национальностей, отнесенные к «своим», не всегда характеризовались как «родные», а определялись «близкими» и, как правило, «дружелюбными» или «нейтральными».

Русские, в отличие от якутов, предпочитали оценку «другие», реже относили объекты исследования к «своим», но и реже определяли предложенные этнонимы «чужими».

Американцы и трудовые мигранты испытуемыми чаще относились к чужим, посторонним и угрожающим.

Вообще в языковом сознании испытуемых-русских гетеростереотипом с наибольшим количеством негативных оценок обладают американцы, максимальное количество респондентов этой группы их посчитали – чужими (66,6%), посторонними (90%), угрожающими (53,3%).

Положительными гетеростереотипами с максимальным количеством положительных оценок у русских обладают якуты («свои» 66,6%, «родные» 40%, «дружелюбные» 63,3%); белорусы («свои» 43,3%, «родные» 26,6%, «дружелюбные» 46,6%) (см. Таблицы 1, 2, 3).

В языковом сознании испытуемых-якутов самыми негативными стереотипами обладают узбеки («чужие» – 71,8%, «посторонние» – 87,5%,

«угрожающие» – 34,3%), таджики («чужие» – 65,6%, «посторонние» – 96,8%, «угрожающие» – 50%), немцы («чужие» – 68,7%, «посторонние» – 96,8%, «угрожающие» – 37,5%), американцы («чужие» – 50%, «посторонние» – 80%, «угрожающие» – 40,6%).

Можно сказать, что русские, живущие в Республике Саха (Якутия), глубоко интегрировались в якутскую культуру, поэтому из всех народов «своими» чаще всего называли якутов. Это же можно сказать и о якутах, 96,8% из них отметили русских «своими».

Интересен тот факт, что якуты чаще называли «своими» русских, а не эвенов и эвенков, которые также являются коренными жителями Республики Саха (Якутия), которые в большинстве своем переняли язык якутов и имеют схожие традиции и верования.

Этнические стереотипы, обладая значительной устойчивостью, все же подвержены изменениям. Значительное влияние на их формирование оказывают СМИ, социокультурные, политические изменения в обществе.

О.В. Балясникова пишет: «...существует возможность перехода объектов из одного статуса в другой. Несмотря на то, что граница между "своим" и "чужим" со стороны первых, как правило, сохраняется, она все же проницаема при определенных условиях» [Балясникова 2003]. Переход из статуса «чужих» в статус «других» (или даже «своих») возможен лишь при длительных благоприятных межэтнических отношениях.

Литература

Балясникова О.В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: дис. ... канд. филол. наук / О.В. Балясникова. – М., 2003. – 224 с.

Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

Кашкин В.Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации. Серия «Аспекты языка и коммуникации». – Выпуск 5. – Воронеж: Воронежский государственный университет; Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 382 с.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 400 с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Измерения и прогнозы в цифровой экономике», проект №14-18-01999

Качества составляют неотъемлемую часть языкового и культурологического инструментария людей при оценке как других, так и самих себя. С помощью качеств описываются и характеризуются возможности человека, с ними связаны ожидания. Качествами пользуются также как средством сообщения о себе при общении и взаимодействии.

Проблема, с которой мы столкнулись в ходе исследования самооценки качеств личности, заключалась в вариативности степени однозначности понимания различными людьми значения одних и тех слов-качеств. Это также проблема правильного сообщения о себе, правильного понимания и толкования сообщения другими людьми. В диагностическом плане – это вопросы точности и адекватности распознавания личности.

Целью исследования явилось выявление понимания испытуемыми ряда личностных качеств и соотнесения их с индивидуальными характеристиками участников эксперимента. В экспериментальном плане мы опирались на результаты комплексного исследования, проводимого под руководством Л.Б. Филонова. Литературные источники позволили сформулировать теоретические предпосылки исследования и определить вопросы, которые в дальнейшем решались экспериментально.

Результаты экспериментального исследования были подробно описаны в [Ноакк 2012, 2013а, 2013б]. Здесь изложим наиболее существенные.

Выявлена степень однозначности в понимании качеств различными людьми. Показано, что единого, конвенционального представления о качествах в группе испытуемых не существует. Нет единого представления относительно значения слов-качеств, ведущих опорных компонентов значения. Степень неоднозначности варьируется от качества к качеству и зависит как от значимости качества относительно социальных требований и социальных ожиданий, так и личностной значимости – к примеру, «степени задействованности» данного качества в решении жизненно важных для испытуемого проблем. Это приводит, в частности, к тому, что семантически сходные, синонимичные слова получают в толкованиях различную оценку – или, напротив, различные по значению качества получают однозначные толкования.

Соотнесены особенности определений качеств с индивидуальными характеристиками участников эксперимента. Доказано, что при определении значимых для них качеств испытуемые опираются на

компоненты значения – удобные, выгодные, целесообразные для них. Это было показано в ходе индивидуального анализа определений качества *открытость*, которое, как показывают результаты соотнесения данных, полученных различными методиками, является центральным, системообразующим качеством среди предложенных для интерпретации. Оно включено в наибольшее количество связей и соотнесений, является социально желаемым качеством и рассматривается и как установка, и как ожидание, и как реальное поведение.

Другим качеством, желаемым для испытуемых, является *смелость*. В отличие от *открытости*, которую «ожидают» и даже «требуют» в социуме, *смелость* – это скорее сугубо индивидуальное качество. Именно с ним испытуемые нашей выборки связывают возможность действий, приносящих удовлетворение, а также совершение поступков, выходящих за рамки обыденного поведения. *Смелость* в толкованиях испытуемых обеспечивает возможность оптимального существования личности – и в адаптационном режиме, и в развивающем, поисковом.

Предварительно выяснены особенности самооценки студентов – участников эксперимента. Выявлены две группы, различающиеся между собой по результатам использованных методик: студенты с высокой степенью напряженности потребности в самовыражении и студенты с сильной потребностью в среде, в социуме. Их данные соотнесены с результатами всех методик нашего эксперимента.

Показано, что самооценка – специфический способ самопредъявления. Установлено, что существует расхождение между объективной выраженностью качеств и сообщением студентов о них. По таким качествам, как *открытость*, *тревожность*, *скрытность*, такое расхождение является существенным. Как показано в ходе индивидуального анализа, это противоречие снимается путем выделения в представлениях о качествах тех признаков, которые позволяют испытуемым «присваивать» себе желаемые качества и отвергать нежелаемые.

Выявлена особая группа студентов с выраженной эгоцентрической направленностью, с высокой степенью напряженности потребности в самовыражении, с сильной мотивацией самоутверждения и успеха. В их ответах, более чем в других, виден процесс «наделения» окружающей среды удобными для желаемых отношений характеристиками. При этом используются различные способы, позволяющие сделать это, и в своем последующем поведении опереться на то или иное толкование значимого качества.

Выбор признаков качеств обусловлен, главным образом, желаниями, стремлениями, ориентацией личности.

Для выполнения задач была использована специально разработанная методика «Определи качество (О.К.)». В основу ее положен принцип

выявления индивидуальной семантики слова методом лингвистического интервьюирования. Использовался метод субъективной дефиниции. Он позволяет через выявление общих семантических компонентов разных метаязыковых номинаций (контекстуальных синонимов) выявить те компоненты значения, которые испытуемый вкладывает в значение слова-стимула [Стернин 2006, 2016].

Формулировки предлагается дать в свободной форме, что должно привести к отражению в них реальных представлений испытуемых о значении качеств, их назначении, пределах их действия, а также выявить индивидуальные тяготения к определенному способу «презентации» себя, удобному для последующего выбора тактики конкретного поведения.

Испытуемым давалась следующая инструкция:

«Вам дается набор слов, обозначающий некоторые качества человека. Ваша задача, последовательно выписывая эти качества с красной строки, написать рядом Ваше понимание значения каждого слова. При этом совершенно не требуется, чтобы Ваше определение того или иного качества совпадало, например, со статьей в толковом словаре. Напротив, для нас ценно именно Ваше, индивидуальное понимание значения слова. Форма определения может быть выбрана по Вашему усмотрению».

В эксперименте участвовали студенты Казанского государственного университета. Диагностика проводилась на одном из занятий по спецкурсу «Самоуправление в познавательной деятельности» в течение 1,5 часа.

Параллельно респондентам предлагалось пройти тестирование по ряду методик – как так называемых объективных, выявляющих тенденции самооценки (методика «Пять качеств», разработанная Л.Б. Филоновым, методика «Самооценка – самовыражение», разработанная Г.А. Медведской, В.Р. Волковым под руководством Л.Б. Филонова), так и проективных («Дом – Дерево – Человек», «Цветовой тест Люшера»), чтобы впоследствии сопоставить вербальные сообщения студентов о своих качествах и степени их выраженности с данными по другим источникам.

В ходе анализа значений качеств, как уже было сказано, особое наше внимание привлекло качество *открытость* по следующим основаниям.

1. Анализ определений данного качества показал чрезвычайную вариативность индивидуальных толкований значения *открытости*. Было обнаружено, что индивидуальные различия при определении качества чрезвычайно велики.

2. Это качество получило достаточно высокие баллы по самооценке (методика «Самооценка – Самовыражение») – 83% испытуемых поставили себе знаки "+2", "+3", "+4", свидетельствующие о том, что они признают достаточно выраженную представленность данного качества в самооценке.

3. При анализе ответов испытуемых по методике «Пять качеств» обнаружено, что качество *открытость* практически не употребляется для

самоописания и описания других людей, т.е. оно не входит в активный словарь испытуемых.

Выявлен ряд противоречий, связанных с качеством *открытость*.

1. Между признанием наличия *открытости* у себя большинством испытуемых и данными графических методик, показывающих отсутствие этого качества как личностной характеристики во всей выборке.

2. Между разнообразием определений испытуемыми данного качества и удивительным единообразием самооценок по нему, а также общностью характеристик по графическим методикам.

Способы разрешения названных противоречий отражены в индивидуальных определениях *открытости*.

Продemonстрируем последнее на примере анализа определений качества *открытость*, данного одним из респондентов – испытуемым №26 (номер присвоен из протокола обработки результатов) в ходе исследования.

Краткая характеристика респондента по объективным и проективным методикам (отобраны те характеристики, которые могут иметь отношение к значению слова-стимула *открытость*): страх перед открытыми свободными переживаниями; вынужденная приветливость, неадекватная чувству; скованность, зависимость; склонность к эгоцентризму, обидчивости, и это приводит к значительной изоляции в привязанностях; склонность демонстрировать себя; настойчивость в достижении своих целей, гиперактивность (в общении); степень выраженности *открытости* в своем поведении и деятельности оценивается респондентом как достаточно высокая, таким образом, респондент считает себя *открытым* человеком.

Теперь обратимся к определению *открытости*, данному респондентом: «*Открытость – это непосредственность, общительность. Человек может все рассказать о своих радостях и неудачах другим знакомым и незнакомым людям (в рамках разумного). Это нужно для того, чтобы человек чувствовал себя свободным и у него было легко на душе.*»

Здесь четко прослеживаются две части: содержательная и функциональная. В содержательной части №26 называет три компонента значения «открытости»: 1) непосредственность, 2) общительность, 3) человек может рассказать всё всем.

Во второй части респондент указывает на функцию качества. Описания ситуаций проявления не дается, хотя кое-что можно восстановить из контекста.

Смысл слова *непосредственность* нам удастся выяснить при анализе определений других качеств. Мы имеем в виду те случаи, когда данное слово будет употреблено *рядоположно* с другими. Это происходит, например, при определении тем же респондентом качества *смелость*: «*Это черта характера, которая помогает человеку говорить,*

действовать, чувствовать прямо, непосредственно, не раздумывая, не преследуя собственные корыстные цели».

Выпишем последовательно основные значения перечисленных слов, воспользовавшись толковым словарем русского языка [Ефремова 2016].

ПРЯМО – 1. наречие 1) а) По прямой линии, в прямом направлении от какой-л. точки. б) Не сворачивая в сторону (с дороги, тропинки и т.п.). в) разг. Напрямик, кратчайшим путем. г) Лицом вперед, не боком, не сбоку. д) Не наклонно, не под углом. 2) а) Непосредственно, минуя все другое, промежуточное. б) Не косвенно, не опосредствованно (перед предложным сочетанием придает сочетанию большую точность); как раз, именно, точно. 3) перен. Открыто, явно, не скрывая; откровенно, нелицемерно. 4) перен. Твердо, уверенно, не сомневаясь. 2. частица разг. 1) Употр. при выражении однозначности, несомненности; соответствует по значению сл.: истинно, именно, подлинно, действительно. 2) Употр. при выражении возражения против чего-л.; соответствует по значению сл.: как же! вот ещё! 3) Употр. при выражении усиления значения; соответствует по значению сл.: совершенно.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ – 1. прилаг. Следующий сразу за кем-л., чем-л., без промежуточного участия кого-л., чего-л. 2. прилаг. Без раздумий и сомнений следующий своему внутреннему влечению; чуждый самоанализа.

(Не) **РАЗДУМЫВАТЬ** – 1) а) Много, напряженно думать; размышлять. б) Быть в нерешительности; колебаться. 2) Изменять свое первоначальное решение, намерение; отказываться от задуманного.

КОРЫСТНЫЕ (цели) – 1) Основанный на корысти (1), расчете. 2) То же, что: корыстолюбивый.

Вычленим общее значение этих слов, позволяющее им быть употребленными в одном контексте как синонимы. Для этого будем рассматривать их попарно – сначала первое и второе слова, потом пару первого-второго – и третьего и т.д.

Общее значение слов *прямо* и *непосредственно* – *минуя все другое, промежуточное, без посредствующих звеньев, прямо следующий после кого-чего-н., прямо вытекающий из чего-н.* Таким образом, у №26, безусловно, есть основания для контекстуального объединения этих слов.

При этом у этих двух слов есть свои компоненты значений, в некоторой степени отличающие их друг от друга. Так, например, у слова *прямо* есть компонент *Открыто, явно, не скрывая* (I, 3), а у слова *непосредственный* – *Без раздумий и сомнений следующий внутреннему влечению* (II, 2).

У слова *(не) раздумывать* есть значение, объединяющее его со словом «непосредственный», а через него – и вообще с первой парой слов *прямо-непосредственно* (при учете частицы *Не*), а именно: *отсутствие нерешительности и колебаний* (при переходе к решению).

Наконец, у четвертого слова – «корыстные» (цели) – более сложные отношения с тремя предыдущими. Употребление этого словосочетания, на первый взгляд, совершенно неуместно. Тем не менее, видимо, для №26 значение его каким-то образом связано со значением трех предыдущих слов. Прямых пересечений с предыдущими словами у данного словосочетания нет. Мы можем предположить, что для №26 *не преследуя собственные корыстные цели* означает примерно то же, что *откровенно, без задних мыслей, не скрывая*, а также связано с *размышлением, сомнениями, раздумыванием*. Если мы обратимся еще раз к значениям слова *непосредственный*, то увидим, что в значении этого слова существует противопоставление размышления, с одной стороны, и внутреннего влечения, с другой. Отсюда мы можем заключить, что *преследование корыстных целей*, видимо, связано с процессом размышления, что внутренние влечения противостоят и размышлению, и *целям*.

Следует отметить, что всю эту группу качеств объединяет еще одно значение, которое не относится к основному лексическому значению, но, тем не менее, создает лексический облик группы и находит отражение в употреблении грамматических форм.

Речь идет, во-первых, о значении слова *прямо* – «*при выражении возражения против чего-л.*»; во-вторых, об употреблении частицы «не» в половине указанных слов. Это позволяет нам утвердиться в нашем предположении о конфликтности, борьбе как одном из важнейших оснований объединения данных качеств.

Теперь обратимся к определению *открытости*. Здесь слово *непосредственность* № 26 поставила рядом с *общительностью*. Выясним, что может объединять эти два слова по значению, а потом попробуем сделать предположение относительно смысла, вкладываемого в это объединение. «*Общительный – легко входящий в общение с другими людьми, склонный к общению, не замкнутый*». Посмотрим значение слова *замкнутый*.

ЗАМКНУТЫЙ: 1) Отъединенный от остального общества, не общающийся с другими; обособленный. 2) Скрытный, необщительный. 3) Соединенный концами; смыкающийся. 4) Не имеющий выхода, окруженный со всех сторон.

СКРЫТНЫЙ: 1) а) Скрывающий свои чувства, настроения, помыслы. б) Свойственный такому человеку, характерный для него. 2) а) Скрытый от чьего-л. взора, чьих-л. глаз. б) Не обнаруживающий, не проявляющий себя; тайный.

Таким образом, с учетом значения слов, входящих в определение общительности, можно выделить три компонента значения слова *общительный*:

1) легко входящий в общение с другими;

- 2) не отъединенный от остального общества;
- 3) не скрывающий свои чувства, настроения, помыслы.

Таким образом, №26 в определении *открытости*, с одной стороны, опирается на реально существующие семантические отношения (синонимического характера), с другой, использует не только и не столько основные ведущие значения, но периферические, опирается на второстепенные (прямота, непосредственность, общительность), что позволяет ей объединять слова из, на первый взгляд, разных семантических рядов.

Можно предположить, что это способ действия, характерный для №26, присущий респонденту, и что он может быть назван способом вербализации субъективного понимания качества *открытость*. То есть респондент говорит, с одной стороны, о тех компонентах значения качества, проявления которых он у себя наблюдает (общительность как легкость вступления в контакт, не отъединенность от общества, непосредственность как быстрая реакция при коммуникации, отсутствие предварительных размышлений, возможность рассказывать о себе). С другой стороны, из этой схемы «устранены» главные, основополагающие компоненты значения открытости (в его *словарном* значении), например, такой базовый признак, как готовность или способность принять новое, даже нелицеприятное [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике].

Третий названный испытуемым №26 компонент значения качества *открытость* звучит следующим образом: *человек может все рассказать о своих радостях и неудачах другим знакомым и незнакомым людям (в рамках разумного рассказать)*.

В определении *открытости* он несет двойную нагрузку. Во-первых, он семантически дополняет и утверждает предыдущие компоненты, в этом плане объединяясь с такими компонентами, как *откровенный, рассказывающий другим о себе* (см. *общительность*); *откровенно, не скрывая* (см. *прямо, непосредственность*). Дополнительно появляются оттенки значений, связанные с кругом лиц, с которыми человек проявляет указанные выше качества (*знакомым и незнакомым людям*); во-вторых, содержанием рассказываемой информации – *о своих радостях и неудачах*; в-третьих, с пределами действий – *в рамках разумного рассказать*.

Вторая нагрузка этого предложения в толковании значения качества – обозначить ситуацию проявления *открытости* и тем самым связать понимание респондентом того, что оно обозначает, и представление о функции, целесообразности его. Функцию качества *открытость* №26 видит в следующем: *...чтобы человек чувствовал себя свободным, и у него было легко на душе*.

Указание на функцию дает нам ключ к пониманию проблемы человека, зоны его напряжения, конфликтных тенденций. В данном случае, почувствовать себя свободным, ощутить легкость, – видимо, те ценности, к которым испытуемый стремится. Что такое почувствовать себя свободным? Видимо, ощутить отсутствие помех, затруднений, препятствий, сдерживающих начал. В начале своего анализа определения *открытости* мы говорили о таком компоненте значения, как *конфликтность, борьба*. Речь шла о противопоставлении, с одной стороны, размышлений, раздумий, целей, с другой – внутренних влечений. Можно предположить, что и в заключительной фразе своего определения №26 говорит об этом конфликте. В связи с этим правомерным будет увидеть проблему респондента в том, что он считает необходимым для себя сдерживать свои внутренние влечения. Это дается ему с огромным трудом. И делает он это, видимо, не всегда, а только в каких-то значимых для себя ситуациях. Можно предположить, что общение с *другими знакомыми и незнакомыми людьми* для него не представляет большой проблемы, ведь там он позволяет себе *почувствовать себя свободной*. Значит, сфера конфликта лежит в более интимных межличностных отношениях.

Следует также отметить, что все перечисленные №26 компоненты значения качества *открытость* объединяются еще одним общим признаком – они все относятся к внешним, поведенческим проявлениям человека. Они почти ничего не говорят о намерениях, способностях, стремлениях человека. Это совершенно отвечает как желанию респондента, так и пониманию им своих реальных качеств.

Таким образом, на конкретном примере определения значения качества *открытость* было показано, что респонденты применяют ряд способов, которые позволяют им чрезвычайно широко очертить значение толкуемого слова. В частности, одним из таких способов является описанное выше использование контекстных синонимов. Это позволяет связать данное качество с максимально представимым числом ситуаций, что, в свою очередь, дает возможность для более широкого выбора тактики поведения, для свободного маневрирования.

Например, определение *открытости* и как *искренности*, и как *общительности* позволяет испытуемым при необходимости приписать себе данное качество в его значении *общительности*, то есть для некоторых испытуемых в более легком в исполнении, реализации значении; с другой стороны, это позволяет, опять же при необходимости, выдвинуть требование *искренности* по отношению к партнеру по общению.

Сюда относится и такой способ индивидуального толкования предлагаемого слова-стимула, когда выделяется какая-то одна, частная сторона (компонент) качества, *выполнимая* для определяющего [Ноакк

2013б]. Это может быть *способность, склонность* как некоторые свойства, необязательно требующие усилий от их обладателя. *Скрытность – склонность к утаиванию какой-то информации...*» (№23). Сюда же примыкают случаи использования слов, обозначающих лишь направления качества, его вектор, то есть, опять же, сужающих объем его значения (№23). Многие испытуемые указывают на *желание, намерение* как на главный компонент значения важного для них качества, тем самым также значительно варьируя объем его значения и ту область жизненных ситуаций, которые им «покрываются».

Сюда относится использование таких слов в определениях, которые говорят о временном, преходящем характере данного качества, в конечном итоге, его ситуативности. Функция такого рода «семантического смещения», как нам кажется, состоит в том, чтобы в случае необходимости ориентировать себя и других на краткость, быстротечность проявления качества, что ведет к снижению требований к проявлениям данного качества как устойчивой черты, создает для человека возможность быстрого оперативного «включения» и «выключения» того или иного качества в своем поведении.

Литература

Ноакк Н.В. Экспериментальное исследование представления и понимания социально-неодобряемых и социально-нейтральных качеств экономического агента / Н.В. Ноакк, А.Н. Знаменская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М.: ИД «Финансы и кредит», 2012. – №44. – С. 54-60.

Ноакк Н.В. Социально-желаемые качества самооценки субъекта поведения и социальных взаимодействий: результаты экспериментального исследования / Н.В. Ноакк, А.Н. Знаменская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М.: ИД «Финансы и кредит», 2013а. – №15. – С. 40-47.

Ноакк Н.В. Экспериментальное исследование качеств экономического агента: анализ результатов и подведение итогов / Н.В. Ноакк, А.Н. Знаменская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М.: ИД «Финансы и кредит», 2013б. – №18. – С. 30-35.

Ефремова Т.Ф. Современный онлайн словарь русского языка [Электронный ресурс] // URL: http://slovoonline.ru/slovar_efremova/ (дата обращения – 23.06.2016).

Стернин И.А. Значение в языковом сознании: специфика описания / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2006. – №4. – С. 171-179.

Стернин И.А. Методы описания семантики слова [Электронный ресурс] / И.А. Стернин // URL: http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Metodi_analiza_semanitiki.pdf (дата обращения – 23.06.2016).

Энциклопедический словарь по психологии и педагогике // Режим доступа http://psychology_pedagogy.academic.ru/11975/%D0%9E%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.

А.В. Разумкова (Калуга)

СОДЕРЖАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ ЭТНОНИМА «РУССКИЕ» (на материале свободного ассоциативного эксперимента)

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках проекта №15-34-14007 «а (ц)»

В последние годы одним из важнейших объектов философского, психолингвистического, социологического осмысления является такая глобальная категории человеческого бытия как идентичность. Особенную актуальность заявленная проблема приобретает в связи с разнонаправленными процессами глобализации и локализации. Вслед за политологом Н.А. Косолапов определим идентичность как явление, которое зависит от среды: «Идентичность – в разной степени артикулированное, остро и интенсивно переживаемое индивидом, группой, социумом чувство их принадлежности к "своему" миру: самоотождествление с определенной социокультурной средой, ее нормами и ценностями; весьма высокая потребность в одобрении своих действий самой личности (группы) со стороны такой среды и ее авторитетов; чувство неотъемлемой принадлежности к генетическим, историко-культурным, духовным корням этой среды; ощущение и осознание неразрывной связи своего собственного будущего с перспективами этой среды» [Косолапов 2003, с. 102]. Проанализировав различные подходы и категории сферы «идентичность», М.А. Лаппо говорит об идентичности как о сложном процессе, в котором сливаются две противоположные тенденции: «1) желание выделиться из размытой массы людей, вычленив себя как нечто уникальное, желание обособиться, 2) желание присоединиться к коллективу, найти "своих", приобщиться к кому- и чему-либо, чтобы не чувствовать себя одиноким и незащищенным. В целом, обрести свою идентичность означает найти себя, найти свое уникальное место в группе чем-то похожих людей» [Лаппо 2013, с. 13-14]. Цели данного исследования заключаются: 1) в определении того, какие образы сознания связаны с идентичностью, то есть что для русских людей значит слово «русские», 2) каким образом территориальный критерий в рамках одной страны может оказать влияние на содержание образа «идентичности». «Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» (Е.Ф. Тарасов, цит. по: [Уфимцева 2011, с. 206]). «Одним из способов овнешнения языкового сознания является ассоциативный эксперимент, а ассоциативные поля,

формируемые из реакций носителей языка, дают возможность описывать качества их образов сознания» [Уфимцева 2011, с. 206]. «Образ сознания, ассоциируемый со словом – это одна из многих попыток описать знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений [Уфимцева 2011, с. 208].

В нашем исследовании приняли участие русские в возрасте от 12 до 25 лет (школьники и студенты). В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента было получено 300 анкет в Республике Коми и 355 анкет в Республике Татарстан. Для удобства обозначим группу 1, в которую входят русские, постоянно проживающие в Республике Коми, и группу 2 – русские, постоянно проживающие в Республике Татарстан. Для анализа экспериментального материала был использован метод построения «семантического гештальта», предложенный Ю.Н. Карауловым.

Сравнительный анализ ассоциативного поля (далее АП) слова-стимула «русские» группы 1 и группы 2.

Ассоциативное поле стимула (группа 1)

РУССКИЕ: люди (37), не сдаются (10), дети (4), наши (4), коми (4), сила (3), лучшие (3), народ (3), немецкие (2), мужики (2), язык (2), туристы (2), много, глупость, пельмени, плохие, борщ, вода, ужасны, блюда, английский, соотечественники, север, корни, жгут, злые, говорят, обычаи, победа, слова, традиции, честные, повелители, в перед, сильные, сородичи, общество людей, родина, да, мечты, опасны, просторы, отдых, классные, семья, нация, песни, английские (1); **112+48+36+6+10**

Ассоциативное поле стимула (группа 2)

РУССКИЕ: люди (11), татары (3), не сдаются (2), хорошие, недалёковидные, я, сила, национальность, националисты, народ, книги, сильный, великий народ, не сдаются!, викинги, народные танцы, Россия, украинцы, сородичи, самовары, душа, неповторимы, повсюду, песни, нация, традиции, победят, войны (1); **41+28+25+1+6**

Цифра после каждого слова указывает на абсолютную частоту встречаемости данного слова. В конце ассоциативного поля приведены количественные показатели: первая цифра – общее число реакций на данный стимул, вторая – число разных реакций, третья – число единичных реакций, четвертая цифра – число отказов, пятая цифра – количество реакций, совпавших со стимулом

АП слова-стимула «русские» группы 1 и 2 представлено четырьмя семантическими зонами: «Кто», «Что», «Какие», «Каковы», «Что делают».

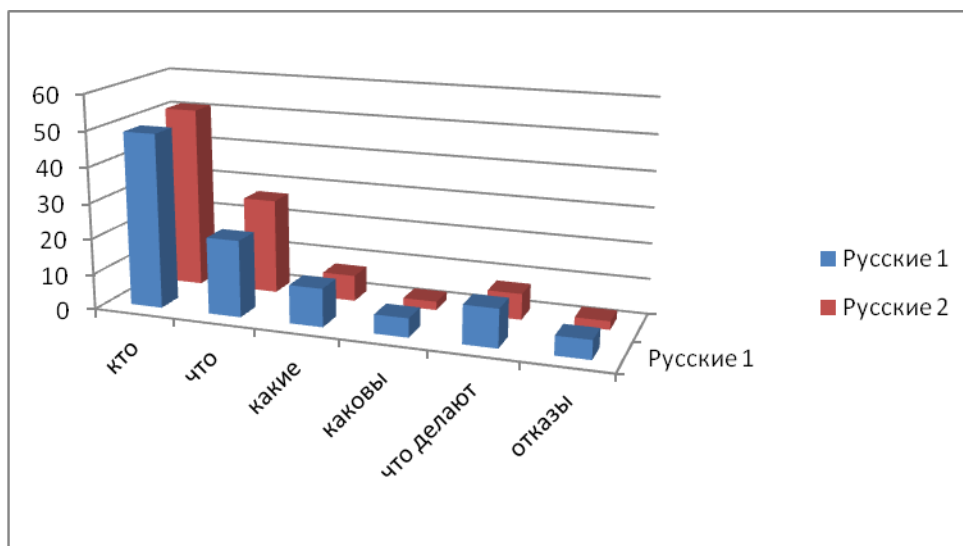

Рис. 1. Сравнительный анализ по всем реакциям в семантических зонах слова-стимула «русские» (в %)

Семантическая зона «**Кто**» в АП группы 1 представлена большим количеством реакций по сравнению с другими семантическими зонами в АП группы 1 (рис. 1). Следовательно, для русских группы 1 слово-стимул «русские» в основном ассоциируется с лицами, имеющими непосредственное отношение к данному этносу, их личными характеристиками. Такая же тенденция прослеживается среди ответов представителей группы 2.

Анализ наличия разных реакций в семантических зонах (рис. 2) показал, что большинство однотипных реакций представлено в самой объемной семантической зоне «**Кто**» Группы 1. Другие семантические зоны имеют меньшее количество реакций, но практически все ассоциаты являются различными.

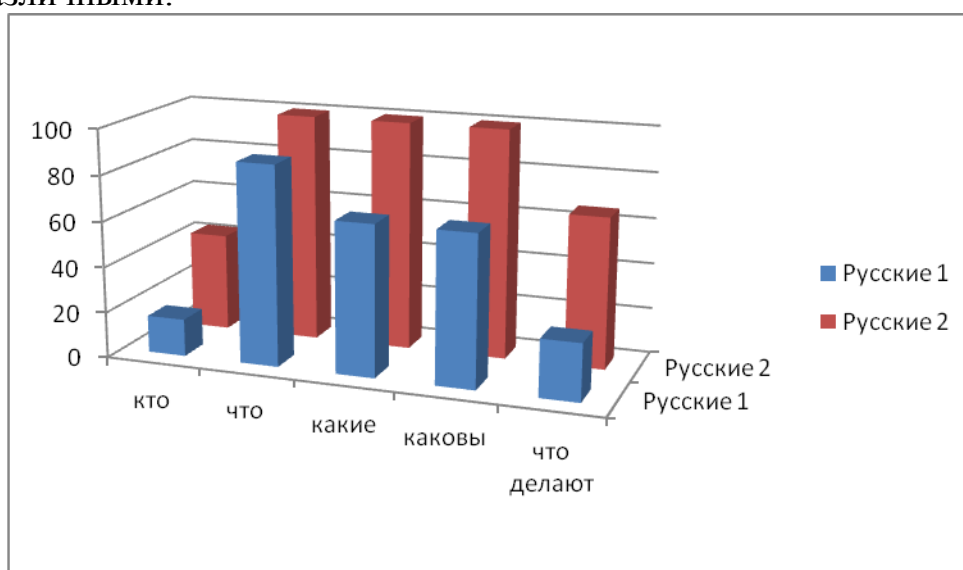

Рис. 2. Сравнительный анализ по разным реакциям в семантических зонах слова-стимула «русские» (в %).

Самыми частотными реакциями семантической зоны «Кто» АП группы 1 являются *люди* (37), *дети* (4), *коми* (4), *народ* (3), *мужики* (2), *туристы* (2). Русские, проживающие в Республике Коми, считают русских *сородичами* (1) и *соотечественниками* (1). В АП группы 1 мы находим реакцию *повелители* (1). В толковом словаре русского языка слово «повелитель» имеет следующие значения: «1. Тот, кто повелевает, правит; властелин, владыка 2. Лицо, имеющее влияние, власть над кем-либо» [Словарь русского языка, т. 3, с. 156]. Подобного рода реакция может означать, что респондент ставит русских выше всех, наделяет их властью. Идентификация русских с *коми* (4) является следствием многолетнего контакта двух этносов на одной территории. Самыми частотными реакциями семантической зоны «Кто» АП группы 2 являются *люди* (11), *татары* (3). Интересной реакцией в АП группы 2 можно назвать *националисты* (1). Согласно толковому словарю русского языка «националист – 1. Приверженец национализма. 2. устар. Представитель узконационального направления (в науке, искусстве) [Словарь русского языка, т. 2, с. 413]. Национализм поясняется как «1. Реакционная буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, основывающаяся на идеях превосходства и исключительности какой-либо нации и оправдывающая господство одних наций над другими. 2. Национальное движение в порабощенных странах за национальную независимость против империализма, колониализма» [Словарь русского языка, т. 2, с. 413]. Реакция *националисты* (1) свидетельствует, с одной стороны, о том, что представитель русского этноса подчеркивает желание своего народа быть единой нацией и защищать интересы своего этноса. В каком-то смысле национализм вызывает чувство, которое свойственно патриотизму. С другой стороны, по причине того, что сегодня многие радикальные движения проявляют нетерпимость к этнически «другим» (в некоторых случаях это доходит до крайних форм – шовинизм, ксенофобия), понятие «националист(ы)» ассоциируется с этнической нетерпимостью, с превосходством одной национальности над другой. Анализируемый ассоциат имеет отрицательную коннотацию. Таким образом, идея превосходства русского этноса выражена в АП группы 1 единичным ассоциатом *повелители* (1), в АП группы 2 – ассоциатом *националисты* (1). Русские группы 2 также считают русских *великим народом* (1), *сородичами* (1), но еще *викингами* (1) и *татарами* (3) и *украинцами* (1). Личное местоимение *я* (1) подчеркивает самоидентификацию респондента. Достаточно частотная реакция на слово-стимул «русские» – *татары* (3) отражает многолетнее сосуществование двух доминирующих этносов на территории Республики Татарстан. Наличие этнонима *украинцы* (1) можно объяснить обострением социально-политических отношений между Россией и Украиной сегодня, что, несомненно, отражается в СМИ. Как считает Ю.Н. Караулов, информация

о проблемах и событиях текущей жизни общества занимает довольно заметное место в ассоциативно-вербальной сети респондентов. Информация носит не постоянный характер и зависит от конъюнктуры, складывающейся в разных областях жизни в момент анкетного опроса [Караулов 1994, с. 196].

Частотными реакциями семантической зоны «**Что**» в АП группы 1 являются *сила* (3), *язык* (2). Отрицательная реакция *глупость* (1) является единичной и составляет 4% от общего количества реакций. Вслед за Ю.Н. Карауловым отметим, что мысленное воспроизведение образа предмета или понятия является одной из форм хранения и актуализации знаний в сознании носителей языка. Вербальная фиксация «наглядных картинок» (термин Ю.Н. Караулова) вызывает у интерпретатора экспериментального материала либо визуальный образ, либо "образы", связанные со слуховыми, вкусовыми, осязательными и обонятельными ощущениями. Визуальные реакции являются самыми распространенными на всем массиве АВС (ассоциативно-вербальная сеть) [Караулов 1994, с. 198]. Респонденты группы 1 ассоциируют свой этнос с *блюдами* (1) вообще и, в частности, с *пельменями* (1), *борщом* (1). Огромная территория РФ и достаточно суровые климатические условия проживания особенно на Севере отражаются в таких реакция, как *север* (1), *просторы* (1). Подобные ассоциаты не встречаются в ответах респондентов, проживающих в южной части страны. Русские группы 1 определяют этноним как *общество людей* (1) с *обычаями* (1), *традициями* (1), *мечтами* (1) и *песнями* (1). Любовь к родине и чувство патриотизма выражены через реакции *родина* (1), *семья* (1) и *корни* (1). Семантическая зона «**Что**» в АП группы 2 представлена 11 разными нейтральными и положительными реакциями. Содержание данной семантической зоны АП группы 2 совпадает только по 4 реакциям с АП группы 1 – *сила* (1), *песни* (1), *нация* (1), *традиции* (1). Респонденты группы 2 ассоциируют русских с визуальным образом *самовара* (1). На наш взгляд, это неслучайно, так как издавна самовар считался символом русского гостеприимства. По мнению Ю.Н. Караулова, «прецедентные тексты русской и мировой литературы разнообразных жанров и эпох составляют самую значительную часть в числе культурного типа реакций <...> Прецедентные тексты литературы задаются в предречевой готовности ассоциативно-вербальной сетью» [Караулов 1994, с. 107]. Ассоциацию русских с *душой* (1) можно объяснить наличием такого понятия, как «загадочная русская душа». Главным источником представлений о национальном своеобразии русских, по мнению В.А. Лукова, является литература, а именно особенности литературного языка. «Русская литература обладает устойчивой к различным переменам спецификой, выделяющей ее среди других литератур мира. Большую роль здесь сыграли социально-исторические причины. Изначально русская литература возникала с ориентацией на очень узкий круг грамотных

людей, оставляя фольклору обслуживание запросов огромного населения Руси, России, не допущенного к грамоте. Основной слой грамотных людей – деятели церкви и государства, поэтому русской литературе на протяжении многих веков свойственна духовность и государственность. "Духовность" (как эзотерическое знание, только для посвященных), столь свойственная восточным литературам, в ходе усиления светского начала в русской культуре преобразовалась в "душевность". Отсюда – особая задушевность произведений русской классики, заставившая иностранцев говорить о "загадочной русской душе"» [Луков 2008].

Частотными реакциями семантической зоны «**Какие**» в АП группы 1 являются *наши* (4), *немецкие* (2). Положительные реакции *честные* (1), *сильные* (1) составляют 16% от общего количества реакций данной семантической зоны. Такой же объем семантической зоны занимают и отрицательные реакции *злые* (1), *опасны* (1). Семантическая зона «**Какие**» в АП группы 2 представлена одной отрицательно-окрашенной реакцией *недальновидные* (1) и двумя положительным – *сильные* (1), *неповторимые* (1).

Самой частотной реакцией семантической зоны «**Каковы**» в АП группы 1 являются *лучшие* (3). Респонденты считают представителей своего этноса *плохими* (1) и *ужасными* (1), но в тоже время *классными* (1). Отрицательные реакции составляют 33 % от общего количества реакций данной семантической зоны. Остальные реакции являются положительными. Семантическая зона «**Каковы**» в АП группы 2 представлена одной положительной реакцией *хорошие* (1).

Самой частотной реакцией семантической зоны «**Что делают**» в АП группы 1 так же, как и в АП группы 2, является *не сдаются* (группа 1 – 10 реакций, группа 2 – 2 реакции). Крылатая фраза «Русские не сдаются» используется как положительная оценка характера русского человека. По мнению респондентов группы 1, русские *жгут* (1) и *говорят* (1), а группы 2 – *победят* (1).

Итак, в сознании респондентов группы 1 «русские» – это в первую очередь *люди* (37), *дети* (4), *коми* (4), *народ* (3), *мужики* (2), *туристы* (2), *язык* (2); это *общество людей* (1) или *нация* (1) с *обычаями* (1), *мечтами* (1), *традициями* (1) и *песнями* (1), которые *не сдаются* (10), *жгут* (1) и *говорят* (1). Чувство патриотизма и сплоченности выражено при помощи таких ассоциатов, как *наши* (4), *сила* (3), *соотечественники* (1), *сородичи* (1), *семья* (1), *нация* (1), *родина* (1). По качественным характеристикам русские *лучшие* (3), *честные* (1), *сильные* (1), *классные* (1), но в тоже время *ужасны* (1), *злые* (1), *опасны* (1) и *плохие* (1). Русские ассоциируются с образом *блюда* (1), а именно с *борщом* (1) и *пельменями* (1). По пространственным характеристикам русские – *север* (1) и *просторы* (1). Отрицательные реакции в АП группы 1 составляют 4,5% от общего

количества реакций. Остальные реакции являются положительными и нейтральными.

В сознании респондентов группы 2 «русские» – это *люди* (11), *татары* (3), *националисты* (1), *великий народ* (1), *викинги* (1), *украинцы* (1), *сородичи* (1), которые *не сдаются* (2) и *победят* (1). По качественным характеристикам русские *хорошие* (1), *сильные* (1), *неповторимы* (1), но *недальновидные* (1). Русские ассоциируются с *книгой* (1), *Россией* (1), *самоварами* (1), у них есть *народные танцы* (1), *песни* (1), *традиции* (1), *душа* (1), и они *повсюду* (1). В АП группы 1 мы находим отрицательно-окрашенные атрибуты *недальновидные* (1) и *националисты* (1), что составляет 4,8% от общего количества реакций. Остальные реакции являются положительными и нейтральными.

Таким образом, в результате анализа полученного материала можно сделать следующие выводы:

1. Содержание образа этнонима значительно отличается в сознании русских, проживающих в разных регионах России, что подтверждает слова Н.А. Косолапова о зависимости формирования идентичности от среды. Под средой понимается не только территория, но и этнический состав населения, который оказывает влияние на формирование сознания. Наличие этнонима *коми* (4) в АП группы 1 и этнонима *татары* (3) в АП группы 2 наглядно обосновывает данное утверждение.

2. Представления о своем этносе не всегда бывает позитивным. В АП группы 1 отрицательные реакции составляют 4,5% от всех реакций, в АП группы 2 – 4,8%.

Изучение содержания образа мира позволяет вскрыть особенности миропонимания и самооценки представителя того или иного этноса, узнать уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры, что способствует лучшему пониманию, а значит и успешному взаимодействию в поликультурной среде.

Литература

Караулов Ю.Н. Показатель национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М., 2000. – С. 191-206.

Косолапов Н.А. Идентичность / Н.А. Косолапов // Глоссарий по политической психологии. – М.: РУДН, 2003. – С. 102.

Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы монография / М.А. Лаппо; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 180 с.

Луков В.А. Загадочная русская душа [Электронный ресурс] // URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_VI/ (дата обращения – 01.07.2016 г.).

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – Т. 2. К – О. – 736 с; Т. 3. П – Р. – 752 с.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н.В. Уфимцева. – М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И.В.), 2011. – 252 с.

Т.В. Растегаева (Воронеж)

ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ СЕМАНТИКИ СЛОВА

(на материале лексемы *военный*)

Целью нашего исследования является выявление возрастной специфики семантики слов по методике, изложенной в статье [Растегаева 2016].

Покажем методику по предложенному алгоритму на примере слова **ВОЕННЫЙ**.

Лексикографическое значение исследуемого слова

1. к Война (1 зн.). *В-ое время. В-ые события. В. союз. В-ые приготовления. В-ая провокация. Карта военных действий. В-ое дело. В-ая наука.*

2. Относящийся к военным; связанный с армией и обслуживанием ее нужд. *В-ая диктатура. В-ая промышленность. В. заказ. В-ая служба. В. самолет. В. комиссариат. В-ое положение. В. билет.*

3. Состоящий на службе в армии, военный. *В. летчик. В. врач. В. Корреспондент. В-ые поселения.*

В результате обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) со 110 молодыми и 110 взрослыми людьми были получены следующие ассоциативные поля:

Молодежь

ВОЕННЫЙ 110: билет 20; человек 10; солдат 5; корабль, лагерь, мужчина, приказ 4; погоны 3; деятель, защита, здоровенный, подвиг, представитель, самолет, трибунал 2; автомобиль, армия, благородный, воздух, врач, гордость, госпиталь, гражданский, грозный, грубость, достойный, дядя, институт, камуфляж, коммунизм, красавчик, красивый, курсант, легион, летчик, маневр, мужественный, наряд, оружие, офицер, парень, перевод, переворот, подготовленный, подчиненный, разведчик, режим, родина, служака, служба, танк, устав, учитель, фильм, форма, Цезурь, шинель 1.

Взрослые

ВОЕННЫЙ 110: билет 20; человек 9; защитник, парад 6; комиссариат, корабль 4; городок, гражданский, лагерь, офицер 3; гарнизон, госпиталь, здоровенный, конфликт, летчик, самолет, солдат 2; армия, боевой, вертолет, война, доблесть, защита, исполнительный, капитан, комитет, красивый, курсант, муж, объект, оплот, оружие, ответственный, патруль, переворот, план, полк, полковник, порядочный, представитель, режим,

солдафон, сбор, служба, стаж, статус, строго, танк, уважение, честь, чин, штатский 1.

Далее была проведена семемная интерпретация ассоциативных реакций – они были распределены по обобщенным лексикографическим значениям. Был вычислен совокупный индекс яркости значения (СИЯ) как отношение совокупной частотности ассоциаций, объективировавших в эксперименте данное значение, к общему числу испытуемых (СИЯ приводится в абсолютных цифрах и в процентном отношении, выраженном десятичной дробью).

Приведем полученные результаты в Таблице.

Таблица

Объективация значений слова *военный* в САЭ

Значение	Молодежь 110 ии	Взрослые 110 ии
1. Относящийся к войне	<i>Воздух, коммунизм, маневр, оружие, родина, фильм 1</i> СИЯ 7 0,06	<i>конфликт 2; война, объект, план 1</i> СИЯ 5 0,05
2. Относящийся к военнотружующим; связанный с армией и обслуживанием ее нужд	<i>Билет 20; корабль, лагерь, приказ 4; погоня 3; защита, подвиг, самолет, трибунал 2; автомобиль, армия, гордость, госпиталь, гражданский, грозный, грубость, достойный, институт, камуфляж, наряд, перевод, подготовленный, переворот, режим, служба, танк, устав, форма, Цезарь, шинель 1</i> СИЯ 63 0,57	<i>Билет 20; парад 6; комиссариат, корабль 4; городок, гражданский, лагерь 3; гарнизон, госпиталь, самолет 2; армия, боевой, вертолет, доблесть, защита, исполнительный, комитет, красивый, ответственный, полк, порядочный, сбор, служба, стаж, строго, танк, уважение, честь, чин, штатский, оплот, оружие, патруль, переворот, режим, статус 1</i> СИЯ 75 0,68
3. Состоящий на службе в армии, военнотружующий	<i>Человек 10; солдат 5; мужчина 4; деятель, представитель 2; благородный, врач, дядя, красавчик, красивый, курсант, легион, летчик, мужественный, офицер, парень, подчиненный, разведчик, служака 1</i> СИЯ 37 0,34	<i>Человек 9; защитник 6; офицер 3; летчик, солдат 2; капитан, полковник, представитель, курсант, солдафон, муж 1</i> СИЯ 27 0,25

Отказов не зафиксировано.

Прецедентный текст – *военный-здоровенный* 4 (молодежь 2, взрослые 2)

Не интерпретируется – *учитель* 1 (молодежь).

На основании проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Все значения слова **ВОЕННЫЙ** в той или иной степени актуальны для современного языкового сознания.

2. Наиболее часто в обеих возрастных группах данное слово употребляется в значении 2 «Относящийся к военнослужащим» – СИЯ 63 – 75 (0,57 – 0,68). Это значение является доминирующим.

3. Менее частотно данное слово в значении 3 «Состоящий на службе в армии» – СИЯ 37 – 27 (0,34 – 0,25) и в значении 1 «Относящийся к войне» – СИЯ 7 – 5 (0,06 – 0,05) у молодых и у взрослых соответственно.

По методике А.В. Рудаковой и И.А. Стернина (учет различий от 5% и выше), с использованием шкалы различий И.А. Стернина и М.А. Стерниной [Стернин 2015, 2016]:

Уровни различия языковых явлений

0	отсутствие различий
0,01 – 0,04	несущественный
0,05 – 0,10	низкий
0,11 – 0,25	заметный
0,26 – 0,50	существенный
0,51 – 0,70	высокий
0,71 – 0,99	очень высокий
1,00	абсолютный

возрастная дифференциация семантики прилагательного **ВОЕННЫЙ** в русском языке может быть охарактеризована следующим образом:

1. относящийся к войне (0,06 – 0,05, различие 0,01) – **отсутствие значимых различий**;
2. относящийся к военнослужащим (0,57 – 0,68, различие 0,11) – **заметный уровень различий**;
3. состоящий на военной службе (0,34 – 0,25, различие 0,09) – **низкий уровень различий**.

Таким образом, многозначное слово **ВОЕННЫЙ** демонстрирует в современном русском языковом сознании возрастную дифференциацию семантики в двух значениях и отсутствие возрастной дифференциации семантики в одном из значений.

В целом лексему **ВОЕННЫЙ** следует отнести к незначительно маркированным в возрастном аспекте.

Литература

Растегаева Т.В. Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова / Т.В. Растегаева // Язык и национальное сознание: сб. науч. ст. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 22. – С.144-146.

Стернин И.А. Индексы яркости и групповая дифференциация семантики слова / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. ст. / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – С. 96-100.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Стернин И.А. Универсальная шкала оценки семантических различий в сопоставительных исследованиях / И.А. Стернин, М.А. Стернина // Семантико-когнитивные исследования. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 7. – С. 45-47.

Использованные словари

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

ТСОШ – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1949.

М.С. Саломатина (Воронеж)

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕАКТУАЛЬНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания), НИЧ 15021

В экспериментальной психолингвистике существует мнение о том, что свободный ассоциативный эксперимент, будучи эффективным средством доступа к языковому сознанию, позволяет не только выявить психологически реальное значение слова, но и определить степень актуальности того или иного значения лексической единицы для современного носителя языка. Под психологически реальным значением понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в языковом сознании носителей языка» [Фридман 2008, с. 18].

Под актуальностью в различных исследованиях имеется в виду как коммуникативная востребованность, так и темпоральная актуальность, то есть современность значения, его *неустарелость*. И если эффективность определения коммуникативной релевантности той или иной семемы в ходе свободного ассоциативного эксперимента, проводимого по стандартной схеме, не вызывает сомнений, то выявление степени устарелости того или иного значения – задача более трудная и едва ли полностью реализуемая в

ходе использования названной исследовательской методики. Очевидно, что определенная семема может не обладать высокой коммуникативной релевантностью, но при этом не являться устарелой и опознаваться носителями языка в случаях, когда носители языка имеют дело с восприятием текста, в котором данная семема актуализована.

В связи с вышесказанным, говоря об актуальности / неактуальности того или иного лексического значения или его компонентов, мы будем иметь в виду исключительно коммуникативную актуальность.

Проанализируем процедуру определения коммуникативно неактуальных семантических компонентов на материале данных свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняло участие 100 испытуемых. Реципиентам было предложено дать одну ассоциацию на стимул «балда». Приведем полученное ассоциативное поле [АСУРЛ 2011].

БАЛДА 100: дурак 12; глупый, игра 8; голова 5; тупой 4; идиот 3; бездельник, глупая, Иванна, кувалда, лошара, сказка 2; алиас, балбес, безделье, бездельничать, глупец, гоняется, гонять, другой одноклассник, дурака, дурачливый, дурачок, Иван, Ивановна, игра в карты, игра в слова, Илюша, литература, молоток, мужлан, мы, неуч, олух, отдых, охламон, пенёк, полная, полная дура (дурак), поп, придурок, Пушкин, разгильдяй, сосед, тупица, тупость, ты, ум, человек 1; отказ 11.

Методика семантической интерпретации данных ассоциативного эксперимента подробно описана в ряде публикаций проблемной группы кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета, занимающейся изучением современного русского языкового сознания (см., например: [Виноградова 2016; Саломатина 2011]).

В результате семантической интерпретации полученных реакций было сформулировано шесть значений лексемы «балда».

В тексте настоящей статьи приводятся редуцированные словарные дефиниции, без указания промежуточных этапов семантической интерпретации. Проблема омонимии и многозначности не будет обсуждаться в данной работе, поскольку для носителя т. н. обыденного языкового сознания вопрос разграничения омонимии и многозначности не является актуальным. Целью же проводимого исследования является именно изучение обыденного языкового сознания.

Приведем семемы лексемы «балда» по убыванию их яркости. Под яркостью в данном случае имеется в виду количество ассоциаций, в которых актуализировано то или иное значение.

1. Глупый человек, бездельник. *Сын у нее балда: ни ума, ни воспитания.*
2. Интеллектуальная игра, предполагающая составление слов. *Ты в балду хорошо умеешь играть?*
3. Карточная игра. *«Давай в подкидного играть». – «В балду, что ли?»*

4. Голова. *Сейчас по балде получишь.*

5. Имя персонажа сказки А.С. Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде».

6. Молот, кувалда. *Балдой будем камни дробить.*

Приведем статью из БТС.

БАЛДА. *Разг.-сниж.* 1. О бестолковом, глупом человеке. 2. *Шутл.* О голове человека. *Стукнуть по балде.* <Без балды, в зн. *Нареч. Разг.* Без всяких шуток, всерьез. *Расскажи всё как было, только без балды.* Для балды, в зн. *Нареч. Разг.* Ради развлечения; в шутку. *Зачем ты это сделал? – Для балды.* По балде, в зн. *Нареч. Разг.* Выпив, спьяну. Под балдой, в зн. *нареч. разг.* Находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Сравнение словарной статьи, полученной в ходе обработки результатов ассоциативного эксперимента, и лексикографической статьи демонстрирует существенные различия, касающиеся значения лексемы «балда». Так, словарь не фиксирует 2, 3, 5, 6 из приведенных психолингвистических значений. В то же время в ходе свободного ассоциативного эксперимента не были актуализированы *наречные* значения лексемы.

Мы полагаем, что существенные различия, выявленные в ходе сопоставления двух разных типов словарных статей, дают основания для выводов о низкой коммуникативной релевантности приведенных в толковом словаре наречных значений, поскольку очевидно, что, приводя ассоциацию на стимул в ходе эксперимента, испытуемый, прежде всего, обращается к своей коммуникативной практике. И хотя незначительное количество испытуемых (100) не позволяет считать полученные данные абсолютно надежными, подобного рода психолингвистические исследования указывают направление дальнейших научных изысканий, которые будут выполняться с применением комплекса экспериментальных методик.

Литература

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

Виноградова О.Е. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография / О.Е. Виноградова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2016. – 157 с.

Саломатина М.С. От ассоциативного эксперимента к психолингвистическому толковому словарю: перспективы и трудности / М.С. Саломатина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. – №2. – С. 107-110.

Фридман Ж.И. Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ж.И. Фридман. – Воронеж, 2006.

*И.А. Стернин, С.В. Полубоярин, С.В. Коваленко
(Воронеж)*

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ОПИСАНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ЛИЦА

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», НИЧ 15021

Возможно рассмотрение динамики семантического развития семантики имени собственного в темпоральной динамике в зависимости от изменения общественно-политической ситуации.

Рассмотрим эволюцию психолингвистического значения слова *Путин* с 2007 по 2015 гг.

Психолингвистическое значение 2007

ПУТИН 50: президент 0,46, из ФСБ 0,06, зовут Владимир Владимирович 0,04, лидер, возглавляет Россию, настоящий мужчина 0,04, молодец, выдвинул Медведева, из Питера, интеллектual, напоминает эльфа Добби, катается на лыжах, симпатичный, дурак, фальсификатор, хитрый 0,02

Менее 0,02 – нет

Отказы – нет

Психолингвистическое значение 2009

(премьерство – 2008-2012)

ПУТИН 205: бывший президент Российской Федерации 0,38, председатель Правительства 0,22, служил в КГБ 0,03, хороший, российский 0,02 политик, зовут Владимиром, трудится, председатель партии «Единая Россия», проводит реформы, связан с Медведевым, с ним связывают будущее России, о его уходе с поста Президента жалеют, хороший был президент, герой, имеет авторитарный стиль руководства 0,01

Менее 0,01: находится в Кремле; помогает Президенту; заботится о стране, на него возлагают надежды, начитанный, владеет немецким языком, владеет дзюдо, друг Медведева, связан с Ельциным, почти грозный, самый главный, быстрый, брови домиком; мой ровесник, люблю его; надежный, честный, справедливый, великий политик, сделал страну стабильной, дальновидный политик, улучшает жизнь, непонятный, маленького роста, гоблин, надоед, не знает истинного положения вещей, враг рода человеческого, предатель, сделал население неправым

Не интерпретируются 3: невербалика, двухтысячный год, мазила
Ложные семы 1 – перестройка
Отказы – нет

Психолингвистическое значение 2015

ПУТИН 204: президент 0,08, правит страной 0,08, в России 0,05, политик 0,03, много говорит 0,02, диктатор 0,02, вечный президент 0,02, вернул Крым, ездит, царь, император, ведет внешнюю политику, руководит, сильный, лидер, связан с партией жуликов и воров, защищает интересы страны 0,01

Менее 0,01: зовут Володя, вызывает восхищение, вызывает гордость, делает добро, руководит «Единой Россией», занимается ерундой, знает, что делает, из КГБ, надевает кимоно, кризис, крыса, связан с Медведевым, медведь, молодец, настоящий, наш, наше всё, поступает правильно, расчетливый, ввел санкции, делает Россию сверхдержавой, смелый, современный, справедливый, тварь, связан с А. Кабаевой, благо для России, борется, бьет, ведет негласную войну с Америкой, выступает против США, ничего особенного не делает, делает серьезное лицо, занимается дзюдо, думает, как не вылететь, живет, «занимается какой-то хренью, там со стерхами летает или амфоры ищет», знает, что делает, играет с огнем, установил Искандеры, комплексы свои скрывает, катается на лыжах, поднимается в небо, коррумпирует, молится, нагибает, налаживает связи, не спускает с рук, неожиданно решает, объединяет, ограничивает свободу слова, «делает всё, что ему захочется», остается собой, поднимает страну, отвечает, поднимает авторитет, подписывает указы, помогает Сирии, приходит на смену Ельцину, проводит Зимние Олимпийские игры в Сочи, противостоит, пытается наладить положение России на международной арене, пытается показаться крутым парнем, пытается собрать куски бывшей империи, разбирается, развивает, разворачивает страну, правит миром, разделяет и властвует, разруливает, распределяет, рассказывает, рассчитывает, поднимает сверхдержаву, служит объектом поклонения, создаёт Госсовет, спасает, справляется с кризисом, стабилизирует, стоит на своем, троллит либералов, убеждает, угрожает, удерживает власть, удерживает Россию, укрепляет авторитет, укрепляет страну после кризиса, чего только ни делает, «Около 20 лет пытается поднять Россию с колен», «Я не знаю, что он делает, но на него надеешься»

Не интерпретируется 6: Путин, краб, морщины, колени, кошка, путь
Отказы – нет

Психолингвистическое значение лексемы **ПУТИН** 2015 года сформулировано по интегрированным результатам свободного и направленного (*Путин – что делает?*) ассоциативных экспериментов.

Сопоставление темпоральных разновидностей (вариантов) описания семантики слова **ПУТИН** по трем возрастным срезам показывает следующее.

В ядре основное различие заключается в резком ослаблении яркости архисемы *президент* (бывший президент): 0,46 – 0,38 – 0,08, что, очевидно, связано с общеизвестностью данной семы – испытуемые обращают внимание не на уже привычную должность Путина, а на его действия, качества, признаки.

Ослабляется и исчезает сема *из КГБ (ФСБ)*, признак становится нерелевантным.

Усиливается оценочность значения – преимущественно положительная, негативная оценочность локализуется в основном в периферии значения.

Заметно увеличивается периферийная часть семантики, она не только количественно разрастается, но и становится более разнообразной по содержанию, включает большое количество новых семантических компонентов, отражающих изменения в языковом сознании носителей русского языка, обусловленные социально-политической ситуацией в стране.

Темпоральные варианты значения отражают изменения в общественном сознании народа, но при этом каких-либо кардинальных изменений в семантике слова, как показали проведенные эксперименты, не происходит.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Л.А. Баранова (Симферополь)

ИНОЯЗЫЧНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Одним из характерных языковых процессов новейшего времени является активное проникновение в русский язык ставших интернационализмами иноязычных наименований различных реалий жизни современного мирового сообщества, отражающее происходящие в нем актуальные процессы глобализации, расширения и углубления международных связей, межязыкового взаимодействия, активизации действия международных организаций, интернационализации науки, значительного расширения информационного пространства и резкого увеличения потока информации в последние десятилетия.

Другая важная особенность развития русского языка наших дней (отражающая, впрочем, исторически сложившуюся тенденцию к экономии

языковых средств) – появление в нем огромного количества сокращений, пополнение словарного состава за счет образованных различными способами аббревиатур (как русского происхождения, так и иноязычных) – так называемый «аббревиатурный взрыв». Сокращению, как правило, подвергаются многочленные номинации определенных реалий, именование которых в развернутом виде затрудняет коммуникацию. Рост числа таких образований наиболее значителен в терминологической сфере.

Предметом предлагаемого исследования являются вопросы лексикографического описания достаточно большой группы иноязычных по происхождению аббревиатур, в той или иной форме заимствования, функционирующих в русском языке XX – начала XXI века. Вопросы аббревиации привлекают в последние годы внимание ряда исследователей, однако обращено оно, главным образом, на изучение и описание разного типа сокращений русского происхождения, хотя в русской официально-деловой, научной, публицистической речи заимствованные аббревиатуры занимают весьма заметное место. Они представляют собой в большинстве своем английские по происхождению сокращения, известные, впрочем, во многих языках, поскольку называют реалии или явления, имеющие международное значение, всеобщую известность. Однако лишь немногие из аббревиатурных заимствований нашли свое отражение в словарях современного русского языка.

В соответствии с задачами культурно-просветительской программы Российской Академии наук «Словари XXI века» нами разработан «Словарь аббревиатур иноязычного происхождения» [Баранова 2009]. Словарь фиксирует и систематизирует аббревиатуры иноязычного происхождения, функционирующие в современном русском языке в значительном количестве и в весьма разнообразном виде.

В некоторых из них мы не всегда замечаем их иноязычное происхождение – это кальки, сокращения давно переведенных на русский язык многочленных наименований (*ООН, США, ВОЗ, ВТО*).

В других мы не всегда узнаем аббревиатуры – это иноязычные сокращения, лексикализовавшиеся в родном языке и пришедшие в русский язык уже в виде самостоятельного слова, оформленного строчными буквами (*гестapo, лазер, радар*).

Есть также аббревиатуры (главным образом слоговые), которые становятся таковыми только в русском языке, подвергшись в нем сокращению, в языке же оригинала они функционируют лишь в виде развернутого словосочетания (*Совбез ООН, Госдеп США*).

Значительную группу составляют аббревиатуры, передающие исходное иноязычное сокращение в виде его транслитерации или транскрипции (*НАТО, НАСА, диджей, тиар*).

Еще одну большую, стремительно развивающуюся в русском языке последних десятилетий группу составляют иноязычные аббревиатуры,

сохраняющие свое исходное написание латиницей (*CD, DVD, GPRS, GSM, SMS*). Активное развитие данной группы отражает процессы глобализации информационного пространства в современном мире.

Аббревиатуры всех указанных типов чрезвычайно активно употребляются в русском языке наших дней, они встречаются всюду – в прессе, в рекламе, в технической документации, но далеко не всегда читающий может их расшифровать, поскольку главная особенность этой группы – ее непрозрачность, трудность понимания смысла многих, особенно новых, графически не освоенных русским языком иноязычных сокращений.

В существующих словарях сокращений русского языка представлены в подавляющем большинстве русские аббревиатуры разных типов, приводятся немногочисленные аббревиатуры иноязычного происхождения (в основном кальки сокращенных наименований определенных реалий, в отдельных случаях уже устаревших, превратившихся в историзмы). В новейших толковых словарях иностранных слов даны некоторые наиболее частотные новые иноязычные сокращения (как в кириллическом, так и в латинском написании), однако они не представляют систему такого рода сокращений в целом. Таким образом, можно констатировать, что необходимость создания словаря, отражающего систему иноязычных по происхождению аббревиатур в русском языке, давно назрела. При этом специфика представленного в словаре материала обусловила необходимость создания словаря нового типа, гибридного по своей сути, сочетающего особенности как лингвистических, так и энциклопедических словарей. В нем впервые с наибольшей полнотой отражена группа заимствованных аббревиатур в русском языке, показаны их языковые и страноведческие особенности, расшифровка и толкование (с включением сведений энциклопедического характера), ударение и произношение, способ заимствования, язык-источник, варианты написания, синонимы, сфера и примеры употребления.

В словарь не включаются отраслевые узкоспециальные термины. Приведенные в словаре терминологические сокращения, отражающие разные области употребления (политика, экономика, медицина, спорт, техника и др.), могут представлять общественный интерес. Отражая современные языковые реалии, словарь включает в себя как аббревиатурные заимствования последнего времени, так и сокращения, давно вошедшие в русский язык, устойчиво существующие в нем в самой разнообразной форме. Помимо собственно аббревиатур (инициальных и слоговых), в словаре даны сокращения, лексикализовавшиеся в родном языке и пришедшие в русский язык в виде цельнооформленных, самостоятельных слов, а также заимствованные узуальные слова, переосмысленные в родном или в русском языке как квазиаббревиатуры, – они представлены в словаре преимущественно в строчном написании.

Включение в словарь такого рода образований позволяет проследить их не всегда очевидное в русском языке аббревиатурное происхождение – в первом случае (*напалм, нитинол, парсек, радар*), либо же их псевдоаббревиатурную сущность – во втором случае (*бич, яппи, яунс; КАСКО, SOS, SPA*).

Вновь заимствованные аббревиатуры не всегда сразу обретают в русском языке окончательную форму написания, произношения, перевода или толкования, сохраняя на начальном этапе вариантность их употребления. Имеющиеся варианты приводятся в словаре через косую линию в порядке частотности или предпочтительности употребления вариантов.

Новизна иноязычных сокращений (особенно графически не освоенных русским языком) приводит иногда к их неверному толкованию и употреблению в СМИ. Примеры ошибочной трактовки некоторых аббревиатур приведены в иллюстрациях к ним и снабжены соответствующими комментариями.

Задуманный как популярно-справочное издание, словарь содержит не только систематизированные лингвистические комментарии, но во многих случаях и информацию энциклопедического характера о явлении, стоящем за конкретным сокращением, поскольку многие сокращения, обозначающие новые или малоизвестные реалии, нуждаются в более широком, чем простая расшифровка, толковании, расширяющем, помимо прочего, и кругозор читателя.

Словарь не претендует на полноту сведений по заявленной теме, поскольку данная лексическая сфера чрезвычайно активна, подвижна и изменчива. Объем словника – около тысячи аббревиатур и их производных (без учета сложных слов с аббревиатурным компонентом). Словарь, предназначенный как для специалистов-филологов, так и для широкого круга читателей, может быть полезным помощником и для читателей современной прессы, и для журналистов, использующих такие сокращения в своих публикациях.

Структура словаря

Словарь состоит из двух частей. Первая часть словаря включает аббревиатуры иноязычного происхождения, функционирующие в русской письменной речи в написании кириллицей, вторая часть – в написании латиницей. В тех случаях, когда аббревиатура употребляется в русском языке в написании только кириллицей или только латиницей, она приводится и разрабатывается лишь в соответствующей части словаря. Если аббревиатура встречается и в том, и в другом написании, она разрабатывается в обеих частях словаря и снабжается ссылкой на соответствующую словарную статью в другой части. Порядок расположения аббревиатур в словаре – алфавитный. Инициально-

цифровые и условно-знаковые графические сокращения приведены в четырех приложениях.

Структура словарной статьи:

- 1) заголовочная аббревиатура;
- 2) варианты ее написания (через косую линию) или употребления (наряду с синонимом, приводимым рядом в скобках с пометой *тж.*);
- 3) помета с указанием сферы употребления (для терминов);
- 4) особенности произношения и ударение (в квадратных скобках);
- 5) способ заимствования (только в части 1) и указание на язык, из которого заимствована аббревиатура;
- 6) оригинал аббревиатуры;
- 7) соответствующее ей развернутое словосочетание;
- 8) перевод и / или толкование (с включением информации энциклопедического характера);
- 9) особенности употребления (комментарий);
- 10) ссылки на другие словарные статьи;
- 11) наличие производных;
- 12) иллюстрации (выделяемые курсивом) в виде цитат, которые позволяют показать в контексте особенности функционирования определенной аббревиатуры или ее производных в русском языке, расширяют ее толкование.

Позиции 1, 5, 6, 7, 8 являются обязательными, остальные – факультативными.

Например:

МРТ (тж. **МРИ**, **ЯМРТ**) (мед.) [эм-эр-тэ] Калька < англ. MRI – сокр. < magnetic resonance imaging – магнитно-резонансная томография, МР-томография; магнитно-резонансный томограф. См. **МРИ**, **ЯМРТ**.

МРТ изобрели в 1973 г., а Нобелевской премией отметили в 2003 г. (АиФ в Укр, 2008, № 42).

DVD/dvd [ди-ви-ди] Сокр. < англ. Digital Versatile Disc – цифровой универсальный диск. Данное название было утверждено в 1999 г., до этого аббревиатура *DVD* расшифровывалась как *Digital Video Disc* – ‘цифровой видеодиск’, что вводило в заблуждение, поскольку на DVD можно записывать как видео, так и другие данные.

Производные: **дивидишка**, **дивидишный** (разг.)

Голливудские сценаристы начали забастовку с требованиями об увеличении их доли доходов от продажи DVD с фильмами (Перв. Крымск., 9.11.07).

Указание на произношение (включающее ударение) в первой части приводится только в тех случаях, когда оно может вызвать затруднение или колебание, во второй части – когда иноязычная по своему графическому оформлению аббревиатура достаточно широко

употребляется в русском языке не только в письменном, но и в произносительном варианте и произношение это достоверно известно (оно не всегда соответствует ее произношению в языке оригинала). В тех случаях, когда произношение или ударение колеблется, не имеет устоявшейся нормы, транскрипция помечается знаком (*), а ударение может не указываться. В приводимых рекомендациях по произношению не учитываются такие фонетические процессы, как, например, редукция и чередование гласных, оглушение и озвончение согласных.

Указанием на произношение не снабжаются:

а) условные графические сокращения, которые при прочтении произносятся полностью;

б) односложные сокращения (в части 1), в которых произношение и ударение очевидны и однозначны;

в) иноязычные по форме сокращения (в части 2), произношение которых не известно автору в силу нераспространенности их произносительного варианта в русском языке и отсутствия сведений об их произношении в доступных источниках (в частности, это относится к сокращениям, включающим в себя гласные, – такие сокращения могут быть и инициально-буквенными, и инициально-звуковыми, то есть могут быть прочитаны побуквенно либо как целое слово).

Аббревиатуры приводятся в словаре без грамматических помет. В случае необходимости употребления в тексте аббревиатуры в сочетании с показателями рода (например, определением) следует опираться на грамматические характеристики ее стержневого слова («*ВАДА согласилось с этими доводами...*», где *ВАДА* – ‘Всемирное антидопинговое агентство’) либо на ее формальные признаки, например признак рода (в случае с лексикализовавшимися аббревиатурами: *лазер*, *напалм*, *парсек*, *радар* – мужской род; *гестапо* – средний род – по окончаниям).

В перечень приводимых в словарной статье производных не включаются сложносоставные слова с аббревиатурным первым компонентом (*ВИЧ-инфекция*, *ЖК-дисплей*, *ЛОР-заболевания*; *PIN-код*, *SIM-карта*, *VIP-клиент*), поскольку в подавляющем большинстве такого рода образований сочетаемость аббревиатуры представляет собой открытый ряд, а количество подобных образований неисчислимо. Образцы таких сложносоставных слов с вариантами их второго компонента приводятся в иллюстрациях. Впрочем, включение подобных образований в разряд сложносоставных слов весьма условно. Новые для русского языка, характерные скорее для языков с аналитическим строем, такие сочетания атрибутивного характера, в структуре которых аббревиатура играет роль несогласованного определения, представляют собой категорию слов на периферии синтаксиса и словообразования – особого рода составных существительных, для которых до сих пор не выработано устойчивого

наименования. В рамках данного словаря автор рассматривает подобные составные образования как сложные слова.

Таким образом, данный словарь представляет собой первую попытку лексикографического описания группы аббревиатур иноязычного происхождения, их фиксации и систематизации. Раскрывая структуру и значение заимствованных аббревиатур, словарь поможет правильно употребить их в определенном контексте. Собранный в словаре материал может также послужить основой для теоретического осмысления и системного описания особенностей функционирования данной группы в современном русском языке.

Литература

Баранова Л.А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения / Л.А. Баранова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 320 с.

А.А. Илунина (Воронеж)

К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМЕ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Традиционно в неязыковых вузах при обучении иностранным языкам большое внимание уделяется обучению студентов терминологической лексике. Знание спецтерминов позволяет студентам, уже владеющим иностранным языком на достаточном уровне, участвовать в коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессионального взаимодействия. Изучение профессиональной лексики занимает значительное место в структуре обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Для успешного овладения профессиональной лексикой требуется обеспечение доступа обучаемых к учебно-методическим ресурсам, в первую очередь, справочным изданиям и словарям. Такая потребность назрела в Воронежском государственном лесотехническом университете при обучении студентов по направлениям подготовки «Экономика», «Менеджмент», «Лесное дело», «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» по дисциплинам «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык второй», «Профессиональный иностранный язык», «Иностранный язык делового и профессионального общения».

В последние годы количество специальных терминологических словарей, выпускаемых центральными издательствами, резко сократилось. Всемирная сеть Интернет, при всем ее многообразии, не предоставляет, на наш взгляд, в этом плане, достаточно ресурсов, особенно, если речь идет о бесплатном доступе. Электронные библиотеки не всегда содержат

необходимую информацию, касающуюся именно перевода терминов по лесотехническим специальностям в достаточно информативном, доступном для студенческой аудитории, сжатом и концентрированном виде. Словари технических терминов чаще всего предлагают несколько значений одних и тех же терминов в различных технических науках, что чаще всего (особенно у студентов младших курсов, которые изучают дисциплину «Иностранный язык» и только начинают знакомиться со своей будущей специальностью) вызывает многочисленные затруднения при переводе специализированных текстов.

Например, термин «пасека», обозначающий в лесоинженерном деле часть делянки, с которой поваленные деревья и хлысты трелюются по одному трелевочному волоку, часто ошибочно ассоциируется студентами, пользующимися словарями общеупотребительной лексики, исключительно с пчеловодством.

Термин «skidding», который в лесоинженерном деле обозначает важный технологический процесс – трелевку, то есть перемещение деревьев, хлыстов или сортиментов от места валки до лесопогрузочного пункта или лесовозной дороги, студентами при помощи словарей технических терминов ошибочно переводится как более общий технический термин «буксировка, пробуксовка». Такой перевод термина «skidding» имеет место быть применительно к автомобильному делу.

Термин «процессор» студентами ассоциируется с частью аппаратного обеспечения компьютера, в то время как в качестве лесотехнического термина обозначает одну из машин для осуществления комплексных лесосечных работ.

В связи с этим на кафедре иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета возникла необходимость создать краткие терминологические словари (500-1000 наиболее употребительных спецтерминов), содержащие:

- перевод терминов на русский язык с иностранных языков (английский, немецкий, французский, испанский);
- толкование терминов (мы опирались на определения терминов, данные в действующих ГОСТах);
- основную грамматическую информацию, достаточную для их корректного употребления в речи (род в немецком, французском, испанском языках).

В 2012 – 2014 годах на кафедре иностранных языков университета был разработан пакет кратких терминологических словарей по направлениям подготовки студентов-бакалавров и магистров укрупненных групп «Экономика», «Менеджмент», «Лесное дело», «Ландшафтная архитектура», «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» очной и заочной форм обучения Воронежской государственной лесотехнической академии.

Первым этапом в ходе создания словарей стало выделение наиболее частотных лексических единиц терминов в специализированных текстах по данным направлениям подготовки и верификация полученной информации путем обращения к специалистам, работающим на выпускающих кафедрах по данным направлениям подготовки. Исходным материалом для отбора терминов послужили международные и национальные стандарты, технические нормы, периодическая и научно-техническая литература [Илунина 2015].

На следующем этапе происходила обработка и систематизация данных по лексическим единицам, их грамматическим признакам, обращение к утвержденным государственным стандартам для получения корректных толкований терминов.

Так, для направления подготовки «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств», профиля «Лесоинженерное дело» были выделены подразделы терминов «Общие понятия», «Основные работы на лесосеке», «Основные технологические процессы и операции», «Погрузочно-транспортные операции», «Оборудование для лесозаготовок», «Лесовозные дороги», «Лесосплав».

В раздел «Оборудование для лесозаготовок» были включены термины «трелевочная машина», «трелевочный трактор», «валочно-трелевочная машина», «трактор лесохозяйственный», «валочно-пакетирующая машина», «погрузчик», «челюстной погрузчик», «процессор», «валочно-трелевочно-сучкорезная машина». В раздел «Лесовозные дороги» были включены термины «магистраль», «ветка», «лесовозный ус», «лежневая дорога» и т.д.

В конце словаря в терминологическом словаре по технологии лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств дан список терминов в алфавитном порядке на русском, английском, немецком и французском языках с указанием страницы, на которой дается развернутое толкование термина.

В разработке словарей участвовали научные коллективы преподавателей различных иностранных языков [Илунина 2014; Коновалова 2012; Милованова 2014].

Так, при указании грамматических признаков слова, особенно важным практически являлось указание на род существительных немецкого и французского языка, существенно облегчающее их дальнейшее употребление студентами в устной и письменной речи.

Уже созданные словари прошли апробацию на занятиях в студенческих группах. Студенты отмечали, что терминологические словари заметно облегчают выполнение заданий по чтению и переводу, написанию аннотаций, реферированию текстов и подготовке сообщений и особенно полезны при самостоятельной работе.

В дальнейшем, словари были положительно оценены и учеными нашего вуза, которые отмечали их полезность при написании аннотаций научных статей для реферируемых журналов.

Все вышеназванное, безусловно, доказывает необходимость таких словарей и важность разработки четких алгоритмов их создания.

Литература

Илунина А.А. Иностранный язык. Терминологический словарь по технологии лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств: для бакалавров и магистров по направлению подгот. 250400 – Технология лесозаготов. и деревоперераб. пр-в / А.А. Илунина, Л.В. Дворникова, Ю.Ю. Дубровина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Воронеж. гос. лесотехн. акад.». – Воронеж, 2014. – 127 с.

Илунина А.А. Многоязычные терминологические словари: алгоритм создания [Текст] / А.А. Илунина // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы межрегиональной научной конференции Воронеж, 23-24 октября 2015 г. / науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2015. – С.24-25.

Милованова И.В. Английский язык: термин. словарь по лесн. делу и ландшафт. архитектуре / И.В. Милованова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Воронеж. гос. лесотехн. акад.». – Воронеж, 2014.

Коновалова Т.В. Терминологический словарь по экономическим дисциплинам [Текст]: доп. УМО по образованию в обл. производств. менеджмента в качестве учеб. словаря для студентов вузов, обучающихся по специальности 080502 – Экономика и упр. на предприятии лесн. хоз-ва и лесн. пром-сти: в 3 ч. Ч. 1 / Т.В. Коновалова [и др.]; Т.В. Коновалова, Е.А. Маклакова, Н.В. Татаринцева, Е.С. Ефремова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Воронеж. гос. лесотехн. акад.». – Воронеж, 2012. – 140 с.

И.В. Милованова (Воронеж)

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ ДВУЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ И ПРОЦЕССА ОТБОРА СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ ИХ СОСТАВЛЕНИЯ

Как известно, лексикография – это теория и практика составления словарей. Современная лексикография различает одноязычные и двуязычные (переводные) словари, в том числе научно-технические. В последних термины одного языка передаются эквивалентами на другом языке, т.е. переводятся.

Двуязычные англо-русские терминологические словари являются основным пособием при переводе печатной продукции любого вида. При этом важно помнить, что термины должны быть переданы правильно, так как недоразумениями и двусмысленным толкованиям в научно-технической литературе не должно быть места.

Любая терминологическая система представляет собой когнитивно-логическую модель отдельной области знания и деятельности человека и отражает познавательный опыт какого-либо сообщества людей [Володина 1997, с. 38].

Разработка концепции составления словарей и систематизация понятийно-терминологического аппарата науки неотделимы от понятия языка для специальных целей, так как терминологическая лексика и специальные понятия фигурируют в первую очередь в сфере профессиональной деятельности, которая в широком смысле обеспечивается языком для специальных целей (*language for special purposes*). Этот язык неоднороден по своему составу, в нем вычленяется несколько языковых страт в зависимости от степени кодифицированности и информационной содержательности используемых единиц: терминология, профессиональная лексика, используемая в устной речи, номенклатура.

Терминологическая лексика составляет ядро языка профессии, представляет собой особую систему с присущими ей характеристиками и внутрисистемными связями. Термин как языковой знак объединяет в себе в совокупности знание трех видов: языковое – результат обыденного познания, рациональное – энциклопедическое, научное и специальное – основанное на профессиональном опыте и возникшее как результат профессионального познания определенных объектов [Голованова 2003].

Таким образом, понимание теоретических аспектов интерпретации термина является важным при создании терминологических словарей и позволяет определить принципы логического выделения и подачи лексических единиц в каждом отдельном словаре.

Лингвисты, работающие в области специальной лексикографии, должны предварительно ознакомиться с научно-техническими основами разрабатываемой отрасли по авторитетным литературным источникам на русском языке и составить подробный словник терминов по основным понятиям. Так, например, при составлении терминологического словаря по направлениям подготовки «Лесное дело» и «Ландшафтная архитектура» [Милованова 2014] большое количество информации было получено с помощью одноязычного терминологического словаря «Лесное хозяйство: Терминологический словарь» (под общ. ред. А.Н. Филипчака), содержащего термины по лесоустройству (*forest management*), таксации (*estimate survey*), лесопользованию (*forest exploitation*), лесным культурам (*forest culture*), лесоводству (*silviculture*), охране и защите леса (*forest protection*), лесным пожарам (*forest fires*), экономике (*economy*), лесной радиоэкологии (*forest radioecology*). Формулировки даны в согласовании с действующими терминологическими стандартами, словарными справочниками, нормативными документами и литературными источниками. Словарь является справочным пособием, способствующим

единообразному смысловому толкованию приведенных в нем терминов и определений.

Необходимо собрать по лексикографическим источникам иностранные термины разрабатываемой отрасли, что впоследствии облегчит чтение и понимание иностранной специальной литературы при сборе иностранной терминологии. Собранные термины можно включать в словарь только после проверки их русских эквивалентов по авторитетным литературным источникам. В качестве источников можно использовать терминологические издания, энциклопедии, учебные материалы, справочники, монографии, научные статьи, рефераты, научно-популярные журналы, газеты и др. Следует отметить, что самыми надежными источниками терминологической лексики, на наш взгляд, являются энциклопедии и словари-справочники, в которых собрана достаточно устоявшаяся, соответствующая стандартам и наиболее употребительная специальная лексика.

Без этих двух подготовительных этапов задача разработки словаря может оказаться для лингвиста достаточно сложной.

Основной этап начинается с составления подробного плана-проспекта по разрабатываемой отрасли при консультации или прямом участии специалистов отрасли, после чего следует приступить к выявлению и сбору терминов по оригинальной книжной и журнальной научно-технической литературе. Термины регистрируются в алфавитном порядке.

Сбор терминов завершается составлением иностранного словника, при этом критерием для внесения термина в словник является его общеупотребительность. В более ограниченном количестве представляется терминология смежных отраслей. Тем не менее в некоторых словарях такая терминология обязательно должна быть представлена. Так, например, в разработанный на кафедре иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета терминологический словарь по лесному делу и ландшафтной архитектуре включена терминология из широкого круга областей знания, таких как строительное дело, искусствоведение, архитектура, биология, ботаника, почвоведение, которые, на первый взгляд, вовсе не связаны с деятельностью ландшафтного дизайнера. Наряду с терминами, описывающими виды ландшафта (*cultural landscape* – культурный ландшафт, *natural landscape* – природный ландшафт), газонов (*meadow* – луговой газон, *wildflower meadow* – мавританский газон, *luxury lawn* – партерный газон), планировки сада (*radial garden planning* – радиальная композиция парка, *regular planning* – регулярная планировка, *landscape planning* – пейзажная планировка), в словаре даны также названия архитектурных стилей (*empire style* – ампи́р, *architectural element* – архитектурный элемент), научные обозначения структурных частей цветка и листа растения (*receptacle* – цветоно́жка, *stamen* – тычи́нка, *pistil* – пестик, *peduncle* – плодоно́жка, *ovary* – завязь,

petal – лепесток, blade – листовая пластинка), основные виды почв (boggy soil – болотистая почва, clay soil – глинистая почва, soddy forest soil – дерново-лесная почва, stony soil – каменистая почва, forest soil – лесная почва, fertile soil – плодородная почва).

В связи с тем что в терминологию любой отрасли входит большое число составных терминов, в современных словарях обычно принята алфавитно-гнездовая система, которая дает возможность сгруппировать все словосочетания с ведущим термином. Например, многочисленные виды леса, описанные в терминологическом словаре по лесному делу и ландшафтной архитектуре, следует искать по одному основному слову – лес (forest): хвойный лес – coniferous forest, вечнозеленый лес – evergreen forest, лиственный лес – deciduous forest, влажный тропический лес – rainfall forest, вторичный лес – derivative forest, улучшенный лес – selection forest, высокоствольный лес – high forest, горный лес – mountain forest и т.д.

При разработке словаря лексикограф должен изучать и использовать положительный опыт переводов отраслевой литературы, который является надежным эталоном для качественной оценки подобранного эквивалента на русском языке.

Иностранный термин следует переводить посредством эквивалентов, источником которых служит соответствующая русская научно-техническая литература. Однако как иноязычные, так и русскоязычные термины не всегда имеют эквиваленты и прямые соответствия в других языках. В таком случае в справочной литературе встречаются описательные переводы подобных терминов. Например, термин *урочище лесное* (часть территории лесничества или лесхоза, имеющая характерные особенности и, как правило, границы по естественным рубежам – рекам, ручьям, безлесым пространствам, горным хребтам, ущельям и т.п.) возможно перевести на английский язык только описательным способом: *natural boundary*, или *state forest with specific features and natural borders*.

Фактически авторы двуязычных толковых словарей активно участвуют в интерпретации материала на родном и чужом языках, а также в разработке принципов лексикографического представления отраслевой терминологии. Несомненно, авторы должны обладать высоким уровнем знаний языка перевода и соответствующей компетенцией в отдельных областях знаний. В этой связи перевод может рассматриваться как канал взаимодействия и взаимовлияния различных культур и языков.

В двуязычном терминологическом словаре желателен указатель терминов, наличие которого при незначительном увеличении объема значительно повышает лексикографическую ценность словаря. В многоязычном терминологическом словаре по технологии лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств, разработанном коллективом авторов кафедры иностранных языков

Воронежского государственного лесотехнического университета, имеется такой перечень терминов на всех использованных в словаре языках (английском, немецком, французском) с указанием страниц, на которых даны переводы и определения этих терминов [Илунина 2014].

Как и все другие сферы жизни, терминологическая лексика подвержена изменениям, ибо наука и техника не стоят на месте. Одни термины устаревают, другие расширяют или сужают свои значения, сферу употребления, третьи образуются вновь. Устаревшие термины нужно периодически выбраковывать, а новые – систематически собирать для лексикографической обработки. Таким образом, лексикографическая работа не должна прекращаться после издания словаря, она представляет собой непрерывный, можно сказать, бесконечный процесс.

Грамотно составленный терминологический словарь по той или иной специальности позволяет студентам осознать тот факт, что знание иностранного языка будет способствовать расширению знаний в той области, которая их увлекает, и развитию у них профессионального интереса. Знание специальных терминов и наличие справочной литературы помогает найти в тексте необходимую информацию, новые факты, самостоятельно сделать выводы, что убеждает студентов и аспирантов в целесообразности дальнейшего чтения научных текстов на иностранном языке и использования иностранного языка в своей научно-исследовательской и профессиональной деятельности. Таким образом, лексикографические исследования играют важнейшую роль в изучении иностранных языков, помогая не просто освоить иностранный язык, но и общаться, читать и интерпретировать специальную литературу на качественно новом, более высоком уровне.

Литература

Володина М.Н. Теория терминологической номинации / М.Н. Володина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.

Голованова Е.И. Теоретические аспекты интерпретации термина как языкового знака / Е.И. Голованова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр. – М.: Рязань, 2003. – С. 73-79

Илунина А.А. Иностранный язык. Терминологический словарь по технологии лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств: для бакалавров и магистров по направлению подгот. 250400 – Технология лесозаготов. и деревоперераб. пр-в / А.А. Илунина, Л.В. Дворникова, Ю.Ю. Дубровина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад." – Воронеж, 2014. – 127 с.

Лесное хозяйство: Терминологический словарь / под общ. ред. А.Н. Филипчука. – М.: ВНИИЛМ, 2002. – 480 с.

Милованова И.В. Английский язык: термин. словарь по лесн. делу и ландшафт. архитектуре / И.В. Милованова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад." – Воронеж, 2014. – 185 с.

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.Н. Картавцев (Воронеж)

ГЛАГОЛЫ РЕЦИПРОКНОЙ СЕМАНТИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (анализ словарных дефиниций)

Темой исследования, которое легло в основу данной статьи, является реципрокная (взаимная) семантика глагола.

Предметом исследования является связь между категорией взаимного действия, лексической семантикой глаголов, участвующих в ее выражении, и синтаксическим контекстом. Исследование проводилось на материале английских глаголов действия (британский вариант английского языка).

Нашей целью было обнаружение связи глаголов-предикатов с трансформационным потенциалом синтаксических конструкций, в которых они функционируют, а также связи с их лексическим окружением. Обнаруженные связи, на наш взгляд, могут лечь в основу способов, позволяющих определить наличие реципрокной семы в высказывании и лексикографически зафиксировать данную семантику.

В результате первичного исследования выяснилось, что существуют такие ЛСВ глаголов, которые в разных контекстах либо реализуют реципрокную сему (являются предикатами реципрокной оппозиции), либо нет. Мы выдвинули рабочую гипотезу, что у таких глаголов реципрокная сема является потенциальной семой в семеме (плане содержания ЛСВ) [Попова 2004]. Так как данная сема реализуется у таких глаголов лишь в части всех контекстов употребления, которые не описываются отдельной дефиницией в словаре, то требуется формализованная процедура, которая выявляет реципрокную сему.

В качестве подобного теста нами предлагается мена диатез: активная $\langle \rangle$ реципрокальная. Далее мы приведем обоснование применения данного вида трансформационного тестирования, опираясь на опыт лексикографического описания глаголов на основе их моделей управления рабочей группой исследователей под руководством Ю.Д. Апресяна [Апресян 2010].

Итак, рассмотрим пример:

After their quarrel they `re still not speaking to each other [Longman 2006].
 $\Rightarrow A$ is not speaking to $B \Leftrightarrow B$ is not speaking to $A \Leftrightarrow$ They are not speaking
 \Leftrightarrow They are not speaking to each other.

Each other/one another – реципрокные местоимения, являющиеся специализированным лексическим маркером реципрокного отношения. Осуществимость данной серии трансформаций является показателем

наличия реципрокной семы. При наличии реципрокного местоимения это вдвойне очевидно. Ниже мы приведем обоснование применения трансформационного способа выявления реципрокной семы в контекстах, где специальный маркер реципрокного отношения отсутствует.

Для этого обратимся к теории моделей управления глаголов Ю.Д. Апресяна, который описывал актантный состав глаголов, используя структурные (синтаксические) и семантические показатели. Мы будем основывать дальнейшие построения на концепции трехуровневого моделирования. Эта концепция легла в основу одного из этапов в развитии теории моделей управления, который авторы теории называли первым семантическим этапом [Апресян 2010]. Для него характерны: описание модели управления предиката через аналитическое толкование глагольной лексемы и синтез семантики, синтаксиса и морфологии. Глагол *to talk* имеет в своих моделях управления разные наборы синтаксических актантов для активной и реципрокной диатезы.

Попытаемся предложить аналитическое толкование лексемы *to talk* по схеме Ю.Д. Апресяна:

1) *Or as Dr Dani Bevan, general manager of Powys health authority puts it: 'If we don't get the communications right, we (X) can't talk to each other (W).'* [British National Corpus]

2) *I (X) talked to him (Y) yesterday* [COBUILD 2006]

3) *Union representatives (X) have been talking with the president (Y) about the proposed law (Z)* [Longman 2006]

4) *Come here, I (X) want to talk to you (Y)* [Longman 2006]

5)

Таблица 1. Модель управления глагола *to talk* (ориентация на ЛСВ-1 по [Longman]) для активной диатезы (участник-1 – подлежащее, участник-2 – предложное дополнение (S = именная группа))

Семантический аспект синтаксического актанта	X – 1-й участник реципрокного отношения	Y – 2-й участник реципрокного отношения	Z – тема
Синтаксический актант (управляемый глагольной лексемой элемент замкнутого ряда словоформ)	X = S	Y = with S Y = to S	Z = about S Z = about wh-connector + clause

Таблица 2. Модель управления глагола *to talk* (ориентация на ЛСВ-1 по [Longman]) для реципрокной диатезы (участник-1, участник-2 – подлежащее):

Семантический аспект синтаксического актанта	X – участники реципрокного отношения	W – маркер реципрокного отношения	Z – тема
Синтаксический актант	X = S	W = with each other/one another W = to each other/one another	Z = about S Z = about wh-connector + clause

Очевидно, что если синтаксический актант X «вбирает» в себя всех участников реципрокного отношения (в русском языке, например, в подобных случаях данный синтаксический актант представляет собой синкретичную именную группу (*Мы обсуждаем спорт*), сочинительное словосочетание (*Виктор и Ольга часто спорят о пользе спорта* (пример А. Мустайоки) [Мустайоки 2006, с. 215], или комитативную конструкцию (*Мы с Михаилом обязательно обсудим эту проблему*), то мы переходим в альтернативную модель управления для реципрокной диатезы. В ней новый синтаксический актант W откроется для факультативного насыщения.

Теперь посмотрим, как соотносится предлагаемая процедура тестирования с системой структурных схем простого предложения – типовых единиц, которые образуют основу всех высказываний [Волохина 2003] и произведем метаязыковое моделирование нашего теста. Для этого возьмем приведенное выше высказывание *I want to talk to you*. Выйдем из конкретной модально-фазовой вариации – модальной фазы, принимающей в данном примере значение «ХОТЕТЬ» [Мустайоки 2006], как явления, нерелевантного для определения структурных схем простого предложения (далее – ССПП) и позиционной схемы высказывания [Волохина 2003]. Имеем:

I + talk + to you (1).

На метаязыке, разработанном Г.А. Волохиной и З.Д. Поповой, ССПП для данного ряда словоформ может быть представлена следующим образом:

КТО + знак речевого действия + С КЕМ (1)

На англоязычном коде записи структурных схем наиболее адекватной нам представляется следующая формула:

S + V + O_{id}, (O_{id}=to+S) (1), где O_{id} – предложное дополнение.

Подвергнув ССПП этого высказывания трансформации в ССПП для реципрокной диатезы, получим:

We + talk (2)

S (plural) + V (2)

КТО (множественный актант) + знак речевого действия (2)
или We + talk + to each other (3).

S(plural) + V + (to) EACH OTHER/ONE ANOTHER (3)

КТО (множественный актант) + знак речевого действия + (предлог)
позиция для специального маркера реципрокного отношения (3)

Итак, наш тест сводится к следующей формулировке: если верно, что (1)' \diamond (2)' \diamond (3)', то рассматриваемое высказывание является реципрокным, где (1/2/3)' – высказывания с одной и той же пропозицией, построенные по структурным схемам (1), (2) и (3) соответственно.

Очевидно, что высказывания, образованные на основе всех трех ССПП: (1), (2) и (3) – будут иметь единую речевую пропозицию. Следовательно, ее типовой коррелят – реципрокная языковая пропозиция – также останется неизменной, даже если мы будем задавать иные значения актантов и предикатных знаков (в рамках подкласса реципрокных предикатов). Одновременно мы можем подвергать их взаимной трансформации.

Следовательно, мы получили тест, который в случае с синтаксически свободным предикатным знаком (т.е. допускающим данный набор трансформаций) позволяет нам идентифицировать реципрокную сему в употребленном глаголе.

Всего мы проанализировали лексикографические описания 12 английских глаголов, большинство из которых – глаголы речи. Приведем в качестве примера анализ словарных дефиниций с примерами глаголов *to speak*, *to agree*, *to disagree* в двух словарях – Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary и Longman Dictionary of English Language and Culture. Далее в качестве противопоставления термину «реципрокность» мы будем использовать термин «агентивность», имея в виду семантику одностороннего действия.

Начнем с глагола *to speak*. В примерах к ЛСВ-1 по версии Longman – «выражать мысли вслух, используя голос» [Longman 2006] встречаются и реципрокные, и агентивные контексты: *I was so shocked I couldn't speak; Is that the man you spoke of?* [Longman 2006] – агентивное отношение; *They sat down opposite to each other, but it was some moment before they spoke (= had a conversation); I'd like to speak to you about my idea; ...they are still not speaking (to each other)* [Longman 2006] – реципрокное, причем ситуации, подобные последней описываются в более дифференцированной версии COBUILD отдельным ЛСВ.

Важно отметить, что в остальном версии Longman и COBUILD относительно ЛСВ-1 идентичны – практически идентичны дефиниции, примеры в обоих лексикографических источниках даются и на агентивное, и на реципрокное действие. Так, в COBUILD имеем: *He tried to speak, but his voice left him* – агентивность, *I rang the hotel and spoke to Lui* – реципрокность [COBUILD 2006].

Для глаголов *to agree* и *to disagree* наиболее замечательными являются их первые значения, выделенные авторским коллективом словаря Longman. В них наблюдается общая закономерность: при единичном агенте глагол маркирует агентивное отношение, при множественном – реципрокное. Посмотрим на конкретные примеры агентивного отношения: 1) *I thought it was a good idea, but she didn't agree.* 2) *I agree with you about his latest book.* 3) *I strongly disagree with the last speaker* [Longman 2006] и реципрокного отношения: 1) *We agreed on a price for the car.* 2) *We agreed to leave at...* 3) *We disagreed over what should be done.* 4) *Tom and I often disagreed, but we are good friends* [Longman 2006].

Тест на возможность мены диатез позволил нам провести демаркационные линии в рамках одной словарной дефиниции. Таким образом, мы показали, что одним из возможных путей разрешения неполноты лексикографического описания действительно может быть трансформационное тестирование при условии четкого определения его лексико-синтаксических параметров.

Литература

Апресян Ю.Д. Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря / Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, В.З. Санников. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 408 с.

Волохина Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж: Истоки, 2003. – 193 с.

Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса / А. Мустайоки. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 509 с.

Попова З.Д. Общее языкознание: учеб. пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004. – 208 с.

British National Corpus // <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/lookup.html>

Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. – 5th edition. – Harper Collins Publishers, 2006. – 1744 p.

Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 2006. – 1620 p.

В.Н. Картавцев, П.Б. Кузьменко (Воронеж)

КОННОТАТИВНАЯ СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМЫ «ГОДОВЩИНА» В СЛОВАРЕ И ТЕКСТЕ

Цель данной статьи – определить коннотативную семантику слова «годовщина» в текстовых реализациях и словарных толкованиях.

Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет «годовщину» как «календарную дату, отмечающую, что со времени какого-н. события прошел очередной год».

Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова дает следующее толкование: *«календарная дата, день, в который исполняется один год или еще один год со времени какого-л. события»*.

Общеизвестно, что словарная дефиниция неполностью отражает представления носителей языка о значении слова. Отсюда стремление лингвистов наиболее полно описывать семантику языковых единиц методами психолингвистики, лингвоконцептологии, контекстуальным анализом.

На данном этапе нам представляется необходимым в качестве эмпирического материала принять данные, полученные методом сплошной выборки из национального корпуса русского языка, выявить особенности функционирования единиц, исходя из существующих контекстов, и оформить наши наблюдения в виде дополнения к словарным дефинициям.

Для выяснения объема значения лексемы *«годовщина»* рассмотрим область ее применения в реальных ситуациях русской коммуникации.

Так, существует запрет на употребление *«годовщины»* по отношению к живым людям: *«годовщина со дня рождения»* отчетливо дает нам понять, что речь идет о человеке, которого уже нет. В примере ярко продемонстрирована негативная оценочная коннотация. Напротив, в словосочетаниях типа *«годовщина свадьбы»*, *«годовщина победы»* отчетливо присутствует положительный оттенок.

Как видно из примеров, лексема *«годовщина»* относится к ситуациям, содержащим в себе различную аксиологическую нагрузку. Предпримем попытку описать эти ситуации и выявить те факторы, которые обуславливают квалификацию *«годовщины»* как феномена, несущего негативные и положительные коннотации.

Обратимся к современному направлению в языкознании – семной семасиологии, разрабатываемому в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы. В свете этой теории мы можем говорить о наличии в плане содержания *«годовщины»* потенциальных оценочных коннотативных сем – как положительных, так и отрицательных, каждая из которых может быть реализована в контексте.

Мы столкнулись с необходимостью разработать процедуру идентификации положительных и отрицательных коннотативных сем, а также их отсутствия. Обратимся к понятию синсемантической, суть которого заключается в том, что *«многие слова требуют своего восполнения за счет соседей по синтагме»* [Ломова 2010]. Аналогичная мысль высказана Е.В. Рахилиной: *«сложные языковые единицы <...> образуются не взаимодействием, а взаимопроникновением своих составных компонентов»* [Рахилина 2010, с. 13].

В вышеуказанных примерах мы показали, как зависимое слово определяет вектор оценки главного (*«годовщина свадьбы»* или *«годовщина смерти»*). Не вызовет вопросов характер оценки и в таких

словосочетаниях: *«годовщина коронации»*, *«годовщина расстрела»* и под. Тем не менее нами зафиксированы случаи, когда невозможно установить характер оценки (т.е. оценочную сему) в рамках синтагмы, необходим выход на более крупный уровень – уровень текста, выясняя обстоятельства, регулирующие номинацию.

Рассмотрим некоторые ситуации, требующие «выхода в текст».

Эта годовщина застаёт меня в такие дни, когда мысли заняты другим именем, совсем другим творческим и человеческим образом.

Однозначно здесь нельзя выявить характер оценки, т.к. непонятно, какое событие описывает *«годовщина»*. Для этого обратимся к более крупному отрезку текста (в его анафорическом направлении), в котором видим:

Свою статью 1929 года «О Чехове», приуроченную к двадцатипятилетию со дня смерти писателя, он построил на противопоставлении Чехова Державину!

После расширения контекста употребление лексики *«годовщина»* приобретает негативный характер, т.к. ее референтом выступает смерть писателя. Кроме того, *«годовщина»* здесь имеет текстообразующую функцию, т.к. представляет целую ситуацию, свернутую в актант-событие.

Начало существования объекта, играющего положительную роль в жизни и социуме говорящего (например, университет или завод), то это событие – годовщина начала существования – несет на себе положительную аксиологическую нагрузку. Так, с положительной аксиологической нагрузкой мы имеем два примера: *«Завтра – годовщина университета»* и *«Сегодня скромно празднуется 157-я годовщина существования Московского университета»*. Положительная коннотативная семантика получает дополнительный маркер на лексическом уровне, в то время как в первом случае положительная коннотативная семантика следует из положительной оценки самого университета.

Если событие как таковое не несет само по себе однозначно положительную или отрицательную нагрузку, что позволяет нам, не прибегая к собственно лингвистическому анализу, категоризировать элемент *«годовщина»* как имеющий положительную или отрицательную коннотативную сему (как, например, в случае *«70-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне»* – в русской лингвокультуре закреплена безусловно положительная аксиологическая нагрузка за понятием Победы), то мы начинаем семантический анализ синтагматически сочлененного со словом *«годовщина»* элемента.

Очень часто это будут военно-исторические события. В таком случае, пытаясь идентифицировать коннотации, «обывательский анализ» приводит сознание в ступор. Например, годовщина Куликовской битвы – победной для Руси – как ее квалифицировать? С одной стороны, это великая историческая символическая победа, а с другой стороны, русское войско

понесло такие потери, что после битвы восемь дней хоронили убитых. Так что мы не можем игнорировать то, что с этим событием связана и скорбь утраты.

Ответ найдется, если посмотреть на ситуацию с точки зрения грамматической семантики. В семантике выделяются средства языка, с помощью которых передается реципрокное значение – значение взаимного отношения. Такие средства называются реципроками [Князев 2007]. Реципроками являются слова, называющие историческое событие как бы сразу с двух точек зрения, с двух перспектив, в результате дается нейтральное видение: *сражение, битва, бой, война*. В случае если слово «*годовщина*» употреблено с подобным реципроком, мы будем считать, что в этом слове в данном контексте не реализуется ни положительная, ни отрицательная коннотативная сема.

Однако многие реципроки имеют корреляты, лексически не тождественные самому реципроку, которые имеют своими референтами действия только одной стороны ситуации – войны, битвы и т. д. Таковыми будут слова «*нападение*», «*атака*», «*оборона*», «*освобождение*», «*отступление*», «*наступление*», «*взятие*», «*победа*» и т.д. Если со словом «*годовщина*» употреблен односторонний коррелят реципрока, то мы смотрим уже на то, было ли событие выигрышным или проигрышным для стороны, с которой ассоциирует себя говорящий, и в соответствии с этим определяем знак коннотативной семантики интересующего нас слова.

В процессе разработки процедуры выявления сем мы провели категоризацию синтаксических структур, в которых есть лексема «*годовщина*». В результате сформировались 4 группы:

«ГЛАГОЛ+ГОДОВЩИНА», «ГОДОВЩИНА+ СУЩ. (в р.п.)»,

«ПРИЛ.+ГОДОВЩИНА», «ЧИСЛ.+ГОДОВЩИНА»

Схемы друг на друга накладываются: пример «отмечается славная годовщина столицы» – реализует совмещение трех схем (с глаголом, с прилагательным и существительным).

Таким образом, в семном составе плана содержания лексемы «*годовщина*» есть потенциально присутствующие семы положительной и отрицательной оценки. Данные потенциальные семы актуализируются примерно в половине контекстуальных словоупотреблений, т.е. переходят в разряд реальных. По результатам подсчетов, положительная коннотативная сема реализуется в 32,3% словоупотреблений, отрицательная – в 23%. Нейтральная оценка зафиксирована в 44,6% случаев.

Литература

Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе / Ю.П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.

Ломова Т.М. Язык как фразеология: опыт лексико-синтаксического описания / Т.М. Ломова, Т.М. Чирко. – Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2010. – С. 202-212.

Маклакова Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 277 с.

Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций / Е.В. рахилина. – М.: Азбуковник, 2010. – 584 с.

О.В. Кирина (Воронеж)

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЮРИСТОВ

Данное исследование посвящено изучению значения наименований юристов в словарных источниках русского языка. Для анализа были отобраны 4 лексемы, в семантику которых входит сема «юрист»: *адвокат, прокурор, судья, юрист*.

Были рассмотрены значения каждого слова в толковых словарях русского языка (словари С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – ТСОШ, Д.Н. Ушакова – ТСУ, А.П. Евгеньевой – МАС, Т.Ф. Ефремовой – ТСЕ, С.А. Кузнецова – БТС) и сформулированы их интегрированные лексикографические значения.

При формулировании интегрированного лексикографического значения использовался метод обобщения словарных дефиниций, методика описания интегрированного лексикографического значения представлена в [Стернин 2011].

В ходе анализа определялся лексикографический индекс яркости семемы (ЛИЯС) – как отношение проанализированных словарей, в которых отмечена данная семема, к общему количеству проанализированных словарей.

АДВОКАТ

1. Юрист, консультирующий по правовым вопросам граждан и организации; защищающий их интересы в суде, в арбитраже; ведущий дело обвиняемого; защитник. БТС, ТСОШ, ТСЕ, МАС. ЛИЯС 0,80

Юрист, ведущий дело обвиняемого, защищающий его интересы в суде и дающий советы по правовым вопросам; защитник (БТС). Юрист, к-рому поручается оказание юридической помощи гражданам и организациям, в том числе защита чьих-н. интересов в суде, защитник (ТСОШ). Юрист, оказывающий первую помощь, консультируя граждан и организации, представляя их интересы в суде, в арбитраже и т.п. (ТСЕ). Юрист, защищающий обвиняемого на суде, ведущий чье-л. дело в суде, дающий советы по правовым вопросам; защитник (МАС).

Суд, по-видимому, уже знал решение большинства из нас отказаться от всякой защиты как личной, так и через адвокатов (Морозов, Повести моей жизни). Нанять адвоката. Обратиться к адвокату. Коллегия адвокатов.

2. Человек, который выступает в защиту кого-л., защищает кого-л., заступает за кого-либо. БТС, ТСЕ, ТСУ, МАС. ЛИЯС 0,80

О том, кто выступает в защиту кого-л., защищает кого-л. (БТС). перен. разг. Тот, кто заступает за кого-л. (ТСЕ). перен. Выступающий в защиту кого-чего-н. (ТСУ). О том, кто заступает за кого-л. (МАС).

– Хотел бы я иметь такого верного адвоката, как вы, Вера Алексеевна. Никому бы меня в обиду не дали, – говорил Никитин (Степанов, Порт-Артур). Лена часто заступалась за брата, и отец называл ее адвокатом (Саянов, Небо и земля).

3. Доверенное лицо, занимающееся ведением судебных дел, поверенный (дореволюц. и загр.). ТСУ, БТС. ЛИЯС 0,40

Доверенное лицо, занимающееся ведением судебных дел, поверенный (дореволюц. и загр.) (ТСУ). Юрист, ведущий дело обвиняемого, защищающий его интересы в суде и дающий советы по правовым вопросам; защитник (БТС).

Семантема лексемы «адвокат» включает три семемы, две из которых (семемы 1 и 3) обозначают человека по профессии.

ПРОКУРОР

1. Должностное лицо органов прокуратуры, глава, осуществляющее надзор за исполнением законов и привлекающее к ответственности нарушителей закона. ТСОШ, ТСЕ, БТС, ТСУ, МАС. ЛИЯС 1

Работник органов прокуратуры (БТС). Глава, представитель прокуратуры (ТСУ). Должностное лицо органов прокуратуры (ТСОШ). Должностное лицо, осуществляющее надзор за исполнением законов и привлекающее к ответственности нарушителей закона (ТСЕ). Лицо, осуществляющее государственный надзор за точным исполнением законов (МАС).

«Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике...» (Ленин. Прокурор республики. Городской прокурор) Просить у прокурора санкцию на арест. Генеральный прокурор СССР. России. Прокурор района, республики. Районный прокурор.

2. Государственный обвинитель в судебном процессе. ТСОШ, ТСЕ, БТС, ТСУ, МАС. ЛИЯС 1

Государственный обвинитель в суде (БТС). Государственный обвинитель в судебном процессе (ТСУ). Государственный обвинитель на суде (ТСОШ). Должностное лицо, выступающее обвинителем в судебном процессе (ТСЕ). Государственный обвинитель в судебном процессе

(МАС).

Она слышала слова прокурора, понимала, что он обвиняет всех, никого не выделяя (М. Горький, Мать). *Речь прокурора. Обратиться к самому прокурору.*

СУДЬЯ

1. Должностное лицо, разрешающее дела в суде; выносящее приговор по судебному делу. БТС, ТСОШ, ТСУ, ТСЕ, МАС. ЛИЯС 1

Должностное лицо, разрешающее дела в суде (БТС). Должностное лицо, разрешающее дела в суде (ТСОШ). Тот, кто судит, должностное лицо, разрешающее дела судом (ТСУ). Должностное лицо в органах суда, выносящее приговор по судебному делу (ТСЕ). Должностное лицо в органах суда, выносящее приговор по судебному делу МАС).

Народный судья. Справедливый судья. Неправедные судьи. Выборность судей. Что ты допрашиваешь меня, как судья? Эх, хозяйка, нету моченьки, ты иди к судьям опять (Некрасов). *Волостной судья* (дореволюц.). *Справедливость – высшее достоинство судьи* (Герцен, Капризы и раздумье).

ФЕ Мировой судья (БТС, ТСУ, МАС) – в России до 1917 г.: должностное лицо, разбиравшее мелкие уголовные и гражданские дела.

ФЕ Народный судья (БТС, ТСУ, МАС) – в современной России: выборное должностное лицо, имеющее право разбирать и решать в суде гражданские и уголовные дела.

ФЕ Гражданин судья (БТС) – процессуальное обращение к судье.

2. Человек, который судит игру, состязание. БТС, ТСОШ, ТСУ, ТСЕ, ЛИЯС

Спорт. Тот, кто судит игру, состязание (БТС). В спортивных играх, состязаниях: человек, который судит (ТСОШ). Тот, кто судит (спорт.) (ТСУ). Тот, кто судит игру, состязание (в спорте) (ТСЕ). *Спорт.* Тот, кто судит игру, состязание (МАС).

Судья назначает штрафной удар в ворота «Зенита» (Кетлинская, Дни нашей жизни). *Судья выстроил ребят в две шеренги, коротко объявил правила соревнований и вызвал на старт первую четверку* (Б. Раевский, Только вперед). *Судьи на футбольном матче. Судья матча. Судья международной категории. Главный судья соревнования. Судья назначил штрафной удар.*

ФЕ Судью на мыло (БТС) – разг.-сниж.; выкрики болельщиков при несправедливом, по их мнению, судействе.

3. Человек, который высказывает какое-либо мнение, суждение, заключение о чем-л. или дает оценку кому-, чему-либо. БТС, ТСОШ, ТСУ, МАС, ТСЕ. ЛИЯС 1

Тот, кто высказывает какое-л. мнение, суждение, заключение о чем-л. или даёт оценку кому-, чему-л. (БТС). Тот, кто судит, высказывает мнение,

дает оценку (ТСОШ). Тот, кто судит, высказывает мнение, заключение по поводу чего-н., дает оценку кому-, чему-нибудь. (ТСУ). Тот, кто высказывает какое-л. мнение, суждение о ком-либо, чем-либо, дает оценку кому-л., чему-л. (ТСЕ). Человек, который высказывает какое-л. суждение, мнение, заключение о чем-л. или дает оценку кому-, чему-л. (МАС).

– *Сын отцу не судья, и в особенности я, и в особенности такому отцу, который, как ты, никогда и ни в чем не стеснял моей свободы* (Тургенев, Отцы и дети). *{Горький} нередко бывал первым судьей моих рассказов и повестей* (Федин, Автобиография). – *А дамы?... Судьи всему везде, над ними нет судей* (Грибоедов). *Вот наши строгие ценители и судьи* (Грибоедов). *«Прекрасно!» – кричат судьи* (Крылов). *Онегин был по мнению многих (судей решительных и строгих) ученый малый, но педант* (Пушкин). *Он в этом деле плохой судья. Сын отцу не судья. Каждый сам себе судья.*

ФЕ Бог вам судья (БТС, ТСОШ, МАС) – выражение прощения, нежелания осуждать («не хочу или не могу вас судить, осуждать»).

ФЕ А судьи кто? (БТС, ТСОШ, ТСУ) – книжн.; эти люди не могут осуждать кого-л., так как они сами не лучше (первые слова одного из монологов Чацкого в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума»).

ЮРИСТ

1. Специалист с юридическим образованием; правовед. БТС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ, МАС. ЛИЯС 1

Специалист по правоведению, юридическим наукам (БТС). Специалист по юридическим наукам, юридическим вопросам (ТСОШ). Специалист с юридическим образованием; правовед (ТСЕ). Человек, занимающийся (научно или практически) юридическими вопросами (ТСУ). Специалист по правоведению, юридическим наукам; практический деятель в области права (МАС).

— *Я хотя и юрист, но следователем никогда не был, а прокурором тем более. Он юрист по образованию. Ученый-юрист. Юрист по труду. Военный юрист.*

2. Практический деятель в области права. БТС, ТСЕ, ТСУ, МАС. ЛИЯС 0,80

Практическая деятельность в области права (БТС). Практический деятель в области права (ТСЕ). Человек, занимающийся (научно или практически) юридическими вопросами (ТСУ). Специалист по правоведению, юридическим наукам; практический деятель в области права (МАС).

Советоваться с юристом. Консультироваться у юриста. Деятельность юристов. Юрист-практик. Я адвокат, и моя профессия защищать обвиняемых (Сергеев-Ценский, Лютая зима).

3. Студент юридического учебного заведения. ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 0,40 разг. Студент юридического учебного заведения (ТСЕ). Студент юридического факультета (разг.) (ТСУ).

4. Входит в состав обозначения военных званий для военно-юридического состава РККА и Военно-Морского Флота. ТСЕ. ЛИЯС 0,20

Входит в состав обозначения военных званий для военно-юридического состава РККА и Военно-Морского Флота (воен.) (ТСУ).

Младший Военный юрист (1-е звание). *Военный юрист первого ранга* (5-е звание).

Анализ лексикографического значения показывает, что ни в одном из словарей не представлено значение слов полностью. Необходимо обращение к большому корпусу лексикографических источников.

Следующий этап предполагает анализ данных иных словарей (как лингвистических – жаргонных, синонимов, антонимов, иностранных слов, так и энциклопедических).

Литература

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Ю.Е. Левачева (Воронеж)

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Данное исследование посвящено изучению значения слов военной тематики в словарных источниках русского языка. Для анализа были отобраны 50 лексем, в семантику которых входит сема «война».

В данной статье будут представлены результаты анализа трех лексем данной тематической группы: *авиация*, *бомба*, *война*, *штаб*.

На первом этапе работы были рассмотрены значения каждого слова в толковых словарях русского языка (словари С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – ТСОШ, Д.Н. Ушакова – ТСУ, А.П. Евгеньевой – МАС, Т.Ф. Ефремовой – ТСЕ, С.А. Кузнецова – БТС) и сформулированы их интегрированные лексикографические значения.

При формулировании интегрированного лексикографического значения использовался метод обобщения словарных дефиниций, методика описания интегрированного лексикографического значения представлена в [Стернин 2011].

В ходе анализа определялся лексикографический индекс яркости семемы (ЛИЯС) – как отношение проанализированных словарей, в

которых отмечена данная семема, к общему количеству проанализированных словарей.

АВИАЦИЯ

1. Теория и практика передвижения по воздуху (в околоземном воздушном пространстве) на летательных аппаратах (самолеты, вертолеты, планеры) тяжелее воздуха. ТСОШ, БТС, МАС, ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 1

2. Воздушные транспортные средства передвижения (самолеты, вертолеты, планеры); воздушный флот. ТСОШ, БТС, МАС, ТСЕ. ЛИЯС 0,80

В ТСУ отсутствует сема «теория передвижения летальных аппаратов».

БОМБА

1. Разрывной снаряд, сбрасываемый с самолета. ТСЕ, ТСОШ, БТС. ЛИЯС 0,60

Разрывной снаряд, сбрасываемый с самолета (ТСЕ). Разрывной снаряд, сбрасываемый с самолета (ТСОШ). Разрывной снаряд, сбрасываемый с самолета (БТС).

Сбросить бомбу. Зажигательная, фугасная, осколочная бомба. Атомная, водородная, нейтронная бомба.

2. Разрывной снаряд, ручной или орудийный, начиненный взрывчатым веществом. ТСЕ, ТСУ ТСОШ. ЛИЯС 0,60

Разрывной снаряд, ручной или орудийный (ТСЕ). Разрывной снаряд, ручной или орудийный, начиненный взрывчатым веществом (ТСУ). Вообще разрывной снаряд, ручной или орудийный; взрывное устройство (ТСОШ). Разрывной снаряд, начиненный взрывчатым веществом (МАС).

Глубинная бомба (для поражения подводных целей). Подложить бомбу куда-нибудь, подо что-нибудь. Зажигательная бомба. Фугасная бомба. Бомбы часто рвались вдоль линии окопов, но значительно большее число взрывов гремело позади окопов, в школьном саду (Шолохов, Они сражались за Родину). Зажигательная, фугасная, осколочная бомба. Атомная, водородная, нейтронная бомба.

3. геол., спец. Округлившись при полете (ТСУ, ТСОШ) кусок лавы, выбрасываемый из кратера вулкана при извержении. ТСЕ, ТСУ, ТСОШ. ЛИЯС 0,60

Кусок лавы, выбрасываемый из кратера вулкана при извержении (ТСЕ). Кусок лавы, вылетающий из кратера вслед за газами и во время полета приобретающий округлую форму (ТСУ). Округлившись при полете кусок лавы, выбрасываемый при извержении вулкана (спец.) (ТСОШ).

Вулканическая бомба.

4. Взрывное устройство, преимущественно для совершения террористического акта (БТС). БТС, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 0,60

Взрывное устройство, преимущественно для совершения террористического акта (БТС). Взрывное устройство (ТСОШ). Разрывной снаряд, начиненный взрывчатым веществом (МАС).

Подложить бомбу. Подложить бомбу куда-нибудь, подо что-нибудь.

5. Крупная, полная, тяжеловесная женщина. *Разговорное.* БТС. ЛИЯС 0,20

Разг. О крупной, полной, тяжеловесной женщине (БТС)

6. Шпаргалка. *Жаргонное.* БТС. ЛИЯС 0,20

Жарг. = Шпаргалка (БТС).

Заочники всегда с бомбами на экзамен ходят.

7. В русской артиллерии 19 в. орудийные снаряды весом свыше одного пуда (16 килограммов). БТС. ЛИЯС 0,20

В русской артиллерии 19 в. бомбами назывались также орудийные снаряды весом свыше одного пуда (16 килограммов) (БТС).

ФЕ Влететь / вылететь бомбой, влететь / вылететь как бомба – стремительно войти, вбежать. *Разговорное.* ТСУ, ТСОШ, МАС, БТС. ЛИЯС 0,80

Влететь бомбой или как бомба (разг.) – стремительно войти, вбежать (ТСУ). Бомбой вылететь (стремительно; разг.) (ТСОШ). Влететь бомбой (или как бомба) – стремительно войти, вбежать (МАС). Бомбой вылететь (стремительно; разг.). Влететь бомбой, как бомба (стремительно) (БТС).

ФЕ Бомба замедленного действия – то, что чревато в будущем большими неприятностями, ущербом и т.п.). БТС. ЛИЯС 0,20

Бомба замедленного действия (также: о том, что чревато в будущем большими неприятностями, ущербом и т.п.) (БТС).

ВОЙНА

1. Организованная вооруженная борьба, боевые действия между племенами, народами, государствами и т.п. или общественными классами внутри государства. ТСЕ, МАС, БТС, ТСОШ, ТСУ. ЛИЯС 1

Организованная вооруженная борьба между государствами или общественными классами (МАС). Вооруженная борьба между государствами, народами, племенами и т.п. или общественными классами внутри государства (БТС). Вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства (ТСОШ). Вооруженная борьба, боевые действия между племенами, народами, государствами и т.п. (ТСЕ). Вооруженная борьба между государствами или общественными классами; ант. мир (ТСУ).

Возгорелась война. Франко-прусская война. Находиться в состоянии войны с кем-н. Объявить войну. Вести войну. Пойти на войну. Вернуться с войны. Погиб на войне. Не пришел с войны кто-н. Победоносная война. Региональные войны. Война за независимость. Война против иноземных захватчиков. Война за свободу и независимость государства. Погибнуть

на войне. Наступательная, оборонительная, позиционная война. Великая Отечественная война. Вторая мировая война. Война против иноземных захватчиков. Партизанская война. Позиционная война.

ФЕ Гражданская война (МАС, БТС, ТСОШ, ТСУ) – вооруженная борьба за государственную власть между классами и социальными группами внутри страны

ФЕ Мировая война (БТС) – вооруженная борьба крупнейших государств мира за экономическое и политическое господство.

ФЕ Отечественная война (БТС) – вооруженная борьба народа какого-л. государства, направленная на защиту своей независимости.

2. Состояние вражды между отдельными лицами или группами; борьба с кем-, чем-либо; проявление неприязненного отношения к кому-, чему-либо. ТСЕ, МАС, БТС, ТСОШ, ТСУ. ЛИЯС 1

перен. Состояние вражды; борьба с кем-, чем-л. (МАС). О неприязненных отношениях; постоянных ссорах с кем-л. (БТС). *Разг.* Проявление неприязненного отношения к чему-л.; действия, направленные на искоренение чего-л. (БТС). *перен.* Борьба, враждебные отношения с кем-чем-н. (ТСОШ). *перен. разг.* Состояние вражды между отдельными лицами или группами (ТСЕ). *перен.* Состояние вражды, борьбы между отдельными лицами или группировками (ТСУ).

Литературная война. Разгорелась война между заинтересованными ведомствами. Объявить войну бездельникам. Война между соседями. С утра до вечера у них в доме война. Постоянная война с самим собой разрушает тело и мозг (Гл. Успенский, Новые времена, новые заботы). *По рисункам видно, какую войну Вы ведете с цензурой* (Чехов, Письмо Н.А. Лейкину, 6 авг. 1883). *Объявить войну бюрократам. Вести войну с цензурой.*

ФЕ Война с самим собой (БТС) – борьба со своими желаниями, слабостями, недостатками и т.п.

ФЕ Война нервов (БТС, ТСОШ) – о постоянном обоюдном нервном напряжении.

3. Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического, идеологического и т.п. воздействия на кого-, что-либо. ТСЕ, БТС. ЛИЯС 0,40

Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т.п. воздействия на кого-, что-л. (БТС). *перен.* Борьба, при которой используются средства экономического и идеологического воздействия (ТСЕ).

Экономическая, валютная, таможенная в. Идеологическая, психологическая в. В. законов.

ФЕ Холодная война (МАС, БТС, ТСОШ) – политика государств, основанная на взаимном недоверии и выражающаяся в нагнетании

подозрительности и враждебности между странами. *Конец холодной войны.*

* *На войне как на войне* (книжн.) – 1) война, а также вообще любая борьба есть война со всеми ее тяготами, последствиями; 2) в трудных условиях, обстоятельствах надо уметь к ним приспособливаться (ТСОШ).

* *На войне как на войне* (погов.: всякое бывает, случается) (БТС).

ШТАБ

1. Орган управления войсками (в частях, соединениях и объединениях всех видов вооруженных сил). *Генеральный штаб.* ТСЕ, ТСОШ, БТС, МАС, ТСУ. ЛИЯС 1

Орган командования по управлению войсками (ТСУ). Орган управления войсками (в частях, соединениях и объединениях всех видов вооруженных сил) (ТСЕ). Орган управления войсками (ТСОШ). Орган управления войсками в частях, соединениях и объединениях всех видов вооруженных сил (БТС). Орган управления войсками в частях, соединениях и объединениях всех видов вооруженных сил (МАС).

Ш. воздушно-десантных войск. Штаб фронта. Штаб армии. Штаб дивизии. Штаб полка. Начальник штаба. Генеральный штаб. Штаб корпуса, полка.

2. Руководящий орган чего-л. ТСЕ, ТСОШ, БТС, МАС, ТСУ. ЛИЯС 1
перен. Руководящий орган чего-н. (ТСУ). перен. Руководящий орган чего-л. (ТСЕ). Вообще руководящий орган чего-л. (БТС). Вообще руководящий орган чего-л. (МАС). перен. Руководящий орган чего-н. (ТСОШ).

Партия есть боевой штаб пролетариата (Сталин. "Об основах ленинизма"). *Штаб стройки.*

3. Лица, входящие в орган управления чем-либо. ТСЕ, ТСОШ, БТС, МАС. ЛИЯС 0,80

Лица, входящие в такой орган (ТСЕ). Лица, входящие в него (ТСОШ). Лица, входящие в этот орган (БТС). Лица, входящие в этот орган (МАС).

Генеральный штаб. Штаб корпуса, полка. Ш. воздушно-десантных войск. Я нашел графа дома перед бивачным огнем, окруженного своим штабом (Пушкин. Путешествие в Арзрум).

4. Помещение, в котором находится орган управления. ТСЕ, ТСОШ, БТС, МАС. ЛИЯС 0,80

Помещение, в котором находится такой орган (ТСЕ). Место расположения такого органа (ТСОШ). Помещение, в котором находится такой орган (МАС). Помещение, в котором находится такой орган (БТС).

То и дело к штабу подлетали верховые, соскальзывали с седел и, торопливо привязав коней, бежали в дом (Первенцев. Кочубей). *Это был*

особняк знаменитой балерины, где сейчас находился главный штаб большевиков. А. Н. Толстой, Сестры

В ТСОШ три семемы представлены слитно, в одной семеме (1-3 значения). В БТС и МАС семемы тоже нечетко разделены. Самое полное и конкретное представление слова в ТСЕ. В ТСОШ, МАС и БТС размыто и слитно. В ТСУ отсутствуют два значения (3-4).

Анализ лексикографического значения показывает, что ни в одном из словарей не представлено значение слов полностью. Необходимо обращение к большому корпусу лексикографических источников.

Следующий этап предполагает анализ данных иных словарей (как лингвистических – жаргонных, синонимов, антонимов, иностранных слов, так и энциклопедических).

Литература

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Л.А. Литвинова (Воронеж)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИСТОРИЗМЫ

(на материале синонимического ряда слова «*village*» в английском языке)

Исследователи пользуются словарями для разных целей. Любой словарь выполняет следующие функции:

- информативная (когда происходит накопление информации и знаний);
- коммуникативная (при необходимости найти среди множества слов единственно нужное);
- нормативная (происходит совершенствование и унификация языка как средства общения).

В словаре у каждого слова есть словарная статья – отрезок текста, который содержит по возможности исчерпывающую информацию об отдельной лексической единице (слове, морфеме, фразеологизме, понятии).

Структура словарной статьи, как правило, традиционна – архисема и дифференциальные семы в иерархическом порядке, переносные значения включены.

Кроме того, у слова или его значения возможны пометы. Помета в словарных статьях уточняет стилистический уровень слов (*прост.*, *поэт.*, *книжн.*), их экспрессивную окраску (*шутл.*, *вульг.*), степень употребительности (*редк.*, *обычн.*), функционально-профессиональную

сферу употребления (*спец., мед., воен.*), семантическую характеристику (*перен.*), отношение к активному / пассивному словарю (*уст., неол.*) и пр.

В словарной статье обычно есть примеры употребления слова, эти языковые иллюстрации подтверждают наличие слова и/или его значение в языке, разъясняют значение слова в контексте, демонстрирует приобретение словом дополнительного оттенка в значении.

Функционально-стилистический компонент значения слова содержит ряд микрокомпонентов. В данной статье мы уделим внимание темпоральному микрокомпоненту, опираясь на материал исследования синонимического ряда слова «*village*» в английском языке в функционально-стилистическом аспекте.

Темпоральный микрокомпонент является показателем восприятия языковым сознанием слова как единицы с определенной временной характеристикой – современное, новое, устаревающее и устаревшее. Синонимический ряд слова *village* содержит 9 единиц. Полный синонимический ряд слова «деревня» в английском языке может быть представлен в следующем виде: ***village*** – *bourg(burgh, borough)* – *hamlet* – *rancheria* – *settlement* – *townlet* – *vill* – *whistle-stop* – *flag-stop*.

VILLAGE

1. Небольшой по размерам населенный пункт с церковью и школой, расположенный в сельской местности, где проживает небольшое количество жителей. В настоящее время данный населенный пункт является административно-территориальной единицей, а в США еще и частью округа. В прошлом подобный населенный пункт считался статусом ниже, чем город, где проживали бедные слои английского населения.

2. Сельское население, люди, проживающие в сельском населенном пункте, жители деревни.

3. Орган самоуправления – администрация, муниципалитет – небольшого по размерам населенного пункта.

4. Имеющий черты «деревни», характерный для сельского населенного пункта или жизни в сельском населенном пункте (в значении прилагательного или в качестве определения).

BOROUGH

1. Небольшой населенный пункт, в котором есть муниципалитет с функцией самоуправления.

2. *амер.* (Городской) округ – составная часть крупного муниципалитета.

3. *ист.* Средневековый населенный пункт рядом с замком.

4. *ист.* Французский небольшой населенный пункт с рынком.

5. *этим.* Укрепленное место, крепость для защиты от неприятеля.

6. *ист.* Главный населенный пункт графства в средневековой Англии.

HAMLET

1. Населенный пункт в сельской местности очень маленького размера, состоящий из нескольких домов.
2. В Британии маленький населенный пункт без церкви.
3. *этим.* Место, где расположен отчий, родной дом.

SETTLEMENT

Небольшое количество уединенно живущих людей, жители небольшой деревни.

TOWNLET

Небольшой городок; очень маленький городок.

VILL

1. *ист.* Населенный пункт в сельской местности средневековой Англии, состоящий из некоторого количества домов, но не менее двух.
2. Маленький населенный пункт с прилегающими землями, в настоящее время соответствует территориально а) церковному приходу в Англии и б) гражданскому округу в США.
3. Англицизм от латинского слова «*villa*» для обозначения населенного пункта в сельской местности.

WHISTLE-STOP

1. *ист.* Небольшая станция, населенный пункт, расположенный на железной дороге, поезд останавливался здесь после двойного свистка машиниста в случае необходимости.
2. *амер.* остановка по требованию

«FLAG-STOP» / STATION

ист. (Небольшая) станция, населенный пункт, расположенный на железной дороге, где поезда останавливались по сигналу флажком.

RANCHERIA

1. *ист. разг.* Индейская деревня (лингвострановедческий словарь «Americana»).
2. Мексиканское поселение в штатах Техас, Оризона (лингвострановедческий словарь «Americana»).

Как видно, у 5 единиц из 9, представляющих анализируемый синонимический ряд, в словарных источниках есть помета «устар.» или «ист.».

Устаревшие слова – общее название для историзмов и архаизмов, это пассивный слой лексики, который, однако, часто используется в художественных произведениях для создания исторического колорита и атмосферы описываемого времени, а также в составе устойчивых выражений. О.С. Ахманова определяет такие слова как «вышедшие из живого употребления и воспринимаемые как пережиток более раннего периода развития языка» [Ахманова 1969, с. 608]. Такие слова характеризуются 1) низкой частотностью употребления в современном общелитературном русском языке; 2) ограниченной сферой употребления (примеры употребления см. выше); 3) периферийной позицией в словаре. Устаревание слов – процесс, протяженный во времени, он может быть одномоментным, либо длительным.

В зависимости от протяженности процесса устаревания слов существуют следующие степени устарелости: 1) начинающее устаревать слово; 2) снижается частотность употребления без затруднений в понимании; 3) снижается частотность употребления с трудностью понимания; 4) вышли из активного употребления слова – финал процесса устаревания слова. Слова устаревают по экстралингвистическим (историзмы, табуирование, пуризм, эвфемизмы) или внутрилингвистическим причинам (синонимия, омонимия).

Историзмы считаются вариантом устаревших слов. Это слова, обозначающие названия таких объектов или понятий, которые перестали существовать в результате развития общества. В толковых словарях их значение подается именно как энциклопедическое описание. Историзмами являются многие слова, которые обозначают предметы ушедшего быта, старой культуры, старых общественно-политических отношений, вещи и явления, характерные для экономики прошлого. По мнению О.С. Ахмановой, «историзмы – это слова, вышедшие из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемые ими предметы уже неизвестны говорящим как реальная часть их повседневного быта» [Ахманова 1969, с. 608]. Они характеризуются: утратой объекта, обозначаемого словом; отсутствием вариантов или синонимов; однозначностью стилистической маркировки; в активном словаре обнаруживаются в идиомах и/или устойчивых выражениях; возможностью возвращения в активный словарь при актуализации объекта, обозначаемого словом.

Функции историзмов немногочисленны, это прежде всего номинативная функция, именно поэтому большая часть историзмов – это существительные. В художественных текстах историзмы выполняют стилистическую функцию для создания исторического колорита. По классификации З.Ф. Белянской историзмы бывают лексическими (историзмы-слова) и семантическими (историзмы – значения многозначного слова) [Белянская 1978].

Архаизмы – стилистически отмеченные варианты устаревших слов, которые 1) ограничены сферой употребления; 2) противопоставлены нейтральным эквивалентам; 3) смещены на периферию языка. Эти слова устарели для определенной эпохи и заменены другими, потому что понятия, которые они обозначали, сохранились. Oxford Concise Dictionary of Linguistics определяет такой тип слов как «*Form or use of a form which is obsolete or belongs recognizeably to an older stage of a language...*» [Matthews 2005].

Архаизмы могут выполнять некоторые (стилистические) функции в языке. Во-первых, они воссоздают атмосферу исторической эпохи; во-вторых, характеризуют отрицательные явления через представление их в комическом / ироническом / сатирическом виде; в-третьих, придают речи оттенок торжественности и/или патетики; в-четвертых, создают речевую характеристику персонажа. По классификации Н.М. Шанского архаизмы бывают фонетическими; морфологическими; лексическими; семантическими [Шанский 1954].

Итак, вышеупомянутые 5 единиц анализируемого синонимического ряда – *borough, vill, whistle-stop, flag-stop/station, rancheria* – это семантические историзмы, у которых устаревают одно или некоторые значения слова.

В настоящее время в английском языке существуют следующие устойчивые выражения:

- 1) *rotten borough* – *ист.* «гнилое местечко»;
- 2) *close borough* – город или избирательный округ, где выборы фактически контролируются одним лицом;
- 3) *pocket borough* – город или округ, где выборы фактически контролируются одним лицом;
- 4) *mushroom settlement* – быстро выросший поселок;
- 5) *astronomical observatory and settlement* – астрогородок;
- 6) *starveling settlement* – немногочисленное поселение.

Язык отражает процессы, происходящие в течение протяженного периода развития общества тех или иных носителей языка. Устаревшие слова фиксируют все значения, которые были существенными в определенный промежуток времени. Жизнь меняет реалии в обществе, культуре, быте и т.д. По сути, словарная статья представляет все важные точки развития значения слова, фиксируя их пометами «*истор.*», «*арх.*» или «*устар.*».

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы) / З.Ф. Белянская. – Л., 1978.

Шанский М.Н. Устаревшие слова в лексике современного русского языка / М.Н. Шанский // РЯШ. – 1954. – №3.

Matthews P.H. The Concise Oxford Dictionary of Linguistics / P.H. Matthews. – Oxford Paperback Reference, 2005.

О.И. Лыткина (Москва)

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТА «АМЕРИКА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цель нашей работы – проследить динамику в содержании концепта «Америка» в русской языковой картине мира. В качестве материала исследования были использованы толковые и аспектные словари русского языка (этимологические, фразеологические, диалектологические, словообразовательные и др.), отражающие процесс развития русского языка. Обращение к словарям обусловлено тем, что словари в определенной мере представляют собой описание языковой картины мира того или иного периода, следовательно, сравнение материалов словарей, отражающих разные периоды развития языка, позволяют выявить изменения, постоянно происходящие в языковой картине мира.

Наше исследование выполнено в синхроническом аспекте, поскольку лексика с корнем «*Америк-*», служащая для наименования концепта, отсутствует в словарях, изданных до 1917 г., а также в изданиях, описывающих состояние русского языка до XX века.

По данным словарей, лексема «*Америка*» имеет два основных значения: 1) название материка и 2) название государства Соединенных Штатов Америки (с пометой *разг.*). Однако, как показывают наблюдения, лексема «*Америка*» в большинстве случаев перестает ассоциироваться с названием материка и прочно закрепляется в сознании русских как наименование государства США. Это подтверждается и словообразовательными отношениями лексемы «*Америка*». Во-первых, новые слова с корнем «*Америк-*» образуются только на основе второго значения, ср., например:

Американизация (от американизировать) – прививка кому-л. или чему-л. американского образа жизни.

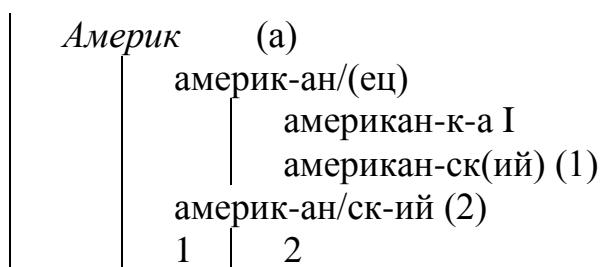
Американизировать (англ. americanism, от America = Америка) – проводить американизацию.

Американизм (от англ. America = Америка) – 1) совокупность качеств, свойственных североамериканской цивилизации; 2) *лингв.* слово или выражение, заимствованное из американско-английского языка [Булыко 2004].

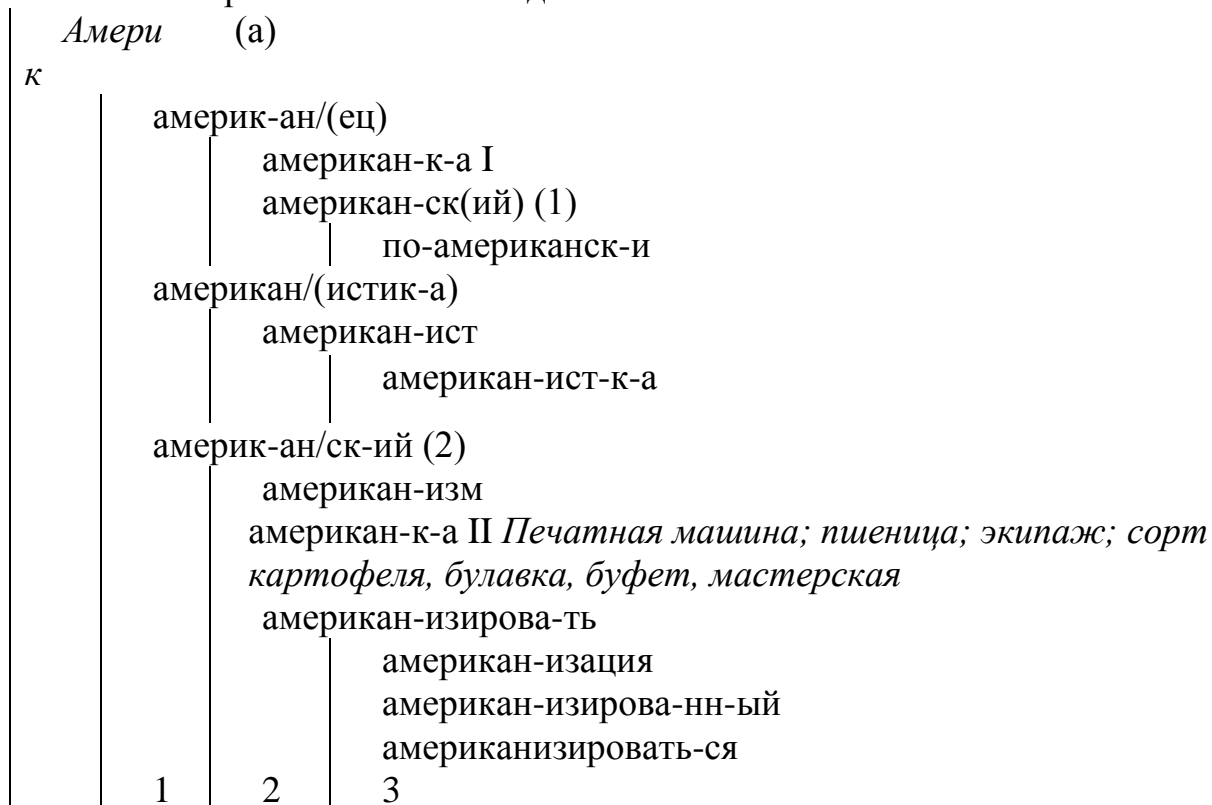
Американистика *ж.* 1. Совокупность научных дисциплин, изучающих языки, культуру и историю народов Соединенных Штатов Америки.

Американцы *мн.* 1. Народ, составляющий основное население Соединенных Штатов Америки. 2. Представители этого народа. 3. *разг.* Жители или уроженцы Северной Америки [Ефремова 2000].

А во-вторых, лексема «Америка» в значении «название государства США» более активно вступает в словообразовательные отношения. Так, существительное «Америка» в значении «название материка» образует словообразовательное гнездо из 4 членов:

Существительное «Америка» в значении «название государства США» имеет словообразовательное гнездо из 14 членов:

Таким образом, можно говорить о двух концептах «Америка».

Содержание концепта «Америка» («материк, часть света») по материалам словарей представлено следующими типами информации:

1. Общие сведения: *материк, часть света.*
2. Физико-географическая характеристика: *Атлантический океан, Великий Океан, западное полушарие.*
3. Природа:
 - 3.1. растительность: *агава американская;*

3.2. животный мир: *американский варан, американский гриф, американские олени, американские широконосые обезьяны.*

4. История: *Колумб.*

5. Население: *американцы – американец, американка, американские индейцы, жители, уроженцы Северной Америки.*

Концепт «Америка» – «государство Соединенные Штаты Америки» имеет более сложную структуру и представлен такими типами информации, как:

1. Общие сведения: *Соединенные Штаты Америки.*

2. Население: *американцы – американец, американка I, американский дядюшка, граждане Соединенных Штатов Америки, гражданин, индейцы, люди, народ, население, потомки европейцев, янки:*

2.1. характер, поведение, обычаи населения: *американизм (национализм), американский образ жизни, американский темп, деловитый / деловитость, каждый за себя, настойчивость, национальный характер, практицизм, практичный, предприимчивость, улыбается широко, энергичный, время – деньги;*

2.2. внешность: *американская внешность;*

2.3. развлечения: *американские горы, американский житель (род игрушки).*

3. Быт: *американка II («печатная машинка», «сорт яровой пшеницы», «сорт картофеля», «двухколесный гоночный экипаж», «мастерская», «булавка», «соха», «плуг»)), доллар, всемирная паутина.*

4. Политика: *Америка для американцев, холодная война, звездные войны, долларовая дипломатия, челночная дипломатия, люди из Лэнгли, политика большой дубинки, политика с позиции силы.*

5. Культура и история: *американизация, американизм, американская культура, американская литература, американские небоскребы, американское кино, выкурить трубку мира, гроздь гнева, последний из могикан, золотая лихорадка.*

6. Наука, образование: *американист, американистика, американский метод.*

7. Язык: *американизм, американо-английский язык, американский вариант английского языка.*

8. Оценка: *бран. (свет просили провести – не дам! – вот американка какая!).*

Особо следует сказать о фразеологизмах в русском языке, отражающих / выражающих представление русских об Америке. Методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка нами были выделены фразеологизмы, тема которых – «Америка» и «американцы». Показательно, что 83% из них по происхождению являются заимствованными из англоязычной публицистики. Интересен и тот факт, что собственно-русская фразеология об Америке не столько передает

представление русских об Америке и американцах, сколько дает оценку, чаще всего шутливо-ироническую. Например: ироническим является фразеологизм *поедет в Америку гонять чертей по берегу* (его диалектные варианты: *уехал в Америку да ходит по берегу; зачем тебе в Америку – тягать хвост по берегу?*), употребляемый о человеке, эмигрировавшем в Америку. Ср., также фразеологизм *открывать / открыть Америку* имеет два значения: 1. изобретать что-л. или выдавать за открытие нечто всем давно известное, простое до банальности; 2. изрекать всем известную, банальную истину. Фразеологизм *открывать / открыть Америку* имеет антоним *закрывать / закрыть Америку*, также имеющий иронический оттенок и впервые употребленный М.Е. Салтыковым-Щедриным в значении «наложить запрет на что-нибудь всем известное, общепризнанное; прекратить всякий доступ информации о чем-либо».

Условно к «американской» фразеологии можно отнести единственный собственно-русский фразеологизм с высокой книжной окраской *Колумбы росские* (русские), характеризующий талантливых русских ученых, писателей, путешественников и т.п. Следует отметить, что данный фразеологизм относится к пассивному пласту русской фразеологии.

Среди «американских» фразеологизмов, употребляемых в русском языке, немногочисленную группу составляют фразеологизмы, характеризующие американскую культуру (их источником чаще всего являются произведения художественной литературы): *вождь краснокожих, гроздья гнева [зреют], последний из могикан, выкурить трубку мира, золотая лихорадка* и др.

Большую часть «американских» фразеологизмов можно отнести к тематическим группа «политика», «война», «деньги», ср., например: *Америка для американцев, холодная война, звездные войны, долларовая дипломатия, челночная дипломатия, политика большой дубинки, политика с позиции силы, закон Линча, люди из Лэнгли, время – деньги, всемогущий доллар* и др. К этой группе можно отнести и фразеологизм *выглядеть на миллион долларов*, в котором деньги – основной критерий привлекательности человека.

Справедливо предположить, что далеко не все фразеологизмы активно употребляются носителями русского языка, а следовательно, не могут выражать современные представления об Америке. В связи с этим целесообразно установить частоту их употребления. Как известно, высокой частотой словоупотребления обладают языковые единицы, имеющие особое значение для жизни языкового коллектива. По данным Национального корпуса русского языка актуальные представления об Америке отражаются в следующих фразеологизмах: *холодная война* (здесь и далее частота употребления – 476); *звездные войны* (187); *время – деньги* (164); *желтая пресса* (108); *золотая лихорадка* (62); *последний из могикан* (43); *всемирная паутина* (38); *вождь краснокожих* (25); *гроздья гнева* (21).

Сравним, например, другие данные: *тихий американец* (14); *открывать / открыть Америку* (11); *челночная дипломатия* (9); *закон Линча* (8); *Америка для американцев* (3); *выглядеть на миллион долларов* (2); *закрывать Америку* (2); *выкурить трубку мира* (1); *долларовая дипломатия* (1); *политика большой дубинки* (1); *политика с позиции силы* (1); *всемогущий доллар* (0); *люди из Лэнгли* (0).

Таким образом, анализ словарных материалов позволяет не только описать содержание концепта, но и установить, какие когнитивные признаки, представленные в его содержании, могут быть отнесены к ядерным или периферийным, проследить его динамику, поскольку, являясь единицей картины мира, концепт, как и сама картина мира, изменяется вместе с самой действительностью.

Литература

- Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Герцовой. – М., 1980. – Вып. 1. – 168 с.
- Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – М., 2005. – 926 с.
- Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2004. – 1536 с.
- Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический коммент. / [авт.-сост. И. С. Брилева и др.]; отв. ред. В. Н. Телия. – М., 2006. – 782 с.
- Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов / А.Н. Булыко. – М., 2004. – 704 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. – М., 2000.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2-х т. / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000. – Т. 1. – 1233 с.
- НКРЯ – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.02.2016 г.).
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1994. – 944 с.
- Псковский областной словарь с историческими данными. – Вып. 1. – Л., 1967. – 200 с.
- Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН, Ин-т рус. Яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1998. – Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос.). – М., 1998. – 807 с.
- Словарь русских говоров Кузбасса / Под ред. Н.В. Жураковской, О.А. Любимовой (отв. ред.). – Новосибирск, 1976. – 233 с.
- Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М., 1999. – Т. 1. – 702 с.
- Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. / А.Н. Тихонов. – 2-е изд. – М., 1990. – Т. 1. – 854 с.
- Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л.А. Войнова [и др.]; Под ред. А.И. Молоткова. – 6. изд., испр. и доп. – М., 2001. – 510 с.

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОГЕННОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УСТНОГО МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Владение навыками эффективного общения и осознанное использование приемов речевого воздействия является профессиональной нормой деятельности любого специалиста, работающего с людьми. Поскольку устный медицинский дискурс представляет собой взаимодействие людей и отдельных социальных групп, всегда существует вероятность возникновения конфликтных ситуаций, порождаемых противоречием целей, взглядов, интересов. Конфликтное общение в медицинском контексте воспринимается как негативное явление, которое зачастую препятствует эффективной коммуникации. Проблема распознавания конфронтационной ситуации на стадии зарождения, изучение особенностей вербального и невербального поведения конфликтующих сторон, анализ успешных и малоуспешных путей коммуникации неизменно привлекает интерес исследователей в области психологии, социологии и лингвистики. Так, в рамках социологического исследования подвергается анализу конфликтный дискурс всех субъектов здравоохранения [Волчанский 2008]. Изучаются социально-психологические особенности общения врача и пациента в условиях смены конфигурации медицинских практик [Bonnin 2013]. В современной лингвистике медицинский дискурс рассматривается с позиций коммуникативной эффективности [Майсак 2010], эмоциогенности [Жура 2008], реализации аргументативного дискурса в конфликтном общении [Иванова 2013]. Тем не менее остается актуальной проблема отсутствия системного описания конфликтного речевого поведения участников устного медицинского дискурса с позиций коммуникативной лингвистики.

Анализ современных лингвистических и медико-социальных исследований коммуникации в сфере медицинского обслуживания показал, что основным препятствием для достижения цели общения в диаде «доктор – пациент / представитель пациента» является наличие конфликтных тенденций во взаимоотношениях участников под влиянием объективных и субъективных причин. К первым относятся причины, не зависящие от коммуникантов, т. е. организационно-технические и финансовые факторы, ко вторым – социопсихологический дискомфорт участников общения, персонологические свойства личности, тактические и диагностические ошибки врача, информационно-деонтологические дефекты во взаимодействии коммуникантов [Волчанский 2008]. Однако, на наш взгляд, речевое поведение индивидуума в определенных условиях может стать причиной возникновения конфликтной ситуации,

следовательно, социальная сущность языка позволяет рассматривать речевые средства, используемые в процессе контакта как потенциальные носители конфликтных смыслов.

Целью данной работы является выявление причин и анализ признаков конфликтогенного речевого поведения доктора и пациента на различных этапах общения в рамках устного медицинского дискурса. Под конфликтогенным речевым поведением мы понимаем такой тип речевого поведения, при котором происходит сознательный или неосознанный выбор вербальных и невербальных средств, отрицательно действующих на тональность общения, имплицитно и эксплицитно наносящих вред имиджу коммуникантов и способных провоцировать развитие конфликта.

Причиной, побуждающей партнеров по коммуникации прибегать к языковым средствам с конфликтогенным потенциалом или избегать таковых, является комплекс внешних (социальных) и внутренних (психологических) факторов. Ко внешним факторам относят традиции и нормы, сложившиеся в данной этнокультурной общности, в профессиональной среде, возраст участников общения, их образованность, компетентность, национальность и др. Объектом же нашего исследования в данной работе являются внутренние факторы, которые обусловлены качествами самих субъектов, то есть психологическими и коммуникативными особенностями, интересами, мотивами, интенциями, установками и взглядами личности [Третьякова 2000], а также, на наш взгляд, типом поведения в конфликтной ситуации в реализуемой говорящим речевой стратегии.

С нашей точки зрения, коммуникативная (речевая) стратегия представляет собой процесс построения диалога путем выбора оптимального в конкретной ситуации типа речевого поведения, направленного на достижение цели и обусловленного социальным контекстом и определенными психологическими установками. Различают следующие типы поведения в конфликтной или потенциально конфликтной ситуации:

- 1) конфронтация – склонность к эскалации конфликта, доминированию и подчинению интересов оппонента своим;
- 2) приспособление – склонность уступать и подчиняться;
- 3) компромисс – содействие приостановлению конфликта путем поиска решений, удовлетворяющих обе стороны;
- 4) избегание – стремление уклониться от общения;
- 5) сотрудничество – участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Анализ устного медицинского дискурса показал, что в коммуникации «доктор – пациент» встречаются указанные типы речевого поведения, и выбор определенного типа зависит от выбранной речевой стратегии коммуникантов (кооперативной или конфликтной), факторов

субъективного характера (эмоциональности, образованности, темперамента, психологической установки) и ситуационной обусловленности. В данной работе представлен краткий анализ типов поведения *избегания* и *конфронтации*, которые имеют выраженный конфликтогенный потенциал и способствуют эскалации эмоционального напряжения в коммуникации. Рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие функционирование данных типов поведения в устном медицинском дискурсе.

Несмотря на то, что избегание относится к приемам, позволяющим воздержаться от открытой речевой конфронтации, в реальном общении данный тип поведения может провоцировать ситуации эмоционального дискомфорта, психологического напряжения, скрытой или открытой конфронтации. Так, приемы избегания общения или уклонения от прямого ответа, выраженные, например, через апелляцию к фактору времени:

П.: Лоперамид? Это средство, блокирующее секрецию?

Д. (быстро): У вас ослаблен сфинктер между пищеводом и желудком. Чтоб он работал нормально, его назначают. Всё, следующий, давайте! Время! Следующий!

или к факторам занятости или некомпетентности:

Д.: Я не могу вас сейчас принять. И вообще, по острой боли к хирургу!

П.: А направление на полустационар?

Д.: Вот пусть ваш участковый и направляет,

могут быть восприняты оппонентом как сигнал о стремлении снять с себя ответственность за результат деятельности или утаивание информации. Подобное речевое поведение доктора противоречит этическим принципам правдивости, эмпатии, заботы и внимания к больному, то есть тому отношению, которое тот вправе ожидать от врача, и, следовательно, является достаточно провокационным, чтобы стать причиной конфликта. Избегание общения в речевом поведении пациента свидетельствует о неподчинении, нежелании сотрудничать, что, в свою очередь, провоцирует собеседника на конфронтационные речевые действия: возмущение, упрек, ультиматум, угрозу.

Тип коммуникативного поведения, определяемый как конфронтация, широко представлен в речевых партиях как доктора, так и пациента и выражается языковыми средствами различной степени конфликтогенности. Высокой степенью конфликтогенности обладают высказывания, задевающие «эго» слушателя и наносящие ущерб его имиджу. Примерами могут служить речевые акты неодобрения и критики в виде эмоционально-полемиических вопросов, например:

Д.: Тут что у нас? Ураты. Господи, чем только ребенка поите?

Д.: Вы вообще читаете, что я вам написала?

Д.: А с чего вы взяли, что я вас приму без талона?

П.: А с чего вы взяли, что я без талона?

Представленный тип вопросов по сути не является вопросительным речевым действием, так как направлен не на получение информации, а на выражение упрека и собственных негативных эмоций, то есть представляет собой конфронтационный тип поведения. Характерным лексическим наполнением подобных высказываний являются слова-конфликтогены: отрицания (*не, нет, никто, никогда, нигде* и пр.), обобщения (*все, везде, всегда, вечно, вообще* и пр.). Потенциально конфликтными являются также эмоционально-полемиические вопросы со словами «почему» и «зачем», чаще всего вынуждающие оппонента либо оправдываться:

Д.: А почему не соблюдали диету?

П.: Ну, не знаю, не получается у меня,
либо вступать в конфронтацию, используя агрессивные речевые приемы: встречные вопросы, возражения:

Д.: Раунатин? Почему такой странный выбор?

П.: Я, что ли, делал этот выбор?

Как видно из последнего примера, конфронтационный тип поведения доктора зеркально отражается в речи пациента, способствуя дальнейшей эскалации конфликта, если собеседники не решат изменить тональность общения.

Речевыми действиями, наносящими ущерб имиджу оппонента, могут быть категорическое возражение, открытое несогласие со словами собеседника и констатация его неправоты. Типичным примером конфликтогенного поведения пациента является его стремление разделить с врачом экспертную функцию. Используемые при этом высказывания представляют собой сложные предложения, в главной части которых содержится упрек в неосведомленности и подозрение в некомпетентности доктора (*А вы что, не знаете..., Разве вы не учили, что... Вам же преподавали... Где вы видели, чтобы...*) или апелляция к авторитетам и источникам информации (*А вот Малышева говорит... А в интернете не так...*). В качестве примера приведем фрагмент диалога пожилой пациентки и молодого врача-гастроэнтеролога:

П.: А скажите, что делать с говяжьим желудком? Как его правильно есть?

Д.: А зачем его есть?

П.: Ну, он тоже для пищеварения, вам же преподавали?

Д.: Нам преподавали, но не такое. Спрашивайте у того, кто это назначал. А я придерживаюсь научного подхода.

Превосходство по возрасту обуславливает предвзятое отношение и недоверие пациентки к профессиональному уровню и опыту молодого доктора, что воспринимается последним как попытка дискредитации. Отстаивая свой имидж профессионала, врач вынужден вступать в открытую конфронтацию (как в приведенном примере) либо прибегать к разъяснениям и тратить время, отведенное на прием.

Рассмотренный фрагмент диалога также иллюстрирует коммуникативный вид асимметрии в медицинском дискурсе – оппозицию обыденного медицинского и профессионального медицинского знания. Упрощенный доступ к информационным источникам позволяет неспециалистам экстраполировать полученные сведения на свои представления о заболевании, диагнозе, лечении, а затем пытаться навязать точку зрения специалисту и даже вступить с ним в конфронтацию. В данной ситуации важным является правильный выбор доктором типа речевого поведения из нескольких возможных: избегание (уклонение от ответа, апелляция к авторитету или нехватке времени), конфронтация (категорическое возражение, ирония, упрек, насмешка), приспособление (полное согласие с пациентом) или компромисс (разъяснение, частичное согласие с мнением пациента, но настаивание на своей точке зрения). Как видно из примера, доктор уклоняется от разъяснения, то есть выбирает тип избегания (*Спрашивайте у того, кто это назначал*), а затем одновременно защищает свою точку зрения и намекает на ложномедицинскую эрудицию пациентки (*Нам преподавали, но не такое / Я придерживаюсь научного подхода*), то есть выбирает конфронтационный тип поведения. Сочетание нескольких конфликтогенных типов поведения создает предпосылки для дальнейшей эскалации напряжения.

Наивысшей степенью конфликтогенности обладают приемы речевой агрессии, которая, так или иначе, замещает собой агрессивное физическое действие. Это оскорбление, угроза, обвинение, возмущение, упрек, насмешка, колкость и другие. Именно выбор соответствующего конфронтационного типа поведения отличает речевую агрессию от конструктивной критики. Так, насмешка над собеседником почти всегда вынуждает последнего вступать в полемику:

Д.: Ну, дорогая моя, если месяц капать називином, то нос отвалится!

П.: Как видите, не отвалился! Что нам назначили, то и капали.

Также негативно воспринимается эмоционально-экспрессивная лексика, выражающая иронию:

П.: А какое действующее вещество в препарате?

Д.: Мамочка, вы что, химик?

П.: Не химик, но имею право знать,

лексические единицы с оценочным значением, сниженная лексика:

Д.: Ф-фу, как ты некрасиво язык вывалила!

В речевом поведении доктора отмечены такие конфликтогенные единицы, как обращения с оттенком пренебрежения и фамильярности (*мамаша, милочка моя, дорогой мой, девушка, девица, красавица, уважаемый*). Следует отметить, что сознательно выбранные говорящим агрессивные речевые действия, интенсифицированные негативными оценочными, экспрессивно окрашенными номинациями или сниженной лексикой, хотя и преследуют цель отрицательно повлиять на имидж адресата, но дискредитируют самого говорящего. Поскольку целью субъекта речевой агрессии является провоцирование у адресата отрицательных эмоций, ущемление его чести и достоинства, намеренное оскорбление, подобные речевые действия участников институционального дискурса находятся вне правового поля, противоречат этическим принципам нормам профессионального и общегражданского этикета.

Таким образом, выбор средств речевого поведения позволяет участникам дискурса либо реализовать коммуникативные намерения и ожидания в полном объеме, либо, напротив, приводит к возникновению противоречий в межличностных отношениях в силу появившегося расхождения интересов, целей и ценностей. Диагностирование используемых языковых средств в коммуникации доктора и пациента позволяет получить информацию о потенциально конфликтных речевых действиях. Стремление к кооперативному общению или, напротив, к эскалации конфликта зависит от стратегической компетенции участников дискурса и во многом – от доктора как коммуникативного лидера. Способствовать развитию эмоциональной напряженности в устном медицинском дискурсе, на наш взгляд, могут два типа речевого поведения – избегание и конфронтация, обусловленные психологической установкой на уклонение от общения или конфликт. Данные вопросы являются предметом наших дальнейших изысканий.

Литература

Волчанский М.Е. Социология конфликта в медицине: дис. ... доктора социол. наук / М.Е. Волчанский. – Волгоград, 2008. – 342 с.

Жура В.В. Эмоциогенность общения «врач – пациент» как коммуникативная проблема устного медицинского дискурса / В.В. Жура // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №50. – С. 38-44.

Иванова Т.Н. Аргументативный дискурс и конфликтное взаимодействие (медицинский контекст) / Т.Н. Иванова // *Studia Linguistica* (СПб.). – 2013. – № 22. – С. 286-292.

Майсак Н.В. Девиативный медицинский дискурс как неэффективный стиль взаимодействия врача и пациента / Н.В. Майсак, С.И. Маджаева // Астраханский медицинский журнал. – Т. 5. – 2010. – № 4. – С. 133-137.

Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста / В.С. Третьякова // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 127-140.

Bonnin J.E. The public, the private and the intimate in doctor–patient communication: Admission interviews at an outpatient mental health care service Discourse Studies, December 2013. Vol. 15.

Л.В. Миронова (Борисоглебск)

ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК «КРАСИВОГО» И «ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФОЛЬКЛОРА ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

Образ человека, его внешность и духовный мир – ядро любой национальной культуры, системы ее ценностей. Но, пожалуй, ни в какой другой культуре внешности человека не придается такого большого значения, как в традиционной русской: *Наряди пенек в вешний денек, так и пенек будет паренек; Встречают по одежке, а провожают по уму.*

Несомненно, что одежда несет информацию о своем хозяине: о его социальном статусе, о материальном положении. Но не меньшую роль в восприятии и оценке человека играют такие особенности, как телосложение, черты лица, взгляд, внешние проявления интеллекта и характера, манеры, жесты, телодвижения, запахи и др. – одним словом то, что М.М. Бахтин назвал «говорящими моментами человеческого тела» [Бахтин 1979, с. 47].

Уже доказано экспериментально, что невербальное поведение может быть мощным фактором формирования наших оценок и установок относительно других людей. Внешность, движения, поведение – все это влияет на наше восприятие окружающих. Склонность судить о людях по их внешнему виду глубоко укоренена в человеческой природе, и порой одного взгляда бывает достаточно, чтобы сложилось впечатление о характере собеседника, причем это впечатление оказывается столь сильным, что мы не можем помешать его быстрому формированию, как бы ни старались [Бутовская 2004, с. 23].

В свое время Г. Гельмгольц (в 1925 г.) указывал на то, что невербальные демонстрации задают эмоциональные и когнитивные установки людей в отношении друг друга, причем первое зрительное впечатление практически невозможно впоследствии изменить даже сознательными усилиями. Гельмгольц сумел разгадать и причину данного явления: зрительное восприятие не контролируется теми зонами коры головного мозга, которые отвечают за сознательные суждения, то есть мы делаем бессознательные умозаключения по поводу увиденного.

Согласно исследованиям Johnstona, Oliver-Rodrigues человеческий мозг способен оценить физическую привлекательность другого человека в считанные секунды. Причем, сказанное касается как лица, так и фигуры.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что первое впечатление может дать объективную оценку и даже оказаться решающим при выборе полового партнера.

Восприятие человека всеми членами одной национальной общности является константным. Учитывая тот факт, что фольклор – это коллективное творчество, а произведения устного народного поэтического творчества выражают коллективно выработанные, широко принятые народом, ставшие традиционными представления, можно сделать вывод о том, что в фольклоре нашли отражение суждения русских о привлекательной и непривлекательной внешности, которой исполнитель-творец произведения наделяет, соответственно, положительных и отрицательных, «своих» и «чужих» героев.

Мир фольклора – это мир идеального, должного, а потому, анализируя произведения устного народного творчества разных жанров, можно воссоздать своего рода идеальную модель национального образа внешности в традиционном аспекте (традиционные лирические песни) и на современном этапе (частушки), то есть представить национальные образы *привлекательной / непривлекательной, красивой / некрасивой* внешности в процессе развития.

Вслед за В.М. Богуславским под «национальным образом внешности» мы понимаем совокупность исторически сложившихся эстетических представлений в рамках русской национальной культуры о привлекательном облике человека [Богуславский 2004]. Не вызывает сомнения, что эти представления образны, типизированы, социально и эмоционально окрашены, экспрессивны, подвержены исторической изменчивости. Соответствие или несоответствие оцениваемой внешности этим представлениям и является тем критерием, по которому определяется оценка.

Какие же качества характеризуют эталонную внешность человека, то есть внешность, являющуюся образцом, с которым идет сопоставление, а также *соответствие / несоответствие* которому позволяет оценить внешность как *привлекательную / непривлекательную*?

По предположению М.Л. Бутовской, в процессе человеческой эволюции шел интенсивный отбор на эффективное опознание тех качеств, которые прямо или косвенно свидетельствовали о репродуктивных характеристиках партнера, а также давали представления о его родительских качествах. К последним мы бы отнесли черты характера, поведение и др., что, несомненно, накладывает отпечаток на внешность, а также некоторые символические каналы связи невербальной коммуникации, которые несут информацию о социальном статусе и материальном положении человека (одежда, прическа, украшения) [Бутовская 2004].

В конечном итоге, в совокупности все перечисленные качества и моделируют эталон национального образа внешности, который отражен в фольклорных текстах и который в народном сознании мыслится как *красивый*.

Таким образом, концепт *красота* является оценочным концептом общего первого впечатления. Вот почему его мы и поставили во главу угла и задались целью выявить всю совокупность языковых средств, служащих для его объективации в ряде жанров фольклора Воронежской области: лирических песнях, частушках, пословицах и поговорках.

Красота – это свойство объекта действительности, которое отражается в человеческом сознании и переживается им, вызывая чувство удовольствия, наслаждения, страсти и др.

Восприятие красоты осуществляется чаще всего при созерцании, но в этом процессе могут участвовать также обоняние, осязание и слух.

Таким образом, центр концепта *красота* представляется нам специфическим когнитивным образованием, включающим в себя, с одной стороны, мыслительную картинку [Бабушкин 1996, с. 79] или представление [Попова 2001, с. 72], коллективно выработанное и вербализованное на разных уровнях (рост, вес, фигура, части тела, лицо, глаза, прическа, одежда, мимика, жесты, позы, телодвижения), которые являются составляющими красоты, своего рода *концептами-индикаторами*, каждый из которых требует отдельного рассмотрения.

Однако концепты не только мыслятся, но и являются предметом эмоций. Вот почему, с другой стороны, ядро концепта включает в себя человека как субъекта переживаний, в котором красота вызывает самые разнообразие чувства: удовольствие, наслаждение, страсть, зависть и др.

В обыденной ситуации человека, внешность которого соответствует эталону, русские могут назвать *красивым* или *привлекательным*, что дает основание сделать вывод о том, что в народном сознании лексемы *красивый* и *привлекательный* являются синонимичными.

В.М. Богуславский в словаре «Оценка внешности человека» помещает обе лексемы в раздел «Эстетические оценки общего первовидения». В комментариях к разделу автор поясняет: «Данный вид оценок является первичным эмоционально-эстетическим впечатлением. В основе впечатления лежит наиболее выделяющийся признак размерности – количественной представленности объекта в его соотносительности с образом-эталонным и отклонениями в большую или меньшую степени» [Богуславский 2004, с. 45].

Положительные оценки в работе В.М. Богуславского представляют лексемы *красивый, миловидный, пригожий, хорошенький, благообразный, смазливый*, общим значением которых является «имеющий красивую, привлекательную внешность».

М.Л. Бутовская в своей монографии «Язык тела: природа и культура», говоря об эталонной внешности, часто подменяет лексему *красивая* лексемой *привлекательная* и наоборот [Бутовская 2004].

В то же время в «Словаре синонимов» (под ред. А.П. Евгеньевой) *красивый* и *привлекательный* не относятся к словам-синонимам.

Отмеченные разночтения позволяют нам предположить, что в сознании русского человека красота и привлекательность, применительно к внешности, являются двумя концептами, каждый из которых объективируется в языке своим набором лексем, который (набор), в свою очередь, для разных фольклорных жанров будет своим. И пословица *Не красавица славится, а кто кому нравится* убедительно доказывает наши предположения. В данном случае концепт **красота** вербализуется лексемой *красавица*, а концепт **привлекательность** – лексемой *нравится*. Существенным образом будет отличаться и набор концептов-индикаторов, являющихся составляющими концептов **красота** и **привлекательность**.

Набор концептов-индикаторов концепта **красота**: *лицо, детали лица, фигура, вес, части тела, одежда, прическа, мимика, жесты, позы, телодвижения, голос*.

Наши наблюдения над лирической песней Воронежского края позволили сделать вывод о том, что концепт-индикатор **рост** не является составляющим концепта **красота**. Аналогичные выводы мы сделали, наблюдая и над миром частушки.

Очень показательны в этом отношении строки лирической песни:

Не лучше меня, не красивей

И ростом такая ж, как я...

То есть концепт-индикатор **рост** не является составляющей концепта **красота**.

Набор концептов-индикаторов концепта **привлекательность** шире: *запахи, прикосновения, жесты* + набор концептов-индикаторов концепта **красота**.

Что же может быть красивым в понимании русского человека?

1) природные данные внешности, соответствующие эталону, принятому в обществе в определенную эпоху;

2) то, что мы называем символическими каналами коммуникации (одежда, прическа, косметика);

3) внутренний мир (нравственность, которая находит выход в поступках, поведении).

Все перечисленные значения концепта **красота** образуют микрополя, которые располагаются от центра в следующей последовательности: *внешность, одежда, внутренний мир*. На периферии оказывается микрополе, включающее в себя лексемы *красота, красуется* и характерное для народных лирических песен, обусловленное спецификой фольклорного слова.

*Ох да девка, ох да дорогая,
Что девчонка она молодая
По саду гуляла,
Красоту теряла,
Потерявши красоту,
В неволю жить попала...*

*В тереме под окошком
Девушка красуется,
Белится, румянится...*

Красуется – прощается с девушками (словарь В.И. Даля).

Концепт **привлекательность** имеет те же самые микрополя, что и концепт **красота**, за исключением периферийного микрополя, которые расположены от центра в другой последовательности: *внутренний мир, одежда, внешность*.

Естественно, к центру оказывается ближе то значение, которое важнее для народного сознания.

Концепт **красота** в лирических песнях вербализуется лексемами, которые отчетливо распадаются на две группы:

- лексемы и устойчивые сочетания слов объективной оценки: *красивая, пригожая, красная, хорошая, хороша, красавица, красива, красна, раскрасавица, расхорошая, краса, красайше красива, хорошество; как картинка, на ять;*

- лексемы и устойчивые сочетания слов субъективной оценки: *всех краше, лучше всех, красивше, краше в свете нет; такой красоты не видал никогда, красота твоя меня с ума свела, красота иссушила, краше в свете нет.*

Концепт **привлекательность** объективируется следующими лексемами и сочетаниями: *всех краше, лучше всех, красивше, краше в свете нет; такой красоты не видал никогда, красота твоя меня с ума свела, красота иссушила, краше в свете нет, хорошенькая, расхорошая.*

Таким образом, концепты **красота** и **привлекательность** могут объективироваться одной и той же лексемой (сочетанием слов). Однако лексема в таком случае имеет разные семы. Например, лексема **привлекательный** может объективировать как концепт **красота** (чаще всего это происходит в жанре лирической песни), так и концепт **привлекательность**. Вербализуя концепт **красота**, лексема **привлекательный** имеет значение «заставляющий быть устремленным на себя». Вербализуя концепт **привлекательность**, лексема **привлекательный** имеет значение «вызывающий к себе интерес, заинтересовывающий какими-либо свойствами, качествами». Отличаться будет и контекст употребления данного слова.

Кросс-культурные данные показывают, что внешняя привлекательность (прежде всего лицо) более ценится мужчинами. Об этом свидетельствуют данные Д. Басса, полученные по 37 культурам. Напротив, индикаторы потенциального вклада партнера (социоэкономического статуса и материального достатка), каковыми являются прежде всего одежда и аксессуары, более ценятся женщинами.

Необходимо отметить, что одежда выполняет в фольклоре разные функции для мужчин и для женщин: если при характеристике мужчин она является знаком статуса и обеспеченности, то женщина с помощью одежды старается выглядеть моложе, скрыть недостатки фигуры и подчеркнуть ее достоинства. Однако в лирических песнях внешняя красота одинаково важна для лиц обоего пола. Здесь, конечно же, может сказываться и специфика отображения действительности в фольклоре. Могут быть и другие объяснения.

Выскажем некоторые предположения. Набор концептов-индикаторов женской красоты отличается от набора концептов-индикаторов мужской красоты. Приметы мужской внешности, свидетельствующие о высоком социальном статусе и материальном достатке, могут уже дать основание сказать о данной конкретной внешности персонажа мужского пола, что она *красивая*.

Концепты *красота* и *привлекательность* теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом, обуславливают друг друга и могут входить друг в друга «матрешечным» способом.

Возможны два варианта такой «матрешки».

Вариант 1: *красота* является *первичным* концептом, *производным* от которого является концепт *привлекательность*. В результате получается, что красивый человек может быть *привлекательным*, а может быть и *непривлекательным*. Видимо, этим обстоятельством и объясняется описание в фольклорных текстах несчастливой судьбы писанных красавиц:

...Там стояла девка красна.

Она красна, чернобрива,

Ее доля несчастлива.

В свое время Г. Гельмгольц выдвинул гипотезу о том, что внешние признаки индивида (будь то животное или человек) могут оказывать определяющее влияние на его судьбу и жизненный успех. Это означает, что человек, обладающий эталонной внешностью, имеет все шансы хорошо устроиться в жизни. Тем не менее, в частушках, лирических песнях, пословицах Воронежской области присутствуют устойчивые оппозиции *красивый / счастливый*, *красивый / желанный*.

Не родись красивой, а родись счастливой.

Не родись пригож, а родись удачлив.

*Скажи мне правду,
Ведь я красивая,
Ведь я желанной
Быть могу и для тебя.*

Вариант 2: **привлекательность** является *первичным* концептом, *производным* от которого является концепт **красота**. В данном варианте также возможны нюансы. То есть в процессе коммуникации человек, обладающий *привлекательной* внешностью, может показаться и *красивым*. В данном случае мы будем иметь дело с субъективной точкой зрения (чаще всего такие метаморфозы происходят в тот момент, когда герой влюблен). На формирование субъективной точки зрения могут оказать влияние следующие факторы:

1) дистанция восприятия: чем ближе человек к оцениваемому объекту, тем более субъективна точка зрения. В обыденной жизни данное утверждение не всегда соответствует действительности. Скорее наоборот. Если на большом расстоянии, отклонения внешности от эталона могут остаться незамеченными, то при более близком рассмотрении изъяны будут налицо. Однако в произведениях устного народного творчества пространственное поведение героев является знаковым, так как на близком расстоянии друг к другу оказываются герои, которых связывает что-либо: дружба, любовь, родство, соседские отношения и т.д. Процесс общения способствует лучшему узнаванию героями друг друга, что в конечном итоге оказывает влияние и на оценку внешности.

2) продолжительность акта коммуникации: чем больше времени герои общаются друг с другом, тем более открытым навстречу друг другу делается внутренний мир каждого.

Таким образом, оба фактора формирования субъективной оценки внешности в фольклоре обусловлены оценкой внутреннего мира: высокая нравственность позволяет, соответственно, высоко оценивать и внешность героя произведения.

Не ищи красоты, а ищи доброты.

*Он своей Марьюшке полюбился,
Он не ростом, не дородством, красою,
Красотой и своею высотой,
Молодецкой чистотою.*

Если привлекательность не делает человека красивым в глазах большинства, это указывает на объективность оценки.

В фольклорных текстах существует свой способ сообщения об объективности оценки внешности персонажа: употребление глаголов в форме 3 лица множественного числа, обозначающих действия,

совершаемые посредством органов зрения (*любуются, дивуются* и др.) и органов речи (*говорят, советуют, скажут, говорили* и др.).

*Идет красавица, плывет лебедушка
И все любуются ее красотой...*

Над нами люди дивовались...

А бояре дивуются ее хорошему...

*Говорят, некрасивый ты,
Разлюбят все советуют.*

*Я слышал в толпе говорили:
«Жених неприглядный такой»...*

Если скажут, что я некрасивая...

Таким образом, анализ вербализации концептов **красота** и **привлекательность** в фольклорных текстах позволяет определить национальную специфику данных концептов в русском языковом сознании.

Литература

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка: монография / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

Богуславский В. М. Оценка внешности человека: словарь / В.М. Богуславский. – М.: АСТ, Торсинг, 2004. – 256 с.

Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура: (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека) / М.Л. Бутовская. – М.: Научный мир, 2004. – 440 с.

Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

А.А. Романов, Е.В. Малышева (Тверь)

СЕМАНТИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ КАК ФОРМА СЕТЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Процесс манипулятивного воздействия подразумевает применение особых способов подачи информации, например, способы: сокрытие нежелательной для освещения информации, предоставление ложных или неподтвержденных данных, а также известное в лингвистике и теории коммуникации прагмасемантическое явление под общим названием «семантическая диффамация» в своих разновидностях **спиндокторинга** и

воздействующего приема под названием «*красивые слова*» (*splendid generalities*) и др. Очевидно, что приемы манипулятивного воздействия в коммуникативных актах политического пространства используются с учетом бессознательной реакции участников такой коммуникации, когда отправитель воздействующей информации стремится «обойти» различными путями рациональное в сознании человека и проникнуть в это сознание, в его ментальное пространство с «черного хода». В этом смысле *манипулировать* означает *тайно воздействовать на психику* человека [Романов 2014а, 2014б, 2015а, 2015б, 2015в, 2016а; Romanov 2016 и др.].

В системе интернет-коммуникации спиндокторинг – инструмент формирования манипулятивного механизма воздействия на массовое сознание, например, в «информационных войнах», в системе сетевого «черного пиара» или «программированного воздействия», «психопрограммирования» (о разграничениях терминов см.: [Романов 2002, 2015в]. Как разновидность (или даже как функциональный синоним) «семантической диффамации» спиндокторинг имеет свою функционально-прагматическую специфику, основанную на матричной (фреймовой) технологии [Романов 1983]. В первую очередь эта специфика затрагивает систему приемов выработки у массового адресата личного или заданного кем-то отношения спин-доктора (т.е. лица как манипулятора или группы лиц, идейно близких ему) к феномену «истинность / ложность» в создаваемом им и передаваемом (для системы СМИ – транслируемом) сообщении или дискурсе [Романов 2015в]. Заметим, что в системе обыденных и публичных коммуникаций использование категориальных свойств истинности / ложности в передаваемом сообщении или дискурсе имеет давнюю логику-лингвистическую и прагматическую традицию (ср. у Д. Болинджера: «Истина – категория лингвистическая»), поскольку «истинность» в рамках данной традиции понимается, чаще всего, как «соответствие действительности» и увязывается с проблемой «пропозиционального искажения истины» [Адамец 1978; Романов 1982/2005, 1983].

Однако обращение к проблеме «истинности / ложности» речевых произведений с позиции лингвистической прагматики показало, что при реализации механизма «манипулирования как языковой игры» используются чаще всего «непропозициональные» способы искажения истины, которые базируются на возможности вариативных интерпретаций действительности средствами языка. Обычно в таких случаях говорят о «недосказанности», «умолчании», «подтасовках», «искажении информации», «семантическом манипулировании», «семантической диффамации» и т.п., суть которых заключается в том, что для усиления пропагандистского или воздействующего эффекта на массового адресата тщательно отбираются слова, выражающие либо позитивные, либо негативные ассоциации и, таким образом, оказывающие влияние на

восприятие информации [Романов 1982/2005, 2002, с. 58-92; Романов 2014а, 2014б, 2015а, 2015б, 2016а, 2016б].

Путем использования определенных языковых единиц семантическое манипулирование может совершенно исказить суть факта, события, сохраняя внешне объективную языковую форму, т.е. слово как языковой знак, «может, по В.Н. Волошинову [Волошинов 1930, с. 21], нести любую идеологическую функцию». Однако, несмотря на комплексную синергичность реализации разнонаправленных функций в выражении вербального знака, в нем достаточно часто проявляется доминирование тех или иных функций. В частности, *информативная* функция, «воздействие которой проявляется в сообщении» с целью «разгрузки и расширения когнитивных способностей живого существа» [Луман 2005, с. 8-9], может часто заслонять *аффективную* (эмотивную) функцию, что, в конечном итоге, затрудняет дифференциацию и проведение четких границ между «чистой» семантикой языкового знака (сообщения / высказывания) и «семантической диффамацией», «семантическим обманом» информационного объема этого знака.

Таким образом, семантическая диффамация и ее разновидности в виде различных лингвистических номинаций используются, скорее, для создания «впечатляющего эффекта», по Ч. Огуду, призванного всего лишь придать некоторые семантические оттенки и нюансы непосредственным выражениям, чтобы породить смысловую размытость, двусмысленность, иллюзорность и даже новые смыслы. Вполне очевидно, что приемы манипулятивного воздействия в коммуникативных актах политического пространства используются с учетом *бессознательной реакции* участников такой коммуникации, когда отправитель воздействующей информации стремится «обойти» различными путями рациональное в сознании человека и проникнуть в это сознание, в его ментальное пространство с «черного хода». В этом смысле *манипулировать* означает *тайно воздействовать на психику* человека.

Литература

Адамец П. Образование предложений из пропозиций в современном русском языке / П. Адамец. – Прага: Академия, 1978. – 159 с.

Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке / В.Н. Волошинов. – Л.: Прибой, 1930. – 188 с.

Луман Н. Медиа коммуникации / Н. Луман. – М.: Логос, 2005. – 280 с.

Романов А.А. Манипулятивная коммуникация в системе сетевых «информационных войн» / А.А. Романов, Е.В. Малышева // Жизнь языка в культуре и социуме 5: материалы Международной научной конференции. – М.: Канцлер, 2015а. – С. 225-226.

Романов А.А. Матричная технология в манипулятивной Интернет-коммуникации / А.А. Романов // [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2014а. – Режим доступа: <http://jf.spbu.ru/conference/4279/4313.html> <http://rus.jf.spbu.ru/conference/3090/3107.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., 17.03.14.

Романов А.А. Матричная технология в манипулятивной интернет-коммуникации / А.А. Романов, Е.В. Малышева, О.В. Новоселова // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. I Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, БелГУ, 1-4 апреля 2014 г.: Сб. науч. работ / Под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, А.Г. Ходеева. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014б. – С. 126-131.

Романов А.А. Меметико-регулятивная реальность как феномен массмедийной иносферы / А.А. Романов // Медиа в современном мире. 55-е Петербургские чтения: тезисы Междунар. науч. форума 21-22 апреля 2016 г. / отв. ред. В.В. Васильева. – СПб.: Институт "Высш. шк. журн. и масс. комм." СПбГУ, 2016а. – Режим доступа: <http://jf.spbu.ru/conference/6081/6090.html>

Романов А.А. Меметический механизм конструирования медиа-смыслов информационного противостояния / А.А. Романов, Л.А. Романова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015б. – № 3. – С. 1-16. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Романов А.А. Политическая лингвистика. Функциональный подход / А.А. Романов. – М. – Тверь: ИЯ РАН, 2002. – 181 с.

Романов А.А. Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб / А.А. Романов. – М.: ИЯ РАН, 1982/2005. – 153 с.

Романов А.А. Фреймовая матрица спин-докторингового конструирования смыслов в системе публичных коммуникаций / А.А. Романов, О.Н. Морозова, Л.А. Романова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015в. – № 2. – С. 1-31. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Романов А.А. Фреймовая семантика в аспекте автоматической обработки текстов / А.А. Романов // Международный семинар по машинному переводу: тезисы докладов. – М.: Всесоюзный Центр Переводов, 1983. – С. 188-190.

Романова Л.А. "Вирусная информация": проблемы и подходы / А.А. Романов, А.А. Бынев // Медиа в современном мире. 55-е Петербургские чтения: тезисы Междунар. науч. форума 21-22 апреля 2016 г. / отв. ред. В.В. Васильева. – СПб.: Институт "Высш. шк. журн. и масс. комм." СПбГУ, 2016б. – Режим доступа: <http://jf.spbu.ru/conference/6081/6090.html>

Romanov A. Political language in internet communication / A. Romanov, E. Malysheva // Proceedings of the V International Academic Congress Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries" (United Kingdom, Cambridge, England, 14-16 October 2015). – Cambridge: Cambridge University Press. – Vol. II, 2016. – С. 152-158.

Е.И. Пляскина (Чита)

ЦЕННОСТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В «СЛОВАРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ»

В статье рассматриваются фразеологические единицы (ФЕ) – воспроизводимые устойчивые сочетания слов с целостным значением – диалектного характера, бытующие в забайкальских говорах и зафиксированные в «Словаре фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» известного в Сибири диалектолога В.А. Пашенко [Пашенко 2014].

Русские говоры Забайкалья – это говоры вторичного образования, развившиеся на основе материнских в течение примерно трехсот лет. Фразеологический фонд как языка в целом (национального), так и его региональных разновидностей (говоров) – наиболее интересная часть культурного наследия народа, свидетельство его мудрости и ценный источник самой разнообразной информации. По мнению В.А. Масловой, «отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т.д.» [Маслова 2004, с. 157].

Фразеологические обороты отражают длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки или, как говорит В.Н. Телия, как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации [Телия 1966, с. 83]. Таким образом, значение многих ФЕ можно интерпретировать с позиций ценностных установок и стереотипов, свойственных менталитету нации. Ценности или ценностные установки народа отражены в языке в оценочных языковых единицах, так как ценность базируется на оценке. Под оценкой понимается мнение о ценности, уровне или значении чего-либо [Телия 1966, с. 86]. По мнению Н.Д. Арутюновой, оценка зависит от норм, принятых в том или ином обществе или его части [Арутюнова 1988, с. 6].

Одной из базовых ценностей русского народа является крепкое здоровье и связанный с ним приятный внешний вид человека: высокий рост, крепкое телосложение, достаточная полнота, сила мышц. Эти качества позволяют хорошо и много работать, а хороший работник всегда ценен. И забайкальцы ценят здоровых людей, что отражают следующие фразеологизмы, зафиксированные в Словаре: *как белый гриб* (о крепком, плотном человеке), *грудь сундуком* (о здоровом, сильном человеке), *давёж конопляный* (здоровый, крепко сбитый человек), *хоть поросят об лоб бей* (о человеке крепкого здоровья, здоровяке), *избойна булка* (о пышущем здоровьем человеке, чаще ребенке, подростке), *бык с чупом* (здоровяк; чуп – то же, что чуб), *крепкая середка у кого-либо* (о здоровом, морально устойчивом человеке), *ткни – прыснет* (о здоровом, полнокровном человеке, животном), *в ступе не утолкёшь кого-либо* (о здоровом, крепком человеке). Примеры употребления из Словаря: «*Мужик у нее давёж конопляный, ему бы уже ничё не есть, только чай голью швыркать*» [Пащенко 2014, с. 28]; «*Младша вёртка у меня, я ее вертолетом зову, хороша девка, как избойна булка*» [Пащенко 2014, с. 15]; «*У нас, у старожитных, середка крепкая была, баловства не любили*» [Пащенко 2014, с. 80].

Физическое здоровье связывается и с нравственной силой, моральной устойчивостью (например, ФЕ *крепкая середка у кого-либо* характеризует не только здорового, но и морально устойчивого человека). Сравнение

здорового человека с быком является общерусским (ФЕ *здоров как бык*), остальные ФЕ отражают особенности мировосприятия забайкальцев.

Слишком высокий рост как отклонение от нормы отрицательно оценивается нашими земляками, о таких людях говорят с насмешкой: *долга гача* (*гача* – штанина), *горбыль с гаком, длинный как трудовень, без прискокчи в пуп не плюнешь*. Например: *Бабы с козел белят, а мужик у ее долго гача, так с полу прямо* [Пащенко 2014, с. 22]; *Они дикуют (удивляются) все, что парнишка у меня такой большой, говорят, он у тебя горбыль с гаком, мне самой дивно* [Пащенко 2014, с. 26].

Низкий рост – тоже плохо, о низкорослых говорят, используя следующие отрицательно-оценочные ФЕ: *аршин с подпрыгом, воробыная коленка, недоплюнок недоплюнком, на девку поглядит – шапка слетит, горячим кормили*. Примеры употребления: *«Накладет на себя много, а сам аршин с подпрыгом, мешок упадет и придавит»* [Пащенко 2014, с. 11]; *«Да я ростом вовсе маленька была. Вот меня отец на лошадь-то... А я не могу даже сести. А он говорит: недоплюнок недоплюнком»* [Пащенко 2014, с. 57]; *«Гадали: вытащишь полено из поленицы, коротко, значит жених будет маленький, такого неохота: на девку поглядит – шапка слетит»* [Пащенко 2014, с. 65].

Чрезмерная полнота часто мешает человеку работать, заставляет быть медлительным, неповоротливым, что, естественно, не приветствуется, поэтому оценивается отрицательно, например, такими фразеологическими оборотами: *как бурун пузатый* – о человеке (чаще мужчине) с большим животом (*бурун* – годовалый теленок, слово заимствовано русскими из бурятского языка); *бухряк бухряком, возом не задавишь, казёнка мяса, амбар сала* (*казёнка* – кладовка в сенях крестьянской избы). Примеры употребления: *«А сын ейный хорменный кабан, и глаза жиром заплыли. Бухряк бухряком, прямо срам!»* [Пащенко 2014, с. 15]; *«Тывасок (туесок) сметаны за раз съедал, раскормился. Говорили: казёнка мяса, амбар сала»* [Пащенко 2014, с. 38].

Недостаточная полнота (худоба) связана со слабостью, малой силой, и это тоже негативно оценивается, что отражено во фразеологических оборотах: *хоть обними да плачь* (о худом, изможденном человеке), *как дринощепина*. Например: *«Зашла Дуся: ну ты стала обними да плачь. А я грю, поди, скоро в Могилёв поеду. А она как захохочет: ты ешио и город такой знашь, значит, ешио поживеешь»* [Пащенко 2014, с. 59].

Другой важной ценностью забайкальцев является доброта и связанные с ней такие качества, как отзывчивость, открытость щедрость. Человека с широкой душой называют *широкой / большой / пазухой* (ср. с *большим сердцем* в литературном языке):

О добродушном, спокойном человеке говорят, что у него *глаза как у дойной коровы*. Например: *«Он орет на нее, пузырится. А у нее глаза как у дойной коровы. Спокойна была, а не выдюжила»* [Пащенко 2014, с. 23].

Вежливого, доброжелательного человека характеризуют таким фразеологизмом: **«врешь» не скажет кому-либо**.

Много у забайкальцев фразеологизмов о хороших положительных людях, что и отражено в Словаре: **курочка не споеет о ком-либо** (о положительном человеке), **мир не видал кого-либо** (об очень хорошем, редкостных качеств человеке), **полком не найти** (об очень хорошем, редких достоинств человеке), **по миру один** (о человеке редких качеств, единственном в своем роде), **с рук никто не падал / упал / у кого-либо** (о хороших родителях, воспитателях), **всех под себя собрать / собирать** (о человеке широкой души), **людная хозяйка** (гостеприимная, широкой души женщина).

Завершить этот ряд можно поговоркой, которая отражает народное понимание счастья: не столько достаток, богатство, сколько доброта, ласковое отношение к другим помогают стать счастливым: **ласковый человек всегда счастливый**. Примеры употребления ФЕ: «Гурьяныч, покойничек, хороший человек был, об ём и курочка не споеет» [Пащенко 2014, с. 47]; «Была у нас старушка, всех под себя собирала. Пошла и я к ней, бабушкой звала» [Пащенко 2014, с. 83]; «Все разбалованы каки-то. А этот Серёга по миру один, не пьет, учится» [Пащенко 2014, с. 60].

А о равнодушном человеке отзываются так: **как зажёта к утру** (зажёта – угол, углубление в русской печи, куда сгребают горячие угли или кучка горячих углей в печи, сохраняющих тепло), о жадном, корыстолюбивом – **задавится за шелиминку**. Антиценность «жадность» осуждается и в следующих фразеологизмах: **сабатейку в праздник не выпросишь у кого-либо** (о недобром, жадном человеке), **озойна грабля** (жадный, присваивающий чужое), **за обе заслонки заталкивать** (быть жадным; заслонка – железный лист с ручкой, закрывающий входное отверстие русской печи [Ожегов 2003, с. 219]), **пальцы к себе гнутся у кого-либо** (о жадном, корыстолюбивом человеке), **яйца варила да шулёй кормила кого-либо** (о жадной родственнице; шуля – бульон), **жрать без конца в оба конца** (быть жадным, корыстным), **толкут да не дают, мажут да не кажут** (поговорка) (о жадности по отношению к голодному). Примеры употребления: «Этот сосед озойна грабля, ничего из рук не выпустит, всё приберет» [Пащенко 2014, с. 26]; «Вобщё эти /соседи / у нас и подсолнухи трясли, огурцы таскали, пальцы у них к себе гнутся» [Пащенко 2014, с. 62]; «Он как напьётся, дак всё пел: ой, теща моя шибко добрая была! Яйца варила да шулёй меня кормила» [Пащенко 2014, с. 108].

Злой человек – заключающий в себе нечто дурное, вредное, противоположное добру. Вредного, недоброго человека, который постоянно доставляет неприятности, могут характеризовать так: **не бодает, дак хвостом бьёт**. Не любят злоязычных людей: **стрекавая, шипишна баба** – злая, сварливая женщина (стрекавая от *стрекать* в прямом значении – обжигать крапивой, в переносном – словами; *шипишна*

от *шипшика* – шиповник, то есть колючая). Агрессивность, неуживчивость, злость, недоброжелательство осуждаются в таких фразеологизмах: *как глянет, так молоко ссядется* (о недоброжелательном человеке с тяжелым взглядом), *чисто грызь* (ворчливый, конфликтный человек; *грызь* – от глагола *грызть* в переносном значении: тот, кто грызет родственников), *бабушка Кыра* (ворчливая, сварливая; *Кыра* – название села), *Катеринина семейка* (сварливые, скандальные люди), *не съест, так пожует* (о сварливом, недоброжелательном человеке), *в роте чёрно у кого-либо* (о злоязычном, сварливом). Примеры: «*В ичишках пляшешь: шир-шир, никакого стуку не слышно, а эта бабушка Кыра всё ворчит*» [Пащенко 2014, с. 11]; «*Сижу, слышу, обзывают друг друга: змея, козел, овца и еще по-другому. А ить тоже так нельзя, слова же могут превращаться. Да кого они – катеринина семья*» [Пащенко 2014, с. 80]; «*Станет подбедрясь: ну чё, моя, уже устала? Хуже змеи, целый день одно, не съест, дак пожует*» [Пащенко 2014, с. 87]; «*Тут переселенка одна, у ей, однако, и в роте чёрно, така шипшина баба, со всеми уже в контрах*» [Пащенко 2014, с. 11].

Сельчане высоко ценят умелых людей, мастеров своего дела. *У попа теленка выпросит* – так говорят о настойчивом, инициативном человеке, *на руках по пять пальцев у кого-либо* – о ловком, умелом, мастеровитом человеке, *быстрая рука у кого-либо* – об удачливом, умелом, легком на руку. Примеры: «*Выбирали самого языкастого, который у попа теленка выпросит, чтоб подороже продать*» [Пащенко 2014, с. 21]; «*Земля у нас тяжёла, да у меня на руках по пять пальцев, что не посадо, всё растёт*», «*Да у отца было на руках по пять пальцев, всё умел робить*» [Пащенко 2014, с. 72]; «*У кого быстрая рука, то хорошо, путем жизнь жить будет*» [Пащенко 2014, с. 76].

О региональной закреплённости рассмотренных фразеологизмов говорит тот факт, что они отсутствуют во фразеологических словарях литературного языка, а также отмечены наличием в них диалектных лексических единиц (значение некоторых из которых очень трудно истолковать, например: *шилиминка*, *бухряк*, *озойный*, *сабатейка*). Сохранили забайкальские ФЕ и устаревшие слова как общенародные (*аршин* – старая русская мера длины, равная 0,71 м [Ожегов 2003, с. 30]), так и диалектные (*старожитный* – относящийся к старожилам).

Литература

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М., 1988. – 338 с.
- Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2003. – 943 с.

Пашенко В.А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края / В.А. Пашенко. – Чита, 2014. – 484 с.

Телия В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Телия – М.: Наука, 1966. – 86 с.

М.С. Фильцова (Симферополь)

СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РУССКОГО ИНФИНИТИВА И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Современная лингвистика характеризуется активными исследованиями, касающимися путей и закономерностей функционирования морфологических и синтаксических форм (с учетом их системных структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей), образования функционально-семантических парадигм таких форм и установления иерархии функций в структуре функционально-семантических парадигм. Это является следствием целостного восприятия мира, исследования языковых явлений в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности человека. Именно поэтому сегодня идет активный поиск объяснений там, где ранее считалась возможной в лучшем случае простая констатация разрешений и запретов: «Наряду с решительным поворотом к семантике в числе основных тенденций постструктуралистского этапа развития лингвистики можно назвать ... требование вполне эксплицитного и исчерпывающего характера лингвистических описаний» [Булыгина 1997, с. 9].

Смещение исследовательского интереса с семасиологической проблематики на ономасиологическую дает возможность категориального описания единиц разных уровней языка в лексикографической форме, эксплицитного системного лексикографирования словарного состава языка, когда помимо четкости и единообразия подачи самого словарного состава обязательно учитываются и максимально фиксируются объективно существующие в языке формально-семантические связи между элементами микросистем лексики, присущая им сеть парадигматических и синтагматических взаимоотношений. Именно на основе рассмотрения лексических единиц в объективно свойственной им взаимосвязи могут быть адекватно представлены все их функциональные свойства, из которых вытекает содержательная сторона. Иными словами, функциональные и семантические свойства лексических единиц при таком подходе выявляются исходя из объективно существующих в языке формальных смысловых отношений между этими единицами на всех уровнях.

Обращаться к использованию в лексикографии ономасиологических принципов заставляет динамика развития лексической системы,

обусловленная прагматическими потребностями языковой личности. По справедливому замечанию Л.А. Новикова, до недавнего времени в лингвистике в значительно большей степени был разработан семасиологический аспект – «изучение того, что значат те или иные слова (знаки), как они декодируются, и гораздо меньше – какие существуют наличные средства для кодирования мысли» [Новиков 2001, с. 435]. Иными словами, теория и практика составления словарей, как правило, рассматривала свой объект с позиции слушающего или читающего как субъекта понимания в акте коммуникации; говорящий же как субъект порождения речи в акте коммуникации, испытывающий потребность в способах выражения тех или иных актуальных для него “здесь” и “сейчас” смыслов, оставался, по выражению А.Н. Рудякова, лексикографически невооруженным [Рудяков 2003].

Стремление лингвистов включать человеческое начало в объект своих исследований постепенно приводит к моделированию реальных лексиконов, которыми владеют носители языка, к проектированию и созданию словарей активного типа, построенных на ономасиологическом принципе (от понятийной сферы к собственно номинативной, от понятия к слову), содержащих информацию не столько для понимания, сколько для порождения текстов. В отличие от системно-ориентированных словарей, инвентаризирующих лексические единицы в рамках определенной языковой подсистемы, словари активного типа (антропо-ориентированные словари, по определению Ю.Н. Караулова) отражают «усредненный словарный запас и правила его использования отдельной языковой личностью; такие словари имеют установку на обучение, активное овладение языком» [Караулов 1988, с. 17]. Основной задачей составителя словаря активного типа является эксплицитное воплощение системности лексико-семантического уровня языка, т. е. такой системности, которая в традиционных толковых словарях отражается обычно в перекрестных отсылках, родо-видовых определениях, в указании синонимических, антонимических и словообразовательных связей.

Подобный взгляд отражает стремление к упорядочению знаний о языке и мире. Следует заметить, что именно эти проблемы находятся в настоящее время в поле зрения когнитивной лингвистики, стремящейся обнаружить совокупность категорий, которые являются основными компонентами языковой картины мира, совокупность наиболее общих представлений о строении и организации мира [Кубрякова 1986]. Проблема категоризации мира может решаться в том числе и на материале ономасиологических, идеографических словарей, и это не случайно, ибо «сам принцип понятийного расположения лексики в них способствует выявлению лексического варианта языковой картины мира, его категоризации» [Бабенко 2007, с. 475]. В идеографических словарях логические понятия соотносятся со словесными группировками;

идеографические словари вскрывают системные связи в лексике, что имеет, несомненно, теоретическое значение для познания законов устройства языка и практическое значение для его преподавания, в том числе иноговорящим учащимся. Опора на лексическую семантику слов при их идеографическом описании представляется весьма эффективной в построении модели лексико-семантической системы языка, где каждый структурный компонент описывается как системно обусловленная единица и характеризуется с точки зрения особенностей его функционирования. Кроме того, такой подход дает возможность совмещать принципы лексикографирования, соединять в себе принципы толкового, идеографического и, что весьма перспективно в нашей практике, двуязычного переводного словарей, что соответствует тенденциям современной лексикографии (так, В.В. Морковкин, приводя мысль Л.В. Щербы о том, что для создания хорошего идеографического словаря необходимо иметь хорошее описание понятий, т. е. хороший толковый словарь, добавляет, что «хорошее описание лексических единиц практически невозможно сделать при отсутствии их идеографической классификации» [Морковкин 1981, с.160]).

Сказанное выше, на наш взгляд, в полной мере относится к представлению русского инфинитива в словаре, демонстрирующем и объясняющем смысловое содержание лексических единиц, но в решении этой задачи идущем не от отдельного слова, а от понятия к его словесному выражению. Несмотря на то, что русский инфинитив неоднократно являлся предметом многочисленных исследований, посвященных его происхождению, разным аспектам функционирования, лексической сочетаемости и месту в грамматической системе русского глагола, некоторые вопросы, касающиеся названной грамматической категории, еще не получили однозначного решения и остаются спорными. К ним относится, в частности, вопрос о функциональной сущности русского инфинитива, объясняющей его синтаксическую специфику и строго очерченные рамки лексической сочетаемости. Существующие на сегодняшний день классификации лексических единиц с грамматической валентностью инфинитива составлены носителями языка для носителей языка и не принимают в расчет иноязычного пользователя. То же можно сказать и о представлении слов с грамматической валентностью инфинитива в толковых словарях русского языка: восприятие значения этих единиц человеком, для которого русский язык является неродным, затрудняется из-за тавтологий в описаниях, когда и в левой (определяемой), и в правой (определяющей) частях словарной статьи встречаются одни и те же слова (это вызвано распространенным мнением, что и определяемое, и определяющее слова принадлежат одному и тому же языку – например, русскому, и потому для пользователя они не будут представлять никакой трудности). Недостаточным описанием той части

лингвистической прагматики инфинитива, которая служит целям коммуникации в русскоязычном культурном пространстве, а также необходимостью лексикографического представления этой информации в комплексном словаре активного типа и определяется актуальность предпринятого нами исследования. На наш взгляд, этот вопрос вряд ли может быть решен только с позиций традиционной лингвистики, когда во главу угла кладется не столько лексическое значение слова, от которого зависит употребление инфинитива, сколько принадлежность этого слова к той или иной части речи – в результате одинаковые или близкие по смыслу слова с обязательной валентностью инфинитива, принадлежащие к разным частям речи, оказываются в разных, часто весьма далеких друг от друга местах, что, с нашей точки зрения, противоречит связности живой речи. Толчок к размышлениям дает прозорливое определение, данное А.А. Потебней: «Неопределенное наклонение глагола... есть воля души, выражаемая голосом, являемая речью» [Потебня 1958, с. 335]. Поскольку инфинитив является древней формой, то, на наш взгляд, ответ на вопрос «Чем обусловлена обязательная сочетаемость определенных глаголов, имен существительных, имен прилагательных, наречий с формой инфинитива?» следует искать в детерминантах поведения индивида в онтогенезе. Попробуем изложить свое понимание этих вопросов.

С точки зрения психологии и психофизиологии, источником активности живых систем, побуждением и целью их поведения в окружающем мире является потребность, которая понимается как избирательная зависимость живых организмов от факторов внешней среды, существенных для самосохранения и саморазвития [Симонов 1981; Пригожин 1985]. Взгляд на потребность как на исходный пункт организации поведения разделял также И.М. Сеченов: «Жизненные потребности рожают хотения, и уже эти ведут за собой действия; хотение будет тогда мотивом или целью, а движение – действием или средством достижения цели... Без хотения как мотива или импульса движение было бы вообще бессмысленно» [Сеченов 1953, с. 146]. Иными словами, потребность выступает как основной механизм связи организма со средой. Из сказанного следует, что у «я» нет другой возможности обнаружить себя кроме как ответить на внешние воздействия; «я» ориентировано вовне, рецепция и двигательные реакции, сенсорики и моторики взаимосвязаны. Таким образом, конкретное совершаемое действие всегда отвечает некоторому более общему жизненному отношению, определяемому потребностями субъекта, его привычками, прошлым опытом и т.п., которые в свою очередь определяются еще более общими закономерностями биологического и социального развития, и только в этом контексте действие может получить свое действительно причинное объяснение.

Возникнув, потребность должна быть удовлетворена без промедления: иначе в некоторых ситуациях невозможно выжить. Желание – главный

ускоритель человеческих действий: «Стимулом к активному функционированию человека являются желания. Человек реализует их с помощью силы, которая называется волей; воля и есть способность приводить в исполнение свои желания» [Апресян 1995, с. 356]. Отметим, что связь желания с волевыми явлениями и тесную функциональную связь его с оценивающими эмоциональными переживаниями признает и подчеркивает также вся история философии, начиная с И. Канта.

Еще одна, наиболее характерная форма детерминации поведения живых систем – целеполагание. Организм строит свое поведение так, чтобы добиться определенных целей – удовлетворения тех или иных (прежде всего биологических) потребностей: утоление голода, жажды, избегание опасности и т.д. Введение категории цели в систему детерминации поведения живых систем является отражением того факта, что в своих взаимоотношениях со средой организм не уходит от ее воздействий, а, напротив, деятельно идет навстречу среде, прогнозируя результаты взаимодействия ее с определенными факторами. «То, чего еще нет, но должно быть» обладает детерминирующими свойствами именно потому, что оно «должно быть». Организм обладает способностью прогнозировать будущие ситуации, потому что возникновение этих ситуаций – не случайность, а закономерный этап объективного развития и реализации «предсуществующих» программ [Симонов 1981]. Иными словами, под целью поведения живой саморегулирующейся системы следует понимать тот полезный приспособительный результат (удовлетворение биологических, социальных и интеллектуальных потребностей), на достижение которого направлена деятельность этой системы. В картине мира, которая представлена в естественном языке, понятие цели занимает одно из центральных мест наряду с такими понятиями, как действие, свойство, время, причина. Цель побуждает к действию, придает смысл действию. Действие, лишённое цели, квалифицируется как бессмысленное [Арутюнова 1992]. Возможно, именно поэтому цели обычно согласуются с положительными событиями и позитивной оценкой. На предмет-цель направлено желание. Желание толкает человека на совершение естественных действий. Предмет желания может еще не осознаваться как цель действия, но способ получения объекта, если в нем возникает потребность, начинает интерпретироваться как цель. В этом смысле, возможно, справедливо утверждать, что в ряду естественных действий потребность создает цель: агент планирует действие, оценивает возможности его осуществления, выбирает способ реализации замысла. Иными словами, вначале формируется модальность желания (стремления), ориентированная на цель, и модальность нужды, маркирующая способы и условия достижения цели. Таким образом, потребность, мотив, цель и ее достижение являются организующим началом большого комплекса понятий, относящихся к человеку.

Наконец, анализ организмом окружающей среды невозможен без информации о его собственной внутренней среде: ведь именно от нее зависит оценка организмом внешних событий. То есть любое восприятие – это не только действие, но и эмоциональная оценка, определение ценности прежде всего на уровне жизненных функций, биологических интересов. Субъект, как отмечает П.К. Анохин, руководствуется «самым древним и универсальным критерием всего живого – стремлением выжить» [Анохин 1978, с. 102]. Так эмоции структурно и функционально вливаются в центральное образование психики – образ среды, становятся неотъемлемым компонентом происходящих в нем ориентировочных процессов, с помощью которых строится план достижения цели. Как отмечают психологи, наиболее сильные чувства связаны с основными целями человека, служащими главными мотивами его жизнедеятельности. На родственную природу оценивающих и побуждающих переживаний указывал еще И. Кант. Отметим, что оценка вероятности достижения цели (удовлетворения потребности) по своей природе есть информационная категория, что, на наш взгляд, оправдывает привлечение сугубо естественнонаучных трактовок в лингвистические изыскания.

Итак, эмоции зависят не только от потребности, но и от вероятности ее удовлетворения. Однако социальная практика подтверждает существование угрозы переориентации поведения на менее значимые, но легко достижимые цели, вызывающие положительные эмоции. Следовательно, как указывают психологи, должен существовать регулятор, контролирующий поведение и определяющий последовательность и допустимость удовлетворения той или иной потребности. В качестве такого регулятора традиционно рассматривают волю и сознание. Именно воля содействует трансформации потребности, устойчиво доминирующей в структуре данной личности и сформированной условиями воспитания человека во внешне реализуемое поведение, в действие. В соответствии с идеей И.М. Сеченова, рядом с волей «всегда стоит, определяя ее, какой-нибудь нравственный мотив» [Сеченов 1953, с. 167], нравственная оценка.

Возвращаясь к феномену потребности как источнику активности живых систем в окружающем мире, отметим, что в психологии и философии выделяются следующие самостоятельные по происхождению потребности: витальные (биологические), социальные и идеальные (духовные, познавательные) [Симонов 1987]. Особое значение для нашего исследования имеют социальные и идеальные потребности. К социальным относится потребность принадлежать к определенной общности, социальной группе и занимать в этой группе определенное место. Здесь мы особо выделим потребность следовать нормам, принятым в данном обществе, без которой существование социальных систем оказалось бы вообще невозможным, а также потребность в системе идей, нормирующей удовлетворение всех других витальных, социальных и духовных

потребностей. Нормы формируются в результате сложнейшего взаимодействия исторических, экономических, национальных и других факторов; они получают отражение в общественном сознании, закрепляются господствующей идеологией, моралью и законодательством, завещаются последующим поколениям. Соблюдение норм базируется на присущей членам сообщества социальной потребности следовать поведенческим, нравственным, эстетическим и т.п. эталонам. Хорошо упрочившиеся нормы становятся привычкой. Идеальные потребности – это потребности познания окружающего мира и своего места в нем, смысла и предназначения своего существования, эстетические потребности. Именно с этим видом потребностей связано рождение двух основных форм эмоций, о которых уже говорилось ранее, – отрицательных и положительных эмоций.

Проанализировав взаимоотношения инфинитива с личными глаголами, именами и наречиями, мы пришли к выводу, что в семантике опорного слова отчетливо видны значения, имеющие тесную связь с перечисленными выше детерминантами поведения субъекта: потребность, играющая иницирующую роль в поведении человека, в том числе потребность овладения навыками для осуществления цели; мотивация, наиболее тесно примыкающая к понятию потребности и организующая целенаправленное поведение; рефлекс цели; эмоции, имеющие также оценочную (аксиологическую) функцию и выражающие значимость явлений для субъекта; волевая регуляция, содействующая трансформации потребности во внешне реализуемое поведение, в действие, в движение. Почему здесь присутствует именно инфинитив? Мы предполагаем, что это связано с общим инвариантным значением инфинитива. Таковым, как известно, является потенциальность действия [Бондарко 1976, с. 92]. Форма инфинитива в русском языке обладает общим функциональным признаком: она обозначает «идею действия», действие, по отношению к которому проявляется интенциональная установка его субъекта или оценка и тем самым объективируется потенциальное действие по отношению к субъекту действия или субъекту оценки. Именно в соответствии с этой функцией инфинитив часто характеризуется различной модальностью – волеизъявительной, модальностью возможности / невозможности, долженствования и другими модальными значениями. Как отмечалось выше, именно эти модальные значения присутствуют в семантике опорного слова, имеющего обязательную грамматическую валентность инфинитива. Ср.:

1. **Потребность, обязательность:** *Мне надо / нужно / необходимо это сделать; я должен это сделать.*

2. Потребность переходит в **желание** ее удовлетворить: *Я хочу это сделать; я собираюсь это сделать; я надеюсь это сделать.*

3. **Цель** придает действию смысл: *Я планирую это сделать; я могу это сделать.*

4. Определив для себя цель, субъект старается ее **достигнуть**: *Я отправился это делать; я начал / продолжаю / закончил это делать; я научился это делать.*

5. Наконец субъект дает **эмоциональную оценку** тому, что является для него важным, необходимым, нужным: *Мне приятно / неприятно / полезно / имеет смысл... это делать.*

Названные функции русского инфинитива доказывают, что последний представляет действие в качестве внешнего процесса для выражения направленности субъекта к действию или выражения оценки, которая может исходить от самого субъекта действия либо от другого лица.

Итак, весь массив слов с обязательной валентностью инфинитива может быть лексикографически представлен в виде иерархически упорядоченного множества на основании конечного списка базовых семантических признаков, о которых шла речь выше. Такая классификация была выполнена нами на основе методов компонентного анализа, сравнительного метода анализа лингвистической информации, представленной в различных идеографических словарях, а также элементов морфемно-словообразовательного анализа лексем и синтаксического анализа словарных толкований. Перечисленные детерминанты поведения индивида в онтогенезе – «потребность, обязательная необходимость, долженствование», «хотение (желание)», «цель», «достижение цели», «эмоциональная оценка» – составляют в лексикографической классификации слов с грамматической валентностью инфинитива пять лексико-семантических полей [Фильцова 2015].

Таким образом, представляется совершенно очевидной связь мировосприятия с грамматическими категориями, одной из которых является инфинитив. Мы совершенно согласны с точкой зрения А. Вежбицкой, писавшей: «Язык отражает мир только косвенным образом. Он отражает непосредственно нашу концептуализацию мира» [Вежбицка 1996, с. 33-37]. На наш взгляд, рассмотренные причины обязательной сочетаемости слов с грамматической формой инфинитива свидетельствуют о том, что роль человека в процессах порождения и восприятия смыслов невозможно игнорировать, как бы ни хотелось создать лингвистику «объективную», лишенную влияния субъективной деятельности индивида. Отметим также, что хотя специальные исследования об обязательной грамматической валентности инфинитива в других языках нами не проводились, но некоторые наблюдения над функционированием инфинитива в украинском и английском языках дают основания утверждать, что в сфере глубинной семантики между разными языками существует сходство, что имеет значение в практике преподавания языка как неродного: при сопоставлении грамматических структур двух языков

соответствия между ними гораздо легче установить на уровне мышления, на уровне языковых универсалий (ср., например, употребление инфинитива в ситуациях долженствования, необходимости, возможности / невозможности, способности / неспособности, намерения, готовности, выражения эмоционального состояния и др.).

Выделение базовых семантических признаков, о которых шла речь выше, позволит, на наш взгляд, сформулировать правила, предписывающие употребление инфинитивных конструкций в речи иноговорящих, что соответствует одному из ведущих принципов функционального представления языка в учебных целях: способ описания системы языка должен не только создавать основу знаний по иностранному языку, но и охватывать существенные аспекты деятельности на этом языке. Это позволяет решить задачу представления системно-языковых и функционально-речевых свойств лексических единиц с грамматической валентностью инфинитива в целях формирования языковой и коммуникативной компетенции изучающих русский язык как неродной – в нашем случае иноговорящих студентов, получающих медицинское образование на русском языке. Данные вопросы являются предметом наших дальнейших размышлений.

Литература

Анохин П.К. Рефлекс цели как объект физиологического анализа / П.К. Анохин // Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с.

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Опыт системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 37-67.

Арутюнова Н.Д. Язык цели / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Модели действия / Редкол.: Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Спиридонова. – М.: Наука, 1992. – С. 14-23.

Бабенко Л.Г. Идеографическое описание русской лексики как способ выявления базовых категорий и ключевых концептов / Л.Г. Бабенко // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак-тет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 475.

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.

Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 574 с.

Вежбицка А. Язык. Культура. Познание / отв. ред. М.А. Кронгауз / А. Вежбицка. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии / Ю.Н. Караулов // Советская лексикография: сб. статей. – М.: Русский язык, 1988. – С. 5-18.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Русский язык, 1986. – 156 с.

Морковкин В.В. Лексическая многозначность и некоторые вопросы ее лексикографической интерпретации / В.В. Морковкин // Русский язык: Проблемы

художественной речи. Лексикология и лексикография: сб. статей. – М.: Русский язык, 1981. – 115 с.

Новиков Л.А. Избранные труды. Т. I. Проблемы языкового значения / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 672 с.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: В 4 т. / А.А. Потебня. – М.: Учпедгиз, 1958 – 1977. – Т. 1-2. – М.: Учпедгиз, 1958. – 536 с.

Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках / под ред. Ю. Л. Климонтовича. – М.: Наука, 1985. – 327 с.

Рудяков А.Н. «Активный» словарь русского языка: реальность или далекая перспектива / А.Н. Рудяков // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса МАПРЯЛ (СПб., 30 июня – 5 июля 2003 г.) «Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений» / под ред. Н.О. Рогожиной, В.В. Химика, Е.Е. Юркова. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 334-338.

Сеченов И.М. Избранные произведения / И.М. Сеченов. – М.: Учпедгиз, 1953. – 415 с.

Симонов П.В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1981. – 215 с.

Симонов П.В. Мотивированный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1987. – 375 с.

Фильцова М.С. Принципы функционального идеографирования слов с грамматической валентностью инфинитива / М.С. Фильцова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VII Международной конференции (СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 25-27 февраля 2015 г.). – Саратов: ИЦ «Наука», 2015. – С. 175-181.

Фирдевс Бураихи Карим (Ирак)

АНТОНИМЫ

В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ ЛЕКСИКОНЕ Ф.И.ТЮТЧЕВА

Творчеству Ф.И. Тютчева присуще отражение окружающего мира во всей его сложности, многогранности и противоречивости. Поэтому антонимы занимают значительное место в его поэтическом лексиконе и представлены 221 антонимической парой.

Следует отметить, что из данного количества антонимов только 53 пары можно отнести к языковым, а 168 пар являются контекстуальными, то есть выражающими индивидуально-авторские противопоставления.

Среди языковых антонимических пар наиболее частотными являются: «земля – небо», «ночь – день», «печаль – радость», «Восток – Запад», «сон – пробуждение». Например:

И блага жизни изливает

*На **Запад** и **Восток**, на **Север** и на **Юг** (Урания);*

С поляны коршун поднялся,

*Высоко к **небу** он взвился;*

*<... > А я здесь в **поте** и **пыли**.*

*Я, царь земли, прирос к **земли**! (С поляны коршун поднялся...).*

Языковые антонимы помогают поэту полнее выразить взгляды на «земное» и «небесное» существование, ярче представить свои жизненные позиции.

В результате использования контекстуальных антонимов обогащается восприятие семантического строя стихотворений, расширяется их смысл; создается многослойность контекста. Например:

*Пускай **служить** он не умеет, –*

***Боготворить** умеет он!* (Живым сочувствием привет...).)

Данные глаголы не являются языковыми антонимами, но противопоставлены в контексте по специфике выражаемых ими действий.

Все выявленные в текстах Ф.И. Тютчева антонимические единицы могут быть проанализированы по ряду параметров, первым из которых является морфологическая структура. По морфологическому составу различают антонимы однокорневые (*заснул – проснулся*) и разнокорневые. В поэзии Ф.И. Тютчева преобладают разнокорневые антонимы. Например:

В наш век стихи живут два-три мгновенья,

Родились утром, к вечеру умрут... (Михаилу Петровичу Погодину).

Антонимические единицы индивидуально-авторского лексикона Ф.И. Тютчева различаются также по своей частеречной принадлежности. Значительное количество в его произведениях составляют антонимы-существительные. С помощью разнокорневых существительных поэт часто обозначает различного рода предметы и явления действительности, которые вне контекста не являются антонимами: *змея – пчела; яблоко – виноград; трон – мавзолей; кедр – пальма; вода – вино; пес – бес; свинец – сердце; волны – камень* и др. Например:

*Он **не змеёю** сердце жалит,*

*Но, как **пчела**, его сосет* (Не верь, не верь поэту, дева);

*Жерло, где гибнет **трон**, всплывает **мавзолей**!* (Из «Эрнани» В. Гюго).

Кроме того, встречаются пары, состоящие из существительного и противопоставленного ему словосочетания: *земля – небесный свод; Русь – земля чужая; лица – тени воздушные; свет – ночная тень; поэт – толпа людей* и другие пары, противоположность в которых чаще всего можно выявить только в контексте. Например:

*Здесь, где так вяло **свод небесный***

*На **землю** тощую глядит...* (Здесь, где так вяло свод небесный...);

И человек отчаянно тоскует...

*Он к **свету** рвется из **ночной тени*** (Наш век).

Помимо существительных, значительное место в стихах Ф.И. Тютчева занимают разнокорневые пары антонимов-глаголов, выражающих конкретные действия или изменение физического состояния человека и предметов действительности, а также динамику действий: *сорвался – был*

низринут; просиял – погас; заснул – очнулся; нет – есть; журчал – замолк; родились – умрут; кипит – стынет и др. Например:

Сорвался ль он (камень) с вершины сам собой,
Иль был низринут волею чужой? (Probleme);

*И, не томясь, не мучась боле,
Я просиял бы – и погас!* (Как над горячею золою...)

Достаточно часто используются и антонимы-прилагательные, служащие средством характеристики явлений природы и качеств человека (*смирный, ласково-ручной – бешено-игривый; страшной – милей; небесный – земной* и др.). Например:

*Усопших образ тем **страшной**,
Чем в жизни был **милей** для нас* (Из края в край, из града в град...).

Возможно также употребление антонимов-местоимений (*я – ты; сей – тот; тех – этих*), например:

Тот в пурпуре, а **сей** в одежде белой гроба... (Из «Эрнани» В.Гюго),
а также наречий (*глухо – шумно; утром – к вечеру; в вышине – внизу; здесь – там*), например:

*Что значит странный голос твой,
То **глухо** жалобный, то **шумно**?* (О чем ты воешь, ветер ночной?).

Особо следует выделить антонимические пары, состоящие из разных частей речи: глагол и причастие (*разгорелся – померкнувший*); глагол и краткое прилагательное (*цвело и жило – немошно и хило*); глагол и наречие (*вперед – постой; наяву – снилося* и др.). Например:

*Когда, что так **цвело и жило**,
Теперь так **немошно и хило**
В последний улыбнется раз!* (Обвеян вещью дремотой...).

Таким образом, основная часть рассмотренных антонимических пар служит для выражения противоположной направленности предметов, явлений, действий, признаков и свойств.

Встречаются также антонимические пары, выражающие градуальную качественную противоположность. В большинстве своем это качественные прилагательные (*тесном – безбрежном; ранней – поздней; добрые – злые* и др.), например:

Два проявленья стихиш одной:

*В сердце ли **тесном**, в **безбрежном** ли море...* (Дума за думой, волна за волной...),

а также словосочетания (*друзья холодные – друзья добра и красоты; свист полозьев на снегу – ласточки весенней щебетанье* и др.), например:

*...силой сладкогласья
Разнежь, растрогай, преврати
Друзей **холодных** самовластья
В **друзей добра и красоты!*** (К оде Пушкина на вольность).

Посредством использования подобных пар создается определенная эмоциональная напряженность стиха. Ф.И. Тютчев, сочетая в своих произведениях минимальную или максимальную степень признака, то есть употребляя разные члены градуальной оппозиции, реализует возможность наиболее полно выражать свои чувства.

Иногда поэт употребляет антонимы-конверсивы, которые выражают обратные друг другу действия и отношения (*все во мне – я во всем; на землю с неба – на небо с земли; тебя со мной – с тобой меня*), например:

Час тоски невыразимой!

Всё во мне, и я во всём! (Тени сизые сместились...);

Поэта око в светлом исступленье,

Круговращаясь, блещет и скользит

На землю с неба, на небо с земли (Из Шекспира);

Мир и согласие между нас

Сказались с первого же дня.

Поздравим же, перекрестясь,

Тебя со мной, с тобой меня (Мир и согласие между нас...).

В большинстве случаев антонимы служат для выражения антитезы. Кроме того, в индивидуально-поэтическом лексиконе Ф.И. Тютчева антонимы могут использоваться для создания такой стилистической фигуры, как оксюморон, которая помогает поэту образно вскрывать в обозначаемом взаимоисключающие друг друга, противостоящие начала (*Елены красоту в цыганке смуглой; старость молодела; во мгле полуденной; вечерний день*). Например:

*Помедли, помедли, **вечерний день**,*

Продлись, продлись, очарованье! (Последняя любовь);

*При ней и **старость молодела**,*

И опыт стал учеником ... (Как летней иногда порою...)

Таким образом, используя антонимические пары, Ф.И. Тютчев достигает оригинального эффекта при выражении рядом стоящих утверждений и отрицаний, при противопоставлении непротивопоставимых на первый взгляд вещей.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что широкое использование поэтом антонимов отражает одну из самых значительных черт индивидуального стиля Федора Ивановича Тютчева – дуализм его художественного мышления.

Поэзия Ф.И. Тютчева является поэзией контрастов и антитез. С удивительным постоянством в ней юг противопоставляется северу, зима – весне, день – ночи, земля – небу, горы – долине, гроза – тишине, дремотное

блаженство – злой страсти, любовь «небесная» – любви «роковой». Природа и человек сопоставляются и противопоставляются в сне и в пробуждении, в расцвете и в увядании, в буре и в успокоении и т.д. Обычно аналогия идет от природы к душе, от образа к его символическому смыслу, реже – от душевного явления к его образу в природе.

И основным способом постижения этой особенности художественного мира поэта становится выявление и анализ используемых в его индивидуально-авторском лексиконе антонимов.

Ю.А. Цофина (Ярославль)

ТРУДНОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЕЖДОМЕТИЙ

Междометия представляют немало трудностей в лексикографическом описании. Какие языковые единицы следует отнести к данному разряду слов и как расположить их внутри него, какой инструментарий следует использовать для лексикографического представления междометия, как наиболее полно и адекватно представить значения междометий – эти и множество других вопросов встают перед исследователями этой «неясной и туманной категории», по выражению Л.В. Щербы [Щерба 1958].

Действительно, работая над лексикографическим описанием междометий, необходимо учитывать ряд особенностей данных языковых единиц. Прежде всего, функция междометия не всегда сводится к выражению эмоций. Безусловно, имея эмоциональную природу, междометия не лишаются этого компонента значения вовсе, но зачастую он не играет главную роль при употреблении междометия. Во многих случаях междометие выполняет иные функции – обращения внимания к говорящему, призыв к прекращению какого-либо действия, связи между высказываниями и т.д. В существующих словарных описаниях междометий реализация этих функций рассматривается как репертуар значений интеръективов, что лишает лексикографическую репрезентацию четкости и универсальности.

Одним из самых сложных вопросов представляется фиксация значений междометий в словарях, а именно, что именно и как следует описывать. Лингвисты предлагают различные варианты решения данной проблемы: описание значения интеръективных единиц через функцию, которую они реализуют в высказывании; посредством семантических примитивов; с учетом эмоциональной составляющей и дейктических показателей, которые не зависят от контекста и условий употребления междометий; с учетом тройственной семиотической природы интеръективов:

индексальности, символичности и иконичности [Борисова 2005; Вежбицкая 1999; Шаронов 2008; Kleber 2006; Swiatkovska 2006 и др.].

На наш взгляд, описание значения междометия в словаре должно помочь пользователю словарем понять – кто, в какой ситуации и почему употребляет то или иное междометие. Для этого необходимо расширить лексикографический инструментарий и провести отбор и анализ иллюстративных примеров.

В настоящее время словарные статьи, описывающие междометия, не содержат экстралингвистической информации, касающейся текста, говорящего и ситуации высказывания, а эти параметры описания необходимы для целей, упомянутых выше. В словарях должны также находить отражение культуро- и лингвоспецифичные черты междометий; в этом случае иноязычный участник коммуникативного акта сможет не накапливать эту информацию постепенно, в ходе общения в носителями языка, а быть готовым использовать ее.

В традиционных «бумажных» словарях манифестация значений междометий происходит посредством иллюстративных примеров. Этот материал следует тщательно отбирать, поскольку он должен служить той цели, о которой мы говорим. Следовательно, иллюстративный пример должен быть полностью понятен пользователю словаря – что в конкретной ситуации вызвало ту или иную эмоцию, которая была транслирована посредством того или иного междометия.

Зачастую эмоции с трудом может определить даже тот, кто их испытывает. Кроме того, эмоции редко возникают в чистом виде; как правило, они наслаиваются одна на другую, причем, они не обязательно могут быть однополярными. Случается, что одну и ту же ситуацию, в которой эмоция была транслирована посредством междометия, можно интерпретировать по-разному (без ущерба для коммуникации). На наш взгляд, подобных иллюстративных примеров следует избегать и использовать для манифестации значений междометий материал, который большинство коммуникантов трактует одинаково.

Для того чтобы пояснить вышесказанное, мы приводим рабочую модель лексикографического описания междометий:

Ой – межд., эмоц., непервообр.

Семный конкретизатор – неожиданность

Речевая функция –

«- Эй! – послышался из спальни сонный голосок. – Кто это у нас?

- **Ой**, лапушка наша проснулась, молодаечка! – совсем по-деревенски взвизгнула Лидия Тарасовна...»

Шкала оценки ситуации: положительная

Метатекстовые параметры:

Источник: Дмитрий Вересов. Черный ворон // Роман

Автор текста: мужчина

Возраст: 60 лет

Профессиональный статус: писатель, кандидат филологических наук, переводчик

Время создания текста: 1999 г.

Время действия в тексте: 70-е гг. 20 века

Говорящий: женщина

Возраст: около 60 лет

Профессиональный статус: пенсионерка, бывший начальник

Семный конкретизатор – горе / насмешка, издевательство

Речевая функция – театральное / демонстративное поведение

«Елена театрально прижала руки к груди и, пошатнувшись, поднялась со стула.

- **Ой-ей-ей!** – Причитая по-деревенски, она вышла в прихожую и остановилась перед зеркалом. - **Ой-ей-ей**, батюшки-матушки, бросил меня, изменщик коварный!»

Шкала оценки: –

Метатекстовые параметры:

Источник: Дмитрий Вересов. Черный ворон // Роман

Автор текста: мужчина

Возраст: 60 лет

Профессиональный статус: писатель, кандидат филологических наук, переводчик

Время создания текста: 1999 г.

Время действия в тексте: 70-е гг. 20 века

Говорящий: женщина

Возраст: около 30 лет

Профессиональный статус: сотрудник отдела химического предприятия

Семный конкретизатор – неожиданность

Речевая функция: требование остановиться

«...Верка... прилегла на лавку и, пока устраивалась поудобней, чуть не прозевала машину. А та, уже объехав автобусную, начала сворачивать на шоссе... - **Ой! Ой! Ой!** – закричала Верка»

Шкала оценки: ближе к отрицательной

Метатекстовые параметры:

Источник: Галина Щербакова. Единственная, неповторимая // Рассказы

Автор текста: женщина

Возраст: 47 лет (на момент создания книги)

Профессиональный статус: писатель, драматург, сценарист

Время создания текста: 1979 г.

Время действия в тексте: 1978 г.

Говорящий: женщина

Возраст: около 25 лет

Профессиональный статус: операционная медсестра

Литература

Борисова Е.Г. О метаязыке для описания эмотивного компонента значения / Е.Г. Борисова // Эмоции в языке и речи: сб. статей. – М.: Издат. центр РГГУ, 2005. – С. 119-127.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков: [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 774 с.

Шаронов А.А. Междометия в словаре и речи / А.А. Шаронов. – М.: 2008. – 268 с.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку: [Текст]/ Л.В. Щерба. – М.: Гос. уч.-пед. изд. Мин. просв. РСФСР, 1957. – 188 с.

Kleber G. Sémiotique de l'interjection / G. Kleber // Langage. – 2006. – №161. – P. 10-23.

Swiatkovska M. Interjection: entre deixis et anaphore / M. Swiatkovska // Langages. – 2006. – №161.

Т.В. Чвягина (Ярославль)

СЛОВО *ECOLOGY* В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Исследование экологической лексики русского и английского языков предполагает в качестве первого этапа лексикографическое описание.

В данной статье мы рассмотрим методом обобщения словарных дефиниций [Стернин 2011, с. 19-21] лексикографическое значение слова *ecology*.

В результате проведенного анализа толковых словарей английского языка и обобщения словарных дефиниций нами были выявлены следующие значения слова *ecology* (перевод наш. – Т.Ч.):

1. *Окружающая среда, среда обитания*

...Sakhalin Energy has identified 160 rivers (of the highest fish category) that have recorded salmon spawning areas, of varying extent and quality, and which may also be of importance for a wide range of other fish species and **aquatic ecology**. – ... "Сахалин Энерджи" идентифицировала 160 рек (высшей категории по рыбным запасам), которые имеют зарегистрированные нерестилища лосося, различной протяженности и качества, и которые также могут быть очень важны для многих других видов рыбы и для **водной экологии**.

2. *Среда как совокупность абиотических и биотических факторов*

Future plans to reduce the water level of the Chernobyl cooling pond will have significant implications for **its ecology** and the behaviour of

radionuclides/fuel particles in newly exposed sediments. – Дальнейшие планы по снижению уровня воды в чернобыльском водоеме-охладителе будут иметь серьезные последствия для **его экологии** и поведения радионуклидов/топливных частиц во вновь открывшихся отложениях.

3. Условия среды обитания, в которых существует вид и которые определяют его поведение в среде

However, on the basis of **the ecology of these species** it is likely that silver salmon utilise spawning habitat that is also used by pink/chum salmon... – Однако с учетом **экологических характеристик этих видов** можно предположить, что кижуч использует те же нерестилища, что и горбуша/кета...

4. Состояние окружающей среды

But there were also good scientific objections concerning the significant impact on **the ecology of the Siberian river basins**. – Но существовали и веские научные возражения, касающиеся серьезного воздействия на **экологию бассейнов сибирских рек**.

5. Природа, природная среда, природный

...public-private partnership for the maintenance of **an ecology park and the ecological environment**... – ...формирование партнерских связей между государственным и частным сектором для создания **природных парковых зон** и поддержания **экологического баланса (баланса природной среды)**...

6. Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности

...but the high cost of space images does not allow all users to benefit from these results in exploring land surface in agriculture, geodesy, cadastre, **ecology and environmental monitoring**. – ...однако высокие затраты на получение космических изображений мешают воспользоваться этими результатами для изучения земной поверхности в интересах сельского хозяйства, геодезии, кадастрового учета, **экологии (охраны) и мониторинга окружающей среды**.

7. Занимающийся проблемой охраны окружающей среды

For instance, a new environmental authority – the State Agency for Environmental Protection and Forestry – was created in 2005 after its separation from the structure of **the former Ministry of Ecology and Emergency Situations** and established as an independent body under the Government. – Например, в 2005 году был создан в качестве независимого правительственного органа – после выхода из структуры **бывшего Министерства экологии и чрезвычайных ситуаций** – новый природоохранный орган – Государственное агентство по охране окружающей среды и лесному хозяйству.

8. Способствующий безопасности окружающей среды

Ecology drains are provided for the fuel and hydraulic tanks, allowing fluids to be captured in a container when draining the tanks. – Для топливных баков и

баков с гидравлической жидкостью предусмотрен **экологический дренаж**, позволяющий при их опорожнении собирать жидкости в специальную емкость.

9. Проблемы окружающей среды

This included organisations involved in natural environment protection such as NGOs **working on ecology and nature protection**... – Сюда входили организации, вовлеченные в процесс охраны окружающей среды, такие, как негосударственные организации (NGO), **работающие над проблемами экологии и защиты природы**...

10. Условия среды, способствующие возникновению и распространению болезней

During the workshop, FAO Wildlife Specialist Mr. Sergei Khomenko made a presentation on: “**Ecology of bird flu** and role of wild birds”... – Во время семинара специалист ФАО по дикой природе г-н Сергей Хоменко сделал презентации на темы «**Экология птичьего гриппа** и роль диких птиц»...

11. Наука об окружающей среде

During the 1970s, **advances in the study of ecology** influenced forestry practitioners in expanding their focus from the sustainable management of forests primarily for a single product (timber) to a broader emphasis on ecosystem and social services in addition to wood and non-wood products. – В 1970-е годы **развитие экологических исследований** заставило лесоводов-практиков расширить сферу своей деятельности, т.е. вместо акцента на устойчивое лесопользование ради получения единственного продукта (древесины) более широкий упор был сделан на экосистемные и социальные услуги в дополнение к древесной и недревесной продукции.

Таким образом, лексема **ecology** в английском языке является высоко многозначной.

Анализ возможных переводных соответствий лексикографических значений слова **ecology** позволяет установить, что слово **ecology** передается на русский язык следующими способами: *окружающая среда, среда обитания; среда как совокупность абиотических и биотических факторов; условия среды обитания, в которых существует вид и которые определяют его поведение в среде; состояние окружающей среды; природа, природная среда, природный; охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности; занимающийся проблемой охраны окружающей среды; способствующий безопасности окружающей среды; проблемы окружающей среды; условия среды, способствующие возникновению и распространению болезней; наука об окружающей среде.*

Данные переводные соответствия составляют основу для описания семантики слова **экология** в русском языке, что является следующим этапом исследования. Дальнейшие шаги связаны с выделением тематических полей **экология** в русском и английском языках и их сопоставительном описании.

Литература

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Использованные словари

A Dictionary of Modern English Usage by H.W. Fowler. Second Edition revised by Sir Ernest Gowers. Oxford University Press 1965. – 728 с.

Dictionary of English Language and Culture by Longman. Longman Group UK Limited 1992. – 1554 с.

Linguee. Англо-русский словарь. – Режим доступа: <http://www.linguee.ru/>

Longman Language Activator. The World's First Production Dictionary. Longman Group UK Limited 1999. – 1596 с.

А.А. Юрина (Борисоглебск)

О ТОПОНИМЕ *БРАТКИ* В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

(по словарным материалам)

Братки – село Терновского района Воронежской области, которое расположено на правом берегу реки Савала. Населенный пункт был основан в первой половине XVIII века крестьянами-однодворцами [Прохоров 1973, с. 47], ранее относился к Борисоглебскому уезду Тамбовской губернии.

В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в словарной статье «Братки (с. Тамбовской губ.)» приводятся следующие сведения: «Братки (с. Тамбовской губ.) (Пески, Бродки тож) – село Тамбовской губ., Борисоглебского у., в 50 в. к СЗ от уездного г., на правом берегу р. Савалы. Ч. жителей 3690 чел. об. п., 495 дворов, имеет православную церковь, школу, лавки, 2 ярмарки в году» [Брокгауз]. В этом селе родился митрополит Анастасий (в миру Александр Алексеевич Грибановский), являвшийся с 1936 по 1964 г. главой Русской православной церкви за рубежом.

Существует несколько версий происхождения названия. Одна из них – от лексемы *братки* (из *брат*), вторая – от названия урочища Бродки.

В книге В.А. Прохорова «Вся Воронежская земля» приводится следующая местная легенда. «Жили братья, завистничали, ссорились. Один из них – Костя – отделился, перешел на другое место. И кончилась вражда в селе, которое ныне зовется Братками. Если кто-нибудь не поверит легенде, то ему скажут: а почему же тогда село, что находится рядом, называется Костино-Отделец. Легенда называет и еще одного брата – Макара. Потому и появилось якобы село Макарово (ныне Листопадовка в Грибановском районе)» [Прохоров 1973, с. 47]. Однако В.А. Прохоров отмечает, что «на самом же деле все было по-другому. То место, где

обосновались первопоселенцы села, было известно как урочище Бродки» [Там же].

Этой же версии происхождения топонима Братки придерживается и проф. Г.Ф. Ковалев:

«Бродки (Братки́) – урочище, место на р. Савале, «где можно было вплотную подбираться к берегу и переходить на другую сторону вброд», по урочищу названо село Братки (Бродки > Брадки > Братки) Терновского района [Ковалев 2007, с. 71].

В «Топонимических преданьях Воронежской области» находим подобную версию о происхождении топонима: «когда-то Савала была так глубока, что для переправы через нее нужно было искать брод. Отсюда и пошло название Братки» [Топонимические преданья Воронежской области 2001, с. 6].

Действительно, данные словарей позволяют говорить о том, что происхождение топонима Братки в Терновском районе Воронежской области связано с названием урочища Бродки (от *брод*).

В «Словаре географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями)» В.И. Дьяковой и В.И. Хитровой слово *урочище* имеет три значения: участок, занятый лесом; выпас, пастбище; болото [Дьякова 2009, с. 323]. Здесь, на речке Савале, находилось место, где можно было переходить на другую сторону вброд, и село получило наименование Бродки. Но, видимо, на топоним оказало влияние акающее произношение и оглушение *д* перед *т* – село стали называть *Братки* [Прохоров 1973, с. 47].

В «Словаре русских народных говоров» слово *брод* с воронежской локализацией указано в значении «мелководная речка, ручеек, образующийся из родников» [СРНГ 1968, с.184].

В «Словаре воронежских говоров» отмечены омонимы *брод* – «мелководная речка, ручеек, образующийся из родников» и *брод* – «протоптанная, прокошенная или прорубленная межа для раздела двух соседних участков покоса, леса» (одно из четырех значений этого слова) [СВГ 2004, с. 143].

В этом же значении – «мелководная речка, ручеек» – упоминается слово *бродок* в «Словаре географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями)» В.И. Дьяковой и В. И. Хитровой, также отмечена и лексема *брод* в значениях «мелкое место на реке во всю ее ширину, где можно перейти реку», «просека, вырубаемая между крестьянскими наделами, служащая затем лесной дорогой», «тропинка, пробитая по посевам» [Дьякова 2009, с. 38].

Таким образом, научная версия происхождения топонима Братки связана с названием урочища Бродки и подтверждается данными авторитетных словарей.

Литература

Анастасий, Грибановский Александр Алексеевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://black_hundred.academic.ru/14/АНАСТАСИЙ

Братки (с. Тамбовской губ.) // Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – С-Пб., 1890-1907 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/123591/Братки

Дьякова В.И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями) / В.И. Дьякова, В.И. Хитрова. – Воронеж, 2009.

Ковалев Г.Ф. Микротопонимия Воронежской области: Словарь / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж, 2007.

Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь / В.А. Прохоров. – Воронеж, 1973.

СВГ – Словарь воронежских говоров. – Воронеж, 2004. – Вып. 1.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Л., 1968. – Т. 3.

Топонимические предания Воронежской области. Вып. 1 / Сост. Е.А.Орлова. Под ред. Т.Ф. Пуховой. – Воронеж, 2001.

Филатова В.Ф. «Беседы с собственным сердцем» митрополита Анастасия (Грибановского) / В.Ф. Филатова // Педагогическое регионоведение. – 2014. – 3(7). – С. 60-64.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Н.В. Бубнова (Смоленск)

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АССОЦИАТИВНОМ СЛОВАРЕ (на примере топонима *Смоленщина*)

Смоленщина – героическая земля с более чем тысячелетней историей, подарившая миру Ю.А. Гагарина, М.И. Глинку, А.Т. Твардовского и многих других прославленных деятелей, – занимает особое место на карте России и в русской культуре. В связи с этим представляет большой интерес создание его «ономастического портрета».

Ведущим методом создания «портрета Смоленщины в именах» нами был избран ассоциативный эксперимент [Бубнова 2011], на основе результатов которого впоследствии был составлен ассоциативный словарь [Бубнова 2014].

Создание ассоциативных словарей представляет собой одну из наиболее продуктивных и перспективных отраслей современной лексикографии, что вполне закономерно для лингвистики начала XXI века, ориентированной, главным образом, на познание человека. Новизна предлагаемого словаря, структура и основные принципы создания которого будут описаны далее в

статье, определяется, прежде всего, тем, что в нем представлены реакции совокупной региональной языковой личности. В целом эти реакции формируют уникальное ономастическое историко-культурное пространство Смоленского региона.

В структуре словаря представлено пять разделов.

Первый раздел – «Ономастические единицы ассоциативно-культурного фона топонима *Смоленщина*».

Ассоциативно-культурным фоном (далее АКФ) имени вслед за Н.А. Максимчук мы называем всю сопутствующую информацию, не входящую в непосредственное содержание онима. Компонент *культурный* указывает на то, что фоновые знания, сопровождающие имя собственное, носят, прежде всего, культурологический характер (культура в данном случае понимается максимально широко). Компонент *ассоциативный* называет основной путь формирования, расширения и затем выявления фоновых знаний [Максимчук 2002, с. 166-167].

В этом разделе представлены онимы-реакции на стимул *Смоленщина*, выявленные нами в результате ассоциативного эксперимента с 1650 респондентами-смолянами.

В ходе эксперимента испытуемые заполняли заранее подготовленный бланк с анкетой, содержащей следующие характеристики: пол, возраст, место рождения, уровень образования, сфера профессиональной деятельности, время проживания на Смоленщине и место жительства (город Смоленск или один из районов области). Выбором в качестве участников опроса на данном этапе представителей разновозрастных и разносоциальных групп обеспечивалась достоверность получаемых результатов и их релевантность основной поставленной цели – выявить онимы, общезначимые для смолян.

Затем испытуемым было предложено в течение одной минуты записать имена собственные, с которыми у них ассоциируется стимул *Смоленщина*, т.е. количество онимов-реакций ограничивалось только временем. Проведение этого этапа эксперимента и предъявление стимульного материала происходило в письменной форме.

Полученный ассоциативный материал был обработан нами посредством создания электронной Базы данных №1, включающей 1212 онимов-реакций (13471 употребление). При анализе материала на основе критерия частотности реакций в структуре региональных ономастических фоновых знаний смолян выделены следующие компоненты: 1) единичные реакции (487 разных реакций); 2) периферийные области с индексом частотности = 2 (194 разных реакции) и > 2 (519 разных реакций); 3) ядро из общезначимых для Смоленского края онимов с индексом яркости > 100 (12 разных реакций).

Количество «ядерных» онимов различно в списках реакций разных групп респондентов, что является показателем взаимосвязи

индивидуальных параметров языковой личности и структуры региональных ономастических фоновых знаний. В то же время наличие «ядерных» онимов в списке реакций всех групп участников эксперимента подтверждает правомерность выделения понятия *совокупная языковая личность* смолянина.

Материал первого раздела словаря систематизирован в форме таблицы: в первой графе указан порядковый номер онима, во второй – онимы-реакции в написании респондентами, в третьей – официальные наименования данных онимов и индексы частотности (ИЧ) (имена расположены по убыванию данных индексов). Именно такой способ представления материала обусловлен тем, что структурная организация официальных наименований выявленных нами онимов и их форм в написании респондентами во многом не совпадают. В качестве примера приведем три первых имени, приведенных респондентами на топоним *Смоленщина*.

Таблица 1

Ономастические единицы АКФ топонима *Смоленщина*

№	Реакции респондентов	Официальные наименования и ИЧ	
1	Днепр	р. Днепр	953
2	Успенский собор	Собор Успения Пресвятой Богородицы	725
3	Крепостная стена (унич. <i>Крепостнуха</i> – 9)	Смоленская крепостная стена	695

В приведенном фрагменте таблицы отражены две основные выявленные нами тенденции, характеризующие реакции респондентов: «сворачивание» структуры официальных наименований (наглядный пример действия принципа экономии языковых средств) и наличие у некоторых онимов дополнительных экспрессивно-стилистических характеристик (*Крепостнуха* и др.). В эксперименте приняли участие различные группы респондентов, однако реакции с экспрессивно-стилистическими характеристиками были отмечены только у школьников и студентов; следует отметить, что в большинстве случаев сами испытуемые в скобках указывали общепринятые названия.

В словаре мы целенаправленно зафиксировали приведенные респондентами неофициальные названия, поскольку они являются не менее значимой частью фоновых знаний, необходимых для успешного «включения» языковой личности в историко-культурное пространство региона. Попутно отметим, что три года назад на Смоленщине издан словарь неофициальных топонимов [Бутеев 2012].

Второй раздел словаря – «Разрядная принадлежность онимов в составе АКФ топонима *Смоленщина*», **третий раздел** – «Тематическая принадлежность имен собственных в составе АКФ топонима *Смоленщина*». Установление разряда имен собственных помогает определить то, какие стороны окружающей действительности

представляют наибольший интерес для жителей Смоленского края, а указание тематической группы способствует определению содержания каждого конкретного онима.

Онимы-реакции объединились в 33 тематические группы, относящиеся к девяти разрядам (в скобках для каждого разряда указано количество имен / употреблений; расположены по убыванию количества неповторяющихся онимов): топонимы (449 / 4584), эргонимы (279 / 1580), антропонимы (250 / 3740), урбанонимы (123 / 1233), хрематонимы (54 / 1144), религионимы (35 / 908), хрононимы (15 / 123), литературные имена (6 / 158), документоним (1 / 1).

Внутри тематических групп онимы расположены по убыванию указанных в скобках индексов частотности, например:

Деятели культуры, искусства (26 / 1054): *М.И. Глинка* (492); *Ф.С. Конь* (232); *М.К. Тенишева* (166); *Ю.В. Никулин* (56); *С.Т. Конёнков* (46); *М.А. Ладынина* (10); *Н.В. Румянцева* (9); *М.Н. Малиновская* (7); *М.О. Микешин* (6); *Л.И. Касаткина* (4); *М.М. Лисовский* (4); *А.Г. Сергеев* (3); *А.С. Даргомыжский* (2); *Н.А. Лукинский* (2); *М.П. Мусоргский* (2); *А.Д. Папанов* (2); *С.К. Привалов* (2); *Е.В. Александров* (1); *О.Б. Воронец* (1); *А.А. Захаров* (1); *Ю.А. Михайлов* (1); *Н.И. Носков* (1); *А.И. Ращенкова* (1); *Н.К. Рерих* (1); *П.И. Чайковский* (1); *Ф.С. Шурпин* (1).

В целом анализ состава выделенных разрядов и тематических групп позволяет сделать вывод о том, что по характеру лингвокультурологической информации имена собственные в структуре региональных фоновых знаний современных смолян можно отнести к двум типам:

1) историко-культурные онимы (топонимы, эргонимы, антропонимы, хрематонимы, религионимы, хрононимы, литературные имена и документоним), формирующие «фоновые знания культурного наследия», обеспечивающие связь поколений внутри регионального языкового коллектива;

2) бытовые онимы (эргонимы бытового типа, урбанонимы), составляющие «актуальные фоновые знания» (термины Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова), являющиеся принадлежностью только одного или нескольких поколений внутри данного сообщества.

Четвертый раздел – «"Смоленские связи" ономастических единиц в составе АКФ топонима *Смоленщина*» – содержит описание того, как названные респондентами реакции связаны со Смоленским краем: наличие данного раздела в словаре является доказательством закономерности возникновения определенных реакций на стимул *Смоленщина* и в целом эффективности использования ассоциативного эксперимента при выявлении АКФ имен собственных. Описание «смоленских связей» ономастических единиц в словаре определяется разрядной принадлежностью онимов. Так, например, для антропонимов данный раздел словаря оформлен также в виде таблиц.

Таблица 2

«Смоленские связи» антропонимов

№	Сфера творчества	Имя	Связь со Смоленщиной
1	Кинемато- графическая	Н.В. Румянцева	Родилась в с. Потапово Гагаринского района
2		М.А. Ладынина	Родилась в д. Скотинино Тёмкинского района
3		А.Д. Папанов	Родился в г. Вязьма Вяземского района
4		Л.И. Касаткина	Родилась в с. Володарское Вяземского района

В пятом разделе – «АКФ общезначимых смоленских онимов» – представлен частотный указатель реакций, формирующих АКФ двенадцати «ядерных» смоленских имен.

В состав ядра вошли следующие ономастические единицы (в скобках для каждого имени указан их индекс частотности): *Днепр* (953), *Успенский собор* (725), *Крепостная стена* (695), *Ю.А. Гагарин* (596), *М.И. Глинка* (492), *А.Т. Твардовский* (466), *Смоленск* (345), *М.В. Исаковский* (273), *Ф.С. Конь* (232), *М.К. Тенишева* (166), *Н.И. Рыленков* (154), *Василий Тёркин* (124).

Выявлению АКФ общезначимых смоленских онимов был посвящен второй этап нашего ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 863 студента разнопрофильных вузов г. Смоленска. Такой выбор состава испытуемых на данном этапе обусловлен тем, что, по замечанию Ю.Н. Караулова, к возрасту 17–20 лет формирование языковой способности и ценностно-смысловых ориентаций в основном завершается, кроме того, «это дает возможность представить как бы на несколько десятилетий вперед ядро языкового сознания общества» [Караулов 2002, с. 753].

Сначала респонденты заполняли бланк с той же анкетой, что и на первом этапе эксперимента. Затем испытуемым было предложено в течение 7 секунд на каждый стимул записать любые ассоциации, связанные с общезначимыми смоленскими онимами (был исключен только стимул *Смоленск*, поскольку его АКФ был фактически выявлен в ходе первого этапа эксперимента). Проведение данного этапа эксперимента происходило в письменной форме, а предъявление стимульного материала осуществлялось в устной форме. Такая форма работы обусловлена тем, что на втором этапе эксперимента в качестве слов-стимулов выступали 11 ономастических единиц, и одинаковое время реакции на каждый из них было ограничено именно скоростью предъявления стимулов экспериментатором. В результате была составлена электронная База данных №2, включающая 2959 реакций (14477 употреблений).

Материалы данного раздела словаря также представлены в форме таблицы: в первой графе таблицы содержатся первые реакции

респондентов, которые в психолингвистике принято считать наиболее значимыми; во второй графе – все последующие реакции. Для всех реакций указан их индекс частотности; полужирным шрифтом выделены единицы, зафиксированные и в списке первых и в списке других реакций на определенный стимул. В качестве примера приведем словарную статью, в которой представлены реакции, формирующие АКФ самого частотного смоленского «ядерного» онима *Днепр* (оформление реакций респондентами полностью сохранено):

Таблица 3

АКФ топонима *Днепр*

Первые реакции	ИЧ	Другие реакции	ИЧ
река	571	Смоленск	149
Смоленск	71	вода	41
река в Смоленске	19	мост	41
вода	18	река	38
грязь	10	мотоцикл	31
грязный	7	грязь	27
река, протекающая в России	6	Киев	26
грязная река	6	Украина	24
речка	6	ресторан	19
Киев	5	путь «Из варяг в греки»	15
река на Смоленщине	5	грязная	15
река Смоленска	5	рыба	14
Гоголь	5	Гоголь	12
река, на которой стоит Смоленск	5	бассейн	11
река, протекающая в Смоленске	5	лето	9
путь «Из варяг в греки»	4	история	9
великая река	4	грязный	8
купаться	4	Смоленщина	7
мотоцикл	4	отдых	7
бассейн	3	рыбалка	6
река, протекающая через Смоленск	3	птица	6
Украина	3	футбольный клуб	6
болото	2	широкая	6
длинный	2	ФК	6
лето	2	Колхозка	6
птица	2	природа	6
река Смоленщины и не только	2	набережная	6
футбольный клуб	2	большая	6
великая русская	2	берег	5
мост	2	Днепропетровск	5
река на Украине	2	водоем	5
река, которая протекает через Смоленскую область	2	длинная	5

река, протекающая в Смоленской области	2	Россия	5
ресторан	2	купание	5
река, протекающая на территории Смоленска	2	Черное море	4
ручей	2	сила	4
синий	2	широкий	4
1943	1	лодка	4
Аскольд и Дир	1	мусор	4
битва	1	редкая птица долетит до его середины	4
большая река	1	редкая птица	4
большой	1	речка	3
большой мост	1	длинный	3
быстрая	1	футбольная команда	3
великая и могучая река	1	Крепостная стена	3
вид с моста на реку	1	грязно	3
Волга	1	Родина	3
выходит из берегов	1	деревья	3
говно река	1	Русь	3
грязный водоем	1	болезни	3
Днепропетровск	1	течение	3
Дорогобуж	1	кафе	3
загрязнение	1	корабли	3
Заднепровский район	1	место отдыха	3
Заднепровье	1	пляж	3
зеленый	1	магазин	3
знаменитая река	1	война	3
когда-то великая река	1	грязная река	2
Крепостная стена	1	купаться	2
маленькая	1	загрязнение	2
мокро	1	большая река	2
на ней стоит Смоленск	1	Орша	2
небольшая река в Смоленской области	1	известная	2
нет реакции	1	мелкая	2
озеро	1	Колхозная площадь	2
Океан Эльзы	1	лагерь	2
Орша	1	карта	2
отмель	1	пиво	2
очистные сооружения	1	исток	2
пароход	1	детский лагерь	2
помойка	1	древность	2
прекрасная река Смоленщины	1	протекает в Смоленске	2
река в Смоленске и в Киеве	1	половодье	2

река в Смоленщине	1	истоки	2
река Смоленщины	1	Белоруссия	2
река, берущая начало в Сычёвском районе	1	спокойствие	2
река, которая проходит через Смоленск	1	узкая	2
река, начинающаяся в Смоленске	1	Смоленская область	2
русская река	1	впадает в Черное море	2
рыба	1	форсирование реки	2
рыбалка	1	город	2
самая большая река в Смоленске	1	шумная	2
самая длинная река Смоленска	1	теплоход	2
самая крупная река Смоленщины	1	глубина	2
сила	1	голубая	2
синева	1	родной город	2
смоленский футбольный клуб	1	варяги	2
Смоленщина	1	тина	2
тишь	1	болото	1
футбольная команда	1	маленькая	1
футбольный клуб из Днепропетровска	1	очистные сооружения	1
чайка	1	Заднепровье	1
человек	1	Заднепровский район	1
Черное море	1	Дорогобуж	1
широко	1	выходит из берегов	1
широта	1	футбольный клуб из Днепропетровска	1
		битва	1
		большой	1
		Аскольд и Дир	1
		широко	1
		самая длинная река Смоленска	1
		«Восход»	1
		«Юпитер»	1
		автовокзал	1
		Александр Невский	1
		Андрей Первозванный	1
		Беларусь	1
		берет начало на Смоленщине	1
		бомж	1
		бурный	1
		быстрое течение	1
		великий	1
		вода грязная	1
		водная преграда	1

	водоворот	1
	вокзал	1
	вонища	1
	втекает в Черное море	1
	вторая по величине река в Европе	1
	выпускной	1
	газ. вода	1
	главная	1
	главная водная артерия	1
	глубокая	1
	глубокий	1
	голубой цвет	1
	грязная вода	1
	грязная очень	1
	детство	1
	длинная река	1
	Дмитрий Донской	1
	Днепрогэс	1
	дом	1
	Дон	1
	дурной запах	1
	запад	1
	Запорожье	1
	зеленая вода	1
	зеленый цвет	1
	знаменитая	1
	имя нарицательное	1
	исток в Сычѣвском районе	1
	к сожалению, грязная	1
	казаки	1
	камни	1
	караси	1
	клуб	1
	корабль	1
	Костылёв	1
	красивая	1
	красивое место	1
	красивый	1
	красивый пейзаж	1
	красота	1
	Крещение	1
	Крещение Руси	1
	кривичи	1
	ладья	1

	лед	1
	летающая птица	1
	лицей имени Кирилла и Мефодия	1
	льдины	1
	Льнокомбинат	1
	лягушки	1
	мелкая река	1
	мелкая речка	1
	мелкий	1
	мелко	1
	место рыбалки	1
	Могилёв	1
	могучая	1
	могучий	1
	мопед	1
	мост возле Колхозки	1
	мосты	1
	мосты через него	1
	мутная	1
	на Колхозке находится	1
	не всякая птица долетит до середины Днепра	1
	не каждая птица перелетит	1
	не очень	1
	недовведенная до ума набережная	1
	нельзя купаться	1
	непокоримость	1
	нереализованные возможности туризма	1
	облака	1
	оборонительный рубеж	1
	одна из самых длинных в Европе	1
	Олег Вещий	1
	отец	1
	отходы	1
	очень грязно	1
	очищение	1
	паром	1
	пейзаж рядом	1
	перешеек	1
	песок	1
	плавать	1
	племена	1
	пловец	1

		плохая экология	1
		погода	1
		подвиг	1
		покупаться	1
		поле	1
		полет	1
		поток	1
		промышленность	1
		простор	1
		прыжки с моста	1
		птицы	1
		путь судоходный	1
		разливы	1
		река в Смоленской области	1
		река, протекающая в Смоленске и на Украине	1
		родная	1
		рыбаки	1
		семь холмов	1
		символ	1
		синь	1
		сломанный мост	1
		Смоленск на Днепре	1
		смоленская футбольная команда	1
		смоляне	1
		Соколя гора	1
		солнце	1
		стадион	1
		сток	1
		сточные воды	1
		страшная	1
		судоходство	1
		сыро	1
		Сычёвский район	1
		Тарас Бульба	1
		темная	1
		течет через Смоленск	1
		Тихий Дон	1
		тишина	1
		топиться	1
		торговый путь	1
		торговый путь «Из варяг в греки»	1
		трамвай	1
		три моста через него	1

		туман	1
		умирающая птица, не долетевшая до середины	1
		утки	1
		утопленник	1
		утопленники	1
		форсирование	1
		Хакамада	1
		хорошая река	1
		Чуден Днепр при тихой погоде	1
		шашлыки	1
		Это ужас!	1
		юбки	1
		Я живу рядом	1

Материалы таблицы показывают, что, с точки зрения информативной ценности, полученные реакции могут быть отнесены к одному из двух типов: 1) реакции, информативные для описания АКФ онима-стимула и языковой личности респондентов; 2) реакции, характеризующие только коллективный речевой портрет испытуемых.

Таким образом, словарь содержит обширный фактический материал для последующего анализа и решения различных исследовательских задач. Построенный на описанных принципах проект регионального ассоциативного словаря имен собственных можно рассматривать как некий инвариант, который при помощи определенных методических усилий может быть конкретизирован для создания серии ассоциативных словарей онимов с целью объективного описания общенационального ономастического культурного пространства.

В заключение отметим, что в настоящее время мы исследуем особенности АКФ топонима *Смоленщина* на общенациональном уровне посредством проведения масштабного ассоциативного эксперимента со студентами вузов г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, что в перспективе также может найти свое лексикографическое отражение.

Литература

Бубнова Н.В. Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Бубнова. – Смоленск, 2011. – 285 с.

Бубнова Н.В. Смоленщина: ассоциативный словарь имен собственных / Н.В. Бубнова. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2014. – 127 с.

Бутеев Д.В. Под покровом имен: словарь неофициальных топонимов / Д.В. Бутеев, В.В. Никифорова, В.Ю. Сергеев. – Смоленск: Маджента, 2012. – 163 с.

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю.Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь / Под ред. Ю.Н. Караулова: В 2-х т. – М.: Астрель, АСТ, 2002. – Т. 1. – С. 750-782.

Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: В 2-х ч. / Н.А. Максимчук. – Смоленск: СГПУ, 2002. – Ч. 1. – 204 с.

Е.Г. Дзвеля (Ярославль)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ГОРОДОВ (*Москва, Ярославль, Воронеж*)

Для психолингвистического эксперимента испытуемым были предложены наименования городов – *Москва, Воронеж, Ярославль*.

Эксперимент проводился в феврале – апреле 2016 г. В эксперименте приняло участие 150 респондентов – мужчин и женщин в возрасте от 16 до 55 лет. Испытуемыми выступали жители г. Ярославля, Ярославской области, а также г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и г. Сыктывкара (124 респондента из г. Ярославля и Ярославской области, 9 из г. Санкт-Петербурга, 7 из г. Сыктывкара, 10 из г. Москвы).

Испытуемым была предложена следующая инструкция:

1. Свободный ассоциативный эксперимент:

Напишите любое слово, которое приходит вам в голову, когда слышите слово:

Ярославль – ...

Москва – ...

Воронеж – ...

2. Направленный ассоциативный эксперимент:

Напишите не менее трех слов в ответ на вопрос:

Ярославль – (какой?) – ...

Москва – (какая?) – ...

Воронеж – (какой?) – ...

В конце анкеты испытуемые должны были указать пол, возраст и город проживания.

Некоторые респонденты указали более одной реакции в САЭ, они также были включены в ассоциативное поле соответствующих стимулов.

На следующем этапе исследования полученные результаты были обработаны и составлены ассоциативные поля исследуемых стимулов:

Свободный ассоциативный эксперимент

ЯРОСЛАВЛЬ 150: родина 12; медведь 11; город, дом, тысячелетний 9; Золотое кольцо, набережная, тысяча рублей 7; Локомотив 6; история 5; вокзал Ярославль Главный, Волга, памятник Ярославу Мудрому, Стрелка,

Ярославль Главный 4; парк 1000-летия, семья, столица Золотого кольца 3; Беседка, дороги, Кремль, много музеев, мост, площадь, провинция, свой, туризм, тысяча, хоккей, храм, храмы, церковь 2; город моей мечты, деньги, друзья, живу, жизнь, красота, медведь и секира, много молодежи, мой университет, мудрость, на Волге, памятник, родные, с тысячелетней историей 1; отказы 0. Всего реакций 153.

МОСКВА 150: столица 35; Красная площадь 18; Кремль 12; метро 7; пробки 6; аэропорты, Путин 5; много звезд 4; Арбат, деньги, мегаполис, суэта 3; ВДНХ, город, Домодедово, живут медийные личности, звезды, известные люди, МГУ, МКАД, муравейник, памятники, Поклонная гора, столица нашей Родины, храм Василия Блаженного, храм Христа Спасителя, шоу-бизнес 2; бизнес, большой город, в России, власть, Внуково, гонка за деньгами, дающая много возможностей, движение, деловое предложение, доходы, историческое достояние, много, небоскреб, небоскребы, нерусские, огни, Огонь, особая история, Останкинская телебашня, Патриаршие пруды, поездка, президент, работа, роскошь, Садовое кольцо, Скворец, столица России, толпа 1; отказы 0. Всего реакций 162.

ВОРОНЕЖ 150: город 14; ворона 10; юг 9; река Дон 7; птица 6; далеко, Дон, туризм, черноземье 5; город-герой, заводы, Максим Горький, птицы 4; добрые люди, тепло 3; в России, виноградники, воробей, жара, курорт, лето, неизвестность, новостройки, провинция, там тепло, флот, хочется съездить 2; абрикосы, большой размер, воздушно-военные силы, гостиница, дороги, дыни, дыра, знакомый актер, карта России, кружева, лес, мёд, огни, оранжевый, отдых, пельмени, пирожки, подсолнухи, поездка, проезд, разбитые дороги, сериал «Кухня», слон, сыр, фестиваль, фрукты 1; отказы 12. Всего 138 реакций.

Направленный ассоциативный эксперимент

ЯРОСЛАВЛЬ: красивый 46; родной 43; древний 26; величественный 20; маленький, Ярослав Мудрый 10; благоустроенный, исторический, любимый, мудрый 9; православный, туристический 8; архитектурный, спортивный, тихий, хоккейный 7; великий, развивающийся, современный, спокойный 6; старинный, старый 5; домашний, мой, шумный 4; лапта, процветающий, с историей 3; белокаменный, близкий, живописный, классный, красочный, милый, мишка, многолетний, небольшой, с интересной историей, славный, церковный 2; взрослый, город который запоминается, дивный, духовный, жизнь, златоглавый, историчный, культурный, не быстрый, незабываемый, праздничный, привычный, развитый, родной город, тесный, тысячная купюра 1; отказы 0.

МОСКВА: большая 48; душная 25; огромная, шумная 19; красивая 15; златоглавая, развитая 11; быстрая 10; богатая, яркая 9; белокаменная 8; грязная, динамичная, каменная, красная, многолюдная 7; дорогая, многонациональная, промышленная, суетливая 6; современная 5; великая, главная, грязная, историческая, первопрестольная, переполненная, перспективная, пыльная, развлекательная, резиновая 4; величественная, денежная, загруженная, знаменитая, инновационная, населенная знаменитостями, не резиновая, подземная, роскошная, статусная, тесная, успешная, энергичная 3; безжалостная, гостеприимная, грубая, густонаселенная, дискомфортная, живая, живописная, интересная, качественная, контрастная, лживая, людная, населенная, ненавистная, необъятная, нудная, пафосная, перенаселенная, солидная, столичная, суетная, торопливая, центральная, чересчур многолюдная, шустрая 2; бездушевная, безликая, берущая, беспорядочная, благоустроенная, бурная, великолепная, вместительная, вонючая, высокомерная, гламурная, дающая, державная, загрязненная, засасывающая, застроенная, захватывающая дух, звонкая, значимая, каменно-деревянная, кипящая, крупная, мажорная, манящая, масштабная, много магазинов, могучая, могущественная, модная, на понтах, населенная звездами, невероятная, негостеприимная, недостижимая, неудобная, огненная, одинокая, опасная, пафос, переоцененная, предприимчивая, предпринимательская, прекрасная, престижная, привлекательная, просторная, резкая, родная, русская, светящаяся, старая, увлекательная, удивительная, хвастливая, чемпионат, чистая, чужая 1; отказы 0.

ВОРОНЕЖ: имеет теплый климат 39; теплый, южный 23; далекий 22; большой, неизвестный 21; красивый, промышленный 14; культурный, тихий 12; интересный 11; солнечный 10; курортный 9; незнакомый, урожайный 8; военный, гостеприимный, жаркий, научный, огромный, провинциальный, русский 7; уютный 6; Донской, неизведанный, черноземный 5; грязный, загадочный, плодородный, приятный, Руслан Белый, светлый, спокойный, широкий, яркий 4; застроенный, индустриальный, интересный, мрачный, на реке Дон, нравится, речной, странный, хочется там побывать, чистый 3; а есть такой город?, Буденный, величественный, военно-морской, живописный, крупный, легкий, манящий, мирный, молодой, открытый, семейный, скучный, современный, таинственный, туристический, увлекательный, уют, фруктов, хмурый 2;), бедный, боевой, ВДВ, водный, воздушно-десантный, где это, добрый, домашний, живой, забавный, запоминающийся, зеленый, зерновой, левый берег Дона, лесостепной, много заводов, многокилометровый, находится очень далеко, не знаю, неизвестный мне, неинтересный, непонятный, ничего, оттуда много умных людей, полный зелени, популярный, птичий,

развивающийся, сильный, стильный, темный, Факел, хрен знает, черный 1; отказы 0.

Далее результаты свободного и направленного эксперимента по каждому стимулу были объединены и методом семантической интерпретации были сформулированы семы значений исследуемых наименований. В описание психолингвистических значений вошли все выявленные в экспериментах семантические компоненты, независимо от частотности их актуализации.

Значение формулируется в виде связной дефиниции с указанием частотности актуализации тех или иных сем, что является показателем относительной яркости данных сем в структуре значения.

Психолингвистическое значение слов наименований городов

ЯРОСЛАВЛЬ

родной 85 (родной 43, родина 12, дом 9, мой 4, живу, семья 3, родные, друзья, привычный, домашний 4, свой 2, близкий 2, мой университет, жизнь), **древний 48** (древний 26, тысячелетний 9, старый 5, старинный 5, многолетний 2, взрослый), **красивый 52** (красивый 46, красота, красочный 2, живописный 2, праздничный), **известные места 43** (памятник Ярославу Мудрому 4, набережная 7, архитектурный 7, много музеев 2, Стрелка 4, Беседка 2, Кремль 2, храмы 2, парк 1000-летия 3, вокзал Ярославль Главный 4, мост 2, площадь 2, памятник, синий), **основан Ярославом Мудрым 20** (Ярослав Мудрый 10, мудрый 9, мудрость), **символ города – Медведь 14** (мишка 2, медведь 11, медведь и секира), **с богатой историей 20** (исторический 9, с историей 3, история 5, с интересной историей 2, историчный), **имеющий хоккейную команду ЛОКОМОТИВ 15** (хоккейный 7, Локомотив 6, хоккей 2), **тихий 14** (тихий 7, не быстрый, спокойный 6), **маленький 13** (маленький 10, небольшой 2, тесный), **город 12** (город 9, город который запоминается, родной город, город моей мечты), **развивающийся 12** (развивающийся 6, процветающий 3, развитый, дороги 2), **много церквей 7** (церковь 2, церковный 2, белокаменный 2, златоглавый), **изображен на купюре 1000 рублей 11** (тысяча 2, тысяча рублей 7, деньги, тысячная купюра), **входит в Золотое кольцо России 10** (Золотое кольцо 7, столица Золотого кольца 3), **спортивный 10** (спортивный 7, лапта 3), **туристический 10** (туристический 8, туризм 2), **православный 10** (православный 8, храм 2), **культурный 1**, **благоустроенный 9**, **духовный 1**, **любимый 8**, **современный 7** (современный 6, жизнь), **на Волге 5** (Волга 4, на Волге), **зеленый 6**, **шумный 4** (шумный 4), **провинциальный 2** (провинция 2), **молодежный 1** (много молодежи).

хороший (оценивается позитивно) 35 (величественный 20, великий 6, славный 2, милый 2, классный 2, дивный, любимый, незабываемый)

плохой (оценивается негативно) – нет общих оценок

Не интерпретируемые 2: ярость, автобус

МОСКВА

большой город 88 (большая 48, большой город, город 2, не резиновая 3, резиновая 4, огромная 19, застроенная, мегаполис 3, много, вместительная, необъятная 2, масштабная, просторная, крупная), **с хорошим уровнем жизни 53** (богатая 9, роскошь, роскошная 3, дорогая 6, статусная 3, престижная, денежная 3, мажорная, бизнес, деньги 3, доходы, качественная 2, перспективная 4, модная, успешная 3, предпринимательская, гонка за деньгами, деловое предложение, предприимчивая, гламурная, дающая, дающая много возможностей, развитая 2, солидная 2), **имеющая много достопримечательностей 50** (Кремль 12, храм Василия Блаженного 2, Красная площадь 18, памятники 2, храм Христа Спасителя 2, МГУ 2, Останкинская телебашня, ВДНХ 2, Поклонная гора 2, Арбат 3, Садовое кольцо, Патриаршие пруды, поездка), **столица 46** (столица 35, столица нашей Родины 2, столица России, столичная 2, главная 4, центральная 2) **России 2** (русская, в России), **красивая 36** (красивая 15, захватывающая дух, светящаяся, яркая 7, красная 7, огни, огненная, яркая 2, прекрасная), **с быстрым темпом жизни 34** (быстрая 10, торопливая 2, суетная 2, живая 2, бурная, суета 3, толпа, кипящая, загруженная 3, резкая, суетливая 6, шустрая 2), **в ней проживает много людей 26** (многолюдная 7, густонаселенная 2, перенаселенная 2, населенная 2, переполненная 4, чересчур многолюдная 2, людная 2, муравейник 2, тесная 3), **место жительства знаменитостей 25** (много звезд 4, звезды 2, Путин 5, президент, известные люди 2, звезды 2, власть, живут медийные личности 2, шоу-бизнес 2, населенная знаменитостями 3, населенная звездами), **православная 21** (златоглавая 11, первопрестольная 4, храм Василия Блаженного 3, державная, храм Христа Спасителя 2), **шумная 20** (шумная 19, звонкая), **каменная 16** (каменная 7, белокаменная 8, каменно-деревянная), **развитая 12** (развитая 9, инновационная 3), **промышленная 11** (промышленная 6, загрязненная, грязная 4), **с плохой экологией 11** (пыльная 4, грязная 7), **есть метро 10** (метро 7, подземная 3), **населена разными нациями 10** (многонациональная 6, контрастная 2, нерусские), **пробки 8** (пробки 6, МКАД 2), **динамичная 11** (динамичная 7, движение, энергичная 3), **есть аэропорты 8** (аэропорты 5, Домодедово 2, Внуково), **с богатой историей 7** (историческая 4, особая история, историческое достояние, старая), **много развлекательного 6** (развлекательная 4, много магазинов, чемпионат), **современная 7** (современная 5, небоскребы, небоскреб), **знаменитая 3** (знаменитая 3),

оценивается позитивно 25 (величественная 3, гостеприимная 2, невероятная, великая 4, значимая, великолепная, живописная 2, родная, интересная 2, удивительная, могучая, манящая, привлекательная, благоустроенная, чистая, могущественная, увлекательная),

оценивается негативно 56 (нудная 2, ненавистная 2, переоцененная, лживая 2, пафосная 2, чужая, засасывающая, дискомфортная 2, одинокая, вонючая, безжалостная 2, хвастливая, безлика, душная 25, неудобная, бездушевная, пафос, недосыгаемая, на понтах, опасная, высокомерная, берущая, беспорядочная, грубая 2, негостеприимная)

Не интерпретируемые 3: работа, огонь, скворец

ВОРОНЕЖ

большой 33 (большой 21, широкий 4, огромный 7, большой размер) **город 18** (город 14, город-герой 4), **имеет теплый климат 39** (жаркий 7, теплый 23, жара 2, там тепло 2, тепло 3, лето 2), **находится на юге 32** (южный 23, юг 9) **России 10** (русский 7, в России 2, карта России), **крупный 3** (крупный 2, многокилометровый), **имеет хорошие условия для выращивания урожая 36** (черноземье 5, черноземный 5, урожайный 8, плодородный 4, фруктовый 2, фрукты, виноградники 2, дыни, абрикосы, подсолнухи, мёд, лес, лесостепной, зерновой, полный зелени, зеленый), **промышленный 29** (промышленный 14, заводы 4, много заводов, застроенный 3, индустриальный 3, новостройки 2, проезд, дороги), **протекает река Дон 27** (Дон 5, водный, река Дон 7, речной 3, на реке Дон 3, левый берег Дона, Донской 5, флот 2), **далеко находится 28** (далекий 22, находится очень далеко, далеко 5), **ассоциируется с птицами 23** (ворона 10, птица 6, птицы 4, птичий, воробей 2), **курортный 21** (курортный 9, курорт 2, отдых, туристический 2, туризм 5, поездка, гостиница), **тихий 18** (тихий 11, мирный 2, домашний, спокойный 4), **красивый 15** (красивый 14, стильный), **военный 13** (военный 7, воздушно-военные силы, боевой, ВДВ, военно-морской 2, воздушно-десантный), **культурный 12**, **интересный 11**, **некоторые знаменитости оттуда родом 11** (Руслан Белый 4, Буденный 2, Максим Горький 4, знакомый актер, сериал «Кухня»), **развивающийся, солнечный 10**, **провинциальный 9** (провинциальный 7, провинция 2), **неизвестный мне 50** (неизвестный 21, неизведанный 5, незнакомый 8, неизвестный мне, неизвестность 2, а есть такой город? 2, ничего, непонятный, загадочный 4, не знаю, хрен знает, где это, таинственный 2), **научный 8** (научный 7, оттуда много умных людей), **молодой 2** (молодой 2), **имеет футбольную команду «Факел» 1** (Факел), **проводится ежегодный Платоновский фестиваль 1** (фестиваль),

оценивается положительно 67 (хочется там побывать 3, гостеприимный 7, нравится 3, светлый 4, манящий 2, хочется съездить 2, современный 2, яркий 4, интересный 3, чистый 3, легкий 2, сильный,

добрые люди 3, популярный, забавный, открытый 2, величественный 2, живописный 2, приятный 4, семейный 2, уютный 6, запоминающийся, добрый, живой, уют 2, увлекательный 2, тихий),

оценивается негативно 20 (*разбитые дороги, хмурый 2, мрачный 3, бедный, грязный 4, черный, дыра, странный 3, неинтересный, скучный 2, темный*)

Не интерпретируемые 7: *пирожки, кружева, огни, оранжевый, пельмени, сыр, слон*

Обращает на себя внимание региональная специфика семантики наименований городов, а также наличие региональных и ложных семантических компонентов в семантике онима.

Укажем региональные семы, выявляющиеся за пределами «родного» региона имени собственного и приписываемые ониму жителями иных регионов:

- жители г. Ярославля и Ярославской области о Воронеже: *неизвестный 21, неизведанный 5, незнакомый 8, неизвестный мне 1, неизвестность 2, а есть такой город? 2, ничего 1, непонятный 1, загадочный 4, не знаю 1, хрен знает 1, где это 1, таинственный 2.*

Отметим ложные семы, ошибочно приписанные значению, в основном представителями «чужого» региона:

- ярославцы о Воронеже: *ворона 10, птица 6, птицы 4, птичий 1, воробей 2*

Также в ходе анализа экспериментальных данных нами были выявлены субъективные семы, указывающие на личное, субъективное отношение испытуемого к городу. Например, жители г. Ярославля о своем родном городе: *родина 12, дом 9, родной 43, мой 4, живу 1, семья 3, родные 1, друзья 1, привычный 1, домашний 4, свой 2, близкий 2, мой университет 1, жизнь 1*

Если говорить о региональных и ложных семах, то мы пришли к выводу, что ярославцы оценивают свой город преимущественно положительно, упоминают его многолетнюю историю и красоту. Жители иных регионов в первую очередь упоминают известные достопримечательности и основателя города – Ярослава Мудрого. Ложных сем мы не обнаружили.

Т.И. Кручинина (Ярославль)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГИДРОНИМОВ

(Волга, Которосль, Енисей, Байкал)

Нами были проведены два психолингвистических эксперимента с наименованиями четырех водных объектов с целью выявления их психолингвистического значения.

Экспериментальные приемы исследования структуры значения слова позволяют:

- 1) выявить семантические компоненты, не обнаружимые другими приемами анализа (преимущественно периферийные семы);
- 2) проверить те или иные семантические компоненты на их психологическую релевантность для значения;
- 3) установить яркость отдельных семантических компонентов и ранжировать их по относительной яркости в структуре значения;
- 4) сравнить структуры значений слов как во внутриязыковом, так и в межъязыковом плане по составу компонентов и их яркости.

Эксперимент проводился в письменной форме, время не ограничивалось. Нас интересовало, как представители разных регионов воспринимают названия рек и озер, какую информацию с ними связывают и что о них знают.

Эксперимент проводился в феврале – апреле 2016 г. В эксперименте принимало участие 125 респондентов – мужчин и женщин в возрасте от 16 до 30 лет: из них студенты ярославских вузов – 85, учащиеся старших классов – 10 человек; 20 человек – студенты, учащиеся в других городах и никогда не бывавшие в Ярославской области (Москва – 10, Санкт-Петербург – 6, Красноярск – 3 и Орел – 1).

Испытуемым была предложена следующая инструкция:

1. Свободный ассоциативный эксперимент:

Напишите любое слово, которое приходит вам в голову, когда слышите слово:

Волга – ...

Которосль – ...

Енисей – ...

Байкал – ...

2. Направленный ассоциативный эксперимент:

Напишите не менее трех слов в ответ на вопрос:

Волга – (какая?) – ...

Которосль – (какая?) – ...

Енисей – (какой?) – ...

Байкал – (какой?) – ...

В конце испытуемые должны были указать пол, возраст и город проживания.

На следующем этапе исследования результаты разных экспериментов были объединены и обработаны методом семной интерпретации ассоциаций, затем сформулировано психолингвистическое значение наименований водных объектов в русском языке как совокупность их сем.

В это описание входят все выявленные в эксперименте семантические компоненты, независимо от частотности их актуализации. Значение формулировалось в виде связной дефиниции с указанием частотности актуализации тех или иных сем, что является показателем относительной яркости данных сем в структуре значения.

Результаты исследования

ВОЛГА

125 испытуемых

Свободный ассоциативный эксперимент

ВОЛГА 125: река 23; широкая 20; матушка 19; песня 14; мать, Ярославль 12; мост 10; город 7; Нижний Новгород, стрелка 6; корабль 5; главная артерия, глубокая, древняя, ширь 4; Песня Зыкиной 3; бурлаки, Волгоград, пляж, полноводная, рыбалка 2; величие, волки, город Ярославль, грязь, длина, загрязнение, карта, мосты, навигация, родина, родные, Толга, чайки 1. Всего 173 реакции.

Направленный ассоциативный эксперимент

ВОЛГА 125 (какая?): длинная 40; грязная 26; широкая 25; большая 24; глубокая 19; великая 17; родная 12; центральная 10; русская 9; красивая, холодная 8; извилистая, загрязненная, протяженная, судоходная 7; издалека, маленькая, ярославская 6; могучая 5; кривая, полноводная, спокойная 4; близкая, воспетая поэтами, долгая, издалека долго, крупная, мутная, сильная, синяя, темная 3; быстрая, городская, знаменитая, многоводная, непредсказуемая, тихая, чистая 2; безопасная, буйная, гордая, грациозная, далека и долга, дикая, женственная, загадочная, зеленая, известная, крупнейшая, любимая, манящая, медленная, необъятная, неспешная, объединяющая, пахучая, плодородная, полная, приветливая, разная, рыбная, свободная, страшная, текущая, теплая, шумная 1.

Психолингвистическое значение слова

ВОЛГА

125 ии

1. Река 23 (*река 23*), протекает через **Ярославль 26** (*городская 2, город 7, ярославская 6, Ярославль 12, город Ярославль*), **Волгоград 2**, **Нижний Новгород 6**, **поселок Толга 1**; **главная 14** (*главная артерия 4, центральная 10*), **широкая 49** (*широкая 45, ширь 4*), **длинная 51** (*длинная 40, длина, протяженная 7, долгая 3*), **грязная 39** (*грязная 26, загрязнение, загрязненная 7, грязь, пахучая, мутная 3*), **большая 29** (*большая 24, необъятная, крупная 3, крупнейшая*), **глубокая 23** (*глубокая 23*), **родная 26** (*русская 9, родная 12, родина, родные, близкая 3*), **великая 23** (*великая 17, величие, могучая 5*), **спокойная 9** (*спокойная 4, медленная, тихая 2, неспешная, безопасная*), **судоходная 13** (*судоходная 7, навигация, корабль 5*), **рыбная 3** (*рыбная, рыбалка 2*), **красивая 8**, **знаменитая 3** (*знаменитая 2, известная*), **полноводная 7** (*полноводная 4, многоводная 2, полная*), **извилистая 11** (*извилистая 7, кривая 4*), **холодная 8**, **чистая 2**, **буйная 1**, **быстрая 2**, **сильная 3**, **непредсказуемая 2**, **древняя 4**, **теплая 1**, **свободная 1**, **женственная 1**, **загадочная 1**, **темная 3**, **плодородная 1**, **чайки 1**, по ней ходили **бурлаки 2** (*бурлаки 2*); **маленькая 6**, **текущая 1**, **гордая 1**, **разная 1**, **любимая 1**, **волки 1**, **страшная 1**, **грациозная 1**, **обозначена на картах 1** (*карта 1*), **дикая 1**, **синяя 3**, **зеленая 1**, **приветливая 1**, **объединяющая 1**, **манящая 1**, **шумная 1**, **воспетая поэтами 3**, в Ярославле на Волге находятся **стрелка 6**, **пляж 2**, **мосты 11** (*мост 10, мосты 1*).

Прецедентные тексты: Волга – матушка 19, мать 12, с ней связана песня 27 (*песня 14, Песня Зыкиной 3, издалека 6, издалека долго 3, далека и долга 1*)

2. Легковая машина 17 (*машина 5, машина «Волга» 4, автомобиль 7*) **железная 1**.

Не интерпретируемые 0

Не актуально (отказы) 0

КОТОРОСЛЬ

125 ии

Свободный ассоциативный эксперимент

КОТОРОСЛЬ 125: река 27; Ярославль 13; гостиница, дача, мост 8; набережная, приток Волги, стрелка 7; центр 6; пляж, родина, рыбаки 4; непонятное название, станция 2; байдарочники, болото, ветка, водоросль, далекий, деревня, заселен птицами, коровники, Коростель, коряга, кот, лес,

недоросль, остров Даманский, поросль, рак, растение, рукав, ручей, рыба, рядом, сточная канава, то же что и Волга, ударение 1. Всего 131 реакция

Направленный ассоциативный эксперимент

КОТОРОСЛЬ 125: грязная 48; маленькая 36; узкая 24; извилистая 19; неизвестная 16; старая 15; живописная, тихая 10; непонятная, рыбная 9; близкая, городская, малозаметная, небольшая 8; малоизвестная, мелкая 7; родная, уютная 6; скромная 5; быстрая, загрязненная, красивая, неглубокая, обычная, спокойная, центральная, Ярославль, ярославская 4; глубокая, зеленый, скрытая, чистая 3; домашняя, короткая, мелководная, местная, многолюдная, неширокая, спорная, судоходная, холодная, широкая 2; близкая, вонючая, вязкая, длинная, дружелюбная, журчащая, заболоченный, загаженная, изменчивая, илистая, используемая, Кировская, Краснопереконская, кривая, многоводная, мутная, не длинная, нежная, непредсказуемая, освоенная, открытая, отчужденная, побочная, полноводная, пресноводная, придаточная, производственная, прорывающаяся, пустая, равнинная разветвленная, растяжимая, рыбалка, серая, сильная, спорная, странная, таинственная, темная, теплая, трудно произносимая, убогая, успокаивающая, Фрунзенская, цветущая 1.

Психолингвистическое значение слова

КОТОРОСЛЬ

125 ии

Река 27 (река 27), **приток Волги 12** (приток Волги 7, то же что и Волга, рукав, придаточная, побочная, разветвленная), **протекает через город Ярославль 38** (Ярославль 17, ярославская 4, город Ярославль, городская 8, Краснопереконская, Фрунзенская, Кировская, судоходная 2, производственная, многолюдная 2), **маленькая 104** (маленькая 36, мелкая 7, малозаметная 8, узкая 24, небольшая 8, неширокая 2, мелководная 2, ручей, убогая, скромная 5, уютная 6, неглубокая 4), **извилистая 20** (извилистая 19, кривая), **непредсказуемая 1, изменчивая 1, красивая 15** (красивая 4, живописная 10, цветущая), **родина 35** (родина 4, родная 6, близкая 8, местная 2, домашняя 2, близкая, рядом, станция 2, дача 8, деревня), **грязная 65** (грязная 48, серая, загрязненная 4, мутная, илистая, вонючая, загаженная, ветка, коряга, растение, водоросль, болото, сточная канава, вязкая, заболоченный), **непонятная 45** (непонятная 9, неизвестная 16, малоизвестная 7, трудно произносимая, спорная, непонятное название 2, обычная 4, странная, спорная 2, таинственная), **рыбная 15** (рыбная 9, рыбаки 4, рыбалка, рыба), **полноводная 2** (полноводная, многоводная), **тихая 15** (тихая 10, спокойная 4, нежная), **старая 15, быстрая 4, холодная 2, равнинная 1, зеленая 3** (зеленый 3),

чистая 3, пресноводная 1, глубокая 3, скрытая 3, короткая 3 (короткая 2, не длинная), **по ней сплавляются байдарочники 1** (*байдарочники*), **в Ярославле на Которосле в центре находятся достопримечательности 46** (*остров Даманский, пляж 4, коровники, центр 6, центральная 4, стрелка 7, набережная 7, гостиница 8, мост 8*), **в ней водятся раки 1** (*рак*), **заселен птицами 1, лес 1, широкая 2, пустая 1, дружелюбная 1, отчужденная 1, освоенная 1, растяжимая 1, прорывающаяся 1, темная 1, далекий 1, используемая 1, открытая 1, сильная 1, теплая 1, успокаивающая 1, длинная 1.**

Не интерпретируемые 7: *Коростель, поросль, недоросль, трудно произносимая, ударение, журчащая, кот*

ЕНИСЕЙ

125 ии

Свободный ассоциативный эксперимент

ЕНИСЕЙ 125: река 22; Сибирь 17; песня 6; далеко, Елисей, красивый, Красноярск, сказка, холод 4; великий, имя 3; бабушка, богатырь, впадает в Северо-Ледовитый океан, даль, Любе, сибирская, сила 2; Азия, Бог, великий Урал, высокие горы, высоко, глубина, горы, ГЭС, есаул, Есенин, исток, конь, леса, литература, мать-река, Моисей, одна из великих, от Волги ногами не счесть километров, поле, Родина, светлый, силичи, синева, сказка Пушкина, тайга, Уральские горы, человек, ширина 1; отказы 8. Всего 117 реакций

Направленный ассоциативный эксперимент

ЕНИСЕЙ 125: длинный 27; далекий 22; большой 21; красивый 20; холодный 19; быстрый 17; многоводный, полноводный, широкий 15; могучий 14; великий, сибирский 13; неизвестный, чистый 9; глубокий, долгий, древний 8; опасный, природный 6; бурлящий, ледяной, прекрасный 5; величественный, крупный, незнакомый, неизведанный, свежий, сказочный 4; великая, дикий, мощный, статный 3; бурный, величайший, мелодичный, многоликий, мужественный, русский, сильный, спокойный, щедрый 2; бегущий, белый, величавый, веселый, восточный, высокий, голубой, горный, журчащий, игривый, кормящий, медленный, мудрый, невиданный, необычный, неопробованный, непонятный, обширная, огромный, песенный, природный, протяженная, разливной, северный, судоходный, центральный, чужой, ясный 1.

Психолингвистическое значение слова

ЕНИСЕЙ

125ии

Река 22 (река 22), **находится на востоке 2** (восточный, Азия), **в Сибири 36** (Сибирь 17, сибирский 13, сибирская 2, северный, река в Сибири, река впадающая в Северо-Ледовитый океан 2), **протекает через Уральские горы 6** (Уральские горы, горный, великий Урал, горы, высокий, высокие горы), **протекает через Красноярск 4** (Красноярск 4), **великий 27** (великий 16, величественный 4, великая 3, величавый, величайший 2, одна из великих), **большой 27** (большой 21, крупный 4, огромный, обширная), **глубокий 9** (глубокий 8, глубина), **могучий 27** (могучий 14, мощный 3, сильный 2, сила 2, мужественный 2, статный 3), **красивый 29** (красивый 24, прекрасный 5), **быстрый 25** (быстрый 17, бурный 2, бегущий, бурлящий 5), **опасный 9** (опасный 6, дикий 3), **длинный 36** (длинный 27, долгий 8, протяженная), **полноводный 31** (полноводный 15, многоводный 15, кормящий), **широкий 16** (широкий 15, ширина), **неизвестный 22** (неизвестный 9, неизведанный 4, незнакомый 4, чужой, непонятный, неопробованный, необычный, невиданный), **далекий 28** (далекий 22, далеко 4, даль 2), **холодный 28** (холод 4, ледяной 5, холодный 19), **русский 3** (русский 2, Родина), **древний 12** (древний 8, бабушка 2, мудрый, мать-река), **чистый 15** (чистый 9, свежий 4, ясный, светлый), **многоликий 2**, **щедрый 2**, **природный 8** (природный 6, леса, тайга), **центральный 1**, **природный 1**, **спокойный 2**, **голубого цвета 2** (синева, голубой), **разливной 1**, **медленный 1**, **судоходный 1**, **на нем находится ГЭС 1** (ГЭС), **с ней связаны песни «От Волги до Енисея» и «Есаул» 16** (песня 6, песенный, веселый, от Волги ногами не счесть километров, есаул, конь, поле, мелодичный 2, журчащий, Любе 2)

Прецедентные тексты: Елисей (сказка 4, сказочный 4, сказка Пушкина, силыч, богатырь 2, литература, Есенин)

Не интерпретируемые 10: Бог, игривый, Елисей 4, Моисей, высоко, исток, белый

Не актуально (отказы) 3: не знаю 3

Ложные семы: имя 3, человек, протекает через Уральские горы 6 (Уральские горы, горный, великий Урал, горы, высокий, высокие горы)

БАЙКАЛ

125 ии

Свободный ассоциативный эксперимент

БАЙКАЛ 125: озеро 35; напиток 14; чистота 12; Иркутск 9; глубокое 8; вода питьевая, лимонад, лед 5; зеркало 3; глубина, достояние, загадка, крупный, свежесть, Сибирь 2; бездонность, буряты, внушительный объем, вода, гладь, город, далек, даль, дедушка, кальмар, кладовая, медведь, мечта, море, объемный, природа, просторы, российский, самое глубокое озеро в мире, свежий воздух, стакан, холод, целлюлозное производство, чистая вода, чистый водоем 1; отказы 12. Всего 133 реакции

Направленный ассоциативный эксперимент

БАЙКАЛ 125: глубокий 51; чистый 41; большой 26; красивый 23; пресный 22; прозрачный 18; уникальный 16; огромный 9; ледяной, таинственный 8; далекий, захватывающий, мирный, мощный, просторный 7; популярный, туристический 6; холодный 5; неизведанный, природный 4; дальний, загадочный, зеркальный, одинокий, священный, чистое 3; богатый, древний, единственный, известный, не познанный, обширный, огромное, свежий, синий, старое, тихий, чистейший 2; архаичный, бездонный, великий, водоемкий, волшебный, гордый, далекое, жестокий, живительный, живой, живописное, интересный, красивейший, кристальный, круглый, манящий, могучий, непорочный, нетронутый, опасный, первозданный, пленяющий, потрясающий, рекордный, родниковый, твердый, уединенный, чрезмерный, экологически важный 1.

Психолингвистическое значение слова**БАЙКАЛ**

125 ии

1. Озеро 36 (озеро 35, море), **находится в городе Иркутск 10** (город, Иркутск 9), **в Сибири 4** (Сибирь 2, российский, буряты), **глубокое 64** (глубокий 51, глубина 2, глубокое 8, самое глубокое озеро в мире, бездонность, бездонный), **далекое 13** (дальний 3, далекое, далекий 7, далек, даль), **чистое 90** (чистый 41, чистота 12, чистое 3, чистый водоем, чистейший 2, свежий воздух, свежесть 2, зеркало 3, прозрачный 18, зеркальный 3, непорочный, первозданный, кристальный, нетронутый), **пресное 27** (пресный 22, родниковый, чистая вода, свежий 2, экологически важный), **большое 54** (большой 26, огромный 9, просторный 7, огромное 2, обширный 2, крупный 2, внушительный объем, объемный, просторы, водоемкий, рекордный, чрезмерный), **холодное 19** (холодный 5, холод, лед

5, ледяной 8), **таинственное 27** (таинственный 8, загадка 2, загадочный 3, священный 3, уединенный, волшебный, не познанный 2, неизведанный 4, мечта, интересный, манящий), **популярный 14** (популярный 6, известный 2, туристический 6), **уникальное 21** (достояние 2, уникальный 16, единственный 2, великий), **старое 6** (старое 2, древний 2, дедушка, архаичный), **красивое 33** (красивый 23, красивейший, живописное, пленяющий, захватывающий 7, потрясающий), **могучее 8** (могучий, мощный 7), **тихое 13** (мирный 7, тихий 2, гладь, одинокий 3), **богатый природой 10** (природный 4, природа, кладовая, богатый 2, живой, жизнедеятельный), **опасный 2** (опасный, медведь), **твердый 1**, **круглый 1**, **жестокый 1**, **синий 2**, **на нем находится целлюлозно-бумажный комбинат 1** (целлюлозное производство)

2. Напиток 26 (напиток 14, лимонад 5, вода питьевая 5, стакан, вода)

Не интерпретируемые 2: кальмар, гордый

Обсуждение результатов

Заполнение анкет не вызывало трудностей у испытуемых, знающих данные объекты, а те, кто не видели данные водные объекты, столкнулись с проблемами в описании. В результате появляются ложные семы.

Эксперимент позволил выявить некоторые типичные пути интерпретации носителем языка семантики малоизвестного слова. Можно определить, по каким путям идет испытуемый, формируя в своем сознании значение такого слова. Возможны следующие объемы понимания значения:

- 1) архисема, например: *Которосль – река*;
- 2) архисема и второстепенная дифференциальная сема, например: *Енисей – река на Севере*;
- 3) абстрактная архисема со значением части, элемента и дифференциальная сема, указывающая на целое, например: *Которосль – тоже что и Волга, приток Волги*.

Региональный фактор в знании значений топонимов оказывается очень существенным.

С.В. Полубоярин (Воронеж)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕНИ *ИВАН ГРОЗНЫЙ*

Был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулом *Иван Грозный*. В эксперименте участвовали испытуемые г. Борисоглебска и г. Липецка, 206 человек разного пола и возраста.

Результаты эксперимента

ИВАН ГРОЗНЫЙ

206 ии

Семантическая интерпретация результатов эксперимента

Царь 87 (царь 69, грозный царь, жестокий царь, кровавый царь, царь всея Руси, царь-опричник 2, был царем, великий царь, власть, первый русский царь, первый царь, самодержец, самый грозный царь России, царь Иван IV, царь Руси, царь-убийца, шапка, шапка Мономаха), **ввел опричнину 24** (опричина 17, опричники 4, царь-опричник 2, опричник), **убил своего сына 16** (убил сына 4, убийца 3, убивает своего сына 2, Иван Грозный убивает сына, смерть, сына убил, убивает сына, убийство сына, убил своего сына, царь-убийца), **звали Иван IV Васильевич 9** (IV 3, Васильевич, «Иван Васильевич меняет профессию», Иван Грозный убивает сына, Иван IV, Лермонтов «Песня про царя Ивана Васильевича...», царь Иван IV 1), **жестокий 5** (жестокий, жестокость 3, жестокий царь 2), **первый царь всея Руси 6** (царь всея Руси 2, первый русский царь, первый царь, шапка, шапка Мономаха), **грозный 5** (грозный, грозный царь 2, Иван Грозный убивает сына, самый грозный царь России), **кровавый 5** (кровавый царь, кровь 2, кровавый человек, кровопролитие), **страдал психическими отклонениями 3** (идиот, псих, тиран-параноик), **носил бороду 1** (борода), **великий 2** (великий царь, великий человек), **веселый 1** (веселый парень), **присоединил к России Казанское ханство 1** (взял Казань), **жестокий 5** (жестокий царь 2, жестокая политика, душегуб, живодер), **использовал пытки 1** (пытки), **казнь 2** (казнь 2), **является героем произведений искусства 5** («Иван Васильевич меняет профессию», «Иван Грозный убивает сына», картина, Лермонтов «Песня про царя Ивана Васильевича...», Мамонов), **правил в эпоху смуты 2** (смута 2), **воевал 1** (воитель), **гордый 1** (гордость), **деспотичный 9** (деспот 4, тиран 4, тиран-параноик), **диктатор 1** (диктатор), **злодей 1** (злодей), **злой 2** (злой 2), **вызывал страх у окружающих 3** (страх, страшный, страшный дядька), **имел много жен 1** (многоженец),

наказание земли русской 2 (*горе, наказание земли русской*), **оценивается негативно 1** (*негатив*), **непредсказуемый 1** (*непредсказуемый*), **организовал поход на Новгород 1** (*Новгород*), **противоречивый 1** (*противоречивый*), **строгий 1** (*строгость*), **узурпатор 1** (*узурпатор*), **черный 1** (*черный*), **правил давно 1** (*давно*), **изучают в школе 1** (*школа*).

Психолингвистическое значение

Иван Грозный 206 – царь 0,42, ввел опричнину 0,12, убил своего сына 0,08, звали Иван IV Васильевич 0,04, жестокий 0,02, первый царь всея Руси 0,03, грозный 0,02, кровавый 0,02, страдал психическими отклонениями 0,02, жестокий 0,02, является героем произведений искусства 0,02, деспотичный 0,04, вызывал страх у окружающих 0,02

Меньше 0,01: носил бороду, великий, веселый, присоединил к России Казанское ханство, использовал пытки, казнь, правил в эпоху смуты, воевал, гордый, диктатор, злодей, злой, имел много жен, наказание земли русской, оценивается негативно, непредсказуемый, организовал поход на Новгород, противоречивый, строгий, узурпатор, черный, правил давно, изучают в школе

Не интерпретируются 0

Ложные семы: *первый царь всея Руси 0,03, правил в эпоху смуты 0,01, веселый – менее 0,01*

А.В. Рудакова, Н.В. Вальтер (Воронеж)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ВЫСШЕЙ ОЦЕНКИ

(на примере лексем *бесподобный, божественный, потрясающий*)

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», НИЧ 15021

Ассоциативные поля стимулов приводятся по [АСУРЛ 2011], психолингвистическое описание семантики осуществляется по методике, разработанной И.А. Стерниным и А.В. Рудаковой [Стернин 2011].

БЕСПОДОБНЫЙ

Ассоциативное поле стимула

БЕСПОДОБНЫЙ 204: классный 32; красивый 23; вкус, прекрасный 8; хороший 7; великолепный, неповторимый, отличный, превосходный 5; супер 4; торт 3; день, единственный, замечательный, идеальный, лучший, нежный, уникальный, человек, шикарный, я 2; актёр, аромат, безусловный, беспощадный, блеск, вкусный, восхитительный, впечатление, грамотно, друг, единственный в своем роде, запах, звезда, Златопуст Локонс, идеал, кавалер, картина, класс, клёвый, клон, костюм, красивейший, красиво, красивый до невозможности, крутой, лидер, лучше всех, люкс, магазин, макияж, мост, наивысшая оценка, наряд, не имеющий равных, невероятный, необыкновенный, неотразимый, неповторимая, неподражаемый, нереальный, нет равных, нет слов, обалденный, образ, особенный, офигенный, очень нравится, очень хороший, пейзаж, перфекционист, платье, подарок, подобный, поступок, похвала, похожий на дьявола, привлекающий внимание, прикид, процесс, редкость, сверкает, слух, сногшибательный, спектакль, суп, сюжет, сюрприз, ужин, хлеб, чудесный, шедевр 1; отказ 8.

Психолингвистическое значение

1. Классный 35 (классный 32; класс, клёвый, крутой), **отличный 23** (хороший 7; отличный 5, супер 4; лучший 2, лучше всех, люкс, офигенный, очень нравится, очень хороший), **прекрасный 10** (прекрасный 8; наивысшая оценка, нет слов), **превосходный 8** (превосходный 5; шикарный 2, обалденный), **великолепный 5** (великолепный 5), **необыкновенный 5** (невероятный, необыкновенный, неотразимый, нереальный, чудесный), **идеальный 4** (идеальный 2, идеал, перфекционист), **замечательный 2** (замечательный 2), **поразительный 2** (привлекающий внимание, сногшибательный), **восхитительный 2** (восхитительный, блеск); **уникальный 19** (неповторимый 5, неповторимая, единственный 2, уникальный 2, единственный в своем роде, не имеющий равных, неподражаемый, нет равных, особенный, редкость, шедевр, звезда, лидер), **исключительный по красоте 36** (красивый 23; костюм, красивейший, красиво, красивый до невозможности, макияж, мост, наряд, образ, пейзаж, платье, прикид, картина, Златопуст Локонс), **по вкусу 16** (вкус 8, торт 3; вкусный, суп, хлеб, ужин), **по запаху 2** (аромат, запах), **по нежности 2** (нежный 2), **по физическим или моральным качествам 7** (человек 2, я 2; кавалер, друг, слух), **по умениям 2** (актёр, грамотно).

симиляры 131 – классный 32; красивый 23; прекрасный 8; хороший 7; великолепный 5, неповторимый 5, отличный 5, превосходный 5; супер 4;

единственный 2, замечательный 2, идеальный 2, лучший 2, уникальный 2, шикарный 2, блеск, восхитительный, единственный в своем роде, класс, клёвый, крутой, лучшие всех, люкс, не имеющий равных, невероятный, необыкновенный, неотразимый, неповторимая, неподражаемый, нереальный, нет равных, нет слов, обалденный, особенный, офигенный, очень нравится, очень хороший, сногшибательный, чудесный, шедевр

оппозиты 1 – подобный

возможная сочетаемость 13 – день 2, блеск, магазин, образ, подарок, поступок, процесс, сверкает, спектакль, сюжет, сюрприз, впечатление

метаязыковая характеристика 1 – похвала 1 (похвала)

Оценочная характеристика: одобрительное 146; неоценочное 46; неодобрительное 0

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 187; положительно-эмоциональное 5; отрицательно-эмоциональное 0

СИЯ 192

Пример употребления: *«Застава Ильича» Марлена Хуциева – это бесподобный фильм.*

2. Не имеющий себе равного; уникальный 23 (неповторимый 5, неповторимая, уникальный 2, безусловный, беспощадный, впечатление, единственный в своем роде, красивый до невозможности, не имеющий равных, неподражаемый, нет равных, особенный, похожий на дьявола, редкость, сногшибательный, шедевр, звезда, лидер) **по силе проявления.**

симиляры 14 – неповторимый 5, уникальный 2, безусловный, единственный в своем роде, неповторимая, не имеющий равных, нет равных, особенный, редкость

оппозиты 2 – подобный, клон

возможная сочетаемость 3 – поступок, процесс, слух

Оценочная характеристика: одобрительное 15; неоценочное 11; неодобрительное 2

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 27; положительно-эмоциональное 1; отрицательно-эмоциональное 0

СИЯ 28

Пример употребления: *Этот поступок бесподобно жесток.*

Не актуально 8

Не интерпретировано 0

БОЖЕСТВЕННЫЙ

Ассоциативное поле стимула

БОЖЕСТВЕННЫЙ 195: вкус, дар 9; прекрасный 8; взгляд, красота 7; вид, красивый, напиток, свет, светлый 6; аромат, великолепный, запах 5; восхитительный, голос, лик, святой, человек 4; великий, вера, верующий в бога, верующий человек, облик, церковь, церковный 3; бог, знак, идеальный, неземной, образ, парень, превосходный, храм, цветок, я 2; Аллах, ангел, вкусный, возвышенный, всемогущий, всемогущий, выглядит, высший, добрый, значит хорошо, икона, интеллект, комедия, комфортный, клёвый, лучший, массаж, мир, мужчина, начало, незабываемый, неповторимый, неприкосновенный, нереальный, нимб, ночь, одухотворённый, облака сверху вид, очень правильный, плод, поцелуй, поступок, путь, религиозный, роман, самый хороший, связанный с богом, секс, сексуальный, символ, спектакль, спокойный, стиль, суп, торт, фанатики, фрукт, чудесный 1; отказ 1.

Психолингвистическое значение

1. Прекрасный 8 (*прекрасный 8*), **великолепный 5** (*великолепный 5*), **лучший 5** (*высший, значит хорошо, клёвый, лучший, самый хороший*), **восхитительный 4** (*восхитительный 4*), **великий 3** (*великий 3*), **идеальный 3** (*идеальный 2, очень правильный*), **неземной 3** (*неземной 2, нереальный*), **превосходный 2** (*превосходный 2*), **незабываемый 1** (*незабываемый*), **неповторимый 1** (*неповторимый*), **чудесный 1** (*чудесный*); **исключительный по каким-либо качествам, например, по красоте 43** (*красивый 6, красота 7, взгляд 7, вид 6, облик 3, образ 2, цветок 2, выглядит, облака сверху вид, голос 4, сексуальный, стиль, мир, ночь*), **вкусу 20** (*вкус 9, напиток 6, вкусный, суп, торт, плод, фрукт*), **запаху 10** (*аромат 5, запах 5*), **каким-либо физическим или моральным качествам 13** (*человек 4; парень 2, я 2, ангел, мужчина, добрый, поступок, спокойный*), **способностям 10** (*дар 9; интеллект*), **умениям 3** (*массаж, поцелуй, секс*), **комфорту 1** (*комфортный*)

симиляры 30 – *прекрасный 8; великолепный 5, восхитительный 4, идеальный 2, неземной 2, превосходный 2, клёвый, лучший, незабываемый, неповторимый, нереальный, самый хороший, чудесный*

устойчивое выражение 9 – *божественный дар 9 (дар 9)*

возможная сочетаемость 5 – *образ 2, комедия, роман, спектакль*

Оценочная характеристика: неоценочное 84; одобрительное 55; неодобрительное 0

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 134; положительно-эмоциональное 5; отрицательно-эмоциональное 0

СИЯ 139

Пример употребления: *В такую божественную ночь нельзя спать! Звучали божественные звуки музыки.*

2. Связанный 30 (напиток 6, свет 6, вера 3, церковь 3, церковный 3; храм 2, икона, начало, нимб, путь, религиозный, связанный с богом, символ) **с Богом 17** (бог 2, великий 3, идеальный 2, неземной 2, Аллах, ангел, возвышенный, всесильный, всемогущий, добрый, неприкосновенный, высший), **принадлежащий Богу 23** (вид 6, голос 4, лик 4, человек 4; облик 3, образ 2), **сделанный Богом 14** (дар 9; знак 2, мир, плод, чудесный), **светлый 6** (светлый 6), **святой 4** (святой 4), **вызывает одобрение 1** (лучший).

симиляры 11 – светлый 6, святой 4, высший

устойчивое выражение 10 – божественный дар 9 (дар 9), божественный плод – хурьма 1 (плод)

актуализация прецедентных текстов 1 – «Божественная комедия» Данте 1 (комедия)

Оценочная характеристика: неоценочное 31; одобрительное 23; неодобрительное 0

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 96; положительно-эмоциональное 0; отрицательно-эмоциональное 0

СИЯ 96

Пример употребления: *Со стен церкви смотрели на прихожан божественные лики святых.*

3. Относящийся к религии 26 (лик 4, святой 4, облик 3, образ 2, ангел, возвышенный, всесильный, всемогущий, высший, икона, неприкосновенный, нереальный, нимб, путь, религиозный, символ, чудесный), **верящий в Бога 20** (человек 4; вера 3, верующий в бога 3, верующий человек 3, бог 2, Аллах, одухотворённый, очень правильный, связанный с богом, фанатики), **церковный 8** (церковь 3, церковный 3; храм 2).

симиляры 8 – святой 4, церковный 3, религиозный

Оценочная характеристика: неоценочное 45; одобрительное 8; неодобрительное 1

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 54; отрицательно-эмоциональное 0; положительно-эмоциональное 0

СИЯ 54

Пример употребления: *Этот светлый, божественный человек никогда не откажет в помощи. Это можно найти в божественных книгах.*

Не актуально 1

Не интерпретировано

ПОТРЯСАЮЩИЙ

Ассоциативное поле стимула

ПОТРЯСАЮЩИЙ 103: великолепный, вид 9; красивый 7; классный 6; фильм, человек 4; удивительный 3; вечер, восторг, хороший, шикарный 2; вау!, волосы, восхитительный, вселенная, Гулливер, день, доклад, дом, замечательный, землю, кавардак, кадр, костюм, красавец, лучший, мозг, момент, музыка, наряд, незабываемый, нереальность, новый, образ, оригинальный, ответ, офигенный, очаровательный, пейзаж, превосходный, секс, спектакль, супер, суперский, тачка, торт, трясётся, удар, удивление, умничка, уродливый, фейерверк, шокирующий, эффект, эффектный 1; отказы 9.

Психолингвистическое значение

1. Великолепный 9 (великолепный 9), **классный 9** (классный 6; офигенный, супер, суперский), **лучший 3** (хороший 2, лучший), **превосходный 3** (шикарный 2; превосходный), **восхитительный 2** (восхитительный, очаровательный), **замечательный 1** (замечательный), **вызывает чувство восторга 4** (восторг 2, вау!, нереальность).

симиляры 28 – великолепный 9, классный 6; хороший 2, шикарный 2; вау!, восхитительный, замечательный, лучший, офигенный, превосходный, очаровательный, супер, суперский

возможная сочетаемость 40 – вид 9, человек 4, фильм 4, вечер 2, волосы, вселенная, день, доклад, дом, кадр, костюм, красавец, момент, мозг, музыка, наряд, образ, ответ, пейзаж, секс, спектакль, тачка, торт, фейерверк, эффект

Оценочная характеристика: неоценочное 39; одобрительное 32; неодобрительное 0

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 64; положительно-эмоциональное 7; отрицательно-эмоциональное 0

СИЯ 71

Пример употребления: *Я вчера купила потрясающее платье!*

2. Производящий сильное впечатление 4 (*незабываемый, нереальность, эффект, эффектный*) **новизной 1** (*новый*), **оригинальностью 1** (*оригинальный*), **вызывающий удивление 5** (*удивительный 3; удивление, шокирующий*) **и восторг 4** (*восторг 2, вау!, восхитительный*) **какими-либо качествами 28** (*вид 9; фильм 4, Гулливер, день, вселенная, доклад, кадр, мозг, момент, музыка, образ, ответ, пейзаж, секс, спектакль, удар, фейерверк*).

симиляры 8 – *удивительный 3; восхитительный, забываемый, оригинальный, шокирующий, эффектный*

Оценочная характеристика: неоценочное 29; одобрительное 14; неодобрительное 0

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 35; положительно-эмоциональное 7; отрицательно-эмоциональное 1

СИЯ 43

Пример употребления: *За окном расстилался потрясающий вид. Вчера видел потрясающий фильм – до сих пор нахожусь под впечатлением.*

3. Исключительный по своим качествам, сверх обычного, вызывает чувство восторга 3 (*восторг 2, вау!*), **удивления 4** (*удивительный 3; удивление*), **шока 1** (*шокирующий*), **например очень красивый 9** (*красивый 7; красавец, эффектный*), **очень уродливый 1** (*уродливый*), **очень умный 2** (*мозг, умничка*), **очень непохожий на других 3** (*оригинальный, нереальность, новый*), **значительно нарушающий порядок 1** (*кавардак*), **очень высокий 1** (*Гулливер*) и др.

Оценочная характеристика: одобрительное 19; неоценочное 3; неодобрительное 3

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 17; положительно-эмоциональное 7; отрицательно-эмоциональное 1

СИЯ 25

Пример употребления: *С потрясающей точностью он выразил общее мнение.*

4. Колеблющий 1 (*трясется*) **ударом 1** (*удар*) **что-либо, например землю 1** (*землю*).

Оценочная характеристика: неоценочное 3; неодобрительное 0; одобрительное 0

Эмоциональная характеристика: неэмоциональное 3; отрицательно-эмоциональное 0; положительно-эмоциональное 0

СИЯ 3

Пример употребления: *Тайфуны, потрясающие планету, наводят ужас на людей.*

Не актуально 9

Не интерпретировано 0

Литература

АСУРЛ – Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / науч. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.

И.А. Стернин (Воронеж), Э.В. Шаламова (Москва)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НАИМЕНОВАНИЙ МАРОК МАШИН

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», НИЧ 15021

Для описания семантики наименований марок автомобилей в современном русском языке нами был использован метод лингвистического интервьюирования [Стернин 2008, с. 24-25].

Для этого предварительно был составлен список наиболее популярных в России марок автомобилей (93 наименования), а также список семантических компонентов наиболее часто, по нашим наблюдениям, актуализируемых в современных текстах – как устных, так и письменных. Список семантических компонентов, которые были включены в анкету, был составлен на основе эмпирического наблюдения за употреблением наименований марок автомобилей в современном русском языке, текстовых актуализаций соответствующих признаков, а также по результатам пилотажного эксперимента (например: *АУДИ – какая?* с 50 ии). Всего было выделено 49 семантических компонентов.

В ходе проведенного опроса участникам было предложено 93 наименования наиболее популярных автомобилей и 49 семантических компонентов для атрибуции.

Респондентам – 210 носителям русского языка как родного (88 мужчинам и 97 женщинам, не указали пол – 25 человек; возраст –

18-65 лет; 126 чел. – студенты, 84 чел. – преподаватели, менеджеры, работники автосферы; водители и пассажиры – 75 чел., только пассажиры – 111 чел., не указали свою принадлежность к водителям или пассажирам – 24 чел.) была предложена следующая инструкция:

Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Мы изучаем значения слов, называющих в русском языке автомобили. Нам важно выяснить, какие признаки выделяют сегодня носители русского языка в значениях слов, называющих разные марки машин, то есть мы изучаем, как люди воспринимают сегодня те или иные легковые машины.

Просим Вас помочь в нашем исследовании. Результаты будут использованы исключительно в научных целях.

Просим Вас заполнить предлагаемую анкету. Пожалуйста, прочитайте список признаков, которые люди часто используют, характеризуя различные марки автомобилей, и список популярных марок автомобилей. После этого против каждого признака напишите несколько (3-5) наименований автомобилей из приведенного списка, которые, по вашему мнению, соответствуют данному признаку.

Нас интересуют не реальные технические, ценовые и др. характеристики автомобилей, а ваше личное восприятие этих машин. Все Ваши ответы будут правильными для нас.

Не раздумывайте долго, работайте быстро, нас интересует Ваше спонтанное мнение, то есть то, что в первую очередь приходит в голову. Если у вас нет мнения – ставьте прочерк. Если хотите дописать какой-нибудь признак или признаки – сделайте это в конце списка.

Пожалуйста, заполните также некоторые сведения о себе. Спасибо за помощь!

В анкете необходимо было указать пол, возраст, автостатус (автолюбитель или только пассажир).

Структура словарной дефиниции

Результаты ассоциативного эксперимента обработаны методом семной интерпретации – ассоциации интерпретированы как объективация определенных семантических компонентов (сем).

Архисема в психолингвистических дефинициях словаря не приводится – она общая у всех лексем: *автомобиль*. Приводятся только дифференциальные семы, выделенные испытуемыми, с указанием количества испытуемых, выделивших данную сему, по убыванию частотности.

Для каждого слова вычисляется СИЯ (совокупный индекс яркости) – как совокупность частотности всех выделенных испытуемыми сем данного значения. СИЯ приводится в конце дефиниции.

Наименования марок автомобилей, у которых в эксперименте испытуемые не назвали ни одной дифференциальной семы, приводятся с пометой «не актуально».

Наименования марок автомобилей

Альфа-Ромео	ИЖ	Нива	Таврия
Ауди	Инвалидка	Нива-Шевроле	Тойота
Багги	Иномарка	Ниссан	Тройка
Бентли	Инфинити	Одиннадцатая	УАЗ
БМВ	Исузу	Ока	УАЗ Патриот
Богдан	Кадиллак	Опель	Феррари
Внедорожник	КИА	Опель Астра	Фиат
Волга	Копейка	Отечествен-ные	Фольксваген
Вольво	Крайслер	машины	Форд
Восьмерка	Лада	Пежо	Форд Фиеста
ГАЗ	Лада Гранта	Победа	Форд Фокус
Газель	Лада Калина	Порше	Хаммер
Гелендеваген	Лада Приора	Пятерка	Хёндай
Датсун	Ламборгини	Рено	Ховер
Двенадцатая	Лексус	Рено Дастер	Чайка
Двойка	Луаз	Рено Логан	Черри
Девятка	Лэндкрузер	Роллс-Ройс	Четверка
Десятка	Лэндровер	Сааб	Шевроле
Джип	Мазда	Сан-Йонг	Шестерка
Додж	Майбах	Семерка	Шкода
ДЭУ	Матис	Ситроен	Шкода
Жигули	Мерседес	Соболь	Ягуар
Запорожец	Мицубиси	Субару	
ЗИЛ-«членовоз»	Москвич	Судзуки	

Семантические компоненты (признаков):

Престижный	Бюджетный	Медленно едет
Дорогой	Примитивный	Слабomощный
Статусный	«Навороченный»	Большой
Дешевый	Дорогой в эксплуатации	Маленький
Непрестижный	Дешевый в эксплуата-ции	Легко парковать
Плохой	Красивый	Трудно парковать
Качественный	Уродливый	Удобно ездить
Некачественный	Комфортабельный	Неудобный
Роскошный	Некомфортабельный	Ездить на дачу
Надежный	Аскетичный	Ездить на работу
Ненадежный	Для бизнесменов	Ездить на отдых
Мощный	Для многодетной семьи	
Брутальный	Для молодежи	
Элегантный	Для женщин	
Модный	Для бизнесменов	
Ретро	Для пожилых водителей	
Вызывает уважение	Для банкиров	
Вызывает насмешку	Быстроходный,	
Владелец богатый	скоростной	
Владелец небогатый	Мощный	
Представительский		

СЛОВАРЬ АВТОМОБИЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

АЛЬФА-РОМЕО 210 – элегантный 7, богатый 4, красивый 4, брутальный 3, дорогой 3, навороченный 3, роскошный 3, скоростной 3, трудно парковать 3, статусный 2, для банкиров 2, качественный 2, престижный 2, дорогой в эксплуатации 2, модный 1, большой 1, быстроходный 1, мощный 1, надежный 1, вызывает уважение 1, неудобный 1, легко парковать 1, непрестижный 1, представительский 1, для бизнесменов 1. **СИЯ 53**

АУДИ 210 – дорогой в эксплуатации 28, надежный 23, модный 13, престижный 11, легко парковать 8, ездить на работу 8; элегантный 7, удобно ездить 4, красивый 3, для женщин – 2. **СИЯ 108**

БАГГИ 210 – дорогой 16. **СИЯ 16**

БЕНТЛИ 210 – дорогой 25, для бизнесменов 17, навороченный 12, представительский 5. **СИЯ 58**

БМВ 210 – престижный 52, модный 43, для бизнесменов 28, скоростной 23, брутальный 19, быстроходный, мощный 15, ездить на работу 14, представительский 13, дорогой в эксплуатации, красивый 12, владелец богатый 9, трудно парковать 5. **СИЯ 233**

БОГДАН 210 – слабомощный 3. **СИЯ 3**

ВНЕДОРОЖНИК 210 – ездить на дачу 42, надежный 23. **СИЯ 65**

ВОЛГА 210 – для пожилых водителей 13, неудобный 12, трудно парковать 8, надежный 7, ездить на дачу 7, вызывает уважение 4, мощный 3, качественный 3, представительский 3, аскетичный 2, непрестижный 2, роскошный 2, элегантный 2, престижный 1. **СИЯ 69**

ВОЛЬВО 210 – примитивный 34, ненадежный 32, трудно парковать 23, мощный 12, элегантный 10, представительский 7, удобно парковать 6, модный 4. **СИЯ 128**

ВОСЬМЕРКА 210 – непрестижный 45, дешевый 10, дорогой в эксплуатации 5, ездить на дачу 2, роскошный 2. **СИЯ 64**

ГАЗ 210 – плохой 15, некомфортабельный 11, трудно парковать 3, для пожилых водителей 1. **СИЯ 30**

ГАЗЕЛЬ 210 – ездить на работу 25, примитивный 12, трудно парковать 8. **СИЯ 45**

ГЕЛЕНДЕВАГЕН 210 – брутальный 3, дорогой 5. **СИЯ 8**

ДАТСУН 210 – ездить на отдых 7, удобно парковать 2. **СИЯ 9**

ДВЕНАДЦАТАЯ 210 – плохой 13, непрестижный 4, некачественный 3. **СИЯ 20**

ДВОЙКА 210 – плохой 5, некачественный 2. **СИЯ 7**

ДЕВЯТКА 210 – плохой 11, непрестижный 5, вызывает насмешку 4; медленно едет 3, ездить на дачу 2. **СИЯ 25**

ДЕСЯТКА 210 – некачественный 8; уродливый 6, ненадежный 3, слабомощный 1. **СИЯ 15**

ДЖИП 210 – ездить на дачу 24, большой 18, престижный 15. **СИЯ 57**

ДОДЖ 210 – не актуально

ДЭУ 210 – маленький 19, слабомощный 6. **СИЯ 25**

ЖИГУЛИ 210 – аскетичный 43, некомфортабельный 17, плохой 12, дешевый 12, непрестижный 8, некачественный 7, примитивный 5; медленно едет 1. **СИЯ 105**

ЗАПОРОЖЕЦ 210 – ретро 43, дешевый 31, некомфортабельный 24, неудобный 17, аскетичный 2. **СИЯ 117**

ЗИЛ-«членовоз» 210 – статусный 7, ретро 5, надежный 4, представительский 2. **СИЯ 18**

ИЖ 210 – ретро 11, аскетичный 5, для пожилых водителей 3. **СИЯ 19**

ИНВАЛИДКА 210 – ретро 5, для пожилых водителей 2, аскетичный 1. **СИЯ 8**

ИНОМАРКА 210 – статусный 41, ездить на дачу 35, качественный 32, дорогой в эксплуатации 18, престижный 3. **СИЯ 129**

ИНФИНИТИ 210 – дорогой в эксплуатации 17, дорогой 15, престижный 13, ездить на работу 12, владелец богатый 12, маленький 8; мощный 6, легко парковать 3. **СИЯ 86**

ИСУЗУ 210 – не актуально

КАДИЛЛАК 210 – статусный 3, дорогой в эксплуатации 3. **СИЯ 6**

КИА 210 – удобно парковать 3, дешевый в эксплуатации 3. **СИЯ 6**

КОПЕЙКА 210 – ретро 5, плохой 4, некачественный 2. **СИЯ 11**

КРАЙСЛЕР 210 – дорогой 2, некомфортабельный 11, трудно парковать 3, для пожилых водителей 1. **СИЯ 17**

ЛАДА 210 – ретро 19. **СИЯ 19**

ЛАДА ГРАНТА 210 – ездить на дачу 7, вызывает уважение 4, мощный 3, качественный 3, представительский 3, аскетичный 2, непрестижный 2, роскошный 2, элегантный 2, престижный 1. **СИЯ 29**

ЛАДА КАЛИНА 210 – для пожилых водителей 2, аскетичный 1. **СИЯ 3**

ЛАДА ПРИОРА 210 – не актуально

ЛАМБОРГИНИ 210 – не актуально

ЛЕКСУС 210 – представительский 3, аскетичный 2, непрестижный 2, роскошный 2, элегантный 2, престижный 1. **СИЯ 12**

ЛУАЗ 210 – не актуально

ЛЭНДКРУЗЕР 210 – дорогой 45, большой 12, надежный 7. **СИЯ 64**

ЛЭНДРОВЕР 210 – дорогой в эксплуатации 17, дорогой 15, престижный 13, ездить на работу 12, владелец богатый 12. **СИЯ 69**

МАЗДА 210 – вызывает уважение 23, владелец небогатый 17, престижный 3. **СИЯ 43**

МАЙБАХ 210 – для бизнесменов 49, вызывает уважение 34, дорогой 13. **СИЯ 96**

МАТИЗ 210 – владелец небогатый 23, дешевый 13, ненадежный 12. **СИЯ 43**

МЕРСЕДЕС 210 – престижный 121, дорогостоящий 87, для бизнесменов 54, комфортабельный 46. **СИЯ 308**

МИЦУБИСИ 210 – дорогой 15, престижный 13, ездить на работу 12. **СИЯ 40**

МОСКВИЧ 210 – ретро 35. **СИЯ 35**

НИВА 210 – дешевый в эксплуатации 24. **СИЯ 24**

НИВА-ШЕВРОЛЕ 210 – ненадежный 3, владелец небогатый 27, дешевый 12. **СИЯ 71**

НИСАН 210 – не актуально

ОДИНАДЦАТАЯ 210 – не актуально

ОКА 210 – плохой 19, бюджетный 12; ретро 4, владелец небогатый 2. **СИЯ 37**

ОПЕЛЬ 210 – вызывает уважение 23, владелец небогатый 18, комфортабельный 13. **СИЯ 54**

ОПЕЛЬ АСТРА 210 – не актуально

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МАШИНЫ 210 – ненадежные 8, дешевые 5. **СИЯ 13.**

ПЕЖО 210 – для многодетной семьи 17, для пожилых водителей 12. **СИЯ 29**

ПОБЕДА 210 – ретро 27. **СИЯ 27**

ПОРШЕ 210 – дорогой в эксплуатации 17, владелец богатый 15, дорогой 15, престижный 13, ездить на работу 12. **СИЯ 57**

ПЯТЕРКА 210 – не актуально

РЕНО 210 – дорогой в эксплуатации 17, дорогой 15, престижный 13, ездить на работу 12, владелец богатый 12. **СИЯ 69**

РЕНО ДАСТЕР 210 – не актуально

- РЕНО ЛОГАН** 210 – владелец небогатый 12. **СИЯ 12**
- РОЛЛС-РОЙС** 210 – ретро 23, дорогой в эксплуатации 15. **СИЯ 38**
- СААБ** 210 – роскошный 2, владелец богатый 1, некачественный 1. **СИЯ 4**
- САН-ЙОНГ** 210 – не актуально
- СЕМЕРКА** 210 – не актуально
- СИТРОЕН** 210 –дешевый в эксплуатации 7, легко парковать 2, недорогой 1. **СИЯ 10**
- СОБОЛЬ** 210 – не актуально
- СУБАРУ** 210 – трудно парковать 11, удобно ездить 6, ездить на дачу 4, владелец небогатый 2. **СИЯ 23**
- СУДЗУКИ** 210 – брутальный 12, модный 7, дорогой 1. **СИЯ 20**
- ТАВРИЯ** 210 – не актуально
- ТОЙОТА** 210 – дешевый 12, быстроходный, скоростной 2, трудно парковать 1. **СИЯ 15**
- ТРОЙКА** 210 – ретро14. **СИЯ 14**
- УАЗ** 210 –дешевый 16, ездить на дачу 12. **СИЯ 28**
- УАЗ ПАТРИОТ** 210 – не актуально
- ФЕРРАРИ** 210 – комфортабельный 18, дорогой в эксплуатации 15, владелец богатый 7. **СИЯ 40**
- ФИАТ** 210 – дешевый 11. **СИЯ 11**
- ФОЛЬКСВАГЕН** 210 – для женщин 14, качественный 12, ездить на дачу 2. **СИЯ 28**
- ФОРД** 210 – для молодежи 12, ездить на отдых 5, ретро 3. **СИЯ 20**
- ФОРД ФИЕСТА** 210 – не актуально
- ФОРД ФОКУС** 210 – для женщин 34, бюджетный 18, , красивый 1. **СИЯ 52**
- ХАММЕР** 210 – для женщин 23, брутальный 11, ездить на дачу 5. **СИЯ 39**
- ХЁНДАЙ** 210 – легко парковать 20, маленький 11, медленно едет 5, дешевый 2, ездить на дачу 2. **СИЯ 42**
- ХОВЕР** 210 – не актуально
- ХОНДА** 210 – дорогой 5, для бизнесменов 5, престижный 2. **СИЯ 12**
- ЧАЙКА** 210 – ретро 3. **СИЯ 3**
- ЧЕРРИ** 210 – удобно парковать 6, ездить на дачу 3, дешевый в эксплуатации 2. **СИЯ 11**
- ЧЕТВЕРКА** 210 – не актуально
- ШЕВРОЛЕ** 210 – для молодежи 12, ездить на дачу 8; удобно парковать 7. **СИЯ 27**
- ШЕСТЕРКА** 210 – не актуально
- ШКОДА** 210 – ездить на дачу 11, недорогой 5, комфортабельный 3, для женщин 3. **СИЯ 22**
- ЯГУАР** 210 – роскошный 21, владелец богатый 21, вызывает уважение 13, престижный 11, красивый 8, дорогой 5, брутальный 4, качественный 3, для молодежи 2. **СИЯ 88**

Литература

Стернин И.А. О понятиях *метод, методика, прием* / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2008. – Вып. 7. – С. 24-25.

РЕЦЕНЗИИ

И.А. Стернин (Воронеж)

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКОНА РЕБЕНКА

(Рецензия на: *А.П. Сдобнова «Лексикон школьника как динамическая система». Саратов: изд-во Саратовского университета, 2015. 246 с.*)

Исследования развития лексикона ребенка в последние десятилетия развивается весьма интенсивно (А.К. Агибалов, А.А. Акуленко, Н.В. Аниськина, Л.В. Балашова, Р.И. Березин, Н.И. Береснева, Л.О. Бутакова, А.В. Воздвиженская, Л.Х. Головенкина, В.Е. Гольдин, Т.А. Гиндина, И.Н. Гридина, Е.Н. Гуц, Г.Р. Доброва, Т.И. Доценко, М.Б. Елисеева, М.Л. Кусова, Н.А. Лемяскина, С.В. Мамаева, И.Г. Овчинникова, М.С. Павлова, С.В. Плотникова, Т.М. Рогожникова, Г.Г. Сергеева, Т.В. Соколова, Н.В. Уфимцева, А.В. Федченко, В.К. Харченко, С.Н. Цейтлин, Н.М. Юрьева и др.), что свидетельствует о возрастании интереса ученых к данной проблематике.

Весьма интересна в этой связи работа А.П. Сдобновой «Лексикон школьника как динамическая система», вышедшая недавно в г. Саратове.

Саратов в последние десятилетия стал крупным центром исследования детской речи. Этому немало способствовала работа большого коллектива авторов над Ассоциативным словарем школьника.

Вышедший в Саратове «Русский ассоциативный словарь. Ассоциативные реакции школьников 1-11 классов. – В 3-х томах» (Саратов: Издательство Саратовского университета, 2011) создал принципиально новую базу для исследования возрастной динамики развития лексикона ребенка. Этот словарь представляет собой огромную ценность для науки, поскольку он дает возможность проводить на его базе самые разнообразные лингвистические, психолингвистические, когнитивные, педагогические, психологические и другие исследования.

Не случайно А.П. Сдобнова, являющаяся одним из авторов данного словаря, опубликовала очень интересное фундаментальное исследование, обобщающее представленные в Словаре тенденции развития лексикона ребенка во временном аспекте.

Монография А.П. Сдобновой обобщает накопленный материал в исследовании лексикона ребенка в современной науке, анализирует возможности «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» как источника научных сведений о развитии лексикона школьника в возрастной динамике.

В монографии А.П. Сдобновой на материале ассоциативного словаря рассматривается объем, состав и структурные компоненты лексикона школьников, выявляется и описывается его ядро, осуществляется параметрическое описание лексикона школьников.

Отдельно рассматривается проблема выделения периферийной зоны лексикона школьника, количественные аспекты описания ядра лексикона, понятие и проблемы описания возрастной вариативности лексикона ребенка на базе его индивидуального лексикона.

Рецензируемую книгу отличает тщательность аргументации, детальное подтверждение всех выдвигаемых положений материалами ассоциативных экспериментов. Отметим наиболее важные теоретические и практические результаты, полученные А.П. Сдобновой в ходе исследования.

Во-первых, отметим, что автор вносит упорядоченность в термины *активный словарный фонд, основной словарный фонд лексикона, содержание единиц лексикона, состав активного словарного фонда, инвентарь единиц лексикона* (с. 13), *лексикон, ментальный лексикон, внутренний лексикон* (с. 14), *совокупный лексикон, возрастные, гендерные и др. варианты лексикона, базовая часть лексикона* – общие лексические единицы всех возрастных групп, *ядро лексикона, гендерные, возрастные и др. варианты ядра лексикона, периферия лексикона* (с. 66- 67).

Автор совершенно справедливо не противопоставляет лингвистический и психолингвистический подход к лексикону, «эти подходы к лексикону можно представить как различающиеся аспектами, степенью глубины и разносторонности охвата свойств языка и речи, но не как противоречащие один другому» (с. 14). А.П. Сдобнова подчеркивает, что проводимое ею исследование осуществляется в лингвистическом, социолингвистическом и психолингвистическом аспектах (там же).

Во-вторых, в результате проведенного анализа А.П. Сдобнова получила многие важные данные о лексиконе ребенка, позволяющие существенно продвинуться вперед в изучении данной сферы знания.

Укажем на основные и фундаментальные, с нашей точки зрения, достижения автора рецензируемой книги и выделим основные установленные в работе положения, представляющиеся нам наиболее концептуально и методологически важными.

Особую ценность в работе представляет содержательный обзор исследований детской речи, выявление основных направлений и задач изучения детского лексикона (с. 13, 35-36). Показано, что объем активного словаря ребенка в школьный период составляет в целом около 25 тыс. лексических единиц – слов и фразем (с. 7, 196).

Тщательно и очень содержательно сопоставлены разные ассоциативные словари, проанализированы их данные и выявлены их исследовательские возможности. Установлена «относительная стандартность ассоциативных полей школьников разных регионов»: региональный компонент

представлен преимущественно топонимами и микротопонимами, доля которых оказывается весьма незначительной (с. 60), что позволяет сделать важный методологический вывод о том, что ассоциативный словарь школьников Саратова «не имеет регионального характера и репрезентирует общие особенности российских русскоязычных школьников конца XX – начала XXI века. Этим определяются широкие возможности использования данных АСШС как научного источника» (с. 60).

А.П. Сдобновой сформулирован принципиальный подход к анализу лексикона школьника, его методология – сопоставление объема и состава лексикона по возрастным группам. Мотивировано выделение 4 основных возрастных групп – младшие школьники (1-4 кл.), младшие подростки (5-6 кл.), старшие подростки (7-8 кл.), старшие школьники (9-11 кл.) (с. 65).

Автор определяет *модель лексикона* как совокупность ряда конструктов, полученных на базе результатов ассоциативных экспериментов:

- совокупный лексикон – множество разных лексем, полученных в экспериментах с испытуемыми;
- возрастные, гендерные и др. варианты лексикона – лексиконы разных возрастных групп, лексиконы городских и сельских школьников, лексиконы мальчиков и девочек;
- базовая часть лексикона – общие лексические единицы всех возрастных групп;
- ядро лексикона (ЯЛ) – совокупность единиц с наибольшим количеством ассоциативных связей;
- гендерные, возрастные и др. варианты ядра лексикона;
- периферия лексикона школьников (с. 66-67).

Все перечисленные аспекты модели лексикона в работе А.П. Сдобновой проанализированы и описаны. Подробно проанализированы автором тематические группы школьного лексикона, включая стилистическую характеристику лексикона школьников.

Показано, что в ядро лексикона школьников входят и единицы общего жаргона (сленга), молодежного и школьного жаргонов, причем появляются эти единицы в 7-8 кл., а наибольшей частотности достигают у старших школьников. Установлено, что заметная жаргонизация ядра наблюдается преимущественно у мальчиков.

Очень важным теоретическим выводом, к которому приходит автор рецензируемой книги, является вывод о том, что при переходе из одной возрастной группы в другую школьники сохраняют не менее 60% словаря предыдущей возрастной группы. А.П. Сдобнова делает аргументированный вывод: «По-видимому, это тот минимум лексического тождества, который необходим для успешного взаимопонимания при вербальной коммуникации» (с. 78).

Важным теоретическим и практическим достижением автора рецензируемой работы является выделение базовой части лексикона школьников (совпадающей у всех возрастов), которая далее была сопоставлена с первой тысячей слов из частотного словаря русского языка, с первой тысячей слов лексического минимума русского языка, а также с универсальными единицами из списка М. Сводеша, что позволило автору прийти к выводу о том, что «базовая часть лексикона школьника, установленная по материалам АСШС, обнаруживает значительное совпадение с наиболее частотной лексикой «языка взрослых» и, следовательно, характеризует русский язык в целом, имеет общезыковую природу» (с. 81).

Большое значение имеет осуществленное в работе выделение ядра лексикона школьника. Показано, что ядро лексикона школьников – это наиболее устойчивая часть их лексикона. Установлено, что к школьному периоду константная, центральная часть ядра лексикона человека уже сформирована. К ядру лексикона школьника относятся следующие единицы: *большой, вода, делать, день, деньги, дерево, дом, дорога, друг, думать, животное, жизнь, игра, идти, класс, книга, люди, маленький, мальчик, машина, мой, нет, плохо, плохой, работа, радость, ребенок, собака, стол, ум, умный, урок, хороший, хорошо, человек, школа, я* (с. 148).

А.П. Сдобнова характеризует ядро лексикона школьника как совокупность лексических единиц, которые «эксплицируют самые значимые концепты в картине мира каждого школьника» (с. 148).

Установлено, что ядро лексикона каждой возрастной и гендерной группы школьников имеет свои особенные ядерные единицы, отражающие референтные зоны, актуальные для той или иной группы школьников, особенности их языковой картины мира. Эти единицы ядра, составляющие меньшую его часть, выступают переменными в процессе формирования ядра лексикона, и именно они испытывают наибольшее изменение в процессе перестраивания их ассоциативно-вербальных связей в ассоциативно-вербальной сети в школьный период.

Показано, что динамические процессы в формировании концептосферы ребенка отражаются в *смене ранговых позиций* единиц ядра лексикона и в *изменении структуры ассоциативного поля* этих единиц. При этом особенно важно наблюдение А.П. Сдобновой, касающееся интенсивности изменений в ассоциативных полях: наиболее интенсивные изменения происходят в ассоциативных полях ядерных единиц, в семантике которых содержатся коннотации личностного характера, связанные с осмыслением школьником себя как личности, осмыслением своей социальной роли, осознанием отношений людей в социумных группах (с. 148).

Еще одним важным результатом исследования А.П. Сдобновой является выявление факторов, обеспечивающих устойчивость ядра лексикона: установлено, что устойчивость ядра лексикона проявляется в

константности ядерных единиц, в организации ядра, а также в совпадении семантических зон ядра лексикона школьников и ядра лексикона взрослых; при этом динамические процессы в семантической организации ядра проявляются в смене приоритетности, актуальности той или иной зоны в языковом сознании школьников разных возрастных групп.

В работе показано, что на динамику состава ядра и его организации в языковом сознании школьника оказывают действие разные факторы, среди которых доминирующими выступают возрастной и гендерный. Действие возрастного фактора проявляется в ярко выраженной тенденции постепенного сближения с «нормой» ядра лексикона взрослых носителей русского языка, а гендерного – в разной силе, интенсивности проявления этой тенденции.

Особо следует отметить содержательные разделы монографии, посвященные анализу отказов от реагирования как характеристики лексикона ребенка. Этому в монографии посвящен специальный раздел 5 – «Нулевые ассоциативные реакции и проблема выделения периферийной зоны». А.П. Сдобнова приходит к выводу, что если на ту или иную лексему как стимул испытуемые дают не более 12% отказов, то эти лексемы принадлежат к активному пласту лексикона ребенка, а если 30% и более – к периферийной зоне лексикона. Интересно, что периферийными оказываются преимущественно книжные слова с абстрактным значением.

По данным А.П. Сдобновой, активный пласт лексикона школьника составляет не менее 70% его лексикона. Относительно периферийной зоны лексикона автор делает заключение о неравномерности ее развития, она наиболее активно развивается в старшем школьном возрасте. Абстрактные и книжные слова начинают заметно пополнять лексикон в 7-8 и особенно в 9-11 классах. Периферийная же неабстрактная лексика делает в лексиконе ребенка скачок при переходе от возрастной группы 1-4 классов к группе 5-6 классов.

В составе лексикона школьников выделяются единичные лексемы – встречающиеся 1 раз во всех реакциях (типа *абстрактная* – на стимул *картина*). По данным А.П. Сдобновой, такие лексемы составляют примерно треть совокупного лексикона школьников и в основном, что весьма неожиданно, относятся к нейтральной кодифицированной лексике – лексемы типа *газонокосилка*, *миноносец*, *сценарист*, *перечитать*, *плевать*, *раскопать*, *овощной* и под.

Отдельно рассматривается идиолексикон школьника – лексикон конкретной личности. Подобные исследования крайне малочисленны, и в связи с этим данный аспект в работе А.П. Сдобновой представляется чрезвычайно важным. Автором подробно представлена методика анализа идиолексикона, показано, что идиолексикон, несмотря на его малый объем по сравнению с совокупным лексиконом школьников, представляет собой необходимый минимум лексических единиц, которые обеспечивают

коммуникацию современного школьника, поскольку эти единицы номинируют основные, важные реалии, ситуации, события во всех сферах жизни современного человека. Идиолексикон следует рассматривать как эксплицирование базового лексикона и эволюционирующей околобазовой зоны, претендующей на переход в базовую часть совокупного лексикона школьника.

Еще одно важное наблюдение автора – центром идиолексикона и его возрастных вариантов выступает ядро, которое в своей основе совпадает с ядром совокупного лексикона школьников, а главные единицы ядра идиолексикона и ядра лексикона школьников максимально совпадают не только по составу, но и по рангам; одинакова и системная организация ядра идиолексикона и ядра лексикона.

Установлено, что возрастные процессы в развитии идиолексикона совпадают с динамикой развития лексикона возрастных групп школьников. Состав идиолексикона, его эволюция в школьный период, возрастные процессы развития лексикона отдельного школьника, как устанавливает А.П. Сдобнова, конгруэнтны составу совокупного лексикона школьников, процессам в возрастных типовых моделях лексикона групп школьников, что позволяет утверждать, что процессы в последних – это реальные процессы эволюции формирующегося лексикона в школьный период, а индивидуальный ассоциативный словарь отдельной личности школьника – психолингвистическая реальность, в которой представлены все те динамические явления, которые выявлены в ассоциативно-вербальной сети школьников, в их лексиконе по материалам массового ассоциативного эксперимента.

Автор рецензируемой книги приходит к выводу, что в лексиконе школьников всех возрастных групп выделяется его стабильная часть – ядро, формирование которого начинается в раннем возрасте, а стабилизационные процессы протекают в школьный период.

Кроме ядра как центра лексикона, выделяется его базовая часть – общая часть лексиконов всех возрастных групп школьников. По своему составу и функциям базовая часть лексикона школьников предельно близка к активному словарю современных носителей русского языка. Это лексическое ядро языка, которое обеспечивает взаимопонимание общающихся в процессе коммуникации. Как показало исследование, базовая часть составляет около половины активного словаря школьника в каждый возрастной период.

В процессе формирования лексикона школьников, в развитии их ассоциативно-вербальной сети, в освоении семантики лексических единиц А.П. Сдобнова выявляет четыре основных динамических типа ассоциативных полей: тип стандартизации, тип усложнения поля, тип периферийного развития и тип вхождения в словарь; при этом первые два – тип стандартизации и тип усложнения поля – характерны для

ассоциативных полей единиц ядра лексикона и большинства единиц базовой и околобазовой частей лексикона. Ассоциативные поля единиц периферийной зоны характеризуются типом периферийного развития или типом вхождения в словарь.

Установлено, что от младшей возрастной группы к старшей идет увеличение объема лексикона, возрастает разнообразие реакций одних ассоциативных полей, усиливается стандартизация других ассоциативно-вербальных связей. Каждый из возрастных периодов характеризуется своими особенностями динамических процессов в лексиконе. В переходный период от младшего школьного возраста к подростковому сокращается функционирование неузальных новообразований, образований модификационного характера.

Лексикон подросткового периода характеризуется нестабильностью лексических пластов, значительным ростом некодифицированной лексики.

Лексикон школьников старшей возрастной группы выделяется тенденцией к индивидуализации лексикона и его активному расширению.

Установлено, что вариативность и изменения лексикона в основном накапливаются в подростковых группах, а динамический скачок к стабилизации системы лексикона происходит при переходе из старшей подростковой группы в юношескую (9-11 кл.).

Основной направленностью изменений в лексиконе школьника в возрастной динамике является сближение с ядром лексикона взрослых на основе постепенной стандартизации ассоциативных связей.

В книге А.П. Сдобновой читатель находит многочисленные содержательные таблицы, наглядно демонстрирующие выявляемые исследователем закономерности.

Работа А.П. Сдобновой написана хорошим и понятным научным языком, она будет доступна не только ученым, но и обучающимся – студентам, магистрантам.

Из пожеланий автору укажем на отсутствие раздела о направлениях дальнейшего исследования лексикона школьника и оставшихся нерешенных проблемах – наверняка, такие проблемы стали очевидны для автора, и хотелось бы видеть их сформулированными в компактном виде в заключении к работе. Кроме того, в работе отсутствует список использованных аббревиатур, количество которых весьма велико, но не всегда понятно, о чем идет речь.

В заключение хотим подчеркнуть, что монография А.П. Сдобновой – очень важный, нужный и своевременный шаг к пониманию механизмов организации и развития лексикона ребенка в возрастной динамике.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Теоретические проблемы психолингвистики	
<i>Уфимцева Н.В. (Москва), Рудакова А.В. (Воронеж), Стернин И.А. (Воронеж), Дебренин М. (Омск), Бутакова Л.О. (Новосибирск)</i> Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов (материалы круглого стола)	4
<i>Старостина Е.В. (Саратов)</i> Влияние времени и метода сбора ассоциативного материала на характер «главных ассоциатов» поля	20
<i>Виноградова О.Е. (Воронеж)</i> Психолингвистические методы и задачи исследования	29
<i>Литвинова Ю.А. (Воронеж)</i> Лексикографические, текстовые и психолингвистические методы семантической дифференциации синонимов	32
<i>Козельская Н.А. (Воронеж)</i> Метаязыковая характеристика слова-стимула как компонент психолингвистического значения	38
Прикладные вопросы психолингвистических исследований	
<i>Вальтер Н.В., Рудакова А.В. (Воронеж)</i> Семантика синонимичных имен прилагательных в русском языке (на примере лексем <i>контактный</i> и <i>общительный</i>)	44
<i>Доценко Т.И., Леценко Ю.Е. (Пермь)</i> Актуальный иноязычный лексикон монолингвов и естественных билингвов	49
<i>Коваленко С.В. (Воронеж)</i> Сопоставительный анализ семантики имени собственного (экспериментальное исследование)	59
<i>Колесникова Е.И. (Воронеж)</i> Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова (на материале слова <i>большой</i> в русском языковом сознании)	62
<i>Колпакова А.С. (Борисоглебск)</i> Метаязыковая оценка слова в языковом сознании военнослужащих и гражданских лиц	65
<i>Кондратенко М.В. (Ярославль)</i> Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова (на примере слова <i>театр</i>)	69
<i>Литвинова Ю.А. (Воронеж)</i> Психолингвистическое значение лексемы <i>cosmopolis</i> по данным НАЭ	72
<i>Маклакова Е.А. (Воронеж)</i> Сопоставительные исследования ассоциативных полей (на материале психолингвистических экспериментов)	75
<i>Никаева Т.М. (Якутск)</i> Этнические стереотипы и оппозиция «свой, чужой, другой» в языковом сознании русских и якутов	79
<i>Ноакк Н.В. (Москва)</i> Экспериментальное исследование	

вербальной самооценки личности	88
<i>Разумкова А.В. (Калуга)</i> Содержание ассоциативного поля этномина «русские» (на материале свободного ассоциативного эксперимента)	97
<i>Растегаева Т.В. (Воронеж)</i> Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова	104
<i>Саломатина М.С. (Воронеж)</i> Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления неактуального лексического значения	107
<i>Стернин И.А., Полубоярин С.В., Коваленко С.В. (Воронеж)</i> Темпоральные варианты описания психолингвистического значения лица	110
Теоретические проблемы современной лексикографии	
<i>Баранова Л.А. (Симферополь)</i> Иноязычные аббревиатуры в русском языке: опыт лексикографического представления	112
<i>Илунина А.А. (Воронеж)</i> К вопросу об алгоритме создания учебных терминологических словарей	118
<i>Милованова И.В. (Воронеж)</i> Специфика разработки двуязычных терминологических словарей и процесса отбора специальной лексики для их составления	121
Прикладные вопросы семантических и лексикографических исследований	
<i>Картавцев В.Н. (Воронеж)</i> Глаголы реципрокной семантики в английском языке (анализ словарных дефиниций)	126
<i>Картавцев В.Н., Кузьменко П.Б. (Воронеж)</i> Коннотативная семантика лексемы «годовщина» в словаре и тексте	130
<i>Кирина О.В. (Воронеж)</i> Лексикографическое значение наименований юристов	134
<i>Левачева Ю.Е. (Воронеж)</i> Лексикографическое значение слов военной тематики	138
<i>Литвинова Л.А. (Воронеж)</i> Семантические историзмы (на материале синонимического ряда слова «village» в английском языке)	143
<i>Лыткина О.И. (Москва)</i> Эволюция концепта «Америка» в русской языковой картине мира: лексикографический аспект	148
<i>Майборода С. В. (Симферополь)</i> Особенности конфликтогенного речевого поведения участников устного медицинского дискурса	153
<i>Миронова Л.В. (Борисоглебск)</i> Восприятие человека как «красивого» и «привлекательного» в произведениях фольклора Воронежского края	159
<i>Романов А.А., Малышева Е.В. (Тверь)</i> Семантическое манипулирование как форма сетевого воздействия	166

<i>Пляскина Е.И. (Чита)</i> Ценностные фразеологизмы в «Словаре фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края»	169
<i>Фильцова М.С. (Симферополь)</i> Сочетаемость возможности русского инфинитива и их лексикографическая интерпретация	174
<i>Фирдевс Бураихи Карим (Ирак)</i> Антонимы в индивидуально-авторском лексиконе Ф.И. Тютчева	183
<i>Цофина Ю.А. (Ярославль)</i> Трудности лексикографического представления междометий	187
<i>Чвягина Т.В. (Ярославль)</i> Слово <i>ecology</i> в толковых словарях английского языка	190
<i>Юрина А.А. (Борисоглебск)</i> О топониме Братки в Воронежской области (по словарным материалам)	193

Психолингвистическая лексикография

<i>Бубнова Н.В. (Смоленск)</i> Особенности лексикографической фиксации региональных ономастических единиц в ассоциативном словаре (на примере топонима <i>Смоленщина</i>)	195
<i>Дзвеля Е.Г. (Ярославль)</i> Психолингвистические значения наименований городов (<i>Москва, Ярославль, Воронеж</i>)	207
<i>Кручинина Т.И. (Ярославль)</i> Психолингвистическое значение гидронимов (<i>Волга, Которосль, Енисей, Байкал</i>)	214
<i>Полубоярин С.В. (Воронеж)</i> Психолингвистическое значение имени <i>Иван Грозный</i>	222
<i>Рудакова А.В., Вальтер Н.В. (Воронеж)</i> Психолингвистическое значение имен прилагательных высшей оценки (на примере лексем <i>бесподобный, божественный, потрясающий</i>)	223
<i>Стернин И.А., Шаламова Э.В. (Воронеж, Москва)</i> Психолингвистический словарь наименований марок машин	230

Рецензии

<i>Стернин И.А. (Воронеж)</i> Новое исследование в области изучения лексикона ребенка	236
---	-----